Л. В. ВАЛЬКОВА

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

НЕФТЬ ИСЛАМ ПОЛИТИКА

32Н
В-16
№94

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Л. В. ВАЛЬКОВА

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

НЕФТЬ, ИСЛАМ, ПОЛИТИКА

Николаю Оганесовичу
Оганесяну с уважением
и наилучшими пожеланиями
от авторов. Надеюсь, что в
обозримом будущем Вы
снова организуете конференцию
с участием молодых
арабистов в Ереване.
15. I. 1988 г. Л. Вальков

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

В 16

Ответственный редактор
Б. Г. СЕЙРАНЯН

Рецензенты
Ф. М. АЦАМБА, С. А. КИРИЛЛИНА

В монографии освещаются узловые проблемы во внешней политике Саудовской Аравии, такие, как значение ее нефтяных и нефтедолларовых богатств в отношениях с развитыми капиталистическими государствами и с развивающимися странами, влияние исламского фактора на деятельность династии Саудидов, роль Саудовского королевства в межарабских отношениях, позиции правящей верхушки в отношении ближневосточного урегулирования, ирако-иранского вооруженного конфликта, борьбы за лидерство в арабском мире, а также в рамках всего мусульманского мира.

В $\frac{0803000000\text{-}205}{013(02)\text{-}87}$ 158-87

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемой вниманию читателей книге сделана попытка проанализировать основные аспекты внешней политики Саудовской Аравии в период с середины 70-х до середины 80-х годов.

Основные принципы внешнеполитической деятельности династии Саудидов в исследуемый период заключались в следующем: во-первых, проведение самостоятельной политики во взаимоотношениях с империалистическими государствами; во-вторых, обеспечение ведущих позиций в мусульманском мире; в-третьих, борьба за лидерство в арабском мире; в-четвертых, поддержка консервативных режимов, прежде всего в странах, соседствующих с Саудовской Аравией или расположенных сравнительно недалеко от нее. Все эти установки были тесно связаны с внутриполитическими интересами правящей династии, заботящейся в первую очередь о сохранении монархического строя в собственном государстве.

Каких-нибудь полтора десятилетия назад и позиции самого Саудовского королевства были слабы, и расстановка сил на мировой арене еще не создала для него возможности претендовать на роль младшего партнера США и их западноевропейских союзников. Положение изменилось в начале 70-х годов, когда во много раз увеличилось значение нефтяных богатств королевства, а экспорт нефти в условиях бурного роста цен на нее позволил Саудидам накопить крупные денежные резервы. Значительно бóльшие возможности для развивающихся стран появились и в результате складывания военно-стратегического паритета между мировой системой капитализма и мировой системой социализма, и благодаря росту межимпериалистических противоречий. Новая ситуация дала развивающимся государствам возможность маневрировать и проявлять гибкость во внешнеполитической деятельности.

В исследуемый период значительно укрепились позиции Саудовского королевства в движении мусульманской солидарности под эгидой Организации Исламская конференция, увеличилось влияние в Организации стран — экспортеров нефти, возросла его роль как посредника в решении региональных конфликтов. Нельзя не отметить и активное участие королевства в движении неприсоединения, в выработке совместных предложений группами развивающихся стран в ООН, в борьбе за новый

международный экономический порядок (прежде всего, конечно, за исламский экономический порядок), его деятельность, направленную на превращение Индийского океана и Персидского залива в зоны мира. Все это можно рассматривать как показатели того, что Саудовская Аравия стала занимать более значимое, чем ранее, место в масштабах развивающегося мира.

Наибольшую роль в повышении значения Саудовской Аравии не только на региональном, но и на глобальном уровне сыграл нефтяной фактор. Он же оказал весьма существенное влияние и на расстановку внутриполитических сил в самом королевстве. У власти в стране находится блок феодалов и крупной буржуазии. При этом наряду с промышленной, финансовой и торговой буржуазией возник и весьма разветвленный слой бюрократической буржуазии. На сегодняшний день правящая династия Саудидов состоит не только из родо-племенной знати, но и из буржуа современного типа, тесно связанных с империалистическими монополиями.

Становление и укрепление класса буржуазии; переплетение дофеодальной, феодальной и капиталистической форм эксплуатации; сохраняющееся значение племенных связей; сосредоточение в руках Саудидов светской и духовной власти; привилегированное по сравнению с выходцами из других стран положение всех слоев саудовских граждан — все эти факторы создают условия для сохранения стабильных позиций правящего режима. Вместе с тем резкое сокращение доходов от экспорта нефти в 80-х годах не исключает возможности роста оппозиционных настроений, нарастания тенденции к дестабилизации правящего режима.

В середине 70-х годов Саудовская Аравия превратилась в буржуазно-феодальную монархию: подавляющая часть ВНП производится в капиталистическом секторе, а рост капитализма ведет к сокращению докапиталистических укладов. Вместе с тем по охвату населения капиталистический уклад все еще отстает от феодального и дофеодального укладов. Капиталистический уклад неоднороден: в него входят государственный сектор; крупные предприятия, связанные с иностранным капиталом; мелкие предприятия, связанные с местным рынком; представители торгового капитала, связанного с иностранным капиталом, — компрадоры; торговцы, обслуживающие внутренний рынок. Ядро рабочего класса, хотя и немногочисленного, составляют рабочие, занятые на нефтепромыслах. Их уровень жизни значительно выше уровня жизни рабочих других отраслей промышленности и тем более рабочих-иммигрантов.

Неоднороден и мелкотоварный уклад, куда наряду со средними городскими слоями входят ремесленники, торговцы и крестьяне, не зависящие от феодала и племени или находящиеся в состоянии частичной зависимости от них.

Значительную роль продолжает играть феодальный уклад. Однако по сей день сильна и племенная община, которая поддерживает тесные контакты даже с теми, кто давно покинул сельскую местность в поисках работы. В то же время следует отметить, что в 80-е годы изменились и характер сельского труда, и структура сельского населения. Были созданы крупные фермы, использующие преимущественно труд сельскохозяйственных рабочих. Что касается кочевого населения, то кочевников в привычном смысле слова, по существу, не осталось. Те, кто еще числится таковыми, пользуются почти всеми благами современной цивилизации.

Все социальные сдвиги происходят в основном под влиянием нефтяного фактора. Но при этом современность тесно уживается с традиционностью.

По своей структуре государственная надстройка выглядит по сей день феодальной, но в верхнем эшелоне власти большинство принадлежит уже не феодалам, а полуфеодалам и буржуа, причем в верхушку административного аппарата входят представители не только крупной, но и средней буржуазии.

Саудовскую Аравию можно смело считать теократической монархией. В пользу этого утверждения говорят следующие факты. Во-первых, династия Саудидов является носительницей и светской и духовной власти; во-вторых, большую роль в системе государственного управления играет Совет улемов; в-третьих, священнослужители хотя и косвенно, но участвуют в решении многих государственных дел; в-четвертых, все нормы жизни в стране регулируются предписаниями Корана и шариата.

В советской научной литературе принято называть Саудовскую Аравию субимпериалистическим очагом. Автор, будучи полностью согласен с таким определением, хотел бы, однако, оговорить, что при употреблении этого термина надо иметь в виду обе стороны медали. Разумеется, Саудиды, несмотря на все чаще проявляемые ими гибкость и маневренность — главным образом в ближневосточном регионе, — являются в конечном счете проводниками интересов империалистических держав. Вместе с тем они сами проявляют гегемонистские устремления в отношении других развивающихся стран мусульманского мира. При этом Саудовская Аравия играет роль буфера между империалистическими державами и развивающимися странами капиталистической ориентации. Совпадение классовых интересов империалистических кругов и саудовской верхушки позволяет первым не препятствовать повышению роли Саудовской Аравии в международных отношениях.

Если до начала 70-х годов Саудовское королевство контактировало преимущественно с империалистическими державами, прежде всего с США и Англией, то с начала и еще более с середины 70-х годов оно значительно расширило свои связи с развивающимися странами. Постепенно Саудовская Аравия все более превращается в реальный субъект международных отношений.

Следует особо подчеркнуть, что увеличение степени самостоятельности внешнеполитического курса Саудовской Аравии прямо пропорционально росту ее экономического потенциала. Ни мусульманский фактор, ни фактор арабского национализма не могли бы оказаться действенными без опоры на нефтяной фактор.

Можно ожидать, что в недалеком будущем в Саудовском королевстве произойдут кое-какие изменения внутреннего плана. Прежде всего, его архаичная политическая надстройка будет приведена хотя бы в минимальное соответствие с быстро трансформирующимся базисом. Реорганизация может не только затронуть систему государственной власти, но и привести к расширению гражданских прав. Не исключено осуществление новых мероприятий в социально-экономической области. Саудовское руководство может предпринять некоторые шаги, направленные на сохранение внутренней стабильности в условиях сокращения доходов от нефти. А изменения внутри страны повлекут за собой и определенные сдвиги в сфере внешней политики.

Автор счел целесообразным разделить монографию на три части в соответствии с тремя основными факторами, влияющими на внешнеполитический курс страны: нефтяным, исламским и фактором арабского национализма.

Исследуя поставленные проблемы, автор опирался на методологические установки марксистско-ленинского учения о взаимосвязи политики с экономикой и внешней политики с внутренней; использовал документы ЦК КПСС, Советского правительства и международного коммунистического и рабочего движения.

Среди работ по Саудовской Аравии, изданных в Советском Союзе, следует отметить прежде всего монографию А. М. Васильева «История Саудовской Аравии» [42]. Но это исследование заканчивается 1973 годом. К тому же А. М. Васильев уделил внимание социально-политическому развитию страны в комплексе, не останавливаясь специально на особенностях ее внешней политики. Значительный интерес для автора представляли также книги В. В. Озолинга [74], О. Г. Герасимова [50; 51], А. И. Яковлева [91], В. Л. Бодянского и М. С. Лазарева [34], справочник «Саудовская Аравия» [20], а также монографии И. П. Беляева [32] и Н. И. Прошина [83]. Многие аспекты нефтяной политики Саудовской Аравии освещены в работах Р. Н. Андреасяна и А. Я. Эльянова [29; 30].

Большую помощь автору оказали труды советских специалистов по исламу. Это прежде всего справочные издания Г. А. Шпажникова [24; 25] и «Ислам» [17], а также работы Л. Р. Полонской и А. Х. Вафы [79], З. И. Левина [68], А. И. Ионовой [60].

Для раскрытия проблемы межарабских отношений использованы работы И. П. Беляева и Е. М. Примакова [33], А. Г. Вирабова [44], О. Г. Герасимова [49], Е. К. Голубовской [52], В. И. Гусарова [53], А. С. Гуськова [54], В. А. Исаева [61], В. И. Киселева [64], Р. Г. Ланды [67], В. В. Наумкина [76], И. Л. Пиотровской [78] и многие другие. Без уяснения обстановки в отдельных арабских странах и изучения их связей в сфере политики и экономики невозможно исследовать проблему соотношения арабского единства и межарабских противоречий на Ближнем Востоке.

Из исследований на арабском языке наибольший интерес и по обилию фактического материала, и по выводам представляет брошюра, посвященная выступлениям в Мекке и в Восточной провинции Саудовского королевства в 1979—1980 гг., изданная Коммунистической партией Саудовской Аравии [93]. А из монографий арабских авторов особого внимания заслуживает работа саудовского ученого и государственного деятеля Фуада аль-Фарси [97], посвященная историко-политическим и экономическим проблемам современной Саудовской Аравии.

Много ценных сведений содержится в монографиях американских и английских исследователей, с которыми автору удалось ознакомиться. В первую очередь следует назвать книги У. Б. Квандта [105], Д. Р. Тахтинена [106], Э. Мортимера [104], Ф. Хэлидэя [99], Дж. С. Бэркса и С. А. Синклэра [95]. Наибольший интерес из перечисленных выше работ представляет монография У. Б. Квандта «Саудовская Аравия в 80-е годы» [105]. Правда, в ней содержится не описание и анализ реальных событий, а прогноз, так как работа издана в 1981 г. У. Б. Квандт в течение ряда лет занимал пост заведующего ближневосточным отделом в Совете национальной безопасности США и участвовал в деятельности такого известного американского «мозгового треста», как Институт Брукингса. Весьма интересно и небольшое по объему исследование Д. Р. Тахтинена [106], который в течение многих лет занимал пост помощника директора по проблемам внешней политики и обороны в Американском институте предпринимательства.

К разряду ценнейших источников относится советская, американская, английская, арабская (особенно саудовская) пресса, позволившая на конкретном материале проследить основные этапы деятельности саудовского руководства, все сложности и перипетии его политических маневров.

Если до начала 70-х годов в мировой печати было мало материалов по Саудовской Аравии, то в 70-е и особенно в 80-е годы положение стало иным в связи с изменением роли этого государства на мировой арене. В то же время комплексное освещение политических проблем Саудовской Аравии в 1975—1985 гг. еще не нашло должного отражения в историографии. Этот пробел и попытался восполнить автор, проанализировав внешнеполитическую деятельность саудовских правящих кругов в указанное десятилетие с учетом социально-экономической ситуации и расстановки сил в стране.

Часть I

НЕФТЬ, НЕФТЕДОЛЛАРЫ И ПОЛИТИКА

Роль Саудовской Аравии определяется тремя основными факторами: удобным географическим положением, огромными нефтяными богатствами и местом в мусульманском мире.

В 70-е и в начале 80-х годов Саудовская Аравия по добыче нефти занимала третье место в мире, уступая только Советскому Союзу и Соединенным Штатам Америки, причем в отдельные годы (1980 и 1981) Саудовская Аравия оттесняла США на третье место. В начале 70-х годов доля нефти и природного газа в мировом энергобалансе приближалась к 60%, а в энергобалансе США удельный вес углеводородов составлял почти 80%, в Западной Европе — 70%, в Японии одна только нефть давала 75% потребляемой энергии. Кроме того, нефть и газ стали важнейшим сырьем для современной химии [65, с. 7].

По экспорту нефти Саудовское королевство твердо занимало первое место в мире, так как оно использовало для собственных нужд лишь незначительную часть добываемой нефти. Ситуация стала несколько иной в конце 1981 г. в связи с изменениями на мировом рынке нефти, но и в последующие годы нефть продолжала играть важнейшую роль, оставаясь основным источником энергии.

Сбыт нефти давал Саудовской Аравии возможность получать гигантские денежные средства, лишь часть которых шла на нужды развития и на военные цели. Неиспользованные средства хранились в банках Западной Европы и США, вкладывались в экономику — преимущественно в нефтеперерабатывающую промышленность — высокоразвитых капиталистических государств, использовались для оказания финансовой помощи развивающимся странам. Саудовская Аравия и ныне использует свое особое положение крупного нефтедобытчика и обладателя значительных нефтедолларовых резервов для укрепления своих позиций не только в ОПЕК, но и в таких финансовых учреждениях мирового масштаба, как МВФ.

Во всех направлениях осуществления нефтяной и нефтедолларовой политики интересы Саудовской Аравии тесно переплетаются с интересами империалистических держав. Последние заинтересованы не только в грабеже нефтяных богатств страны, но и в участии в реализации ее денежных средств. Саудовская Аравия, в свою очередь, в условиях односторонней ориентации на Запад не может обходиться без научно-технической и экономической помощи высокоразвитых капиталистических государств, а также без военных поставок из этих государств. Финансовая помощь Саудовской Аравии развивающимся странам тоже идет в русле политики империалистических держав. Ее основная цель — содействие укреплению правых сил и реакционных процессов и тенденций развития в странах — получателях саудовской помощи.

Нефтяной фактор оказывает влияние на все внешнеполитические акции Саудовской Аравии. Поэтому, когда ниже речь будет идти об использовании саудовским руководством ислама при проведении внутренней и внешней политики и о региональной стратегии саудовских правящих кругов, нельзя забывать, что этот фактор влияет и на указанные аспекты политики правящей династии.

Глава 1

НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Нефтяные богатства Саудовской Аравии и уровень ее нефтедобычи в 1975—1981 гг.

Нефть — это основное богатство Саудовской Аравии. По данным на середину 70-х годов, четверть мировых запасов нефти несоциалистического мира находилась на территории Саудовской Аравии [185, 30.10.1978].

Уровень нефтедобычи в Саудовской Аравии значительно увеличился в 70-е годы, когда империалистические государства убедились, что их расчеты на быстрое создание альтернативных источников энергии рухнули. Национализация нефтедобывающей промышленности в Алжире и Ираке также ударила по интересам высокоразвитых капиталистических государств, нуждающихся в импорте нефти. Самым надежным для них поставщиком оставалась Саудовская Аравия, где были прочны устои монархии, ориентирующейся на сотрудничество с империалистическими государствами. В нефтедобывающей промышленности Саудовского королевства господствовало американское монополистическое объединение — АРАМКО.

Запасы нефти в Саудовской Аравии огромны в сопоставлении даже с такой богатой нефтью страной, как США. По данным на 1976 г., достоверные запасы нефти в Саудовской Аравии составляли около 20,7 млрд. т, а в США — лишь немногим более 6 млрд. т [110, 08.02.1977; 26.04.1977]. По уровню нефтедобычи Саудовская Аравия в тот период отставала от США незначительно: в 1976 г. добыча нефти в США составляла 453 млн. т, а в Саудовской Аравии — 429 млн. т [110, 18.01.1977].

Однако саудовское руководство начало постепенно отдавать себе отчет в том, что постоянное увеличение нефтедобычи в значительных масштабах не отвечает интересам страны. В ноябре 1976 г. король Халед[1] обратил внимание на то, что если потребление нефти в мире будет расти теми же темпами, то к концу века нефть иссякнет [161, 15.11.1976]. Но этот вывод долго оставался лишь словесным умозаключением. На практике династия Саудидов продолжала нещадно эксплуатировать нефтяные богатства страны в угоду империалистическим державам. Только один раз — в ходе арабо-израильской войны 1973 г. — Саудовская Аравия использовала нефть как орудие нажима на империалистические державы, наложив эмбарго на ее вывоз в США и Нидерланды и сократив поставки нефти в Англию, Японию и другие государства, поддерживавшие Израиль. После этого неоднократно вставал вопрос о необходимости применить нефтяное оружие, но Саудовская Аравия не решилась вторично использовать его. А 22 мая 1977 г. наследный принц и первый заместитель премьер-министра Саудовской Аравии заявил в Вашингтоне, что нефть не будет использоваться Саудовской Аравией в качестве оружия [185, 26.05.1977]. Между тем оно могло быть довольно действенным, так как в середине 70-х годов 16,3% импортировавшейся Соединенными Штатами нефти приходилось на долю Саудовской Аравии [166, XII.1976]; что же касается Западной Европы, то туда в середине 70-х годов экспортировалась треть всей нефти, добываемой в Саудовской Аравии.

Особо следует отметить, что, опираясь на господствующую роль в нефтедобывающей промышленности Саудовской Аравии американских монополий, правящие круги США использовали этот фактор для более тесного привязывания к себе других империалистических держав, кровно заинтересованных в получении саудовской нефти. И чем больше слабели позиции США в мировой системе капитализма в 70-е годы, тем крепче они цеплялись за нефтяные богатства Ближнего и Среднего Востока. Президент США Дж. Картер даже объявил этот регион сферой «жизненных интересов» Соединенных Штатов.

В 1977 г. Саудовская Аравия вопреки своим заявлениям о намерении сократить нефтедобычу еще более увеличила ее, отменив потолок в 8,5 млн. барр.[2] в день, что было нарушением соглашения об объемах добычи, достигнутого в рамках ОПЕК. В первой половине 1977 г. добыча нефти в Саудовской Аравии достигла рекордного уровня — около 10 млн. барр. в день [185, 08.07.1977]. При этом саудовские власти признавали,

[1] Халед (Халед ибн Абд аль-Азиз) стал королем в конце марта 1975 г. после гибели своего старшего брата — короля Фейсала (Фейсала ибн Абд аль-Азиза). Следующий по старшинству их брат, Фахд (Фахд ибн Абд аль-Азиз), стал в то время наследным принцем и первым заместителем премьер-министра (премьер-министром является сам король).

[2] 1 баррель = 159 л.

что страна стала добывать нефти в 2 раза больше, чем требовалось для ее развития. Пытаясь оправдать эту политику, министр финансов Саудовской Аравии Мухаммед Аба аль-Хейль говорил: «Мы защищаем стабильность свободного мира, неотъемлемой частью которого является Саудовская Аравия» [112, № 11 (872), 11—17.03.1977].

Впрочем, во второй половине 1977 г. в Саудовской Аравии добывалось уже 9 млн. барр. нефти в день [185, 14.07.1977]. Думается, что Саудовская Аравия сократила нефтедобычу для того, чтобы наладить отношения с другими членами ОПЕК, поскольку она была подвергнута критике со стороны 11 из 13 членов этой организации [185, 08.07.1977].

Соединенные Штаты Америки, добиваясь как увеличения Саудовской Аравией нефтедобычи, так и сдерживания ею роста цен на нефть, применяли политику «кнута и пряника». «Пряником» была экономическая, военная и научно-техническая помощь. В качестве «кнута» использовалась кампания угроз. Поводом для ее развязывания явилось решение 13 стран—членов ОПЕК об увеличении арендной платы и налогов с нефтедобывающих компаний, действующих в этих странах. Давая в начале января 1975 г. новогоднее интервью американскому журналу «Бизнес Уик», государственный секретарь США Г. Киссинджер подчеркнул, что не исключено использование вооруженных сил против нефтедобывающих стран, если снова будет объявлено эмбарго, угрожающее промышленно развитым странам. При этом он отметил, что США не будут использовать силу в случае спора из-за цен, но могут прибегнуть к ней, если дело дойдет до фактического удушения капиталистического мира [161, 10.01.1975].

Однако резкая реакция арабского мира на эту угрозу побудила Г. Киссинджера дать задний ход. Уже через несколько дней в интервью американской радиокомпании он заявил, что его высказывание о возможности применения силы против нефтедобывающих стран носило «чисто гипотетический характер» [120, 18.01.1975]. 25 января на пресс-конференции в Вашингтоне Г. Киссинджер заверил мировую общественность, что, хотя на Ближнем Востоке и существует крайне сложная ситуация, она весьма опасна, а потому США будут действовать с большой осторожностью [120, 30.01.1975]. А во время визита в Саудовскую Аравию в марте того же года Г. Киссинджер, стремясь вернуть доверие династии Саудидов к американскому руководству, сказал: «Я со всей категоричностью заявляю, что наши взаимоотношения с Саудовской Аравией базируются на дружбе и сотрудничестве, и угроза — военная или какая-либо иная — исключена. В основе наших отношений лежит дружба, а не конфронтация» [185, 20.03.1975].

Тем не менее американская верхушка не отказалась полностью от планов военного устрашения Саудовской Аравии. В 1978 г. стал известен текст доклада сенатской комиссии

США под названием «Доступ к нефти: отношения США с Саудовской Аравией и Ираном». На этот раз речь шла о возможности использования шахского Ирана для осуществления военных операций против Саудовской Аравии. Резко критикуя подобные планы США в отношении Саудовской Аравии, политический обозреватель английского журнала «Мидл Ист» Дж. Перера писала: «Это звучит как издевательство над страной, оборона которой полностью зависит от США» [165, V.1978]. В Вашингтоне еще в 1973—1974 гг., т. е. после применения арабами нефтяного бойкота, обсуждалась возможность захвата нефтепромыслов в районе Персидского залива, причем речь шла о допустимости применения таких мер не только в отношении арабских стран, но и в отношении шахского Ирана [120, 23.06. 1980].

В 1978 г. Саудовская Аравия вернулась к потолку нефтедобычи в 8,5 млн. барр. нефти в день [110, 02.09.1978]. В этот период США стали активно претворять в жизнь свой курс на достижение ближневосточного урегулирования путем сепаратных сделок с учетом прежде всего интересов своего основного союзника на Ближнем Востоке — Израиля. 17 сентября 1978 г. в резиденции американских президентов Кэмп-Дэвиде президент Египта и премьер-министр Израиля подписали соглашения, игнорировавшие законные права арабского палестинского народа и касавшиеся поэтапного освобождения Израилем Синайского полуострова. В таких условиях саудовское руководство было вынуждено напомнить о возможности применения арабами нефтяных санкций. Знаменательно, что не наследный принц, не министр иностранных дел и не министр нефти, а сам король заявил, что возможно очередное нефтяное эмбарго, если при поддержке США будет подписан сепаратный мирный договор между Египтом и Израилем [161, 02.10.1978].

Но заявление короля Халеда о возможности применения нефтяного оружия так и осталось словесной угрозой. Единственное, что сделала Саудовская Аравия, это непосредственно после подписания кэмп-дэвидских соглашений сократила нефтедобычу, доведя ее до 7,5 млн. барр. в день [185, 30.10.1978]. После подписания Анваром Садатом сепаратного мирного договора с Израилем 26 марта 1979 г. руководство Саудовской Аравии включилось в деятельность антисадатовской коалиции, но на применение нефтяных санкций против США, толкнувших Египет на путь предательства интересов арабских народов, так и не решилось.

Однако и эта минимальная мера саудовской верхушки, свидетельствовавшая о неодобрении ею американской кэмп-дэвидской политики, была встречена в США буквально в штыки. Американские правящие круги развязали «психологическую войну» против Саудовской Аравии, отведя в ней немаловажную роль нефти. Американские официальные лица стали даже заявлять об «истощении» саудовских нефтяных месторождений

и о «неспособности» Саудовского королевства удовлетворять растущие потребности Запада в этом важнейшем стратегическом сырье. Принижая значение саудовской нефти для мировой экономики, Вашингтон желал заставить Эр-Рияд быть «сговорчивым». К этой игре были подключены такие крупные нефтяные компании, как «Экссон» и «Стандард Ойл», министр энергетики США Дж. Шлесинджер и даже ЦРУ [112, № 17 (982), 20—26.04.1979]. Параллельно в США стали снова раздаваться призывы к захвату ближневосточных источников нефти. Но они натолкнулись на резкий отпор со стороны арабской общественности. Саудовская Аравия тоже заняла решительную позицию противостояния политике запугивания. В частности, министр нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии Ахмед Заки Ямани решительно осудил планы военной интервенции Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. В интервью американскому журналу «Ньюсуик» он сказал: «Если кто-то подумывает о возможной оккупации нефтепромыслов, пусть он забудет об этом. Это невозможно». Ямани подчеркнул, что арабские народы воспротивятся осуществлению подобных планов. По его словам, «попытка оккупации нефтепромыслов привела бы к полному прекращению добычи нефти на них на несколько лет» (цит. по [120, 03.07.1979]).

Вскоре американским правящим кругам пришлось отказаться от угрозы оккупации арабских нефтепромыслов, так как ситуация с поставками нефти в США резко обострилась после иранской революции, победившей в феврале 1979 г. Когда мусульманское руководство Ирана во главе с аятоллой Рухоллой Хомейни приняло решение полностью прекратить экспорт нефти в Соединенные Штаты, американская администрация была вынуждена снова обратить взоры к Саудовской Аравии. Пойдя навстречу пожеланиям Вашингтона, саудовское руководство уже в июле 1979 г. заявило о намерении расширить нефтедобычу на 1 млн. барр. в день в течение ближайших трех-шести месяцев [161, 16.07.1979]. Следовательно, Саудовская Аравия решила удовлетворить спрос США на нефть в условиях, когда не только не был достигнут прогресс в деле ближневосточного урегулирования, но, наоборот, американская администрация добилась ослабления антиизраильского фронта арабских стран, отколов от него Египет. Но саудовцы все же сделали некоторые оговорки. Так, в интервью еженедельнику «Ньюсуик» в июле 1979 г. саудовский министр нефти и минеральных ресурсов заявил, что если США не смогут заставить Израиль выполнить резолюцию № 242, то они должны быть готовы к возможным последствиям (цит. по [112, № 29 (994), 13—19.07.1979]). Особый интерес вызвало высказывание министра иностранных дел Саудовской Аравии принца Сауда аль-Фейсала о том, что «нефть нельзя считать просто товаром». Комментируя это высказывание, «Вашингтон Стар» писала, что Саудовская Аравия связывает свое решение расширить нефтедобычу на 1 млн.

барр. в день, чтобы помочь Соединенным Штатам положить конец очередям за бензином, с позицией американского руководства по палестинской проблеме. Но в то же время, подчеркивала газета, наследный принц не всегда согласен с мнением Сауда аль-Фейсала [189, 21.08.1979].

Не дождавшись никаких изменений в ближневосточной политике США, саудовское руководство все же увеличило добычу нефти на 1 млн. барр. в день, доведя ее к концу 1979 г. до 9,5 млн. барр. ежесуточно [179, весна 1980 г., т. 24, № 1, с. 15]. Американская пресса утверждала, что у Саудовской Аравии есть все возможности довести добычу нефти до 11 млн. барр. в день [161, 28.04.1981].

В то же время саудовское руководство не только напомнило, что ждет ответных шагов США в сфере ближневосточного урегулирования, но и поддержало Иран, где победила исламская революция. Саудовская Аравия, Кувейт и Абу-Даби призвали Соединенные Штаты проявлять сдержанность в ирано-американском конфликте и предупредили, что военные действия США против Ирана могут вызвать народные восстания в соседних арабских государствах, нарушив экспорт нефти из них [120, 02.12.1979]. Хотя это заявление не содержало никакого намека на возможность применения нефтяных санкций в случае агрессии США против Ирана, оно все же должно было заставить американскую администрацию призадуматься, к каким последствиям могла бы привести интервенция. А то, что американскому руководству напоминали об опасности перебоев с поставками нефти, лишний раз свидетельствовало о том, что государственные деятели нефтедобывающих арабских стран прекрасно понимали, насколько их нефть нужна Соединенным Штатам.

С 1 октября 1980 г. Саудовская Аравия увеличила добычу нефти еще на 0,5 млн. барр. в день, что на этот раз было связано с сокращением поставок нефти на мировой рынок, вызванным ирако-иранским вооруженным конфликтом. В новых условиях Саудовская Аравия стала продавать США приблизительно по 2 млн. барр. нефти ежедневно [176, 24.02.1981].

В первые девять месяцев 1981 г. Саудовская Аравия добывала уже по 10,3 млн. барр. нефти ежедневно, обогнав Соединенные Штаты. В октябре 1981 г. Саудовская Аравия сократила добычу до 9,3 млн. барр. в день, да и то лишь потому, что спрос на нефть на мировом рынке стал отставать от предложения. К тому же Саудовская Аравия пошла на этот шаг позже ряда других стран — членов ОПЕК. Так, Ливия и Нигерия еще в марте 1980 г. поставили американские компании в известность, что они намерены с 1 апреля 1980 г. сократить добычу нефти: Ливия — на 17%, а Нигерия — на 10%. Кувейт принял решение сократить добычу на 25%. Аналогичное решение было принято Абу-Даби даже ранее [120, 14.03.1980].

В начале 80-х годов США снова изменили свою тактику.

Угрозы захвата арабских нефтепромыслов сменились посулами помощи перед лицом «советской опасности». Когда в июне 1979 г., т. е. вскоре после свержения шахского режима в Иране, американская администрация выступила с инициативой создания Корпуса быстрого реагирования (КБР), вскоре переименованного в Силы быстрого развертывания (СБР), эти силы рекламировались как воинские формирования, предназначенные для использования в случае возникновения кризисных ситуаций в зоне Персидского залива или в других горячих точках планеты. На этот раз СБР уже рекламировались как оплот для борьбы против «советской военной угрозы». Однако саудовцы не очень-то поддавались запугиванию, понимая, что их основной враг — Израиль, а совсем не Советский Союз. Более того, намекая на возможность улучшения отношений с Советским Союзом, саудовские государственные деятели, по свидетельству американского журнала «Форчун», даже стали утверждать, что «вряд ли наступит конец мира, если Саудовская Аравия продаст немного нефти Советскому Союзу» (цит. по [112, № 20 (1037), 9—15.05.1980]). Высказывания подобного рода не могли не насторожить Запад, стремившийся не допустить сближения Саудовской Аравии с СССР.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС 23 февраля 1981 г. подчеркивалось, что версия о «советской угрозе» нефтяным богатствам Ближнего и Среднего Востока или путям транспортировки нефти лжива, ибо ее авторы хорошо знают, что СССР не собирается посягать ни на то, ни на другое [8, с. 21]. XXVI съезд КПСС решительно разоблачил вымыслы о «советской военной угрозе» какому бы то ни было государству.

Изменения в тактике американского руководства вполне объяснимы. Ведь после утраты США прежних позиций в Иране арабские страны приобрели для них еще большее значение. Поэтому от прямых угроз захвата нефтепромыслов военным путем им было выгоднее перейти к исполнению роли защитника арабских нефтедобывающих государств перед лицом «советской угрозы». Это облегчало им также борьбу за создание военных баз в регионе. Тактика изменилась, а стратегия осталась прежней: США продолжали ставить своей целью эксплуатацию нефтяных богатств чужих стран.

В то же время американское руководство отдавало себе отчет в том, что возможность применения арабами нефтяного оружия не снята с повестки дня. Недаром США в начале 80-х годов стали форсировать создание стратегических запасов нефти, предназначенных главным образом для военных целей. По данным на начало 1980 г., стратегические запасы нефти США составляли уже 113 млн. барр. (15,5 млн. т), и было запланировано довести их до 1 млрд. барр. (около 137 млн. т) [120, 12.02.1981]. Хотя саудовское руководство и не хотело, чтобы саудовская нефть использовалась для создания американских

стратегических запасов на случай применения арабами нефтяного оружия, оно не могло воспрепятствовать этому.

Взрывоопасная обстановка на Ближнем Востоке, вызванная затянувшимся на десятилетия ближневосточным конфликтом, угрозы США захватить арабские нефтепромыслы в случае перебоев с поставками нефти, иранская революция и разразившаяся вскоре ирако-иранская война — все это заставило руководство Саудовской Аравии задуматься о сложностях с экспортом нефти, с которыми она могла столкнуться. В частности, блокада Ормузского пролива могла затруднить транспортировку нефти морским путем. В самом начале 80-х годов Саудовская Аравия совместно с Кувейтом и Ираком приступила к строительству «панарабского нефтепровода», с тем чтобы обеспечить себе относительную независимость в области экспорта нефти. В середине 1981 г. в Саудовской Аравии вступила в строй первая очередь нефтепровода, ведущего от основных нефтепромыслов на востоке страны к порту Янбу на Красном море. Общая протяженность нефтепровода должна составить 1200 км. Его первоначально запланированная пропускная способность — 1,85 млн. барр. в сутки, но, как сообщалось, она может быть удвоена. В связи с этим в Янбу было запланировано соорудить нефтехранилище на 1,5 млрд. барр. (205 млн. т). В Вашингтоне не скрывали, что Соединенные Штаты не менее Саудовской Аравии заинтересованы во введении в строй этого нефтепровода. Так, комментируя ввод в действие первой очереди панарабского нефтепровода, бывший американский посол в Саудовской Аравии Джон Уэст заявил: «Если бы поставки нефти из Персидского залива прекратились хотя бы на полгода, то в США наступила бы депрессия, по сравнению с которой депрессия 70-х годов выглядела бы как период процветания» [148, 14.01.1982; 161, 07.1982, спец. прил.].

В целом можно констатировать, что с середины 70-х годов и вплоть до октября 1981 г. Саудовская Аравия добывала огромное количество нефти, которое было необходимо в первую очередь Соединенным Штатам, странам Западной Европы и Японии. Сама же Саудовская Аравия могла довольствоваться значительно более низким уровнем нефтедобычи.

С конца 1981 г. на мировом рынке нефти сложилась новая ситуация, характерной чертой которой было перенасыщение рынка нефтью. Поэтому именно от Саудовской Аравии — основного нефтедобытчика в рамках ОПЕК — во многом зависело, сохранится ли целостность этой организации и удастся ли не допустить резкого снижения цен на нефть.

О том, насколько большую роль для Саудовской Аравии играет нефть, ярко свидетельствует тот факт, что Центральный совет по делам нефти, действующий в Саудовской Аравии, возглавляется самим королем. Кроме того, в его состав помимо министров нефти и минеральных ресурсов, промышленности и электроэнергетики, а также министра планирования и директора САМА (Валютного агентства Саудовской Аравии) входит и министр иностранных дел. И это вполне естественно, так как нефтяной фактор широко используется в политике.

В 80-е годы саудовское руководство стало довольно активно использовать и газ. Первый участок сборочно-распределительной системы для попутного газа стоимостью около 10 млрд. долл. вступил в строй в мае 1982 г., что дало возможность утилизировать 75% попутного газа. Управляющий саудовской национальной компанией «Петромин» д-р Абд аль-Хади Тахер сказал в апреле 1982 г., что к 1987 г. Саудовская Аравия будет использовать 95% попутного газа [161, 07.1982, спец. прил.]. Это имеет большое значение для сбережения нефтяных богатств страны, но газ не всегда может заменить нефть, а в условиях временного перенасыщения мирового рынка нефтью могут возникнуть дополнительные трудности с его реализацией. Следует обратить особое внимание и на то, что в 80-е годы саудовская верхушка стала уделять большое внимание развитию нефтехимической промышленности, запланировав уже к 1985 г. достичь 4—5% производства несоциалистического мира [161, 07.1982, спец. прил.]. Но и газовая и нефтехимическая отрасли непосредственно связаны с нефтедобывающей промышленностью, так что и при этих новшествах в планах экономического развития страны нефти по-прежнему должно уделяться огромное внимание, ибо она была, есть и еще многие годы будет не только основой экономики Саудовской Аравии, но и базой ее политического влияния на мировой арене.

14512

Основные направления деятельности в рамках ОПЕК

Саудовская Аравия занимает важные позиции на мировом рынке нефти. Особо велика ее роль в деятельности ОПЕК (Организации стран — экспортеров нефти). Наряду с Венесуэлой Саудовская Аравия еще 13 мая 1960 г. выступила инициатором создания организации, которая защищала бы интересы нефтеэкспортирующих стран. Когда в сентябре 1960 г. была создана ОПЕК, Саудовская Аравия наряду с Ираном, Ираком, Кувейтом и Венесуэлой стала ее членом-учредителем. Основными целями этой организации были объявлены формирование политики по отношению к индустриальным странам и установление цен на нефть. В середине 70-х годов в состав ОПЕК входило уже 13 стран, в том числе 7 арабских — Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт, Катар, Ливия, ОАЭ и Алжир; остальные члены ОПЕК: Иран, Венесуэла, Индонезия, Нигерия, Габон и Эквадор.

9 января 1968 г. была создана ОАПЕК (Организация арабских стран — экспортеров нефти). Ее членами-учредителями были Кувейт, Ливия и Саудовская Аравия. В 1970 г. в эту

организацию вступили Абу-Даби (позднее вошедшее в состав ОАЭ), Алжир, Бахрейн и Катар, в 1972 г. — Египет, Ирак и Сирия [97, с. 53, 54, 58].

В 70-е годы страны — члены ОПЕК развернули борьбу за вытеснение иностранного монополистического капитала из их нефтедобывающей промышленности. Саудовская Аравия и Кувейт выступили за приобретение доли участия в капитале компаний-концессионеров. Алжир, Ирак и Ливия избрали путь национализации капитала иностранных нефтяных компаний.

Американское монополистическое объединение — АРАМКО добывало в начале 70-х годов в Саудовской Аравии 93% нефти. Нефть практически составляла 100% экспорта страны и давала более 90% бюджетных поступлений. Взяв курс на установление контроля государства над нефтедобычей путем выкупа акций АРАМКО, Саудовская Аравия в декабре 1972 г. выкупила 25% акций этого объединения, а к 1983 г. должна была выкупить 51% акций. Но уже через месяц после начала четвертой арабо-израильской войны (октябрь 1973 г.) саудовское руководство потребовало немедленного предоставления ему 51% акций АРАМКО. В июне 1974 г. Саудовская Аравия добилась увеличения своей доли в акциях АРАМКО уже до 60%. А 6 декабря 1974 г. было достигнуто соглашение о том, что саудовское руководство приобретет оставшиеся 40% акций АРАМКО в ближайшее время. Проводя политику «саудизации» нефтяной промышленности, правящие круги Саудовской Аравии согласились выплатить АРАМКО компенсацию, намного превышающую стоимость ее оборудования и другого имущества [65, с. 93]. Однако прошло почти шесть лет с момента принятия решения о полном выкупе акций АРАМКО до его претворения в жизнь: только в первых числах сентября 1980 г. Саудовское королевство стало обладателем 100% акций АРАМКО.

Но и после того как все акции АРАМКО стали собственностью Саудовской Аравии, последняя не смогла окончательно избавиться от зависимости от этого монополистического объединения. Саудовцы продолжают опираться на административные и технические кадры АРАМКО. Кроме того, Саудовская Аравия находится в большой зависимости от транснациональных нефтяных компаний (ТНК) в области сбыта нефти. Не только пути транспортировки нефти, но и ее переработка попрежнему в огромной степени контролируется иностранными, прежде всего американскими, компаниями. Более того, в ходе переговоров о стопроцентном выкупе Саудовской Аравией акций АРАМКО была достигнута договоренность о том, что АРАМКО будет получать от 6,5 млн. до 7,7 млн. барр. нефти в день [185, 30.10.1978], т. е. от 890 тыс. до 1,054 млн. т нефти в день. Так что Соединенные Штаты обеспечили себе преимущественные права на саудовскую нефть.

Особо следует отметить, что большинство членов ОПЕК высказалось за установление контроля государства над нефтедобывающей промышленностью путем постепенного приобретения доли участия, отвергнув метод национализации без компенсации. Правда, когда Алжир, Ирак и Ливия национализировали иностранные нефтяные концессии, ОПЕК не протестовала против их действий. В то же время консервативные члены ОПЕК, прежде всего Саудовская Аравия, всегда стремились придавать деятельности этой организации сугубо экономический характер.

В центре внимания ОПЕК постоянно находилась проблема цен [30, с. 18]. Большим достижением членов ОПЕК было то, что с 1 января 1975 г. на основе решения очередной конференции ОПЕК, состоявшейся в декабре 1974 г., были установлены единые продажные цены на нефть. Это привело к тому, что страны — члены ОПЕК стали получать более 90% доходов от добычи нефти. Стремясь застраховать себя от обесценения валют, в которых ведутся расчеты за нефть, ряд стран зоны Персидского залива — Саудовская Аравия, Иран, Кувейт и Катар — в начале 1975 г. приняли решение о переходе на новую базу установления курса своих валют и о привязывании их к специальным правам заимствования (СПЗ). Это дало возможность ревальвировать курсы валют указанных стран по отношению к доллару на 2—3% [30, с. 116, 117, 121]. При этом ведущую роль в ценообразовании с начала 70-х годов и вплоть до иранской революции 1979 г. играли Саудовская Аравия и Иран. После иранской революции роль Саудовской Аравии в области ценообразования еще более возросла, так как на ее долю в начале 80-х годов приходилась уже приблизительно половина, а не треть общего объема добычи нефти в рамках ОПЕК.

Саудовская Аравия проявляла наибольшую умеренность в вопросе ценообразования. В первые десять месяцев 1975 г. цены на нефть, по инициативе Саудовской Аравии и Венесуэлы, были заморожены на уровне 11,5 долл. за баррель [185, 16.06 и 15.07.1975]. На конференции стран — членов ОПЕК в конце сентября 1975 г. в Вене было принято решение повысить цену на нефть на 10% и заморозить эту цену на девять месяцев. Это было победой Саудовской Аравии, так как Иран и многие другие члены ОПЕК настаивали на повышении цены на 15%. Иран согласился на повышение цены только на 10% лишь после того, как министр нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии заявил, что в противном случае Саудовская Аравия вообще откажется от повышения цены на нефть. Саудовская Аравия даже угрожала выходом из ОПЕК. Комментируя ход работы венской конференции, президент США Дж. Форд отметил «благоприятную для США позицию Саудовской Аравии» на этой конференции [161, 29.09 и 01.10.1975].

Но если на венской конференции все же удалось достичь компромисса, то значительно хуже обстояли дела на конференции ОПЕК в Дохе (Катар) в декабре 1976 г. На этой конференции 11 членов ОПЕК приняли решение повысить цену на

нефть с 1 января 1977 г. на 10%, а с 1 июля 1977 г. — еще на 5%. Между тем Саудовская Аравия решила повысить цену на нефть всего на 5%. Позиция Саудовской Аравии была поддержана только Объединенными Арабскими Эмиратами. Таким образом, эти два государства отошли от общей линии, выработанной большинством членов ОПЕК.

Дж. Форд приветствовал решение Саудовской Аравии [182, 03.01.1977; 185, 18.12.1976]. Однако иракская делегация подвергла его резкой критике. Выступая на конференции, министр нефти Ирака Абд аль-Керим напомнил, что за два года цены на импортируемые из капиталистических стран товары возросли на 64%. Поэтому, заявил он, необходимо выравнять цены. Он добавил, что Саудовская Аравия фактически хочет поставить ОПЕК на службу интересам империалистических сил и международных нефтяных монополий [112, № 52 (1861), 24—30.12.1976; 120, 16.12.1976].

Анализируя последствия, которые будет иметь это решение Саудовской Аравии, советские исследователи Р. Н. Андреасян и А. Д. Казюков подчеркивали, что впервые в истории ОПЕК была создана так называемая двухъярусная система цен. От позиции Саудовской Аравии выигрывали прежде всего США, поскольку Саудовская Аравия обеспечивала 25% их импорта жидкого топлива. В более трудном положении оказались Западная Европа и Япония, которые импортировали гораздо большее количество нефти из 11 стран—членов ОПЕК, поднявших цены на 10%. Таким образом, ясно, что, убедив Саудовскую Аравию поднять цену всего на 5%, США сумели выиграть и поставить своих конкурентов в капиталистическом мире в худшее положение [30, с. 128, 129].

После конференции в Дохе ОПЕК фактически оказалась разделенной на две части. В одном лагере находились 11 членов ОПЕК, в другом — Саудовская Аравия и ее ближайший союзник, ОАЭ.

Объясняя саудовскую позицию, Ахмед Заки Ямани сказал в интервью западногерманскому журналу «Шпигель», опубликованном 3 января 1977 г., что она вызвана в значительной степени беспокойством за экономическое положение Англии, Франции, Италии и других стран Запада. Он подчеркнул, что Саудовская Аравия не хочет, чтобы у власти в этих странах оказались другие режимы. Он далее заявил, что саудовская верхушка вправе ожидать от США, в благодарность за умеренную позицию Саудовской Аравии в вопросе о ценах на нефть, содействия в деле решения проблемы ближневосточного урегулирования, включая реализацию права арабского палестинского народа на создание независимого государства. Ямани сказал, что между саудовским руководством и новым американским президентом Дж. Картером не было достигнуто договоренности об этом, но такая взаимозависимость должна существовать.

Двухъярусная система цен на нефть больно ударила по большинству членов ОПЕК, так как некоторые высокоразвитые страны сократили импорт нефти из государств, повысивших цену на 10%, предпочитая закупать ее в Саудовской Аравии и в ОАЭ. Это породило новые трения в ОПЕК. Но вскоре саудовское руководство, опасавшееся остаться вне рамок ОПЕК, защищающей интересы стран—экспортеров нефти, решило пойти на компромисс. Уже в середине апреля 1977 г., т. е. через четыре с половиной месяца после конференции ОПЕК в Катаре, кувейтская газета «Ас-Сияса» опубликовала заявление наследного принца Саудовской Аравии Фахда о том, что Саудовская Аравия намерена восстановить единую цену на нефть [185, 18.04.1977]. А через два месяца Ямани заявил во время визита в Абу-Даби, что между Саудовской Аравией и ОАЭ достигнута договоренность увеличить цену на нефть на 5%, если другие члены ОПЕК откажутся от намерения повысить ее еще на 5% с 1 июля 1977 г. Эта акция Саудовского королевства была направлена на восстановление единства ОПЕК, нарушенного в декабре 1976 г. [185, 20.06.1977].

На конференции ОПЕК в Стальтшебадене (Швеция) в конце июня 1977 г. было принято решение установить с 1 июля 1977 г. единую справочную цену на нефть для всех членов ОПЕК. Вместе с тем представитель Саудовской Аравии высказался за замораживание на данном уровне цены на нефть до конца 1978 г. Против этого предложения выступили делегаты Ливии, Алжира и ряда других стран — членов ОПЕК. Было решено вернуться к обсуждению этого вопроса на следующей конференции ОПЕК в столице Венесуэлы Каракасе 20 декабря 1977 г. [120, 13.07. и 14.07.1977].

В декабре 1977 г. участники конференции ОПЕК в Каракасе приняли решение заморозить цену на нефть с 1 января 1978 г. на шесть месяцев. Оно было поддержано членами ОАПЕК. Затем на совещании ОПЕК в саудовском городе Эт-Таифе было постановлено заморозить цену на нефть до конца 1978 г. [120, 23.12.1977, 20.06.1978; 161, 04.01.1978; 185, 11.01.1978]. На этот раз Саудовскую Аравию поддержал Иран, а не только ОАЭ.

В 1978 г. члены ОПЕК стали активно обсуждать идею перевода расчетов с доллара на «корзину валют», т. е. на новую расчетную единицу, исчисляемую на основе соотношения курсов американского доллара, западногерманской марки, японской иены и других ведущих валют капиталистического мира. Финансовые эксперты ОПЕК пришли к выводу, что это привело бы к автоматическому повышению долларовой цены на нефть на 10%. Нефтеэкспортирующие страны поставили вопрос о применении такой меры в связи с ростом «ножниц цен» на экспортные и импортные товары, из-за чего страны ОПЕК только в 1977 г. потеряли от 12 млрд. до 17 млрд. долл. Такая позиция вызвала недовольство американских правящих кругов.

Это, в частности, нашло отражение в интервью Дж. Картера американскому журналу «Бизнес Уик», в котором американский президент предостерег страны — члены ОПЕК против любых попыток посягнуть на нефтяные привилегии доллара. При этом Картер напомнил, что Саудовскую Аравию и Иран связывают с США не только нефть, но и другие факторы, в частности крупные заказы на американское оружие [120, 23.08.1978]. А в сентябре 1978 г. «Вашингтон Пост» писала, что Саудовская Аравия — единственная нефтедобывающая страна, отстаивающая доллар в качестве расчетной единицы (цит. по [112, № 38 (951), 15—21.09.1978]).

Привязывание расчетов к доллару вело к обесценению реальных доходов от нефти стран — членов ОПЕК, так как курс доллара постоянно снижался. Р. Н. Андреасян и А. Д. Казюков приводят следующие фактические данные по этому вопросу. В 1971 г. доллар США был девальвирован на 7,9%, в 1973 г. — еще на 10%. В 1977 г. его курс упал в отношении западных валют на 5—6%, в том числе в отношении западногерманской марки — на 9%, фунта стерлингов — на 9,5, швейцарского франка — на 19 и японской иены — на 21%. В первой половине 1978 г. этот процесс продолжался [30, с. 137] [3].

Хотя саудовское руководство занимало в вопросе о ценах на нефть позицию, отвечающую интересам высокоразвитых государств—импортеров нефти, прежде всего США, последние не учитывали этого при проведении своей политики на Ближнем Востоке.

Убедившись на практике в том, что его умеренность в нефтяной политике не дала желаемых результатов, саудовское руководство в конце 1978 г. согласилось на значительное повышение цены на нефть. В декабре 1978 г. в Абу-Даби состоялась конференция ОПЕК, участники которой постановили повысить цену на нефть на 14,5%. Но это не было кардинальным решением вопроса. А. М. Васильев отмечал, что с 1976 по 1978 г. в результате инфляции, обесценения доллара, роста цен на промышленные товары и продовольствие, составляющие основные статьи импорта стран — членов ОПЕК, реальные доходы последних сократились по крайней мере на 20% [120, 18.12.1978]. В первые четыре месяца 1979 г. цена на нефть в Саудовской Аравии повысилась с 13,3 до 26 долл. за баррель [155, 28.04.1979], т. е. почти в два раза. В ноябре 1979 г. состоялся визит в Саудовскую Аравию министра финансов США У. Миллера, в ходе которого он пытался убедить саудовское руководство понизить цену на нефть [120, 27.11.1979], но его миссия окончилась безрезультатно.

В начале 80-х годов цена саудовской нефти возросла до 32 долл. за баррель. Но и на этот раз Саудовская Аравия отстала от других членов ОПЕК, которые начали продавать

[3] Это происходило до начала 80-х годов, после чего, уже при администрации Р. Рейгана, курс доллара стал повышаться.

нефть по 40 долл. за баррель [149, 04.05.1981]. Таким образом, в начале 80-х годов, как и в 1977 г., Саудовская Аравия подрывала единство действий членов ОПЕК, удерживая цену на свою нефть на более низком уровне по сравнению с другими членами этой организации.

Но вскоре сами саудовцы стали высказывать беспокойство в связи с тем, что саудовская нефть продавалась по заниженным ценам. К примеру, министр нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии сказал: «Мы теряем по меньшей мере 7 млрд. долл. в год, сохраняя цену на свою сырую нефть ниже мировых цен» (цит. по [112, № 45 (1062), 31.10—6.11.1981]).

В первых числах ноября 1981 г. на чрезвычайном заседании в Женеве члены ОПЕК наконец-то достигли согласия по вопросу о введении единой цены на нефть: на саудовскую «легкую» нефть была установлена цена в 34 долл. за баррель, на другие виды нефти цены должны были варьироваться от 32 до 40 долл. за баррель в зависимости от качества нефти и близости мест добычи к рынкам. Одновременно была достигнута договоренность заморозить эти цены до конца 1982 г. [120, 04.11.1981].

Основной итог женевского заседания состоял в том, что единство ОПЕК было сохранено и империалистическим державам во главе с США не удалось уничтожить эту организацию. А ведь еще в январе 1975 г. американский журнал «Комментари» опубликовал статью профессора Р. Такера, в которой говорилось, что США должны добиться уничтожения ОПЕК [120, 18.01.1975]. В начале 80-х годов западноевропейская и американская печать пестрила статьями, в которых высказывалось предположение, что ОПЕК не доживет до своей 20-й годовщины, т. е. до сентября 1980 г. Однако эти прогнозы не оправдались. ОПЕК отметила 20-ю годовщину, преодолев наиболее острые разногласия между своими членами. Правда, в ней по-прежнему существовали два крыла: сторонники более радикальной политики группировались вокруг Алжира, Ливии и Ирака; Саудовская Аравия продолжала выступать за умеренную политику в области формирования цен на нефть. Хотя Саудовское королевство, как правило, поддерживали лишь немногие члены ОПЕК, его значение в этой организации оставалось весьма велико в связи с высоким уровнем нефтедобычи и нефтеэкспорта.

В марте 1982 г. ОПЕК приняла решение о сокращении добычи нефти в рамках этой организации до 17,5 млн. барр. (2,4 млн. т) в день, т. е. почти наполовину по сравнению с 31 млн. барр. (4,1 млн. т) в день в 1979 г. [157, 21.07.1982]. Такая мера была вызвана спадом производства в высокоразвитых капиталистических странах; значительным расширением добычи и экспорта нефти странами, не входящими в ОПЕК, прежде всего Мексикой; все бóльшим использованием альтернативных источников энергии — угля, газа, атомной энергии. При

обсуждении вопроса о распределении квот на добычу нефти представитель Исламской Республики Иран внес предложение брать в расчет численность населения основных нефтедобывающих стран. Оно ставило в невыгодное положение Саудовскую Аравию, население которой не составляет и половины населения Ирака и в 7—8 раз меньше населения Ирана. Но, думается, Саудовская Аравия не была в обиде, так как в новых условиях ее основной целью было укрепить базовую цену на нефть в размере 34 долл. за баррель. И на конференции ОПЕК в Вене в марте 1982 г., и на конференции в Эквадоре в июне 1982 г. министр нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии настаивал на сокращении нефтедобычи с целью стабилизации мировых цен на нефть [161, 07.1982, спец. прил.].

Поскольку для Саудовской Аравии главной целью было сохранение стабильных цен на нефть, она была готова учитывать ситуацию на мировом рынке, идя на резкое сокращение уровня своей нефтедобычи. К концу 1981 г. уровень нефтедобычи в Саудовской Аравии был сокращен до 8,5 млн. барр. в день [155, 18.11.1981]. 6 марта 1982 г. Саудовская Аравия приняла решение сократить ежесуточную добычу нефти до 7,5 млн. барр. [147, 22.03.1982], в апреле 1982 г. — до 7 млн. [155, 26.04.1982, спец. прил.], а в июле 1982 г. — до 6,5 млн. барр. [165, 07. 1982]. К концу 1982 г. Саудовская Аравия добывала уже 6 млн. барр. нефти ежедневно [187, 14.12.1982] [4].

23 января 1983 г. члены ОПЕК собрались на чрезвычайную сессию в Женеве для установления твердых квот на уровень нефтедобычи в каждом государстве, входящем в состав этой организации, и уровня цен. Но сессия окончилась безрезультатно, так как ее участники не смогли договориться по принципиальным вопросам [167, 21.01.1983; 120, 30.01.1983].

Все еще надеясь не допустить падения цен, Саудовская Аравия в феврале 1983 г. сократила уровень нефтедобычи до 3,5 млн. барр. в день [152, 12.02.1983]. Но это была лишь полумера: требовалось единство действий всех членов ОПЕК. Попытка достичь такого единства была предпринята в марте 1983 г., когда в Лондоне состоялись двенадцатидневные переговоры министров нефти стран — членов ОПЕК. В ходе этих переговоров было принято решение понизить базовую цену на нефть с 34 до 29 долл. за баррель и сохранить общий максимальный предел нефтедобычи в рамках ОПЕК на уровне 17,5 млн. барр. в день с выделением для каждого участника картеля жесткой квоты. Саудовская Аравия не приняла для себя никакой индивидуальной квоты добычи нефти, заявив, что будет изменять ее в зависимости от спроса [120, 16.03.1983]. В данном случае саудовское руководство вряд ли можно было обвинить в подрыве единства действий членов ОПЕК, так как оно, по сути дела, соглашалось сократить уровень нефтедобычи ниже той квоты, которая стране выделялась. Более того, желая не допустить конкуренции со стороны нефтедобывающих государств, не входящих в состав ОПЕК, Саудовская Аравия вскоре после лондонского совещания пригрозила, что если Англия расширит объем нефтедобычи в Северном море, то саудовцы расширят собственную нефтедобычу, что приведет к падению цены на нефть ниже 25 долл. за баррель, т. е. ниже той суммы, в какую обходится добыча нефти в Северном море [188, 29.03.1983].

[4] Таким образом, за один только год уровень нефтедобычи в Саудовской Аравии упал с 425 млн. до 300 млн. т в год.

Учитывая конъюнктуру на мировом рынке нефти, Саудовская Аравия в 1983 г. сохраняла нефтедобычу на уровне от 3 млн. до 5 млн. барр. ежесуточно.

31 октября 1984 г. на чрезвычайной конференции министров нефти стран — членов ОПЕК в Женеве было принято решение о дальнейшем сокращении уровня нефтедобычи в странах — участницах этой организации, с тем чтобы не допустить уменьшения базовой цены на нефть. Серьезные трудности для этих государств возникли в результате того, что не только Англия и Норвегия, но и член ОПЕК Нигерия в 1984 г. снизила цену на экспортируемую ими нефть, а это, в дополнение к высокому качеству их нефти и выгодному географическому положению, способствовало тому, что они стали главными поставщиками нефти на американский рынок и постепенно стали теснить ближневосточных экспортеров и в Западной Европе; более того, английская нефть, добываемая в Северном море, оттеснила с первого места в мире саудовскую «легкую» нефть [170, 29—30.11.1984].

30 декабря 1984 г. на очередной конференции министров нефти стран — членов ОПЕК в Женеве было заявлено о намерении членов этого картеля неуклонно выполнять решение чрезвычайной конференции ОПЕК о защите базовой цены на нефть в 29 долл. за баррель. Параллельно было достигнуто соглашение о временном выравнивании цен на нефть различных сортов. Для наблюдения и контроля за добычей и экспортом нефти, а также за ценами на нефть, устанавливаемыми странами — участницами ОПЕК, был создан Министерский исполнительный совет под председательством министра нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии шейха Ахмеда Заки Ямани [120, 31.12.1984]. Это лишний раз свидетельствовало о признании всеми членами ОПЕК той роли, которую играли Саудовская Аравия и лично ее министр нефти в деятельности этой организации.

В 1984—1985 гг. Саудовская Аравия добывала в пределах 2—2,5 млн. барр. нефти в сутки и лишь с конца 1985 г. расширила уровень нефтедобычи до 3,5 млн. барр. [165, I.1986, спец. прил.; 171, II.1986]. В то же время западноевропейская печать констатировала, что Саудовская Аравия не превысила выделенную ей ОПЕК квоту в размере 4,3 млн. барр. в день, хотя и превзошла уровень нефтедобычи 1985 г. приблизительно

в два раза [165, I.1986; 171, II.1986]. Но в начале февраля 1986 г., по сообщениям американской печати, она увеличила уровень нефтедобычи до 5 млн. барр. нефти ежесуточно [184, 03.02.1986]. Мотивируя принятое саудовским правительством в 1986 г. решение резко повысить уровень нефтедобычи в стране, Ахмед Заки Ямани[5] заявил 2 февраля 1986 г., что основная цель этой акции — побудить Англию и другие нефтедобывающие страны, не входящие в ОПЕК, сесть за стол переговоров и достичь соглашения о сокращении ими по примеру членов ОПЕК уровня нефтедобычи, с тем чтобы защитить цены на нефть [184, 03.02.1986]. Однако Запад обрушился с резкой критикой на саудовское руководство, заявив, что именно по его вине произошло падение цен на нефть: в январе 1986 г. цена на основной сорт нефти Северного моря упала до 19,5 долл. за баррель, а базовая цена американской нефти — до 18,6 долл. [157, 17.02.1986; 188, 21.04.1986]. Обозреватель журнала «Форчун» Питер Налти в статье, опубликованной 17 февраля 1986 г., констатировал, что при новых ценах на нефть Саудовская Аравия получает примерно на 30% меньше за баррель, но продает примерно в два раза больше нефти, так что ее доходы должны повыситься на 40%. При этом, отмечал далее Налти, даже если цена на нефть упадет ниже 8 долл. за баррель, Саудовская Аравия все равно будет получать большой доход, так как она может добывать по 10 млн. барр. в сутки.

14 апреля 1986 г. журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт» сообщил, что цена на нефть упала уже до 10 долл. за баррель. Как указывал журналист, ряд американских сенаторов высказали в этой связи опасение, что при столь низком уровне цен нефтедобыча в США, составлявшая в то время 8,9 млн. барр. в сутки, может сократиться на 10%, так как на маленьких скважинах добывать нефть будет нерентабельно. Тогда Соединенным Штатам придется импортировать приблизительно половину потребляемой ими нефти, а это означает, что они снова станут уязвимыми для нефтяного эмбарго. Однако в той же статье приводилось мнение экспертов о том, что столь резкое снижение цен на нефть, по всей видимости, будет лишь временным явлением и к концу 1986 г. баррель нефти будет стоить около 20 долл. [186, 14.04.1986].

20 декабря 1986 г. в Женеве завершила работу очередная конференция ОПЕК. Ее участники приняли решение сократить уровень добычи нефти в рамках этой организации с 17 млн. до 15,8 млн. барр. в день и возвратиться к прежней системе фиксированных цен на разные сорта нефти. Конференция приняла также решение добиваться повышения цен на нефть до

[5] 30 октября 1986 г. шейх Ахмед Заки Ямани ушел в отставку с поста министра нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии, который занимал с 1962 г. [120, 31.10.1986]. На этот пост был назначен бывший министр по делам планирования Хишам Назир.

18 долл. за баррель [120, 21.12.1986]. Так что общий курс ОПЕК на контроль за уровнем нефтедобычи в целях недопущения резкого сокращения цен на нефть в новых условиях, сложившихся на мировом рынке нефти с конца 1981 г., остался прежним.

Глава 2

СОТРУДНИЧЕСТВО С ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМИ ДЕРЖАВАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ

Размеры нефтедолларовых богатств

Добывая во второй половине 70-х годов ежегодно приблизительно 425 млн. т нефти (из расчета 8,5 млн. барр. ежедневно) при численности коренного населения немногим более 5 млн. человек и при сравнительно низком уровне развития всех других отраслей экономики, Саудовская Аравия имела возможность вывозить большое количество нефти. Как крупнейший нефтеэкспортер, она получала огромные денежные средства. Доходы от нефти возросли во много раз в исследуемый период и в результате многократного повышения цен. Английский журнал «Экономист» отмечал в начале 1982 г., что добыча 1 барр. нефти обходится Саудовской Аравии примерно в 60 центов, а продает она нефть по 34 долл. за баррель, т. е. продажная цена выше себестоимости на 5000% [152, 13.02.1982, спец. прил.]. Р. Н. Андреасян привел не менее убедительные цифры, свидетельствующие о том, в сколь выгодном положении в вопросе о себестоимости нефти находится Саудовская Аравия: добыча тонны нефти обходится Саудовской Аравии в 2 долл., Индонезии — в 4 долл., Нигерии — в 8 долл., США — в 22 долл. и в Северном море — 51 долл. [109, 1982, № 10]. Не все средства, получаемые от экспорта нефти, Саудовская Аравия в состоянии использовать на нужды развития экономики, на просвещение и культуру, на здравоохранение, а также на военные цели. Нереализованные средства составляют ее денежные резервы; бóльшая часть их хранится в иностранных банках, остальные вкладываются в экономику высокоразвитых капиталистических государств и идут на оказание помощи развивающимся, преимущественно арабским, странам, с тем чтобы укреплять позиции Саудовской Аравии на Арабском Востоке и в мусульманском мире в целом и добиваться поправления режимов, получающих саудовскую помощь.

Каковы же размеры нефтедолларовых богатств Саудовской Аравии?

6 января 1975 г., т. е. в самом начале исследуемого перио-

да, американский журнал «Тайм» писал, что нефтедобывающие страны теперь получают с каждого барреля нефти не 1 долл., как это было в начале 70-х годов, не 1 долл. 99 центов, как это было накануне арабо-израильской войны в октябре 1973 г., и не 3 долл. 44 цента, как это было в конце 1973 г., а свыше 10 долл. Иными словами, за пять лет цены на нефть возросли в десять раз.

В 1980 г. издаваемый в Филадельфии (США) «Джорнэл оф Уорлд Аффэрз» привел следующие цифры: в 1970 г. Саудовская Аравия получила от продажи нефти 1,2 млрд. долл., в 1974 г. — 29 млрд., в 1979 г. — 70 млрд. долл. [179, весна 1980, т. 24, № 1, с. 15]. Таким образом, к концу 70-х годов по сравнению с началом этого десятилетия доходы Саудовского королевства от нефти увеличились более чем в 58 раз. Правда, английская «Файнэншл Таймс» сообщила 28 апреля 1980 г., что в 1979 г. Саудовская Аравия получила от продажи нефти «всего» 50 млрд. долл. Но и в этом случае ее доходы от нефти возросли за 70-е годы почти в 42 раза.

Ясно, что колоссальные доходы от нефти — один из источников все возрастающей роли Саудовской Аравии в современном мире. Еще в апреле 1975 г. парижская «Монд» писала, что могущество Саудовской Аравии можно выразить тремя цифрами: 417 млн. т нефти, добытых в 1974 г., ставят эту страну на третье место в мире после СССР и США по производству жидкого топлива; 20 млрд. т разведанных запасов «черного золота» составляют 30% мировых запасов; 30 млрд. долл. — доход от продажи саудовской нефти в 1974 г. (см. [112, № 16 (773), 11—17.04.1975]). Во второй половине 70-х годов все эти три показателя, особенно последний, еще более возросли.

В начале 1974 г. министр финансов Саудовской Аравии Аба аль-Хейль заявил: «Мы должны планировать добычу нефти в соответствии с нашей способностью осваивать деньги, которые она дает» (цит. по [112, № 3 (708), 11—17.01.1974]). Но эти слова остались без последствий.

С ростом доходов от экспорта нефти росли и денежные резервы страны[6]. В 1975 г. МВФ сообщил, что Саудовская Аравия вышла по этому показателю на второе место в мире. Ее денежные резервы составили 20,5 млрд. долл. На первом месте была ФРГ (33,2 млрд. долл.), на третьем — США (16,7 млрд. долл.), на четвером — Япония (14,6 млрд. долл.) [161, 05—06. 06.1975]. В 1976 г. денежные резервы Саудовского королевства возросли до 50 млрд. долл. [185, 23.09.1976], в 1978 г. — до 80 млрд. [165, V.1978], в 1980 г. — до 100 млрд. [170, 29 и 30. 04, 04.05.1981], в 1981 г.— до 110 млрд. [152, 13.02.1982, спец. прил.], в 1982 г. — до 160 млрд. долл. [155, 26.02.1983].

В связи с изменениями на мировом рынке нефти Саудовская Аравия с середины 1982 г. стала частично использовать свои денежные резервы как для осуществления программ развития страны, так и для оказания помощи другим странам. В 1982/83 финансовом году Саудовская Аравия изъяла из денежных резервов 10 млрд. долл., в 1983/84 году — 12 млрд. долл. [155, 24.04.1984, спец. прил.]. По сообщению издаваемой в Эр-Рияде газеты «Аль-Джазира» от 21 марта 1985 г., в 1984/85 финансовом году из денежных резервов страны было изъято еще 12,7 млрд. долл. Вместе с тем саудовское правительство заявило, что в последующие годы оно будет ликвидировать бюджетный дефицит за счет экономии, а не за счет денежных резервов. Это свидетельствует о том, что правящие круги страны намерены не допускать резкого сокращения размеров денежных резервов.

Как же расходуются денежные средства внутри страны, на что они направляются?

Вовлечение иностранных компаний в осуществление проектов экономического развития

При исследовании экономического развития Саудовской Аравии в глаза бросаются огромные ассигнования, которые не всегда диктуются реальными нуждами. Здесь, по всей видимости, есть по меньшей мере две причины. Во-первых, династия Саудидов пытается продемонстрировать свои возможности в области экономического развития, свое стремление быстрыми темпами догнать высокоразвитые государства. Во-вторых, иностранные монополии, активно участвующие в реализации саудовских планов развития, заинтересованы в осуществлении дорогостоящих проектов. Все это ведет к тому, что средства зачастую расходуются без должной отдачи.

Летом 1975 г. был принят второй пятилетний план Саудовской Аравии, ассигнования по которому составили 141 млрд. долл. Общая сумма капиталовложений почти в 12 раз превышала общую сумму капиталовложений по первому пятилетнему плану, равную 12 млрд. долл. [97, с. 148, 149]. Иностранная пресса обращала особое внимание на то, что главная задача второго пятилетнего плана — уменьшить зависимость страны от доходов, обеспечиваемых экспортом сырой нефти [147, 23.11. 1975]. Этот план должен был заложить основы современной экономики. Большое внимание уделялось в нем созданию инфраструктуры и строительству современных промышленных предприятий. Помощник заместителя министра просвещения Саудовской Аравии Фуад аль-Фарси так сформулировал три основные цели плана. Первая цель — диверсификация экономической базы путем создания новых отраслей, что позволит в будущем уменьшить зависимость от нефти как основного источника доходов; вторая цель — улучшение системы профессио-

[6] Денежные резервы — это то, что остается в результате невозможности реализовать денежные средства, получаемые почти исключительно от экспорта нефти, на нужды развития страны и укрепление ее военного потенциала.

нального и технического обучения; третья цель — развитие нефтяной промышленности [97, с. 146].

План должен был реализоваться при опоре на научно-техническую и экономическую помощь Запада. В 1974 г. в Эр-Рияде стала действовать саудовско-американская комиссия по экономическому сотрудничеству [185, 30.10.1978]. На долю США пришлось 40% всех контрактов, заключенных Саудовской Аравией с другими государствами [154, 06.01.1978]. В начале 1977 г. Инженерный корпус США принял решение перенести свою штаб-квартиру из Западной Европы в Эр-Рияд. Это объяснялось тем, что он стал осуществлять в Саудовской Аравии работы на 20 млрд. долл., т. е. больше, чем во всех остальных странах, вместе взятых [185, 21.02.1977].

Комментируя размах саудовско-американского сотрудничества в 70-е годы, обозреватель парижской газеты «Монд» Эрик Руло писал, что второй пятилетний план Саудовской Аравии был разработан экспертами из Стэнфордского университета; ее дороги, электростанции, крупные промышленные комплексы строятся при опоре на американскую технологию и с использованием американского оборудования; саудовской авиационной компанией управляет «Трансуорлд Эйрлайнз»; «Бендикс Корпорейшн» оснащает военной техникой регулярную саудовскую армию; Национальная гвардия тоже получает американское оружие. В начале 1977 г. в королевстве работало 30 тыс. американцев, т. е. в пять раз больше, чем в 1971 г. [170, 23—27.01.1977].

В 1977 г. в Даммаме был пущен в эксплуатацию сталелитейный завод, построенный американской компанией «Соум Стил оф Калифорниа» и местным финансистом аз-Замилем. В 1977 г. он дал 10 тыс. т стали, в 1978 г. — 12 тыс. т [185, 30.10.1978]. К началу 80-х годов в Саудовской Аравии действовало около 400 американских компаний [152, 13.02.1982, спец. прил.]. Английский Институт стратегических исследований констатировал в 1977 г., что, хотя Дж. Картер во время предвыборной кампании и обещал ввести эмбарго на вывоз товаров и оказание других видов услуг Саудовской Аравии в случае повторения ею нефтяного эмбарго, это не могло нарушить тесную взаимозависимость Саудовской Аравии и США [165, VI. 1977]. Примерно в том же духе писал и корреспондент американского журнала «Бизнес Уик» Сол Сандерс: «Ни с какой другой страной у США нет отношений столь жизненно важных для них — по крайней мере в ближайшие годы, — как их связи с Саудовской Аравией» [147, 16.01.1978].

В то же время во второй половине 70-х годов, т. е. уже в годы осуществления второго пятилетнего плана, американцы были значительно потеснены. Английская газета «Таймс» даже заявила, что 1976 год можно назвать «осенью» для американцев в Саудовской Аравии, а в 1977 г. начался период быстрого ослабления американских позиций в стране [185, 06.01.1977].

Дело в том, что кроме США к осуществлению экономических проектов были широко привлечены страны Западной Европы и Япония. Курс на расширение сотрудничества с этими странами был направлен на то, чтобы не допустить чрезвычайного усиления позиций Соединенных Штатов в саудовской экономике. Между этими странами и США разгорелась острая конкурентная борьба за приобретение контрактов в Саудовском королевстве.

Значительную роль в осуществлении экономических проектов на территории Саудовской Аравии стала играть Англия. 20 октября 1975 г. наследный принц Саудовской Аравии Фахд побывал с официальным визитом в Лондоне. Его сопровождали министр иностранных дел, министр финансов, министр промышленности и электрификации. Сам состав делегации красноречиво свидетельствовал о том, что ее основной целью было заключение соглашения об экономическом сотрудничестве. Наследный принц не только встречался с премьер-министром и министрами, но и был принят английской королевой, которая устроила в его честь прием. Как писала английская пресса, комментируя визит Фахда в Англию, вполне понятно, почему его принимают с такими почестями. На страницах английских газет отмечалось, что только в 1974/75 финансовом году Англия экспортировала в Саудовское королевство товаров на сумму 128 млн. ф. ст. (около 260 млн. долл.), а английский импорт из Саудовской Аравии, в основном нефть, составил 614 млн. ф. ст. (приблизительно 1 млрд. 230 млн. долл.). Результатом визита было подписание 22 октября 1975 г. англо-саудовского соглашения о торговле и об участии Англии в реализации саудовского второго пятилетнего плана [185, 20, 23 и 24.10.1975].

В годы второй пятилетки англичане стали успешно соперничать с американцами как в сфере экономики и строительства военных объектов, так и в области подготовки военных кадров и технических специалистов. Англия заключила с Саудовской Аравией контракты на 5,1 млрд. долл. на поставку оборудования и продуктов питания, на обучение в течение двенадцати лет саудовских летчиков, офицеров Национальной гвардии и полиции, на создание радарных и ракетных установок, строительство фабрик и дорог и подготовку кадров для работы в сфере обслуживания. Английская авиационная компания подписала контракт на 1,19 млрд. долл. на строительство в течение четырех лет военных объектов и их обслуживание; в соответствии с ним она направила в Саудовскую Аравию 6 тыс. технических специалистов и квалифицированных рабочих в дополнение к 2 тыс. англичан, которые к середине 70-х годов уже были заняты на работах в Эр-Рияде, Дахране, Джидде, Мушайите, Табуке и Эт-Таифе. Англичане также заключили контракт на строительство четырех больниц в Эр-Рияде [185, 06.01. 1977; 120, 24.09.1977]. Кроме того, английская фирма медицин-

ского оборудования заключила в 1977 г. с саудовским правительством контракт на 250 млн. ф. ст. (525 млн. долл.) на оснащение и обеспечение в течение трех лет кадрами двух военных госпиталей в предместье Эр-Рияда [185, 03.01.1978].

Большую активность в Саудовской Аравии в годы второй пятилетки стала проявлять и ФРГ. В 1976 г. западногерманские компании заключили контракты на строительство в пригороде Джидды нового международного аэропорта (по площади он в полтора раза больше, чем аэропорт им. Дж. Кеннеди в Нью-Йорке, и рассчитан на прием 8,5 млн. пассажиров в год). В осуществлении этого проекта приняли участие американская фирма «Парсонс» и саудовская компания «Дэниэл Интернэшнэл'з Сауди Сабсидари» [185, 30.10.1978]. Ассигнования на строительство только первой очереди аэропорта составили 4,5 млрд. долл. В 1981 г. аэропорт уже принял первые самолеты. В годы второй пятилетки началось строительство еще более крупного аэропорта — в Эр-Рияде. Его пропускная способность рассчитана на 15 млн. человек в год. Только на строительство первой очереди Эр-Риядского аэропорта было ассигновано 4 млрд. долл., а всего на сооружение этого объекта запланировано израсходовать 15 млрд. долл. [152, 13.02.1982, спец. прил.].

Фирмы ФРГ участвуют также в сооружении ряда других объектов: радио- и телевизионного центра в Эр-Рияде, казарм, больниц и административных зданий автосборочного завода в Джидде.

ФРГ ведет активную торговлю с Саудовской Аравией. На долю Саудовского королевства приходится четверть импортируемой Западной Германией нефти. Весной 1981 г. федеральный канцлер ФРГ Г. Шмидт заявил, что Саудовская Аравия — важнейший экономический партнер ФРГ за пределами НАТО. Он подчеркнул, что Эр-Рияд занял это место после событий в Иране. Однако надо отметить, что Бонн заранее подготовил себе «запасные позиции». Он стал проявлять особую активность в Саудовской Аравии с конца 70-х годов. В 1980 г. между ФРГ и Саудовской Аравией были заключены соглашения о научно-техническом сотрудничестве и о взаимных гарантиях частных капиталовложений (см. [190, 17.09.1982; 109, 1981, № 12]). С 1973 по 1980 г. экспорт ФРГ в Саудовскую Аравию увеличился в 13 раз, составив в 1980 г. 4,3 млрд. западногерманских марок, а торговый оборот между этими странами в 1980 г. достиг 14 млрд. марок [180, VI.1981, № 2, с. 241—246].

В 70-е годы активизировалось и саудовско-французское экономическое сотрудничество. Еще в начале 1974 г. Париж и Эр-Рияд подписали контракт о поставке Франции 30 млн. т нефти в течение трех лет; этот контракт явился дополнением к соглашению о поставках Франции ежегодно 31 млн. т нефти, что составляло 25% всего французского импорта нефти [185, 25.01. 1977; 112, № 6 (711), 01—07.02.1979]. В обмен на поставки нефти Франция взяла на себя обязательство осуществить ряд экономических проектов на саудовской территории.

В этот же период существенно расширились и саудовско-японские связи. В начале 1973 г. Токио с официальным визитом посетил саудовский министр нефти и минеральных ресурсов шейх Ахмед Заки Ямани. Газетная шумиха по случаю приезда в Японию Ямани затмила даже празднование золотой свадьбы императора Хирохито и его супруги. Мало кого из иностранных гостей японское правительство встречало с большей помпой, чем его [112, № 2 (759), 03—09.01.1975]. А ведь это было только началом их сотрудничества, которое значительно активизировалось после арабо-израильской войны 1973 г., когда Япония, напуганная нефтяными санкциями арабских государств, перестала поддерживать Израиль.

Крупнейшими стройками в Саудовской Аравии являются порты Янбу (на Красном море) и Эль-Джубайль (в Персидском заливе). Западная печать называет их «величайшими стройками человечества». Одно только строительство инфраструктуры в этих двух портах обойдется в 40 млрд. долл. [161, 08.09.1978]. В осуществлении этих проектов участвуют крупнейшая в мире американская строительная компания «Ральф М. Парсонс оф Пасадена» (Калифорния), греческая «Аркиродам», японские «Хиунда» и «ИХИ», голландская компания «Волкер» и многие другие. В одном только Янбу должно быть создано три порта: один — для переправки ежедневно 1,6 млн. барр. нефти в Западную Европу; второй — для экспорта нефтепродуктов; третий — для импорта продовольствия и других товаров для населения города, которое к началу 80-х годов должно было составить 250 тыс. человек (в начале строительства там проживала всего 21 тыс. человек). В годы второй пятилетки началось строительство первого нефтепровода, ведущего к Янбу. Размах строительных работ в Эль-Джубайле еще более грандиозен.

В течение 30 лет Эль-Джубайль и Янбу, по утверждениям западной печати, должны превратиться в крупнейшие индустриальные центры мира [165, VIII.1979 и I.1980] [7]. О том, какое значение придается в Саудовском королевстве этим стройкам, свидетельствует и тот факт, что в 1975 г. была образована комиссия по Эль-Джубайлю и Янбу под председательством тогдашнего наследника престола Фахда [20, с. 149]. По сути дела, создание промышленных комплексов в Янбу и Эль-Джубайле означает вступление Саудовской Аравии в новый этап индустриализации.

В годы второй пятилетки началось также строительство газопровода и нефтехимического завода в восточной части страны. С конца 70-х годов Саудовская Аравия стала уделять вни-

[7] Это, несомненно, будут крупнейшие индустриальные центры Саудовской Аравии, но вряд ли они станут крупнейшими индустриальными центрами мира.

мание месторождениям природного газа, по размерам которых она занимает пятое место в мире [155, 18.11.1981]. К началу второй пятилетки в Саудовской Аравии имелось лишь три нефтеперерабатывающих завода: в Рас-Таннуре, Джидде и Эр-Рияде [185, 23.09.1976]. Второй пятилетний план предусматривал темпы роста нефтеперерабатывающей промышленности на 5% в год [20, с. 134]. Но это не такие уж высокие темпы, если учесть крайне низкий уровень развития нефтеперерабатывающей промышленности в Саудовской Аравии: на нее к началу 80-х годов приходился лишь 1% нефтеперерабатывающих мощностей мира. К концу 1980/81 финансового года на саудовские нефтеперерабатывающие заводы поступало лишь 5% добываемой в стране нефти. Английский журнал «Мидл Ист Экономик Дайджест» привел в июле 1981 г. для сравнения следующие говорящие сами за себя данные: в США нефтеперерабатывающие мощности в два раза больше нефтедобычи, а в Западной Европе — в восемь раз больше нефтедобычи. В этой связи нелишне обратить внимание на то, что с конца 70-х годов империалистические круги стали поощрять создание в развивающихся странах нефтехимической и других отраслей промышленности, загрязняющих окружающую среду. Изменения в структуре нефтегазовой промышленности страны связаны не только с установками самого саудовского руководства, но и с новыми тенденциями в экономической политике стран Запада.

С начала 1982 г. в связи с изменениями на мировом рынке нефти и сокращением поступлений от нефтеэкспорта строительный бум, наблюдавшийся с середины 70-х до начала 80-х годов, стал стихать. Тем не менее Саудовская Аравия продолжала привлекать к себе внимание многих западных компаний. Несмотря на сокращение доходов от экспорта нефти, Саудовская Аравия имела возможность проявлять значительную активность в экономической сфере за счет своих денежных резервов.

Некоторые социально-экономические аспекты политики государства

Если на такие престижные проекты, как строительство двух гигантских аэропортов, расходовались баснословные суммы, что отнюдь не диктовалось экономическими интересами страны, то на нужды сельского хозяйства еще в середине 70-х годов выделялись мизерные средства. Ассигнования на сельское хозяйство по второму пятилетнему плану составили только 1% всех ассигнований [185, 23.09.1976]. К концу 70-х годов доля труда крестьян, составлявших четверть самодеятельного населения страны, не превышала 1% ВНП [170, 29.04, 30.04, 02.05 и 04.05.1981]. Большую проблему для страны представляло и снабжение ее населения питьевой водой. В Саудовской Аравии дешев только бензин: в начале 80-х годов питьевая вода стоила в восемь раз дороже, чем бензин.

В то же время в годы второй пятилетки было намечено проложить 13 тыс. км шоссейных дорог и 10 тыс. км сельских дорог, увеличив сеть дорог вдвое. Было запланировано также существенное расширение сети просвещения. С 1975 г. начальное образование стало обязательным для мальчиков. При этом каждой крестьянской семье, отдающей мальчика на обучение в школе, выплачивалось ежемесячное пособие за временную потерю работника. В средних школах количество учеников должно было возрасти с 99,3 тыс. до 179,2 тыс., а учениц — с 46,2 тыс. до 100,7 тыс. Было также намечено построить 2 тыс. новых школ и расширить старые школы. Число студентов в университетах намечалось увеличить с 14,5 тыс. до 49 тыс., т. е. почти в три с половиной раза. Определенные сдвиги должны были быть достигнуты и в области здравоохранения. В частности, к концу второй пятилетки на каждые 10 тыс. человек должно было приходиться по 6 врачей [97, с. 146—147]. Все эти меры также осуществлялись при опоре на иностранную научную и техническую помощь: учителями и врачами были главным образом египтяне и палестинцы, а преподавателями высших учебных заведений — как арабы, так и американцы, англичане и граждане других стран Запада. Оборудование для медицинских учреждений поставляли главным образом Англия, США и ФРГ. Дорожное строительство, сооружение школ, больниц, поликлиник и медпунктов также осуществлялись при опоре на иностранную помощь.

Забота о расширении сети просвещения и здравоохранения вполне естественна, ибо в стране остро стояла проблема кадров. Улучшение коммуникаций тоже необходимое условие для претворения в жизнь плановых заданий. Но, конечно, в интересах широких слоев населения правительству следовало уделить значительно больше внимания не только этим проблемам, но и развитию сельского хозяйства, так как продукты питания в Саудовском королевстве были дороги, ибо основную часть продовольствия давал импорт. Как отмечала английская «Таймс» 4 апреля 1977 г., по данным на 1977 г., в Эр-Рияде на семью приходилось больше телевизоров, чем в любом другом городе мира, но при этом огромная масса населения страны продолжала недоедать. По сведениям «Мидл Ист Экономик Дайджест» на конец 1979 г., ежегодный доход на душу населения в Саудовской Аравии, если считать его численность за 7 млн. человек, составил 22 тыс. долл. [166, VII.1980]. Естественно, он значительно выше, если учесть, что коренное население страны, по большинству источников, составляло приблизительно 5 млн. человек. Журнал констатировал, что это в 2 раза выше доходов на душу населения в США и в 4 раза выше доходов на душу населения в Англии. Но эти цифры, конечно, не раскрывают существа вопроса. Французский специалист по

проблемам Востока Эрик Руло отмечал в этой связи, что формально ежегодный доход на душу населения в Саудовской Аравии — один из самых высоких в мире, но уровень заработной платы в 10 раз ниже (см. [170, 29.04, 30.04, 02.05 и 04.05. 1981]). И это вполне естественно, так как огромная часть доходов идет на военные цели, расходуется правящей династией, накапливается на счетах иностранных банков и т. д. Английская «Файнэншл Таймс» отмечала, что фактически сумма среднегодового дохода в расчете на семью составляет около 5 тыс. долл., из которых 40% тратится на продовольствие. В стране все еще существует настоящая бедность. Газета подчеркивала, что многие иммигранты, прежде всего незаконно остающиеся в стране паломники, живут в ужасных условиях (см. [112, № 45 (1062), 31.10—06.11.1980]).

И все же следует признать, что саудовская верхушка ассигнует немалые средства для подъема жизненного уровня коренного населения, дабы не допустить возможных проявлений недовольства политикой, проводимой правящей династией. Особенно привилегированные условия создаются для военнослужащих. Но эти средства, конечно, нельзя и сравнить с огромными богатствами, накапливаемыми представителями правящей династии и крупной буржуазией. Интересные данные по этому вопросу приведены в монографии А. И. Яковлева «Саудовская Аравия и Запад». Там, в частности, отмечается, что состояние королевской семьи Саудовской Аравии достигло на конец 70-х годов почти 80 млрд. долл., так что богатствам этой династии уступают даже Рокфеллеры. Велико финансовое могущество и наиболее видных представителей крупной саудовской буржуазии, таких, как Аднан Хашогги, Гейт Рашид Фараон, Абд аль-Азиз Хамад аль-Гусейби, Абд аль-Азиз Абдалла ас-Сулейман, Сулейман Салех аль-Олайян (подробнее см. [91, с. 171—179]). Огромные богатства находятся и в руках феодалов. Но с середины 70-х годов и феодалы, и племенная верхушка все более «обуржуазиваются» и становятся неотъемлемой частью международной финансовой олигархии (подробнее см. [42, с. 520—525]). Духовная знать также активно приобщается к накоплению богатств за счет грабежа как местного, так и пришлого населения. Ваххабитская верхушка давно забыла о тех эгалитаристских, уравнительных лозунгах, которые помогли ей утвердиться. Обходят ваххабитские деятели и запрет на ростовщичество.

Саудовская верхушка поощряет как развитие национального госкапиталистического уклада, так и активность национального частнокапиталистического уклада.

Уже в ходе осуществления второго пятилетнего плана значительно активизировался саудовский капитал. В эти годы расширила свою деятельность национальная компания «Петромин», созданная в 1962 г.; ей было выделено 10% всех ассигнований по второму пятилетнему плану [97, с. 147]. «Петромину» было поручено строительство нефтепровода, соединяющего Персидский залив с Красным морем (Абкайк—Янбу). Была также осуществлена «саудизация» банков в соответствии с декретом, принятым в июне 1977 г. Параллельно было принято решение о перебазировании главного управления Валютного агентства Саудовской Аравии — «Сауди Арабиен Монетари Эджени» (САМА), созданного в 1953 г., из Джидды в Эр-Рияд. Его филиалы действуют в Джидде, Даммаме, Мекке и Медине. В ведении этой организации находятся 12 коммерческих банков. К началу 80-х годов капитал САМА составлял 130 млрд. долл. [152, 13.02.1982]. В 1974 г. был создан Саудовский фонд индустриального развития — «Сауди Индастриэл Девелопмент Фанд» (СИДФ). На 50% этот фонд должен был финансироваться за счет частного сектора, но при условии, что не больше 25% капитала частного сектора принадлежало бы иностранному капиталу. В 1976 г. была создана Саудовская корпорация тяжелой промышленности — «Сауди Арабиен Бэйзик Индастриал Корпорейшн» (САБИК). Она должна была обеспечивать 50-процентное участие государства в совместных с иностранными фирмами проектах. В 1982 г. 75% ее акций должно было быть продано саудовским гражданам, но при условии, что доля каждого не будет превышать 1 млн. риалов. Капитал САБИК — 10 млрд. риалов (приблизительно 3 млрд. долл.). Деятельность этой организации направлена на создание саудовской тяжелой промышленности [185, 30.10.1978]. В 1979 г. была создана саудовская государственная транспортная компания «Саптко» [185, 22.12.1981].

Показательно, что особая роль первоначально отводилась государственному сектору. Госсектор, превратившийся в фактический регулятор экономической жизни страны, стал основным орудием преодоления ее хозяйственной отсталости [20, с. 115].

В то же время саудовское руководство всемерно поощряло и местный частный капитал. В декабре 1976 г. был издан декрет, запрещающий иностранцам вести коммерческую деятельность в Саудовской Аравии. Поэтому иностранцы стали вступать в пай с коренными жителями, которые действовали в качестве подставных лиц. Саудовец мог приобретать большинство акций смешанной фирмы, внося лишь 1% капитала, тогда как 50% предоставлялось ему в виде беспроцентной ссуды правительственным кредитным учреждением; задолженность он имел право выплачивать в течение 12—25 лет. Саудовец освобождался от уплаты таможенных пошлин, сборов и подоходных налогов и мог не заботиться о сбыте своих товаров, так как государство выступало в качестве первого покупателя. Недвижимую собственность было разрешено покупать только гражданам Саудовской Аравии, которые стали пользоваться беспроцентными займами для строительства, предоставляемыми им государством на 20-летний срок. Вполне можно согласиться с высказыванием Эрика Руло, писавшего, что «саудовская буржуа-

зия не имеет никаких оснований жаловаться на экономическую и финансовую политику своего правительства» [170, 23—27.01. 1977].

С начала 80-х годов был взят курс на значительную активизацию частного национального капитала в области промышленности. Однако в связи с новой ситуацией на мировом рынке нефти, повлиявшей на финансовое положение страны, саудовский частный капитал не проявил большой заинтересованности в участии в осуществлении дорогостоящих проектов на саудовской территории, предпочитая по-прежнему вкладывать денежные средства лишь в те сферы, которые быстро становились рентабельными.

Но и иностранный капитал продолжал пользоваться значительными льготами. 1 января 1979 г. был принят закон о дополнительных льготах иностранному капиталу, заменивший закон от 25 февраля 1964 г. В соответствии с новым законом все привилегии, предоставляемые национальному капиталу в соответствии с законом о защите и поощрении национальной промышленности (получение в аренду земли за символическую плату, получение необходимых займов, освобождение от уплаты таможенных пошлин на новое промышленное оборудование и сырье для новых проектов и т. п.), были распространены на иностранный капитал; последний освобождался от подоходного налога и налога на корпорации на срок от 5 до 10 лет при условии не менее чем 25-процентного участия саудовцев в проекте на протяжении всего срока, начиная с момента выпуска продукции; прибыли от иностранного предприятия было разрешено переводить за границу, причем в случае реинвестирования их в Саудовской Аравии иностранное предприятие также освобождалось от налогов, за исключением закята (в размере 2,5% доходов) [8]. Правда, деятельность иностранного капитала в Саудовской Аравии была несколько ограничена в конце января 1978 г. с введением новых «Правил об отношениях между иностранными предпринимателями и саудовскими агентами». Под их действие подпали все сделки, заключаемые несаудовцами с частным сектором или с государством. Иностранный предприниматель, не имеющий саудовского партнера, обязан обращаться к посредничеству саудовского агента, услуги которого должны по контракту вознаграждаться в размере не более 5% стоимости проекта [20, с. 121, 124].

Однако, несмотря на все меры по «саудизации», иностранные монополии продолжают пользоваться огромными правами в Саудовской Аравии.

И все же позиции национального капитала и в государственном, и в частнокапиталистическом секторе постепенно усиливаются. Но возрастающая численно и укрепляющаяся саудовская буржуазия, не порывающая связей с феодалами,

[8] Закят — налог на имущество и доходы, предписываемый шариатом. Сборы от него должны распределяться среди неимущих и бедных мусульман.

родо-племенной верхушкой и духовной знатью, продолжает тесно сотрудничать и с империалистическими монополиями. Специфические черты развития капитализма в Саудовском королевстве оказывают существенное воздействие на социальную структуру его общества.

Использование иностранной рабочей силы

Одна из крупнейших проблем, мешающих быстрому продвижению Саудовской Аравии вперед, — это нехватка кадров. Причины этого заключаются в следующем: во-первых, мала численность населения страны; во-вторых, физический труд на фабриках и заводах в Саудовском королевстве с его традиционными бедуинскими представлениями не пользуется почетом; в-третьих, женщины, насчитывающие приблизительно половину взрослого населения, почти не вовлечены в осуществление планов развития, так как их сфера деятельности ограничивается семьей; в-четвертых, недостаточно высок уровень образования и профессионального обучения. В решении этой проблемы Саудовская Аравия во многом опирается на империалистические государства, прежде всего на США: в начале 80-х годов там обучалось около 15 тыс. саудовских студентов. Примерно 80% учителей в Саудовской Аравии — иностранцы. В 1978 г. был принят закон, в соответствии с которым саудовец, получивший высшее образование за рубежом, должен по крайней мере столько же лет, сколько он учился, проработать в своей стране. Неважно обстоит дело и с элементарной грамотностью населения. Уровень грамотности на начало 80-х годов составлял, по данным американской печати, 15%.

Решение проблемы подготовки кадров наталкивается и на большие трудности иного порядка. С одной стороны, саудовское руководство понимает, что стране нужны прежде всего кадры технических специалистов и административных работников. С другой стороны, оно не хочет иметь собственную многочисленную интеллигенцию. Так же сложна и проблема обеспечения страны рабочей силой. Саудовская верхушка вынуждена опираться на рабочих-иммигрантов, что создает ей определенные трудности. В частности, не всегда просто развиваются отношения со странами — поставщиками рабочей силы. Да и сами иммигранты зачастую представляют собой «взрывоопасную смесь», способствуя обострению внутриполитической обстановки в стране. Но саудовская верхушка отнюдь не заинтересована в создании собственного многочисленного рабочего класса. Так что династия Саудидов предпочитает опираться на рабочих-иммигрантов, в то же время создавая льготные условия для саудовцев, чтобы предупредить рост среди них оппозиционных настроений.

На начало 80-х годов численность иностранных рабочих в Саудовской Аравии, по подсчетам американского экономиста

Ричарда Эрба, составляла около 2 млн. [147, 08.12.1980]. Некоторые источники дают еще более высокую численность иммигрантов. Так, в специальном приложении к английскому журналу «Мидл Ист Экономик Дайджест» в декабре 1976 г. сообщалось, что иммигрантов в Саудовской Аравии насчитывается около 3 млн. Обзор по Саудовской Аравии, опубликованный английским журналом «Экономист» 13 февраля 1982 г., также указывал цифру в 3 млн. человек.

Наиболее значительную группу рабочих-иммигрантов составляют йеменцы. При этом йеменцы заняты на самых тяжелых работах, главным образом в строительстве. В источниках содержатся весьма противоречивые данные: сингапурская «Миррор» 13 октября 1975 г. писала, что в Саудовской Аравии работает 2 млн. йеменцев, а английская «Таймс» 24 сентября 1976 г. называла цифру от 500 тыс. до 1 млн. Но та же «Таймс» 21 сентября 1977 г. писала, что в Саудовском королевстве работает 1,5 млн. йеменцев. Большинство источников называет 1 млн. йеменцев, хотя эта цифра, по всей видимости, менее реальна. Из этого количества, по одним источникам, 230 тыс., по другим — 300 тыс. приходилось на граждан НДРЙ [165, VII.1977; 155, 25.07.1978]. Естественно, что столь высокий уровень эмиграции йеменцев в Саудовскую Аравию влиял на отношения Саудовской Аравии с обоими йеменскими государствами. Для ЙАР и НДРЙ эмиграция временно решала проблему занятости рабочей силы и к тому же была для них источником доходов. По данным на 1977 г., граждане ЙАР, работавшие в Саудовской Аравии, переводили на родину ежегодно около 7,2 млрд. долл. [165, XII.1977]. Это не так уж мало для страны, занимающей по доходам на душу населения одно из самых последних мест в мире. Саудовская верхушка одобрительно относилась к наличию в стране большого количества йеменских иммигрантов вплоть до ноября 1979 г. Но с осени 1979 г. (йеменцы участвовали в захвате Главной мечети в Мекке в ноябре 1979 г.) ситуация изменилась. Отныне саудовское руководство стало опасаться, что йеменские иммигранты, особенно выходцы из НДРЙ, будут способствовать обострению внутриполитической обстановки в стране, прежде всего росту антимонархических настроений.

Второе место по численности до конца 70-х годов занимали египтяне. К началу 1978 г. в Саудовской Аравии работало 110 тыс. египтян [155, 25.07.1978]. Но к 1980 г. их численность сократилась до 30 тыс. [183, 04.02.1980]. Объясняется это, по всей видимости, тем, что, после того как Египет подписал сепаратный мирный договор с Израилем, он был подвергнут бойкоту преобладающим большинством арабских стран, в том числе Саудовским королевством. Это, естественно, привело к сокращению контактов между государствами, что отразилось и на эмиграции египтян в Саудовскую Аравию.

К началу 80-х годов в Саудовской Аравии работало 80 тыс.

палестинцев, 50% которых были натурализованы [155, 28.04. 1980]. Некоторые источники сообщали, что к началу 80-х годов там работало 250 тыс. палестинцев [152, 13.02.1982].

В стране заняты также выходцы из Ливана, Сомали, Судана и других арабских стран.

Советский автор А. Каменский в 1982 г. сделал вывод о том, что и впредь наибольшую по численности группу иммигрантов, работающих в нефтедобывающих арабских странах, будут составлять выходцы из соседних арабских государств. По его мнению, в пользу этого вывода говорит их бóльшая конкурентоспособность — в силу знания языка, а также близости культурных традиций [118, 1982, № 1]. Но с ним можно и поспорить: уже с конца 70-х годов в Саудовском королевстве стала проявляться тенденция к ограничению иммиграции из арабских стран, так как близость языка и культурных традиций во многом способствует сближению рабочих-иммигрантов с коренными саудовцами, что, как опасается саудовская верхушка, может привести к активизации оппозиционного движения.

В начале 80-х годов был ограничен въезд в страну и гражданам Ирана, так как под влиянием иранской революции в конце 1979 — начале 1980 г. активизировались рабочие-шииты в восточной части Саудовского королевства. А шиитов в Саудовской Аравии — до 400 тыс., причем они составляют более половины рабочих нефтедобывающей промышленности. Недовольство саудовских властей было усугублено тем, что в 1981—1982 гг. иранские паломники вывешивали портреты аятоллы Хомейни и антиимпериалистические лозунги.

Все это способствовало тому, что с конца 70-х годов предпочтение стало отдаваться филиппинцам, южнокорейцам, тайваньцам, пакистанцам.

Для осуществления второго пятилетнего плана в Саудовскую Аравию было привлечено дополнительно 500 тыс. рабочих-иммигрантов [185, 24.04.1976], для реализации заданий третьего пятилетнего плана — еще 500 тыс. рабочих [147, 08.12. 1980]. Таким образом, иммиграция имела тенденцию к расширению. Несколько замедлилась она только с конца 1982 г. в связи с сокращением доходов страны от экспорта нефти. В то же время саудовское руководство и ранее понимало, что тенденцию к расширению количества импортируемой рабочей силы надо ограничивать. Для этого имелся ряд причин. Во-первых, иммиграция способствовала росту политической нестабильности в саудовском обществе. Во-вторых, саудовское руководство стремилось обеспечить страну собственными кадрами. Отсюда меры, направленные на «саудизацию» рабочего класса.

В конце 70-х годов трудовым законодательством было предусмотрено стимулирование использования местной рабочей силы и административных кадров. В законодательном порядке было закреплено, что компании должны нанимать 75% местных

рабочих, и если число рабочих превышает 100, пяти процентам должна быть предоставлена возможность получить техническое образование. К началу 80-х годов на объектах АРАМКО было занято 48 тыс. рабочих, 54% из которых были саудовцами. К 1986 г. 75% рабочих, по плану, должны были быть саудовцами [165, VII.1981]. Но иностранные компании легко обходили это требование. Если местные власти не могли предоставить им кадры требуемой квалификации, они нанимали иностранцев. Зачастую компании прибегали к найму европейцев. Так, к началу 80-х годов в Саудовской Аравии работало 35 тыс. американцев и 25 тыс. англичан [112, № 45 (1062), 31.10—06.11.1980], не считая военных инструкторов и гражданских специалистов в вооруженных силах. Административные должности, как правило, в большинстве случаев занимали европейцы. К примеру, в конце 1978 г. на сталелитейном заводе в Даммаме работали представители 17 национальностей, причем большинство рабочих составляли филиппинцы; но в состав руководства входили 12 американцев, 16 англичан и только 7 саудовцев [185, 30.10. 1978]. Еще меньше саудовцев было среди административных кадров в нефтедобывающей промышленности, которые по-прежнему почти полностью комплектовались из американцев.

В середине 80-х годов саудовское руководство, и до того регламентировавшее въезд в королевство рабочих и специалистов из других стран, стало уделять этой проблеме еще большее внимание. В условиях ограничения экономической активности в связи с необходимостью экономии денежных средств страна стала нуждаться в меньшем количестве рабочей силы. Кроме того, продолжает осуществляться курс на частичную замену рабочих-иммигрантов саудовцами. За один только 1985 год количество рабочих-иммигрантов сократилось на 300 тыс. Однако, как справедливо отметил обозреватель «Бостон Глоб» Г. Гринуэй, саудовскому руководству потребуется еще немало времени для осуществления программы замены иностранцев саудовцами — пока что саудовцы лишь изменяют состав иностранных рабочих. К примеру, высокооплачиваемые американцы и граждане ФРГ вытесняются англичанами, производящими ту же работу за меньшие деньги. А рабочие низкой квалификации из Англии заменяются выходцами из Филиппин, Индонезии, Бангладеш и других стран Азии, чей труд дешевле. Многие предприниматели стали сокращать заработную плату рабочим. Применяются и другие виды экономии: в частности, американцы обычно не оставляют на родине своих жен и детей, поэтому вместо одной американской семьи в том же помещении можно поселить четырех англичан или двенадцать жителей развивающейся страны с низким уровнем доходов на душу населения [146б, 27.01.1986].

Таким образом, политика саудовских правящих кругов, направленная на обеспечение проектов развития необходимыми кадрами, претерпевает существенные изменения. Тем не менее

в ближайшие годы страна не сможет обойтись без иностранных рабочих, а тем более без специалистов высокой квалификации. А потребность Саудовской Аравии в иностранной рабочей силе не может не влиять на отношения королевства со странами — поставщиками рабочей силы и кадров высокой квалификации.

Итоги второго и третьего пятилетних планов

В годы осуществления второго пятилетнего плана (1975—1980) было достигнуто больше успехов, чем в годы претворения в жизнь первой пятилетки. Задания первого пятилетнего плана были недовыполнены на 20—30%, главным образом из-за нехватки технических специалистов и административных работников. Что же касается заданий второго пятилетнего плана, то они были перевыполнены по многим показателям. По реализации ассигнований этот план был перевыполнен на 38%: вместо запланированных 498 млрд. риалов (141 млрд. долл.) было израсходовано 688 млрд. риалов (208 млрд. долл.). Правда, в немалой степени это объяснялось высокими темпами инфляции, достигавшей в среднем 16% в год, и расходованием средств на оборону в гораздо больших масштабах, чем намечалось [155, 05.06.1981].

Итоги выполнения второго пятилетнего плана дали основание увеличить задания на третью пятилетку (1980—1985). Общая сумма ассигнований была равна 290 млрд. долл., т. е. в два с лишним раза больше тех 141 млрд. долл., которые были первоначально выделены на реализацию второго пятилетнего плана, и на 40% больше фактических расходов. По мнению некоторых специалистов, фактические расходы на осуществление третьего пятилетнего плана должны были составить 325 млрд. долл. [147, 31.03.1980]. Если же включить сюда военные затраты, то ассигнования по третьему пятилетнему плану должны были возрасти, даже по предварительным данным, до 391 млрд. долл. [166, VII.1980, спец. прил.].

Основные цели третьего пятилетнего плана в области социально-экономического развития были таковы: диверсификация экономики; увеличение доли местного населения в составе рабочей силы; более справедливое распределение доходов от продажи нефти.

В годы претворения в жизнь третьего пятилетнего плана были достигнуты крупные успехи в области индустриализации страны. К 1984 г. Саудовская Аравия уже на 80% удовлетворяла свои потребности в промышленной продукции. По производству цемента на душу населения она заняла первое место в мире. Крупнейшими индустриальными центрами стали Эль-Джубайль и Янбу. В 1984 г. была создана Национальная компания по индустриализации на основе совместной деятельности частного и государственного капиталов. Значительные успехи

были достигнуты в области металлургии. В 1984/85 финансовом году Саудовская Аравия выплавила 950 тыс. т стали по сравнению с 270 тыс. т в 1983/84 финансовом году. Иными словами, производство стали за один только год возросло в три с половиной раза. Разработанная в середине 80-х годов программа «Щит мира» направлена на то, чтобы не только создать в Саудовском королевстве новую систему противовоздушной обороны, но и заложить основы современной электронной и электротехнической промышленности в Эль-Джубайле и Янбу. Большое внимание было уделено и электрификации страны. Если к 1979 г. электроэнергией было обеспечено только 55% населения, то к концу третьего пятилетнего плана электроэнергией было обеспечено приблизительно 80% населения [185, 22.12.1981; 152, 13.02.1982; 155, 30.07.1981; 165, IV.1984, спец. прил.; 165, 17.12.1984].

Были значительно перевыполнены плановые задания в области сельского хозяйства. Если к началу третьей пятилетки Саудовская Аравия свои потребности в продовольствии на 90% удовлетворяла за счет импорта, то в 1984 г. она уже сама полностью обеспечивала себя пшеницей, птицей, яйцами и молочными продуктами. К 1985 г. Саудовская Аравия должна была полностью удовлетворять свои потребности в мясе. Особенно крупных успехов страна достигла в выращивании пшеницы. Если в 1978 г. в Саудовской Аравии было собрано лишь 4 тыс. т пшеницы, то в 1983 г. — уже 600 тыс. т; иными словами, за шесть лет производство пшеницы возросло в 150 раз. В 1984 г. производство пшеницы составило уже 1,3 млн. т, в 1985 г. — 2 млн. т. С 1984 г. Саудовская Аравия стала экспортером пшеницы (ежегодное потребление этой зерновой культуры в стране — 800 тыс. т). Таким крупным сдвигам способствовал ряд важных мер, принятых правительством; в частности, местным фермерам стали платить по 1 тыс. долл. за 1 т пшеницы, т. е. в шесть раз больше, чем эта зерновая культура стоила на мировом рынке. Но с другими зерновыми дело обстояло неважно. К примеру, в 1984 г. Саудовская Аравия закупила 4 млн. т ячменя на корм скоту. Многое еще предстояло сделать и в области удовлетворения внутреннего спроса в свежих овощах и фруктах. Всего в годы третьей пятилетки в сельское хозяйство было вложено 17 млрд. долл. [152, 19.02.1983; 149, 30.03.1983; 165, XI.1984; 155, 22.04.1985].

На нужды просвещения и высшего образования в 1980—1985 гг. было ассигновано 40 млрд. долл., на расширение сети коммуникаций — 45 млрд. долл. [185, 22.12.1981; 152, 13.02.1982]. В декабре 1984 г. кувейтское информационное агентство КУНА выпустило специальной брошюрой доклад, подготовленный отделом информации и исследований агентства. В докладе сообщается, что число учащихся, охваченных различными формами школьного обучения в Саудовской Аравии, составило в 1984 г. 2,17 млн. человек в 14 256 школах. Что касается систе-

мы высшего образования, то в 1984 г. в 7 университетах страны, включающих 61 факультет, обучалось 85 тыс. студентов и 8 тыс. студентов обучалось за рубежом. Там же отмечалось, что в 1984 г. в Саудовском королевстве насчитывалось 126 больниц с числом больничных коек более 15 тыс. и 1830 поликлиник и медпунктов, численность врачей и другого медицинского персонала составила 56 тыс. человек.

С 1982 г., в связи с изменениями на мировом рынке нефти и вынужденным сокращением добычи нефти и денежных поступлений от ее экспорта, темпы экономического развития страны замедлились. Однако в первые годы третьей пятилетки многие проекты осуществлялись с опережением графика, так что уже к концу 1983 г. этот план был выполнен на 85—90% [161, 12.12.1983].

Саудовская Аравия расходует огромные средства на нужды развития, потому что она стремится побыстрее вырваться из состояния отсталости. Губернатор провинции Асир, сын покойного короля Фейсала Халед аль-Фейсал, заявил в беседе с корреспондентом американского журнала «Нэшнл Джиогрэфик» Робертом Ази: «Мы пытаемся в течение жизни одного-двух поколений наверстать все, чего достиг Запад со времени промышленной революции» [112, № 45 (1062), 31.10—06.11.1980].

Само собой разумеется, что все эти грандиозные планы развития не могут реализоваться без помощи высокоразвитых капиталистических государств — США, стран Западной Европы и Японии. С начала 80-х годов значительную активность в Саудовском королевстве стала проявлять и Швейцария, создавшая здесь 160 швейцарских и 47 саудовско-швейцарских компаний [165, I.1983]. В свою очередь, высокоразвитые капиталистические государства заинтересованы в том, чтобы активно участвовать в осуществлении саудовских проектов, так как это не только приносит им большие экономические выгоды, но и служит их политическим целям. Отсюда — их соперничество при дележе контрактов. В конце 70-х—начале 80-х годов одним из путей привлечения иностранного капитала к участию в выполнении саудовских планов развития было предоставление иностранным предпринимателям так называемой «поощрительной нефти». Например, при строительстве Янбу и Эль-Джубайля применялся следующий принцип: каждый иностранный предприниматель получал по 500 барр. сырой нефти за 1 млн. долл. вложенного капитала [185, 22.12.1981]. Но с 1982 г. империалистические монополии уже не нуждались в этом, так как спрос на нефть стал отставать от ее предложения.

В середине 80-х годов процесс бурного развития саудовской экономики, начавшийся во время нефтяного бума и продолжавшийся более десятилетия, сменился процессом стабилизации. Если в период с 1975 по 1981 г. темпы роста ВНП составляли в среднем 9—10% в год, то после изменения ситуации на мировом рынке нефти они сократились до 2,5—4% (подробнее

см. [161, 27—30.11, 01—03.12.1985]). Экономическая политика Саудовского королевства на нынешнем этапе направлена на структурное переустройство и уменьшение значимости нефтяного сектора, на сокращение административного аппарата, ослабление зависимости от импорта рабочей силы, внедрение элементов экономии в противовес осуществлению дорогостоящих престижных проектов, сбережение энергоресурсов и других видов сырья для будущих поколений. Все это должно способствовать оздоровлению саудовской экономики, которая, развиваясь скорее количественно, чем качественно, нуждается в закреплении достигнутых успехов.

19 марта 1985 г. в Саудовской Аравии был принят четвертый пятилетний план. Ассигнования должны составить от 295 млрд. до 300 млрд. долл., т. е. приблизительно столько, сколько было намечено израсходовать в годы третьей пятилетки. Из них от 90 млрд. до 97 млрд. долл. должно быть выделено на военные нужды. При этом правительство заявило о намерении сберегать государственные денежные резервы [124а, 21.03.1985; 146а, 21.03.1985].

Укрепление военного потенциала

Огромные денежные средства расходуются в Саудовской Аравии на военные цели. В конце ноября 1980 г. майор Бандар аль-Фейсал, входивший в состав объединенной комиссии по координации действий родов войск, заявил, что Саудовская Аравия расходует на оборону ежегодно около 15 млрд. долл. [112, № 45 (1062), 31.10—06.11.1980]. Военные расходы резко возросли к концу 70-х годов, когда после победы исламской революции в Иране Саудовская Аравия приобрела еще большее, чем ранее, значение для США и когда она стала играть все более заметную роль в обеспечении безопасности стран зоны Персидского залива. Но и с середины 70-х годов затраты Саудовского королевства на военные цели значительно увеличились по сравнению с периодом до четвертой арабо-израильской войны. Это было связано с тем, что династия Саудидов решила после этой войны более активно поддерживать страны, находящиеся в состоянии конфронтации с Израилем, и усилила деятельность, направленную на завоевание весомых позиций на Арабском Востоке и во всем мусульманском мире.

В 1975 г. затраты Саудовской Аравии на военные цели составили 3,52 млрд. ф. ст. (более 7 млрд. долл., так как в тот период 1 ф. ст. равнялся приблизительно 2 долл.) по сравнению с 0,52 млрд. ф. ст. (более 1 млрд. долл.) в 1972 г. [185, 24.09. 1976]. Таким образом, всего за три года ассигнования Саудовского королевства на военные цели возросли в 6,6 раза. В интервью журналу «Пари-матч», опубликованном 21 апреля 1978 г., наследный принц Фахд заявил, что Саудовская Аравия расходует не менее 8 млрд. долл. в год на военные цели.

Французская пресса сообщала весной 1981 г., что Саудовская Аравия расходует в год на душу населения на военные цели по 2500 долл. против 520 долл. в США [170, 29 и 30.04, 02 и 04.05.1981]. Иными словами, в начале 80-х годов по расходам на душу населения на военные цели Саудовская Аравия заняла первое место в мире, почти в пять раз опережая по этому показателю Соединенные Штаты.

В 1975 г. администрация президента Дж. Форда приняла решение продать Саудовской Аравии 110 истребителей «Ф-5Е» [176, 03.10.1979]. В 1976 г. министерство обороны США заключило с Саудовской Аравией контракты на поставку ей военной техники на 4,4 млрд. долл. [165, VI. 1977]. В январе 1978 г. администрация Дж. Картера приняла решение продать Саудовской Аравии 60 реактивных истребителей «Ф-15» на сумму 1,5 млрд. долл. [185, 07.01.1978]. В том же году американский конгресс санкционировал эту сделку: истребители «Ф-15» должны были начать поступать в Саудовскую Аравию с начала 1982 г. Американский обозреватель Смит Хемстоун писал на страницах журнала «Юнайтед Стэйтс Ньюс энд Уорлд Рипорт» в сентябре 1978 г., что внушительные поставки американского вооружения Саудовской Аравии способствуют превращению этого королевства в одну из наиболее сильных в военном отношении держав Ближнего Востока [112, № 38 (951), 15—21.09. 1978].

В 1979 г. американское правительство согласилось осуществить рассчитанную на 1,5 млрд. долл. программу строительства подземной системы укрытий для 60 реактивных истребителей «Ф-15» к тому сроку, когда они начнут поступать в страну. Одновременно американским руководством было принято решение одобрить продажу Саудовской Аравии более 5 тыс. ракет. Когда в соответствии с контрактом, подписанным в 1975 г., Саудовской Аравии было продано 110 истребителей-бомбардировщиков типа «Ф-5Е», ей было предоставлено лишь 805 ракет типа «Сайдуиндер» и 1650 ракет типа «Маверик». В то время государственный секретарь США Г. Киссинджер выступил против продажи Саудовской Аравии большего числа ракет, так как они могут быть использованы против Израиля [176, 03.10. 1979]. Что же изменилось с тех пор? Почему американская администрация решила на этот раз пойти навстречу просьбе саудовского руководства? Это произошло потому, что в феврале 1979 г. победила антимонархическая революция в Иране, а в ноябре 1979 г. руководство Исламской Республики Иран расторгло американо-иранское военное соглашение от 5 марта 1959 г. и приняло ряд других мер, направленных против американского присутствия в Иране. В этих условиях роль Саудовского королевства в стратегических планах США на Ближнем и Среднем Востоке резко возросла. Отсюда — и курс американской администрации на повышение гораздо более быстрыми темпами военного потенциала этой страны.

По мере углубления американо-иранских разногласий и особенно после начала ирако-иранской войны, еще более осложнившей ситуацию в этом регионе, а также в условиях, когда садатовский режим был подвергнут бойкоту большинством арабских стран после подписания им сепаратного договора с Израилем, США усилили военную помощь Саудовской Аравии. В начале марта 1981 г. администрация Р. Рейгана объявила о намерении продать Саудовской Аравии дополнительное военное снаряжение для заказанных ею военных самолетов «Ф-15», а через месяц сообщила о решении продать Саудовскому королевству пять военных разведывательных самолетов, оснащенных системой АВАКС. В связи с запросом президента США о продаже Саудовской Аравии крупной партии новейшей военной техники, включая пять самолетов, оснащенных системой АВАКС, на сумму 8,5 млрд. долл., в апреле 1981 г. в конгрессе разгорелась острая борьба. Палата представителей 301 голосом против 111 отказалась поддержать запрос президента. Но сенат одобрил его 52 голосами против 48. Таким образом, решение этого вопроса буквально висело на волоске — лишь перевес в четыре голоса в верхней палате конгресса спас положение.

Острейшая борьба, развернувшаяся вокруг решения президента Р. Рейгана снабдить Саудовскую Аравию новейшими видами военной техники, свидетельствует о ряде моментов. Во-первых, в США очень сильны позиции произраильских кругов. Ведь именно они выступили наиболее твердо против поддержки этого решения президента, считая, что оснащение саудовских ВВС АВАКСами представит угрозу для Израиля. Во-вторых, само израильское правительство во главе с премьер-министром М. Бегином встретило планируемую американо-саудовскую сделку в штыки, хотя американское руководство и обещало в качестве компенсации Израилю расширить военную помощь ему и не оснащать АВАКСы, предназначенные для Саудовской Аравии, теми ключевыми техническими системами, которые установлены на самолетах американских ВВС. В-третьих, хотя президент Рейган и добился своего, он имел возможность убедиться в том, что его цель — наладить «стратегическое согласие» с умеренными арабскими режимами и «стратегическое сотрудничество» с Израилем — может осуществиться только на основе проведения Соединенными Штатами более гибкой политики. В-четвертых, американское руководство осознало, что оно не может не учитывать изменение ситуации на Ближнем и Среднем Востоке в связи с иранскими событиями и убийством египетского президента Анвара Садата.

В новых условиях американские правящие круги стали проводить более сбалансированную политику по отношению к Израилю, с одной стороны, и к умеренным и консервативным арабским режимам — с другой. Но крен по-прежнему делался в сторону Израиля. И все же отныне Саудовской Аравии стало отводиться второе после Израиля место на шкале приоритетов американской политики в этом регионе.

Добиваясь получения АВАКСов, саудовская верхушка пыталась воздействовать на американское руководство намеками на то, что она может диверсифицировать источники военных поставок стране. В частности, наследный принц Фахд заявил в конце августа 1981 г., что если США откажутся продать Саудовской Аравии пять самолетов, оснащенных системой АВАКС, то «для Саудовской Аравии открыты двери в других странах».

Еще до закупки АВАКСов в осуществлении военных программ в Саудовской Аравии было занято 4 тыс. американских специалистов [152, 13.02.1982]. Четыре самолета с системой АВАКС, находившиеся в Саудовской Аравии на «временной основе» с октября 1980 г., обслуживались 400 американскими специалистами, а с 1985 г. в страну должны были начать поступать закупленные Саудовским королевством пять АВАКСов [166, VII.1981] [9], что должно было привести к дальнейшему увеличению американского военного присутствия. Американская военная техника, закупаемая Саудовской Аравией, может в дальнейшем быть использована и самими Соединенными Штатами, если это им потребуется. Ведь династия Саудидов с 1962 г. отказывается от предоставления территории своей страны для создания на ней американских военных баз, но разрешает американцам располагать на ней американские военные самолеты на «временной основе». Таким же образом может быть дано и разрешение на использование Соединенными Штатами тоже на «временной основе» военных самолетов и другой военной техники, закупленной Саудовским королевством.

Летом 1982 г., т. е. на полгода позже намеченного срока, первые 9 из 60 американских военных самолетов «Ф-15» прибыли в Саудовскую Аравию в сопровождении 400 специалистов [10]. Всего к середине 1982 г. в Саудовской Аравии было 45 тыс. американских специалистов, четвертая часть которых была занята в военной области [161, VII.1982, спец. прил.].

Поставляя саудовцам военную технику за их нефтедоллары, американское руководство прежде всего заботится о своих интересах. Оно добивается претворения в жизнь плана создания «стратегического партнерства» под эгидой США. В то же время американская администрация относится к Саудовской Ара-

[9] В то же время «Вашингтон Пост» писала 21 апреля 1986 г., что первый АВАКС должен поступить в Саудовскую Аравию в июне 1986 г. В действительности первый из закупленных Саудовской Аравией АВАКСов прибыл в страну 31 июля 1986 г. Комментируя этот факт, корреспондент Ассошиэйтед Пресс передал в тот же день из Эр-Рияда, что, согласно достигнутой договоренности, остальные АВАКСы должны поступить в королевство в августе, октябре и декабре 1986 г. и в марте 1987 г. Так что хотя и с незначительной задержкой, но этот контракт все же стал осуществляться американской стороной.

[10] Но 21 апреля 1986 г. газета «Вашингтон Пост» сообщила, что США отказались продать Саудовской Аравии в дополнение к ранее подписанным контрактам 60 самолетов «Ф-15».

вии не как к равноправному партнеру, а как к государству, зависящему от американских поставок. Как остроумно подметил советский арабист О. И. Фомин, США согласились продавать Саудовской Аравии только «ободранные» АВАКСы [113, 28.10.1981], т. е. АВАКСы, лишенные некоторых важных компонентов, используемых только ВВС Соединенных Штатов. Кроме того, американская администрация особо оговорила, что АВАКСы не будут использоваться Саудовской Аравией в военных действиях против Израиля [165, IX.1984]. О том, что США стремятся играть контролирующую и зачастую определяющую роль в саудовско-американском военном сотрудничестве, свидетельствует, в частности, тот факт, что четыре американских АВАКСа, к июню 1981 г. уже почти год находившиеся на «временной основе» на территории Саудовского королевства, «не обнаружили» израильские военные самолеты, пролетавшие над территорией Саудовской Аравии, чтобы разбомбить иракский центр ядерных исследований под Багдадом.

Принимая активное участие в укреплении вооруженных сил Саудовской Аравии, США все глубже внедряются в экономику и военный аппарат этого государства. Это позволило английскому журналу «Экономист» даже констатировать, что к началу 80-х годов Саудовская Аравия стала «чем-то вроде американского протектората» [152, 13.02.1982]. К этому следует добавить, что, поставляя военную технику Саудовской Аравии, американская сторона, как и западноевропейские поставщики, не всегда учитывает специфические условия страны-получателя. Так, к началу 80-х годов из 610 танков и 475 бронетранспортеров, импортированных Саудовским королевством из США и Франции, большинство оказались непригодными для применения в условиях пустыни и простаивают в гаражах [180, VI. 1981, № 2, с. 241—246].

В целом военные поставки саудовцам отвечают в значительной степени интересам самого американского империализма, пытающегося таким образом усилить зависимость Саудовского королевства от США. Не вызывает сомнений, что не только создание американо-саудовского военного комитета, но и поставки Саудовской Аравии сложнейшей военной техники на баснословные суммы при неспособности саудовцев освоить ее в ближайшие годы ведут к тому, что США, по сути дела, создают в скрытой форме условия для использования территории этой страны в своих целях. Об этом неоднократно говорилось на страницах даже буржуазной прессы. Наиболее показательно высказывание лондонского журнала «Мидл Ист» о том, что «предоставление Саудовской Аравии американских АВАКСов — это прежде всего обходный маневр для преодоления нежелания саудовцев дать согласие на размещение иностранных военных баз на своей территории, так как исключительная сложность этой системы потребует значительного американского присутствия в регионе» [165, IX.1982].

Подводя итоги военному сотрудничеству США с Саудовской Аравией, английская «Таймс» писала 14 ноября 1984 г., что за последние тридцать лет Саудовская Аравия израсходовала на закупку американской военной техники 27,3 млрд. долл., причем 18 млрд. из них — за последние пять лет.

Однако во второй половине 80-х годов саудовско-американские отношения несколько ухудшились — главным образом в связи с разногласиями между Эр-Риядом и Вашингтоном по проблеме ближневосточного урегулирования. Еще весной 1984 г. США пытались задержать поставку Саудовскому королевству 400 ракет типа «Стингер», пойдя на осуществление этого контракта лишь после того, как саудовское руководство заявило, что может приобрести подобные ракеты в другом месте. А 21 апреля 1986 г. «Вашингтон Пост» писала, что США не дали ответа на просьбу саудовского правительства о продаже королевству 2600 новых ракет класса «воздух—воздух».

Следует особо подчеркнуть, что если в 70-е годы основным поставщиком военной техники в Саудовскую Аравию были США, то уже с конца 70-х годов саудовцы стали все больше диверсифицировать источники ее получения путем расширения сотрудничества в военной области с западноевропейскими империалистическими государствами. Это объясняется прежде всего тем, что в это время Саудовское королевство активизировало свою внешнеполитическую деятельность, направленную прежде всего на решение проблемы ближневосточного урегулирования, и стало более критически относиться к политике США на Ближнем Востоке. В этих условиях саудовское руководство стало все более ясно осознавать целесообразность опоры на несколько империалистических государств в деле укрепления военного потенциала страны.

Военное сотрудничество Саудовской Аравии с Англией развивалось еще с середины 60-х годов. Англия уже тогда использовалась руководством этой страны как противовес влиянию США. В 1975—1977 гг. Англия подписала с Саудовской Аравией несколько контрактов на поставку военной техники на общую сумму 5 млрд. 525 млн. долл. [120, 12.03.1977]. В 1978 г. у Саудовской Аравии уже было 37 английских истребителей-перехватчиков [112, № 38 (951), 15—21.09.1978]. В то время как регулярная армия оснащалась преимущественно американским оружием и обучалась по американской системе, кадры Национальной гвардии готовили главным образом англичане. Что касается военного оснащения Национальной гвардии, то оно осуществлялось и США, и Англией.

В конце 1985—начале 1986 г. продолжалось ослабление зависимости Саудовского королевства от военных поставок из США. Это объяснялось как недовольством Саудидов тесной дружбой и сотрудничеством Вашингтона с Тель-Авивом, так и попытками Пентагона ограничивать военные поставки Саудовской Аравии, не допускать или задерживать продажу ей ряда

видов военной техники, получаемых Израилем, ставить Саудидам определенные условия, с тем чтобы их действия на Ближнем Востоке не нарушали интересы основного стратегического союзника США в регионе — Израиля.

27 декабря 1985 г. «Вашингтон Пост» сообщила, что между Саудовской Аравией и Англией подписано соглашение, в соответствии с которым Саудовское королевство будет закупать английские штурмовики «Торнадо» и современное электронное оборудование, которое Вашингтон не согласился продавать ему. Комментируя соглашение, корреспондент этой газеты Д. Оттауэй обратил внимание на то, что англичане согласились продавать Эр-Рияду военные самолеты, не оговаривая, как это делает Вашингтон, сферу их применения. Далее он отметил, что одной из причин готовности Саудовской Аравии пойти на заключение крупномасштабного военного соглашения с Англией явился отказ США удовлетворить в 1985 г. просьбы Саудовской Аравии и Иордании о поставке им крупных партий американской военной техники. По мнению же американского военного специалиста Э. Кордсмена, решение саудовцев купить английские самолеты «Торнадо» может привести практически к полному вытеснению США с рынка обеспечения военной техникой воздушных, морских и наземных вооруженных сил всех стран зоны Персидского залива. Он указал, что упомянутое выше соглашение предусматривает помимо закупки Саудовской Аравией 72 истребителей-бомбардировщиков «Торнадо», которые начнут поступать в Саудовскую Аравию уже в 1986 г., приобретение еще 30 легких учебных штурмовиков «Хок» и 30 учебных самолетов «РС-9».

Комментируя это же соглашение, английский журнал «Мидл Ист» отмечал в январе 1986 г., что британский консорциум «Бритиш Аэроспейс» одержал победу в ожесточенной схватке за поставку Саудовской Аравии современных истребителей и учебных самолетов на сумму 8,5 млрд. долл. А месяцем позже английская «Файнэншл Таймс» писала, что это соглашение было подписано саудовским правительством, несмотря на сильную конкуренцию Франции [155, 19.02.1986].

Сотрудничество с Францией в военной области стало развиваться позднее, но также весьма успешно. В январе 1978 г. Саудовская Аравия подписала с Францией контракт на закупку истребителей типа «Фалкон» на 110 млн. ф. ст. (230 млн. долл.) [155, 17.01.1978]. В июне того же года было заключено соглашение о закупке Саудовским королевством во Франции танков и другой военной техники, а также о сооружении французскими специалистами радиолокационной системы в Саудовской Аравии. Общая сумма контрактов составила 2,4 млрд. долл. Осенью 1978 г. в саудовских вооруженных силах было уже 300 французских танков типа «АМХ-30» [112, № 38 (951), 15—21.09.1978]. К осени 1980 г. объем закупок саудовцами французской военной техники достиг 4 млрд. долл. Франция

должна была поставить Саудовской Аравии 600 танков и 7 военных самолетов, а также принять участие в создании оборонительной системы вдоль всего саудовского побережья.

В 80-е годы Франция приняла участие и в модернизации саудовских ВМС. Контракт на сумму 2,3 млрд. долл., предусматривающий осуществление этого проекта, был подписан в октябре 1980 г. во время визита французского министра национальной обороны Шарля Эрню в Эр-Рияд. В ходе этого визита обсуждался также вопрос о возможности участия Франции в налаживании производства вооружения в арабских странах зоны Персидского залива. Дальнейшему укреплению отношений призван был послужить визит в Саудовскую Аравию президента Франции Ф. Миттерана в 1981 г. Саудовское королевство было первым государством, которое посетил новый французский президент. До этого, в июне 1981 г., во Франции побывал саудовский король Халед, а в августе 1981 г. — наследный принц Фахд. 31 января 1982 г. было подписано соглашение с Францией о расширении и модернизации центров подготовки личного состава ВМС Саудовской Аравии. В тот же день министр обороны Саудовской Аравии принц Султан заявил, что его страна твердо намерена проводить политику диверсификации источников получения вооружения [150, 01.02.1982; 155, 26.04.1982].

Саудовско-французское военное сотрудничество еще более расширилось с конца 1982 г., что было в значительной степени вызвано недовольством Саудидов политикой, проводимой США по отношению к Израилю, войска которого вторглись в Ливан. 25 апреля 1984 г. газета «Вашингтон Пост» сообщила, что Франция подписала контракт стоимостью 3 млрд. долл. на поставку военной техники для саудовских ВМС, включая 4 фрегата, 2 судна снабжения и 24 вертолета-ракетоносца. А в январе 1984 г. Саудовская Аравия подписала с Францией контракт на 4,4 млрд. долл. на создание в королевстве мобильной системы ПВО «Шахин».

С начала 80-х годов Саудовская Аравия стала предпринимать усилия, направленные на установление военного сотрудничества с ФРГ. После поездки федерального канцлера Г. Шмидта по странам Аравийского полуострова весной 1981 г. в ФРГ обсуждался вопрос о возможности продажи саудовцам западногерманских танков «Леопард». Председатель Социал-демократической партии Германии В. Брандт в ходе обсуждения этого вопроса заявил, что он не видит причин для возражений против данной сделки [109, 1981, № 12]. Но в середине 1981 г. все же было принято решение воздержаться пока от продажи военной техники Саудовской Аравии. При этом была сделана ссылка на то, что закон, принятый в ФРГ в 1961 г., запрещает продавать оружие в зоны, где существует напряженность [166, VII.1981].

Оценивая в целом военный потенциал Саудовской Аравии,

добавим, что у нее есть несколько военных баз. Первая — в Дахране, построенная с помощью американцев. С 1945 г. до апреля 1962 г. она была сдана в аренду Соединенным Штатам. В 1975 г. началось строительство второй базы — в Табуке, на границе с Иорданией. Третья — Хамис-Мушайит на юго-западе страны; она начала строиться в 1977 г. Примерно в то же время началось сооружение четвертой базы (городок имени короля Халеда) — в Хафар-эль-Батине, близ границы с Ираком.

Но хотя Саудовская Аравия закупает колоссальное количество военной техники, у нее не столь уж значительные вооруженные силы, которые к тому же фактически не в состоянии ею овладеть. К началу 80-х годов ее армия насчитывала 35 тыс. человек, Национальная гвардия — 16 тыс., ВВС — 9 тыс., ВМС — 1,5 тыс. человек, не считая немногочисленной береговой охраны [157, 10.03.1980; 155, 23.04.1980]. Поэтому можно считать, что в основе этих военных закупок лежат следующие основные мотивы. Во-первых, соображения престижа, чем, кстати говоря, объясняется и осуществление ряда дорогостоящих проектов, отнюдь не всегда отвечающих экономическим интересам страны. Во-вторых, расчет на то, что в случае возникновения очередной арабо-израильской войны Саудовская Аравия сумеет оказать помощь арабским странам, вовлеченным в военные действия. В-третьих, вера в то, что сами саудовцы постепенно будут овладевать сложной военной техникой и смогут, по крайней мере в будущем, обеспечить оборону саудовской части побережья Персидского залива. В то же время укрепление военного потенциала Саудовской Аравии отвечает и интересам империалистических держав, которые имеют возможность внедряться в страну и получать весьма выгодные заказы. Главное же состоит в том, что саудовские военные базы и самолеты новейших образцов могут быть при определенных обстоятельствах использованы Соединенными Штатами, которые, несмотря на разногласия по проблеме ближневосточного урегулирования, остаются основным саудовским союзником.

Следовательно, сотрудничество Саудовского королевства с империалистическими державами в военной области столь же взаимовыгодно, как и сотрудничество в сфере экономики. Эту ситуацию образно определил тогдашний министр планирования Саудовской Аравии шейх Хишам Назир: «Наши интересы связаны с Западом, а интересы Запада связаны с нами. Это улица с двусторонним движением» [155, 21.02.1977]. Аналогичный характер носили выводы лондонского Института стратегических исследований, опубликованные в июне 1977 г. В них, в частности, констатировалось: «В 1973—1976 гг. возросла зависимость Запада от Саудовской Аравии, но параллельно западные правительства и фирмы оказались вовлечены в грандиозные саудовские проекты индустриального развития и укрепления военного потенциала страны». Там также отмечалось, что удовлетворение потребностей США в нефти в значительной части

за счет экспорта из Саудовской Аравии и зависимость последней от американских военных поставок и технической помощи способствовали установлению тесных, но сложных отношений между ними [165, VI.1977].

Политический обозреватель журнала «Мидл Ист» Дж. Перера также отмечала, что в конце 70-х годов Саудовская Аравия была почти полностью привязана к США, но эта зависимость была во многих отношениях взаимной. Саудовская Аравия поставляла Соединенным Штатам 25% потребляемой ими нефти и вкладывала свои денежные средства в американские банки и даже непосредственно в экономику заокеанского гиганта. В свою очередь, Пентагон обеспечивал около 90% потребностей Саудовской Аравии в вооружениях, а американские компании участвовали в ее экономическом развитии. Западная Европа была также тесно связана с Саудовской Аравией, поглощая 43% саудовского экспорта нефти, держа в своих банках значительную часть саудовских нефтедолларов и т. д. В то же время Саудовская Аравия опиралась на научно-техническую и военную помощь западноевропейских стран [165, V.1978]. Взаимозависимость Саудовского королевства и Запада получила дальнейшее развитие в 80-е годы, когда стратегическое значение Саудовской Аравии еще более возросло.

И все же взаимозависимость империалистических держав и Саудовской Аравии нельзя считать равноправной. Академик Е. М. Примаков обращал особое внимание на то, что даже термин «асимметричная взаимозависимость» не полностью раскрывает сущность положения небольшой группы развивающихся стран в мировом капиталистическом хозяйстве. Буржуазные исследователи, как правило, делают упор на взаимозависимость, скрывая продолжающуюся эксплуатацию развивающихся стран развитыми капиталистическими государствами. Между тем эта эксплуатация сохраняется, а в ряде случаев и усиливается, но у отдельных развивающихся стран появляется бóльшая возможность сопротивляться ей, отстаивать свои права и интересы в результате изменившегося соотношения сил в мире в пользу социализма [82, с. 13].

Следует также обратить внимание на то, что, руководствуясь собственными глобальными интересами, американские правящие круги стремятся втянуть эти страны в орбиту жесткого противоборства с СССР. Однако укрепление могущества мировой системы социализма позволяет этим странам все более успешно противостоять диктату империалистических кругов. Именно в результате изменившегося соотношения сил, когда наряду с мировой системой капитализма существует мировая система социализма, перед некоторыми развивающимися странами открылась перспектива проведения более самостоятельной политики. Осуществлению отдельными развивающимися странами такой политики способствует и рост межимпериалистических противоречий.

Глава 3

РОЛЬ НЕФТЕДОЛЛАРОВ В ДРУГИХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМИ И РАЗВИВАЮЩИМИСЯ ГОСУДАРСТВАМИ

Инвестиции в империалистических государствах и участие в международных валютных организациях

Саудовская Аравия ставит целью все более укреплять свои позиции в капиталистическом мире. Осуществлению этой цели служат как тесное сотрудничество с иностранными монополиями в развитии экономики и совершенствовании военной машины Саудовской Аравии, так и огромные нефтедолларовые вклады в американские и западноевропейские банки, а также инвестиции в экономические объекты, строящиеся на территориях империалистических держав. В 70-е годы Саудовская Аравия даже предоставляла денежные займы империалистическим государствам. Саудовское королевство достигло значительных успехов и в укреплении своих позиций в Международном банке реконструкции и развития (МБРР) и Международном валютном фонде (МВФ). Наконец, важную роль в нефтедолларовой политике Саудовской Аравии играют различные фонды помощи, в которых она участвует. Основной целью инвестирования крупных денежных средств в эти фонды является поддержка правых сил в странах — получателях саудовской помощи и укрепление влияния Саудовской Аравии в этих странах.

Наиболее тесно Саудовское королевство связано с США. Вот почему оно всегда отдавало предпочтение этой державе и в области хранения своих денежных средств, не находящих применения внутри страны, и в вопросе об инвестировании нефтедолларовых излишков в экономические объекты за рубежом.

Еще в начале 1975 г. Саудовская Аравия ассигновала 3 млрд. долл. на приобретение специальных ценных бумаг казначейства США. Одновременно она активизировала свои финансовые операции в странах Западной Европы, а также в Японии. Это вызвало тревогу на Западе. Так, «Вашингтон Пост» писала, что «нефтедобывающие страны начали мирное завоевание западного мира». Ей вторил «Экономист»: «За 15 лет нефтедобывающие страны могут купить акции всех компаний, зарегистрированных на биржах мира» (цит. по [120, 18.01.1975]). А ведь это было, по сути дела, только началом деловой активности Саудовского королевства и других аравийских монархий в империалистических государствах. Следует подчеркнуть, что вложение огромных денежных средств в государственные ценные бумаги, банки и непосредственно в экономику США, стран Западной Европы и Японии означало прямое вовлечение Саудовской Аравии в систему мирового капиталистического хозяйства, рост взаимозависимости Саудовского королевства и высокоразвитых капиталистических государств.

По данным Э. Руло, к 1977 г. саудовские валютные излишки, помещенные в США, составляли 30 млрд. долл. [170, 23—27.01.1977]. Однако в конце мая 1977 г. президент Дж. Картер заявил, что Саудовская Аравия вложила в США 60 млрд. долл. [165, VII. 1977]. Такая огромная разница, по всей видимости, объясняется тем, что Э. Руло, называя цифру в 30 млрд. долл., имел в виду только вклады Саудовской Аравии в банки, американский же президент приплюсовал к банковским вкладам и инвестиции в экономику.

Известный советский специалист по проблемам нефти Б. В. Рачков придерживается цифры, приведенной Дж. Картером [120, 25.08.1977], имея при этом в виду не только банковские вклады, но и инвестиции в экономику. Уже упоминавшаяся нами Дж. Перера писала весной 1978 г., что 85% своих денежных резервов, насчитывавших в то время 80 млрд. долл., Саудовская Аравия держала в американских банках. К тому же она вложила 35 млрд. долл. в государственные ценные бумаги США, и еще 24 млрд. долл. составляли другие ее капиталовложения в этой стране [165, V. 1978].

Во второй половине 70-х годов экспорт капиталов стал для Саудовской Аравии одним из важных источников доходов. По подсчетам журнала «Петролеум Экономист», общий объем саудовских активов за рубежом составлял в 1970 г. 893 млн. долл., а в 1977 г. возрос до 77 млрд. долл., т. е. более чем в 86 раз. В конце 1980 г. информационный бюллетень «Мидл Ист Рипортер» выразил мнение, что в 1981 г. Саудовская Аравия должна получить от своих иностранных вложений 10 млрд. долл. (см. [117, 1980, № 12]).

Значительную роль стали играть и вклады в зарубежные банки частных лиц. К концу 70-х годов они составляли уже 50 млрд. долл. Более того, саудовские бизнесмены начали становиться и совладельцами иностранных банков. Так, будучи еще наследным принцем, Халед совместно с бизнесменом Сулейманом Олайяном приобрел 7,5% акций банка «Ферст Чикаго Корпорейшн» [152, 13.02.1982].

Но после того как США заморозили иранские вклады в американских банках в связи с делом о заложниках, саудовское руководство и частные вкладчики стали опасаться, что и с их авуарами в США когда-нибудь может произойти нечто подобное. Поэтому одной из целей поездки в ноябре 1979 г. в Саудовскую Аравию министра финансов США У. Миллера было успокоить саудовцев. Миллер пытался убедить их, что подобное решение в отношении Ирана «было чрезвычайной мерой» и не может быть принято в отношении Саудовского королевства [120, 27.11.1979]. И все же саудовцы решили проявить осмотрительность. Поэтому с конца 1979 г. наметилась тенденция к увеличению саудовских вкладов в западноевропейские

банки и к сокращению притока саудовских средств в американские банки. Это не могло не обеспокоить американские правящие круги. Еще больше их тревожит возможность полного изъятия саудовских вкладов из американских банков, например в случае углубления недовольства династии Саудидов политикой США по проблеме ближневосточного урегулирования. Газета «Уолл-Стрит Джорнэл» писала 7 декабря 1980 г., что, по словам высокопоставленного чиновника госдепартамента, «одно лишь опасение того, что арабские нефтепроизводители изымут свои вклады, дает арабам большие преимущества». В этой связи газета констатировала: «Мы сами увеличили свою потенциальную уязвимость, добавив зависимость от арабских нефтедолларов к уже существующей зависимости от нефти». «Ньюсуик» высказался примерно в том же духе, заявив: «Если бы режим Эр-Рияда вздумал оказать давление на Вашингтон, он мог бы наряду с нефтью использовать свои денежные вклады в США, поставив вопрос о возможности перевода их в другую страну» (цит. по [112, № 38 (951), 15—21.09.1978]).

В Саудовском королевстве хорошо понимают значение не только саудовских банковских вкладов, но и нефтедолларовых богатств в целом. Так, в мае 1980 г., когда саудовско-американские отношения ухудшились после подписания Садатом мирного договора с Израилем, наследный принц Фахд в одном из своих выступлений намекнул, что если США не пойдут навстречу арабам в деле освобождения Израилем оккупированных им арабских территорий, то Саудовская Аравия может отойти от политики тесного сотрудничества с ними. Он, в частности, сказал: «Все, что мы хотим купить у США, мы можем без труда приобрести в другом месте» (цит. по [112, № 20 (1037), 09—15.05.1980]). Высказанная Фахдом мысль лишний раз свидетельствует о том, что огромные нефтедолларовые богатства дают возможность династии Саудидов выступать как относительно самостоятельная сила. Если понадобится, Саудовское королевство может оказать давление на США, угрожая не только применением нефтяных санкций, но и переводом своих денежных средств в банки других стран, а также другими финансовыми и экономическими санкциями.

Еще до иранской революции Саудовская Аравия держала значительные денежные средства не только в американских, но и в западноевропейских банках. К середине 1978 г. во французские банки было вложено 26 млрд. долл., к началу 80-х годов саудовские вклады в западногерманских банках составили 20—25 млрд. марок [109, 1981, № 12], т. е. около 14 млрд. долл. Имелись саудовские авуары и в других западноевропейских странах. Кроме того, к середине 1978 г. Саудовская Аравия вложила в недвижимость и торгово-промышленные предприятия в странах Западной Европы более 20 млрд. долл. [112, № 38 (951), 15—21.09.1978].

После иранской революции эта тенденция получила дальнейшее развитие. 18 августа 1980 г. газета «Уолл-Стрит Джорнэл» писала, что в 1980 г. Саудовская Аравия скупила государственные облигации на миллиарды долларов в ФРГ, Японии и Франции, стараясь диверсифицировать денежные авуары страны.

Саудовское королевство не только вкладывает деньги в банки и экономические объекты в этих странах, но и предоставляет им займы и кредиты. В 1975 г., к примеру, Саудовская Аравия дала взаймы Японии 1 млрд. долл. и Франции — 200 млн. долл. [120, 18.01.1975]. В 1980 г. она предоставила ФРГ заем на сумму 5 млрд. 769 млн. долл. [166, VII.1981].

Саудовское руководство активно использует свою финансовую помощь в политических целях, включая борьбу против усиления влияния коммунистов в странах — получателях помощи. Так, в 1978 г. оно предоставило займы и различные финансовые льготы французскому, итальянскому и испанскому правительствам, с тем чтобы они могли стабилизировать экономическое положение в своих странах и не допустить активизации там коммунистов. Комментируя это направление деятельности династии Саудидов, Дж. Перера писала, что «политические мотивы иранских займов никогда не были столь очевидными, как саудовских» [165, V.1978].

В 70-е годы стала наблюдаться рециркуляция нефтедолларов — иначе говоря, обратный их приток в промышленно развитые капиталистические страны, где они вкладываются в государственные бумаги, в активы крупных промышленных, торговых и страховых компаний [120, 10.01.1978]. Огромный импорт Саудовской Аравии[11] также способствовал перекачке саудовских финансовых средств в высокоразвитые капиталистические страны. Как писал «Ньюсуик», Саудовское королевство превратилось в финансовую сверхдержаву: любое решение перевести хотя бы часть огромных саудовских капиталов из одной страны в другую может травмировать международные валютные рынки (см. [112, № 38 (951), 15—21.09.1978]).

Обладание огромными нефтедолларовыми богатствами позволило Саудовской Аравии значительно укрепить свои позиции даже в крупнейших валютно-финансовых учреждениях мировой капиталистической системы, таких, как МБРР и МВФ. В 1976 г. Саудовская Аравия внесла в МБРР 750 млн. долл. Это был наибольший взнос за всю историю существования банка [185, 24.09.1976]. В 1977 г. саудовское руководство изъявило желание внести наибольший взнос и в МВФ. Цель этой акции состояла в том, чтобы усилить позиции Саудовской Аравии в этом крупнейшем валютно-финансовом учреждении мира. Голосование в МВФ происходит в соответствии с размерами взноса. До весны 1977 г. члены ОПЕК имели только 5% голосов, отныне их доля должна была возрасти до 10%. На до-

[11] Он возрос с 6,4 млрд. долл. в 1975 г. до 35 млрд. в 1980 г. [152, 13.02.1982].

лю США приходилось тогда 18% голосов, на долю Англии — 6,99%. Саудовское руководство заявило о намерении иметь отдельное представительство в МВФ и место в Исполнительном совете фонда [185, 12.05.1977]. Оно внесло также предложение создать дополнительный фонд МВФ в размере 16 млрд. долл., половина которого комплектовалась бы из взносов Саудовской Аравии и ОАЭ, а другая половина — за счет ФРГ, США и других членов МВФ. Это привело бы к увеличению ресурсов фонда более чем на 30% [165, VI.1977].

Уже в 1978 г. Саудовская Аравия по объему взносов в МВФ занимала второе место после США, но все еще не добилась места в правлении фонда [165, V.1978]. В конце марта 1981 г. она изъявила готовность внести в МВФ дополнительный взнос в размере 10 млрд. долл. в течение следующих двух лет. В связи с этим Саудовской Аравии наконец-то было выделено постоянное место в Исполнительном совете МВФ. Отныне она по значимости заняла шестое место в этой валютно-финансовой организации, в состав которой входят 140 членов. Ведущие позиции по-прежнему оставались у США, ФРГ, Англии, Франции и Японии [165, V.1981]. В мае 1981 г. Саудовская Аравия согласилась в течение трех лет вносить в МВФ ежегодно по 4,7 млрд. долл. [166, VIII.1982].

Саудовская Аравия участвует и во многих других фондах мирового значения: в Ближневосточном агентстве ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (ЮНРВА), в Программе развития ООН, во Всемирной продовольственной программе, в Международном фонде сельскохозяйственного развития [166, VII.1980]. Этот список продолжает пополняться.

Ясно, что не только нефть, но и нефтедоллары расчистили путь для значительного укрепления позиций Саудовской Аравии в мировой капиталистической системе.

Участие в региональных фондах помощи

Помимо активной финансовой деятельности в империалистических государствах и в международных валютных организациях мирового значения саудовская «нефтекратия» [12] с начала 70-х годов значительно активизировала свою финансовую деятельность в масштабах ближневосточного региона и мусульманского мира в целом. Более того, Саудовская Аравия стала при помощи нефтедолларов закладывать основы для укрепления своего влияния и в немусульманских развивающихся странах, и в странах, где ислам исповедует относительно незначительное по численности население.

В апреле 1976 г. в Рабате (Марокко) было принято решение о создании Арабского валютного фонда (АВФ), который, по существу, должен был стать арабской версией МВФ. Через год, весной 1977 г., после встречи в Абу-Даби представителей министерств финансов и центральных банков 21 страны — участницы соглашения о создании этого фонда, он начал действовать. Штаб-квартира АВФ находится в Абу-Даби; капитал фонда — 250 млн. арабских динаров (860 млн. долл.). Саудовская Аравия и Алжир должны были внести в АВФ по 38 млн. динаров, Ирак, Египет и Кувейт — по 28 млн., ОАЭ — 15 млн., Катар, Марокко и Судан — по 10 млн., Ливия — 9,3 млн., ООП — 1,7 млн.; остальные средства должны были внести поровну Тунис, Ливан, Сирия, ЙАР и НДРЙ. Голоса, как и в МВФ, распределяются в соответствии с денежными взносами. Было решено, что фонд будет предоставлять займы сроком на семь лет [165, VI.1977]. Создание этого валютного фонда было нацелено на то, чтобы способствовать интеграции арабского мира, восполнять дефициты платежных балансов стран-участниц, содействовать их сотрудничеству и экономическому развитию, подготовить почву для расширения состава Арабского общего рынка (АОР). К моменту создания АВФ в АОР входили Ирак, Иордания, Сирия, Египет, Ливия, НДРЙ и Судан [165, 06.1977; 155, 17.12.1981].

С середины 70-х годов Саудовская Аравия стала уделять особое внимание использованию денежных средств для распространения своего влияния на страны, нуждающиеся в финансовой помощи. Она ассигновала крупные суммы на помощь развивающимся странам, надеясь тем самым оттеснить других претендентов на лидерство в мусульманском мире. Саудовские нефтедоллары потекли и в страны Африки южнее Сахары.

28 января 1976 г. 13 членов ОПЕК утвердили создание Фонда помощи развивающимся странам, импортирующим нефть, в размере 800 млн. долл. [162, 29.01.1976]. Саудовская Аравия должна была внести в него 202 млн. долл. [185, 29.01.1976]. Фонд был образован для того, чтобы оказывать финансовую помощь развивающимся странам, вынужденным ввозить нефть по высоким ценам; иными словами, члены ОПЕК намеревались уменьшить финансовые трудности, с которыми столкнулись нефтеимпортирующие развивающиеся страны в условиях резкого повышения цен на нефть. Неудивительно, что Саудовская Аравия должна была внести четвертую часть денежных средств в этот фонд: ведь в тот период на ее долю приходилась треть нефтедобычи ОПЕК. Однако в конце концов Саудовская Аравия согласилась внести лишь 152 млн. долл. [185, 24.09.1976], т. е. 17,8% основного капитала фонда.

В декабре 1976 г. на конференции ОПЕК в Дохе (Катар) было принято решение увеличить капитал Фонда помощи развивающимся странам, импортирующим нефть, с 800 млн. до 1,6 млрд. долл. [120, 18.12.1976]. А в 1980 г. капитал фонда был увеличен до 4 млрд. долл., причем Саудовская Аравия согласи-

[12] Этот весьма удачный термин впервые в советской научной литературе был применен Р. Н. Андреасяном в статье, опубликованной на страницах первого номера журнала «Азия и Африка сегодня» за 1979 г.

лась вносить в него ежегодно по 50 млн. долл. [166, VII.1980].

В целом Саудовская Аравия с середины 70-х годов отчисляла ежегодно не менее 3% своего ВНП на помощь развивающимся странам [152, 13.02.1982]. В 1977 г. на эти цели была ассигнована рекордная сумма — 4,3% ВНП [166, VII.1980]. В то же время высокоразвитые капиталистические страны отчисляют на помощь развивающимся странам лишь около 0,7% своего ВНП.

В связи со значительными изменениями на мировом рынке нефти Саудовская Аравия вынуждена была с 1982 г. изымать часть своих денежных резервов на нужды финансирования планов развития страны. В связи с этим был поставлен вопрос и о необходимости сокращения программ помощи другим странам. Однако это вызвало столкновение мнений в правящих кругах. Некоторые государственные деятели считали, что лучше изымать часть средств из денежных резервов, чем урезать программы помощи, имеющие большое значение не только для стран-получателей, но и для самого Саудовского королевства, сохраняющего таким образом свой престиж.

Саудовское королевство оказывает помощь развивающимся странам не только по линии различных фондов, но и на двусторонней основе. Подробнее помощь на двусторонней основе будет рассмотрена в следующих двух частях. Здесь же укажем лишь размеры помощи в целом как на многосторонней, так и на двусторонней основе.

Так, в 1974 г. Саудовская Аравия предоставила помощь другим государствам на сумму 2209 млн. долл., в 1975 г. — 5664 млн. (1363 млн. долл. — дары, 2038 млн. — займы на двусторонней основе, 2263 млн. — помощь через региональные и международные организации) [166, XII.1976, спец. прил.]. В то же время, как было установлено, Саудовская Аравия предоставила не все те средства, какие обещала дать. Например, в 1974 г. она взяла обязательство предоставить помощь на 4748 млн. долл., а предоставила, как уже отмечалось, 2209 млн. [185, 24.09.1976].

После октябрьской войны 1973 г. Саудовская Аравия значительно укрепила свои позиции в арабском мире, начав финансировать всех участников конфронтации с Израилем. До этого Сирия отказывалась получать саудовскую помощь, а Организации освобождения Палестины она и не предлагалась [13]. По решению Хартумского совещания арабских стран на высшем уровне в августе 1967 г., т. е. непосредственно после июньской

[13] Сирия согласилась на получение финансовой помощи от аравийских монархий только после того, как в 1973 г. они применили нефтяные санкции против империалистических государств, поддерживавших Израиль. Что касается ООП, то арабские нефтедобывающие страны согласились оказывать ей финансовую помощь лишь после того, как в 1974 г. ее руководство, пересмотрев свои тактические установки, официально признало, что вооруженная борьба — не единственный способ решения палестинской проблемы. Эта позиция открыла путь для широкого признания ООП на мировой арене.

агрессии Израиля, финансовую помощь от ряда нефтедобывающих арабских стран, включая Саудовскую Аравию, стали получать только Иордания и Египет. В соответствии же с решением Рабатского совещания арабских стран на высшем уровне, состоявшегося в октябре 1974 г., финансовую помощь от арабских нефтедобывающих стран стали получать все жертвы агрессии Израиля — Египет, Сирия, Иордания и ООП. Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и Бахрейн обязались вносить ежегодно 2350 млн. долл. в Фонд помощи арабским странам, находящимся в состоянии конфронтации с Израилем. Кроме того, было решено создать специальный Военный фонд в размере 1 млрд. долл. для оплаты поставок вооружений этим странам и ООП [168, зима 1977, т. 31, № 1].

Саудовское королевство согласилось вносить наибольшую сумму в Фонд помощи арабским странам, находящимся в состоянии конфронтации с Израилем [184, 06.01.1975]. Однако это обязательство выполнялось им далеко не полностью. Так, на конференции министров иностранных дел восьми арабских стран и ООП в Эр-Рияде в январе 1977 г. Египет, Сирия, Иордания и ООП жаловались, что получили не всю помощь, обещанную им в Рабате [186, 10.01.1977].

Саудовская Аравия оказывает финансовую помощь в первую очередь арабским странам, причем около половины ее, по крайней мере в первой половине исследуемого периода, составляли дары: в 1976 г. — 46%, в 1977 г. — 51, в 1978 г. — 57% помощи. В 1976 г. из всей суммы займов, предоставленных Саудовской Аравией, на арабские страны приходилось 38%, в 1977 г. — 56 и в 1978 г. — 75% [166, VII, 1980, спец. прил.].

Саудовская Аравия вкладывает ежегодно по 25 млн. долл. и в Арабский фонд экономического и социального развития [166, VII.1980, спец. прил.].

Помощь предоставляется и по линии движения мусульманской солидарности. 19 мая 1977 г. на конференции министров иностранных дел мусульманских стран в Триполи (Ливия) Саудовская Аравия обещала предоставить на нужды мусульманского мира 15 млн. долл. и ежегодно вносить в Фонд исламской солидарности по 5,5 млн. долл. и в Фонд Иерусалима — по 5 млн. долл. [185, 20.05.1977]. Исламский совет Европы тоже в значительной степени финансируется саудовцами [149, 16.10.1981]. Саудовская Аравия приобрела бóльшую часть акций Исламского банка развития (его штаб-квартира находится в Джидде), основной капитал которого равен 2 млрд. долл. [39, с. 177]. Ежегодно она вносит в этот банк по 50 млн. долл. [166, VII.1980]. В 1981 г. был создан Фонд Организации Исламская конференция (ОИК), в который Саудовская Аравия обязалась внести 1 млрд. из 3 млрд. долл., составляющих его капитал [152, 13.02.1982].

Основным получателем саудовской финансовой помощи в Азии являются мусульманские государства и страны с мусуль-

манскими меньшинствами, но, по политическим соображениям, она предоставляется также Тайваню и Южной Корее. Кстати, Саудовская Аравия — одна из немногих стран, поддерживающих дипломатические отношения с Тайванем. Он не только пользуется саудовской финансовой помощью, но и принимает активное участие в осуществлении проектов экономического развития в Саудовской Аравии [180, VI.1981, № 2, с. 219—240]. До победы 30 апреля 1975 г. вьетнамской революции саудовская финансовая помощь оказывалась и Южному Вьетнаму.

В ответ на солидарность, проявленную по отношению к борьбе арабов против израильского экспансионизма, арабские нефтедобывающие государства решили расширить свою финансовую помощь неарабским африканским странам. В ноябре 1973 г. в рамках Лиги арабских государств (ЛАГ) было принято решение создать Арабский фонд помощи африканским странам с капиталом 185 млн. долл., образуемый арабскими нефтедобывающими странами, и Арабский банк экономического развития Африки с капиталом 125 млн. долл. [171, II.1982]. В марте 1977 г. в Каире состоялась первая афро-арабская конференция в верхах, на которой Саудовская Аравия и другие арабские нефтедобывающие страны обязались предоставить странам Тропической Африки финансовую помощь в размере 1,5 млрд. долл. [165, VI.1977]. На этой конференции было объявлено, что Саудовская Аравия намерена передать в качестве дара Черной Африке 1 млрд. долл. [171, II.1982].

В 1976 г. саудовская помощь неарабским странам Африки составляла всего 0,57% всей помощи, предоставляемой Саудовским королевством развивающимся странам. Но в условиях сближения Арабского Востока с неарабскими странами Африки саудовская помощь этим странам значительно увеличилась.

В 1977 г. Саудовская Аравия финансировала марокканский корпус, направленный в Заир для подавления восстания в провинции Шаба, а также предоставила режиму Мобуту денежную помощь для укрепления его позиций в стране. Саудовская Аравия пыталась также положить конец войне в Западной Сахаре, но ее посреднические усилия оказались безрезультатными [165, V.1978; 125, 31.01.1979].

Отметим важную деталь: саудовская верхушка наладила тесные контакты с правительствами стран Западной Европы и США в деле борьбы против укрепления позиций левых сил в Африке. В конце мая 1978 г. во время официального визита саудовского короля Халеда во Францию там изучались проекты, направленные на обеспечение стабильности консервативных режимов в Африке. В частности, обсуждался вопрос о предоставлении этим режимам военной помощи, которая могла бы в значительной степени финансироваться Саудовской Аравией. Только после этого в Париже была созвана конференция пяти промышленно развитых государств Запада — США, Франции, Англии, ФРГ и Бельгии, где решался вопрос о создании фонда помощи Заиру и другим консервативным африканским режимам [112, № 38 (951), 15—21.09.1978].

Небезынтересно отметить, что в 1979 г. на конференции стран — членов ОАЕ на высшем уровне в Монровии (Либерия) подавляющее большинство участников конференции одобрили кэмп-дэвидские соглашения. Против кэмп-дэвидских сделок выступили лишь страны с прогрессивными режимами во главе с Ливией и Алжиром [171, II.1982]. Тем не менее Саудовская Аравия не прекратила оказывать финансовую помощь африканским консервативным и умеренным режимам, хотя они заняли по проблеме ближневосточного урегулирования позицию, отличную от саудовской. Это объясняется тем, что основная цель саудовского руководства — не допустить укрепления в этих странах прогрессивных сил и усилить позиции правящих там консервативных группировок.

В 1977 г. Саудовская Аравия предоставила развивающимся странам помощь на 6,6 млрд. долл. [188, 16.05.1978], т. е. на 1 млрд. долл. больше, чем в 1976 г. В 1977—1981 гг. она израсходовала на помощь развивающимся странам 16 млрд. долл. [166, VII.1980, спец. прил.; 190, 02.07.1981].

Основная часть саудовской помощи развивающимся странам оказывается по линии саудовского Фонда развития. К 1978 г. этот фонд предоставил 130 займов на 3 млрд. долл. пятидесяти странам Азии, Африки и Латинской Америки [152, 13.02.1982]. Однако деятельность саудовского Фонда развития недостаточно эффективна. В 1978 г., к примеру, по линии этого фонда было подписано 29 соглашений о займах на сумму 765 млн. долл., но реально было предоставлено лишь 200 млн. долл., включая обязательства, взятые в предыдущие годы. Ежегодно Саудовская Аравия недовыполняет свои обязательства о предоставлении финансовой помощи приблизительно на 25%, поэтому предпочитает публиковать данные о подписании соответствующих соглашений, но не об их реализации [166, VII.1980].

Анализируя характер саудовской помощи, можно выделить следующие закономерности. В первую очередь она предоставляется арабским странам. Здесь преследуются две основные цели: борьба за гегемонию в арабском мире и за поправение режимов, получающих саудовскую помощь. На втором месте стоят неарабские мусульманские режимы. В данном случае основные задачи — борьба за лидирующие позиции в мусульманском мире и за влияние на страны — получатели помощи. Со второй половины 70-х годов увеличился поток саудовских финансовых средств в неарабские африканские страны с целью распространения влияния Саудовской Аравии на весь Африканский континент. Одновременно делаются попытки проведения политики исламизации населения этих стран, расположенных сравнительно недалеко от границ Саудовского королевст-

ва. Затем следует помощь немусульманским странам Азии. Здесь уже ни исламский фактор, ни географическая близость не могут использоваться в качестве завесы. Помощь прямо направлена на укрепление там позиций реакционных режимов. Помощь предоставляется и западноевропейским странам, с тем чтобы не допустить укрепления в них позиций прогрессивных сил.

Все потоки помощи служат политическим целям саудовских правящих кругов, совпадающим с целями империалистических держав: и те и другие заинтересованы в укреплении позиций Саудовской Аравии, которая играет в развивающемся мире роль субимпериалистического центра. Есть лишь один аспект саудовской помощи, который не отвечает интересам империалистических держав, прежде всего США: поддержка арабских стран, находящихся в состоянии конфронтации с Израилем.

Нефтедолларовая политика, активизировавшаяся с середины 70-х годов, придала Саудовской Аравии особую значимость. Отныне она могла уже использовать не только нефть, но и нефтедоллары для оказания нажима на страны, нуждающиеся в ее помощи, а также для укрепления своих позиций как в развивающемся мире, так и в высокоразвитых капиталистических государствах.

* * *

Нефтяные богатства Саудовской Аравии позволили ей стать влиятельной силой не только в мусульманском мире (включая арабские страны), но и в рамках мировой капиталистической системы хозяйства. Они же дали стране возможность накопить крупные денежные средства. И нефть, и нефтедоллары активно используются династией Саудидов для проведения политики, отвечающей ее интересам.

Огромные денежные средства, получаемые от экспорта нефти, идут на нужды экономического развития страны и на укрепление ее военного потенциала. В этих сферах деятельности династия Саудидов опирается на помощь Запада. Не может обойтись Саудовское королевство и без опоры на иностранную рабочую силу, что отражается на ее отношениях со странами, поставляющими ее. В то же время Саудовская Аравия оказывает финансовую помощь развивающимся странам с консервативными и умеренными режимами, стремясь укрепить там позиции правых сил. Финансовые возможности позволили саудовскому руководству пойти даже на предоставление займов ряду высокоразвитых капиталистических государств, чтобы стабилизировать сложившуюся там расстановку политических сил и не допустить ослабления правящих режимов. Развитию тесных связей Саудовской Аравии с Западом в значительной степени содействуют и денежные авуары, хранящиеся в американских и западноевропейских банках. Временами саудовские

денежные средства инвестируются даже в экономические объекты, расположенные в высокоразвитых капиталистических государствах.

Учитывая огромную значимость нефтяных и нефтедолларовых богатств Саудовской Аравии, автор счел целесообразным начать исследование с анализа ее нефтяной политики. Максимально используя нефтяной фактор, Саудиды стали в 70-х годах проявлять относительную самостоятельность в отношениях с империалистическими державами. Но, конечно, внешнеполитическая концепция династии Саудидов строится на основе учета не только нефтяного, но и исламского фактора, а также фактора арабского национализма.

Основные цели внешней политики династии Саудидов — это укрепление позиций страны в мировом капиталистическом хозяйстве; распространение влияния на широкий круг мусульманских стран, главным образом на арабские страны; содействие укреплению правых сил как в развивающихся, так и в высокоразвитых капиталистических странах.

Часть II

ИСЛАМ И ПОЛИТИКА

Определяя роль Саудовской Аравии на мировой арене, видный саудовский ученый и государственный деятель Фуад аль-Фарси ставит ее особые позиции в мусульманском мире на второе место после выгодного географического положения. Нефть он считает лишь третьим фактором, определяющим значение этого государства в настоящее время [97, с. 21]. Думается, что целесообразно пересмотреть эту шкалу приоритетов. На первом месте, по нашему мнению, остается географический фактор: Саудовское королевство находится в центре Аравийского полуострова, располагается на таких важных морских путях, как Персидский залив и Красное море, контролирует подступы к странам Средиземноморья и бассейна Индийского океана, соседствует не только с девятью арабскими государствами, но и со странами Восточной Африки и Ираном, отделенными от нее лишь небольшими водными пространствами. Но при рассмотрении значимости для Саудидов остальных двух факторов — нефтяного и исламского — предпочтение все же следует отдать первому: ведь без огромных нефтяных и нефтедолларовых богатств королевство вряд ли смогло бы столь эффективно использовать исламский фактор, как оно это делает с начала 70-х годов.

Прежде чем перейти к анализу роли ислама во внутренней и внешней политике страны, укажем на те события, которые способствовали росту политического влияния мусульманской религии.

Деятельность арабов под лозунгами ислама значительно оживилась уже после третьей арабо-израильской войны, когда в июне 1967 г. Израиль оккупировал ряд арабских земель, населенных почти исключительно мусульманами; эти территории в три раза превосходили по площади государство Израиль. Обращение к исламу в таких условиях отвечало интересам противостояния экспансии Израиля, а позднее и задачам борьбы против предательской политики египетского президента Анвара Садата. Мусульманские круги всего мира, включая Саудовскую Аравию, стали отныне уделять особое внимание проблеме борьбы против израильского экспансионизма, так как с июня 1967 г. под властью израильских оккупантов оказался Восточный Иерусалим, где находятся почитаемые всеми мусульманами святыни, связанные с именем основателя ислама — пророка Мухаммеда.

Политическая активность под лозунгами ислама еще более возросла после победы революции в Иране в 1979 г. И до этого трудящиеся массы в странах традиционного распространения ислама приписывали многие трудности и невзгоды, испытываемые ими в ходе ломки старых и нарождения новых, капиталистических производственных отношений, ослаблению устоев религии. Они обращались к исламу, рассматривая его как панацею ото всех бед. Эта тенденция усилилась после иранской революции, когда мусульманское руководство Ирана стало на первом этапе революции принимать некоторые меры, направленные на улучшение жизни бедняков — не столько крестьян, сколько пауперов и люмпенов.

Мощным толчком для увеличения политической значимости ислама стал и нефтяной бум. Только три из тринадцати членов ОПЕК (Эквадор, Венесуэла и Габон) — немусульманские страны. При этом в 1973 г., когда резко возросли цены на нефть, правитель Габона решил перейти в ислам, чтобы сблизиться с большинством нефтедобывающих стран — членов ОПЕК [179, весна 1980, т. 24, № 1, с. 20]. Чем больше возрастала роль нефти, поступающей из стран традиционного распространения ислама, тем больше возрастало и влияние этих стран на политические события в мире. К тому же нефтедоллары, получаемые этими странами от экспорта нефти, стали активно использоваться не только для укрепления влияния ислама в мусульманских странах и странах с мусульманскими меньшинствами, но и для распространения его в других странах — получателях помощи.

Но если в конце 60-х годов значительно углубился процесс политизации ислама, то влияние мусульманской религии в странах ее традиционного распространения было велико на всем протяжении ее существования. Были, конечно, отливы и спады, но в целом ислам играл огромную роль в истории стран Азии и Северной Африки. Вполне можно согласиться с английским исследователем Эдвардом Мортимером, написавшим: «Ислам — это не только религия: это образ жизни, модель общества, культура, цивилизация» [104, с. 16].

В целом можно констатировать, что 70-е годы явились свидетелями не только нефтяного, но и исламского бума. А главное — отмечалась невиданная ранее политизация ислама. Многие события на Ближнем и Среднем Востоке невозможно понять и правильно оценить, не учитывая влияния исламского фактора. Процесс политизации ислама будет продолжаться, пока перед мусульманами стоит много проблем, при решении которых могут использоваться исламские лозунги. Это и ближневосточное урегулирование, и пути экономического развития стран традиционного распространения ислама, и многие другие проблемы.

Глава 4

МЕСТО САУДОВСКОЙ АРАВИИ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

Саудовская Аравия — родина основателя ислама

Если во многих странах традиционного распространения ислама с конца 70-х годов наблюдается значительная реисламизация, то для Саудовской Аравии, где ислам играл и играет большую роль, этот термин неприменим. Правда, с конца 60-х годов ислам стал еще более активно, чем ранее, использоваться в политике, т. е. налицо дальнейшая политизация ислама. Но и это явление не слишком ново для страны, которая во многом обязана союзу светских правителей с идеологами ваххабизма.

Саудовская Аравия — единственное мусульманское государство, где Коран продолжает играть роль основного закона, а все нормы жизни регулируются в первую очередь предписаниями шариата. Такое внимание к религии объясняется в значительной степени тем, что Саудиды стремятся, афишируя приверженность исламским традициям, доказать свою правомочность занимать особое место в мусульманском мире. А это особое место связано главным образом с двумя обстоятельствами. Во-первых, на территории Саудовского королевства находятся важнейшие мусульманские святыни: в Мекке родился, а в Медине похоронен основатель мусульманской религии — Мухаммед. Кроме того, Мекка и Медина — это города, где последователями пророка Мухаммеда записывался Коран. Во-вторых, 13 октября 1924 г. правитель Неджда Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман ибн Фейсал ибн Сауд[1] вступил в Мекку и провозгласил себя хранителем святынь ислама [104, с. 165]. Фактически считается, что тот, кто владеет Меккой и Мединой, является носителем верховной власти в мусульманском мире. Эти обстоятельства активно используются саудовским руководством в борьбе за влияние в мусульманском мире.

Мухаммед родился в апреле 570 г. в Мекке, расположенной в Хиджазе (т. е. в юго-западной части нынешней Саудовской Аравии). Происходил он из племени курейш. Жители родного города Мухаммеда не поверили в его проповеди, когда он попытался создать новую, монотеистическую религию, отвергнув традиционные языческие представления мекканского общества. Поэтому 26 июля 622 г. он совершил переселение («хиджру») в Ясриб, позднее переименованный в Мадинат ан-наби, Город

[1] В 1932 г. Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман ибн Фейсал ибн Сауд стал королем Саудовской Аравии. Он известен под именем Абд аль-Азиза или Ибн Сауда. Это — основатель Саудовского королевства в его нынешних границах.

пророка (совр. Медина). С этой даты и начинается мусульманское летосчисление, так как только после «хиджры» Мухаммед смог создать целостное вероучение, получившее название «ислам», и сформировать общность людей, основанную на принадлежности к мусульманской религии. Здесь же Мухаммед был похоронен в июне 632 г.

Но за два года до своей смерти Мухаммед снова побывал в Мекке, где очистил Каабу[2] от языческих идолов и превратил ее в святилище поклонения единому богу. Кааба считается главной мусульманской святыней. Здесь находится знаменитый «черный камень», олицетворяющий правую руку Аллаха. На самом деле это метеорит, упавший в Аравию в древности. Кааба задрапирована в кисву — черную ткань, на которой залотом вышиты изречения из Корана. (В период хаджжа Кааба покрывается белой кисвой.) Кисва ежегодно изготовляется заново. Так как Кааба считается главной святыней ислама, каждый мусульманин, где бы он ни находился, совершая пять раз в день молитву, обращается к ней лицом. Предприимчивые дельцы в наше время даже изготовили специальный прибор, стрелка которого указывает на Каабу; стали изготовлять и часы с дополнительной стрелкой, направленной на Каабу. Кааба находится во дворе мечети «Аль-Харам» — Главной мечети Мекки.

В начале второй половины VII в. последователи пророка Мухаммеда раскололись на два основных направления — сунниты и шииты.

Согласно учению суннизма, халифа — преемника Мухаммеда, светского и духовного главу мусульман, следует избирать. Название «сунниты» происходит от слова «сунна» (священное предание, рассказы о деяниях Мухаммеда, его высказывания и изречения), которая, по мнению приверженцев этого направления, дополняет и разъясняет Коран. Многие сунниты считают, что халифы (или имамы[3]) должны происходить из племени курейш, т. е. из того мекканского племени, откуда родом пророк Мухаммед.

Термин «шиизм» происходит от «Ши'ат Али», или «Партия Али». Это направление было основано группой сторонников имама[4] Али — двоюродного брата Мухаммеда и мужа его любимой дочери Фатимы. (У Мухаммеда после смерти не осталось сыновей.) Важнейшие памятники шиизма расположены на территории Ирака: в Эн-Наджафе похоронен основатель шиизма Али, а в Кербеле — его сын и внук пророка Мухаммеда Хусейн, зверски убитый врагами. По учению шиитов, двенадца-

[2] По-арабски «кааба» означает «куб». Этот храм и в самом деле имеет форму куба.

[3] В суннизме эти титулы идентичны.

[4] «...Шиитский имам (наследник миссии пророка) становится таковым в силу божественного указания, переданного, по шиитскому преданию, через Мухаммеда. Он — имам по своей сущности благодаря таинственной эманации, переходящей от одного имама к другому начиная с Адама» [70а, с. 116].

тый имам [5] по имени Мухаммед аль-Махди не умер в 70-е годы IX в., а исчез в пещере и должен снова появиться. Поэтому он считается «скрытым имамом». Для шиизма характерен культ мучеников, к которым причисляются многие имамы, прежде всего Хусейн. Наибольшее распространение шиизм получил в Иране и Ираке; последователи шиизма имеются также в Сирии, Ливане, ЙАР, Бахрейне, Кувейте, ОАЭ. В целом шииты составляют только десятую часть мусульманского мира; $^{9}/_{10}$ мусульман составляют сунниты [6].

Фуад аль-Фарси утверждает, что Саудовскую Аравию считают своим религиозным центром 616 млн. мусульман; при этом он, по всей видимости, имеет в виду только суннитов. Если исходить из того, что сунниты составляют 90% всех мусульман, то общая численность мусульман — около 700 млн. Такая цифра приводится и в некоторых других источниках (см., например, [179, весна 1980, т. 24, № 1, с. 39—40]). Иногда встречается и более крупная цифра — 800 млн. человек [185, 15.08. 1980]. В соответствии с большинством имеющихся оценок, к концу XX в. будет около 1 млрд. мусульман.

Ни суннитское, ни шиитское направление не является монолитным. Каждое из них, в свою очередь, делится на различные школы и секты. Помимо суннизма и шиизма есть и еще одно направление ислама — хариджизм. Число его последователей невелико.

Подавляющее большинство населения Саудовской Аравии — сунниты. Шиитов только 250—300 тыс. Иногда называют более высокую цифру — 400 тыс. [176, 26.10.1980; 170, 29.04.1981] [7]. Тем не менее значимость шиитского населения в королевстве довольно весома. Это объясняется тем, что шииты заняты преимущественно в сфере нефтедобычи: они составляют половину

[5] В глазах шиитов после Али только двенадцать его прямых потомков — имамов являлись законными преемниками пророка Мухаммеда. Мухаммед с восьмилетнего возраста дружил с Али, так как воспитывался в доме его отца — Абу Талиба, который был дядей Мухаммеда по отцу. (Отец Мухаммеда скончался еще до его рождения, мать умерла, когда ему было всего шесть лет, а через два года умер и его дед.) Тесное родство и большую дружбу с раннего детства Мухаммеда и Али можно считать одной из причин поклонения шиитов Али и его потомкам.

[6] Этот краткий экскурс необходим для того, чтобы лучше понять события в Иране, около 96% населения которого составляют шииты. (Небезынтересна такая деталь: непосредственно после исламской революции в Иране там стали распространяться слухи о том, что Хомейни — это «скрытый имам», который явился на землю, чтобы все шииты обрели счастье и благоденствие.) А без правильной оценки характера иранской революции невозможно понять и отношение саудовского руководства к этой революции, и ее влияние на внутриполитическую обстановку в Саудовской Аравии и в других странах региона.

[7] В стране имеется еще незначительное количество хариджитов. Только среди рабочих-иммигрантов есть представители других религий. Все коренное население страны считается состоящим на 100% из мусульман [179, весна 1980, т. 24, № 1, с. 20]. Поэтому на саудовской земле могут быть только мечети [104, с. 175].

или даже более половины саудовских рабочих, занятых в этой отрасли экономики [141, 11.1980, т. 2, № 3 и 4, с. 17].

Саудовские власти всегда относились к шиитам как к гражданам второго сорта: их свидетельские показания в суде не принимались, им запрещалось носить оружие, их принимали главным образом на наиболее трудоемкие и грязные работы, браки между суннитами и шиитами не разрешались. Однако после иранской революции и в связи с подъемом оппозиционного движения в самой Саудовской Аравии, в котором принимали активное участие шииты, в стране были осуществлены кое-какие меры, свидетельствующие о желании властей дать шиитам бóльшие права. Так, в начале 1984 г. саудовские власти разрешили шиитам на определенных условиях проводить в мухаррам (первый месяц мусульманского календаря) шествия в память о мученической смерти шиитских имамов (прежде всего Хусейна). Кроме того, шиитские районы страны стали более щедро, чем ранее, финансироваться [153, 04.06.1984].

Почти все граждане относятся к ваххабитскому толку суннизма. Союз основателя династии Саудидов Мухаммеда ибн Сауда с основателем ваххабизма Мухаммедом ибн Абд аль-Ваххабом заложил основы для создания первого Саудовского королевства в 1745 году, считающемся годом основания династии Саудидов. Этим во многом объясняется неизменное сотрудничество всех представителей династии с высшими духовными лицами, проповедующими ваххабизм. Пытаясь доказать, что ваххабизм — это не особое учение, а тот же ортодоксальный суннизм, основатель современного Саудовского королевства Ибн Сауд заявил 11 мая 1929 г.: «Нас называют „ваххабитами“, будто имеется специальное направление... Но это чрезвычайно ошибочное представление, возникшее из ложной пропаганды, распространяемой теми, кто испытывает дурные чувства и имеет плохие намерения по отношению к нашему движению. Мы не провозглашаем новое направление или новую догму». И действительно, основатель ваххабитской школы шейх Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб утверждал, что его цель — лишь очищение ислама, восстановление веры в ее первоначальной чистоте [97, с. 35, 38, 39, 63].

Но у ваххабизма есть черты, отличающие его от других суннитских сект, что делает правомерным выделение его в отдельную школу суннитского направления. К тому же следует отметить, что ваххабизм принадлежит к ханбалитской религиозно-правовой школе, которая всегда наиболее яростно выступала против всяких новшеств [17, с. 115].

Как уже отмечалось, представители правящей династии не желают считать ваххабизм отдельным толком суннизма, чем, по всей видимости, и объясняется тот факт, что не публикуются сведения о численности ваххабитов в Саудовской Аравии; во всех статистических материалах выделяются только шииты.

Кое-где появляются сведения о некоторых различиях меж-

ду недждийскими и хиджазскими суннитами. Так, по данным журнала «Форин энд Дефенс Ревью», издаваемого Американским институтом предпринимательства, именно недждийские сунниты особенно непримиримы по отношению к шиитам, что затрудняет решение шиитской проблемы [141, XI.1980, т. 2, № 3 и 4, с. 17]. А. М. Васильев отмечал также, что ваххабитам еще на заре их деятельности была свойственна воинственная антишиитская направленность [42, с. 82]. А ваххабизм, как известно, возник в Неджде.

Саудовские правители весьма сдержанно относятся к христианам. Тем не менее в конце 60-х годов саудовцы сделали попытку установить контакты с Ватиканом, чтобы заручиться его поддержкой в борьбе за освобождение Иерусалима. Однако Ватикан не проявил большой активности в данном вопросе, ограничившись поддержкой требования об интернационализации Иерусалима, которая не устраивает мусульман. И все же попытки добиться поддержки Ватикана делались и в дальнейшем. Так, министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал, председательствовавший на конференции мусульманских стран на высшем уровне в Эт-Таифе, в январе 1981 г. призвал не только Ватикан, но и всех христиан обратить внимание на гуманную сторону проблемы борьбы за Иерусалим. Он выразил надежду, что мусульманам удастся выработать общую позицию как с римско-католической церковью, так и с другими христианскими общинами. Сауд аль-Фейсал разъяснил, что речь идет не только о святых местах, но и о защите прав населения, которое там живет. 16 февраля 1981 г. в интервью парижскому журналу «Пари-матч» Сауд аль-Фейсал прокомментировал предложение папы римского установить международный статус в Иерусалиме, сказав, что ему не нравится это предложение христиан, так как установление такого статуса не было бы достаточно эффективным средством для защиты религиозных святынь — как мечетей, так и церквей.

Если с лицами, исповедующими христианство, саудовское руководство все же готово пойти на компромисс, то к атеистам оно относится нетерпимо. Подобное отношение к атеизму — одна из существенных причин отсутствия дипломатических отношений между Саудовской Аравией и странами социалистического содружества.

Фахд, менее фанатично относящийся к проблемам религии, чем Халед и его предшественники, пытался, еще будучи наследным принцем, наладить отношения с представителями других религий, не допуская в то же время сближения с атеистами. Он, в частности, заявил следующее: «Наше правительство не ограничивает свои внешние сношения отношениями только с арабскими и исламскими странами, но распространяет их на все народы и страны, верующие в Бога и в принципы справедливости и праведности» [97, с. 28].

Еще более нетерпимо, чем к атеистам, саудовские власти

относятся к адептам иудаизма и вообще ко всем евреям. Но такую нетерпимость к евреям саудовская верхушка стала проявлять лишь после создания государства Израиль. До этого ваххабиты относились к евреям значительно более снисходительно, чем к шиитам. Теперь же всем евреям, вне зависимости от их вероисповедания, запрещен въезд в Саудовское королевство. Это правило зачастую обходится, особенно когда дело касается государственных деятелей США. Но сионистское руководство Израиля по-прежнему расценивается как основной враг всех мусульман. В этой связи небезынтересно отметить, что Ибн Сауд еще в 1944 г., т. е. до создания государства Израиль, заявлял, что евреи — это «враги пророка», «архиврагги мусульман» [167, 12.09.1980].

К мусульманским святыням, расположенным на территории Саудовской Аравии, совершают паломничество мусульмане со всех концов мира, причем не только сунниты, но и шииты.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным за 1964 и 1974 гг., наибольшее количество паломников прибывает из Турции и Ирана, иными словами — из неарабских стран [97, с. 33]. Однако если взять процентное отношение паломников к численности населения в арабских и неарабских государствах, то картина будет выглядеть по-иному. Удобнее всего представить ее в форме таблицы:

Страна	1964 г.		1974 г.	
	Число паломников, тыс.	Доля в мусульманском населении страны, %	Число паломников, тыс.	Доля в мусульманском населении страны, %
Турция	21,6	0,07	443,2	1,38
Иран	19,1	0,07	369,5	1,40
Египет	18,7	0,06	284,9	0,90
Сирия	20,9	0,39	251,5	4,70
Ливия	12,2	0,66	199,7	10,80

Если мы сравним данные, то увидим некоторые интересные закономерности. Так, отметим, что в процентном отношении к численности мусульманского населения количество паломников из Турции, Ирана и Египта в 1964 г. было приблизительно равно. В Сирии же и Ливии эти показатели были намного выше: в Сирии — в 6,5 раза, а в Ливии — в 11 раз. Относительно низкий уровень паломничества из Турции и Ирана в середине 60-х годов объясняется прежде всего тем, что как турецкое руководство, так и шах Ирана проводили преимущественно светскую политику, хотя учитывали и религиозный фактор. То же самое можно сказать и о Насере. Правда, следует добавить, что низкий уровень паломничества из Египта в тот период объяснялся и острым соперничеством египетского режима тех лет с саудовским королевским двором; ситуация усугублялась

событиями в Северном Йемене, где Саудиды заняли сторону монархистов, а Насер поддержал молодую северойеменскую республику — ИАР. В Сирии и Ливии в тот период исламу уделялось относительно большее внимание, да и острых столкновений с Саудидами у находившихся там у власти режимов тогда не было.

В 1974 г. в результате исламского «бума» численность паломников и соответственно их доля в мусульманском населении каждой из перечисленных стран резко возросли: в Турции — в 20 с лишним раз, в Иране — в 19, в Египте — в 15, в Сирии — в 12 и в Ливии — в 16 раз. Общее число паломников из этих стран увеличилось с 92,5 тыс. в 1964 г. до 1548,8 тыс. в 1974 г. Лондонская «Таймс» привела 5 сентября 1975 г. иную цифру: по ее сведениям, в 1974 г. Саудовскую Аравию посетило 1250 тыс. паломников. Между тем гонконгское «Фар Истерн Экономик Ревью» сообщало, что в указанном году Саудовскую Аравию посетило 918,8 тыс. паломников из других стран.

Как это ни парадоксально, наибольший рост паломничества был отмечен в Турции и Иране, правительства которых продолжали в то время проводить светскую политику.

В Египте сменивший Насера у власти Садат стал активно использовать исламский фактор. Более того, и сам Насер после «шестидневной войны» начал уделять большее внимание проблемам религии в связи с усилением политической роли ислама. Что касается отношений Египта с Саудовской Аравией, то они в целом начали развиваться успешно после смерти Насера. Однако бездействие Суэцкого канала препятствовало расширению паломничества из Египта. Росту паломничества из Сирии способствовала нормализация сирийско-саудовских отношений после четвертой арабо-израильской войны, когда Саудиды приняли активное участие в нефтяных санкциях, направленных на защиту интересов арабских стран — жертв израильской агрессии. В Ливии после осуществления там 1 сентября 1969 г. антимонархической революции к власти пришли прогрессивные силы во главе с Муамаром Каддафи, который стал проводить политику под лозунгами ислама. Это, естественно, привело к многократному росту паломничества к мусульманским святыням.

После возобновления работы Суэцкого канала 1 июня 1975 г. количество паломников еще более возросло. Так, в 1977 г., по данным Фуада аль-Фарси, в Мекке побывало 1627,6 тыс. паломников[8] [97, с. 28].

Путешествие паломников по Саудовской Аравии в большинстве случаев начинается с Джидды, которая в начале 80-х годов даже стала официально именоваться «Исламский порт Джидда».

[8] По-видимому, Фуад аль-Фарси включал в эти цифры и паломников-саудовцев.

Саудовские власти прилагают немалые усилия, чтобы не допустить распространения паломниками инфекционных болезней и не вызвать эпидемии. С середины 70-х годов в Джидде функционирует огромная карантинная станция, в состав которой входят 155 зданий лечебного назначения. 33 карантинных пункта действуют также на тех участках границ Саудовского королевства, куда приходят паломники [185, 13.05.1975][9].

Затраты государства окупаются с лихвой. Во-первых, паломники платят саудовским властям немалые деньги[10]. Во-вторых, и это самое главное, паломничество имеет для Саудовского королевства большую политическую значимость.

Арабские государства с консервативными и умеренными режимами признают династию Саудидов хранителем мусульманских святынь, расположенных на территории Саудовской Аравии. Например, во время визита в Марокко саудовского короля Халеда в сентябре 1979 г. его приветствовали не только как главу государства, но и как «хранителя священных памятников ислама» [155, 19.09.1979]. Что же касается прогрессивных арабских режимов, то они критикуют династию Саудидов за отступление от многих устоев ислама, обвиняя ее в коррупции и взяточничестве, в накоплении огромных богатств, создаваемых не собственным трудом, и т. д. Ливийское руководство во главе с Муамаром Каддафи в конце 70-х годов даже заявило, что Саудиды осквернили мусульманские святыни, разрешив летать над ними американским самолетам. Руководство Исламской Республики Иран тоже неоднократно заявляло, что династия Саудидов не может обосновать свое право на роль защитника святых мест [185, 15.08.1980]. Более того, Хомейни открыто провозглашал, что «ислам и монархия несовместимы» [105, с. 10].

В сентябре 1981 г. произошел инцидент у мечети пророка Мухаммеда в Медине. Иранские паломники стали публично протестовать против произведенного ранее ареста двух своих соотечественников. Саудовские органы безопасности разогнали паломников, применив силу. В результате 20 иранцев получили телесные повреждения, 12 из них были даже госпитализированы. Одновременно произошло столкновение между иранскими паломниками и полицией в Мекке, где паломники скандировали лозунг: «Смерть Израилю и смерть США — его покровителю!». Они также вывешивали иранские флаги и портреты Хомейни в мекканских автобусах. В послании к аятолле Хомейни король Халед вскоре после этих инцидентов сообщил, что в

[9] К 1985 г. было запланировано построить специальную железную дорогу между Меккой и Мединой для перевозки паломников [185, 22.12.1981]. Но в связи с сокращением поступлений в государственную казну эта стройка была заморожена.

[10] Паломничество дает Саудовской Аравии не менее 1 млрд. долл. в год [166, 1980, спец. прил.]. Плата за паломничество устанавливается по четырем категориям: по первой категории паломник платит 1,7 тыс. долл. за 40 дней, по четвертой (самой низкой) — 60 долл. [115, 28.11.1979].

знак доброй воли арестованные иранские паломники, даже те, у кого якобы были найдены наркотики, освобождены. В ответном послании Хомейни высказал мнение, что саудовскому руководству не следует препятствовать паломникам участвовать в политической жизни королевства. Он подчеркнул, что если бы саудовские правящие круги умели извлекать политические выгоды из ежегодных посещений мусульманами со всех концов мира Мекки, им не понадобились бы американские самолеты, оснащенные системой АВАКС. 12 октября 1981 г. издающаяся в Тегеране газета «Азадеган» в редакционной статье писала, что с помощью АВАКСов, Соединенных Штатов и сионистов Халед хочет отдать небо над мусульманскими святынями в распоряжение врагов ислама. В заключительной части статьи говорилось, что если саудовцы будут по-прежнему допускать подобные антимусульманские акции, то саудовского короля Халеда может постигнуть участь Садата, убитого в 1981 г.

Не вызывает сомнений, что саудовское руководство выступило против акций иранских паломников не потому, что они носили не религиозный, а политический характер, а потому, что они не соответствовали политике, проводимой династией Саудидов. Сами же Саудиды широко используют паломничество для осуществления политических целей. В частности, перед паломниками ежегодно выступает король с речами скорее политического, чем религиозного, характера. Тем не менее инциденты продолжаются. Все чаще во время паломничества раздаются голоса протеста против политики «хранителей главных мусульманских святынь» [11].

Небезынтересно отметить, что выдающийся лидер арабского национально-освободительного движения президент Египта Гамаль Абдель Насер придавал паломничеству весьма большое значение. В частности, в «Философии революции» он писал, что необходимо изменить представление о паломничестве в Мекку только как о средстве приближения к возможности попасть в рай или получить отпущение грехов; его следует использовать и для встречи политических деятелей мусульманских стран, ученых всех областей знаний, писателей, промышленников, торговцев, молодежи и т. д.

Саудовская Аравия и мусульманская солидарность

Саудовская Аравия занимает особое место в мусульманском мире и благодаря тому, что ее руководство во главе с королем

[11] После инцидента с иранскими паломниками саудовское правительство решило построить для паломников специальный город-спутник, чтобы не допускать скопления их в Джидде. Этот город на 2 млн. человек запланировано создать в изолированной горной местности в 2 или даже в 10 милях (от 3 до 16 км) от Джидды [152, 13.02.1982]. Но это, разумеется, лишь полумера, так как не допустить большого скопления паломников в Мекке и Медине нереально.

Фейсалом сыграло решающую роль в создании Организации Исламская конференция (ОИК) и активно участвует в ее деятельности. Эта организация была учреждена в 1969 г. [12], после того как неизвестными лицами был осуществлен поджог мусульманской мечети «Аль-Акса» на территории оккупированного Израилем Иерусалима. (Эдвард Мортимер сообщил, что мечеть «Аль-Акса» была подожжена фанатиком-австралийцем [104, с. 178]. Но твердо так и не было установлено, кто осуществил этот террористический акт.) В 1984 г. в состав ОИК входило 44 мусульманских государства и ООП.

Главной целью ОИК была провозглашена мобилизация всех сил мусульман на борьбу за освобождение памятников мусульманской религии, расположенных в восточной части Иерусалима. В Хартии ОИК было зафиксировано, что борьба против аннексии Израилем Иерусалима — основная задача всех членов этой организации. Но деятельность ОИК значительно шире. По существу, ОИК стала координировать всю совместную внешнеполитическую деятельность мусульманских стран.

ОИК не только созывает регулярно — не реже одного раза в пять лет — конференции мусульманских стран на высшем уровне и ежегодные совещания министров иностранных дел этих стран [13], но и создала под своей эгидой ряд постоянно действующих органов. Вся сеть специализированных органов, действующих в рамках ОИК, и секретариат самой этой организации расположены в Джидде [14]. Там находятся штаб-квартира Международного исламского информационного агентства, главная контора Исламского банка, правления Исламской организации радиовещания и Фонда исламской солидарности. В рамках ОИК были созданы также исламские культурные центры, действующие не только в странах традиционного распространения ислама, но и в немусульманских регионах, — к примеру, в Европе. ОИК тесно сотрудничает с ООН: в начале 1984 г. она основала постоянную миссию в Нью-Йорке, что способствовало укреплению ее связей как с ООН, так и с правительством США.

Оценивая нынешнюю роль Саудовской Аравии в движении мусульманской солидарности, следует обратить внимание на некоторые моменты. В те времена, когда во главе Египта находился такой популярный деятель, как Гамаль Абдель Насер, саудовское руководство не могло претендовать на лидирующие позиции в арабском мире. Тогда саудовская верхушка делала лишь первые шаги, пытаясь противопоставить движению за арабское единство, в котором первостепенную роль играл На-

[12] Свое официальное оформление ОИК получила в феврале 1972 г. на совещании министров иностранных дел стран — членов этой организации в Джидде; тогда же был принят Устав ОИК.

[13] Устав ОИК предусматривает также созыв сессий при чрезвычайных обстоятельствах.

[14] Такая ситуация должна сохраняться до освобождения Восточного Иерусалима, после чего он станет центром ОИК.

сер, движение мусульманской солидарности. Шансы Саудовской Аравии на укрепление ее позиций в мусульманском мире возросли после смерти Насера. Подъему престижа Саудовского королевства способствовало его активное участие в нефтяных санкциях в ходе октябрьской войны 1973 г. Участие в нефтяном бойкоте вело к сближению Саудовской Аравии не только с консервативными и умеренными режимами, но и со странами, где у власти находились прогрессивные режимы, такими, как Сирия и НДРЙ. Особенно благоприятные для саудовцев условия создались, когда новый египетский президент, Анвар Садат, капитулировал перед Израилем. После этого Египет окончательно перестал быть соперником Саудовского королевства в борьбе за лидирующую роль в мусульманском мире. Правда, нельзя не признать, что после иранской революции 1978—1979 гг. у Саудовской Аравии появился новый опасный соперник. Но вследствие чрезвычайно сложной внутриполитической обстановки, конфликтных отношений с США, войны с Ираком Иран оказался не в состоянии соперничать с Саудовской Аравией на мусульманских форумах. К тому же Иран — это шиитская страна, а шииты вряд ли могут претендовать на ведущие позиции в мусульманском мире. Ливии трудно претендовать на лидерство в движении мусульманской солидарности, так как большинство участников этого движения — страны с консервативными и умеренными режимами.

Необходимо также отметить, что огромную роль в подъеме престижа Саудовской Аравии в движении мусульманской солидарности сыграла активизация ее деятельности, направленной не только на освобождение восточной части Иерусалима, но и на решение палестинской проблемы в целом.

Первая конференция мусульманских стран на высшем уровне, созванная по инициативе ОИК, состоялась в 1969 г. в Рабате (Марокко), вторая — в 1976 г. в Лахоре (Пакистан), третья — в 1981 г. в Мекке и Эт-Таифе (Саудовская Аравия), четвертая — в 1984 г. в Касабланке (Марокко), пятая — в 1987 г. в Эль-Кувейте (Кувейт).

Для Саудовской Аравии наибольшее значение имела третья конференция, состоявшаяся на ее территории. На ней было представлено 39 государств и ООП. Из стран традиционного распространения ислама только Египет, Демократическая Республика Афганистан (ДРА), Ливия и Иран не приняли в ней участия [15].

[15] Египет и ДРА не были приглашены на конференцию, так как их членство в ОИК было приостановлено (Египта — после подписания Садатом мирного договора с Израилем, ДРА — на том основании, что афганское руководство прибегло к военной помощи Советского Союза). Иран получил приглашение, но не послал на конференцию своих представителей не только из-за сложной внутриполитической обстановки и войны с Ираком, но и вследствие весьма натянутых с конца 70-х годов отношений с Саудовской Аравией. Ливия не принимала участия в конференции, так как незадолго до ее созыва Саудовская Аравия разорвала с ней дипломатические отношения.

Западноевропейская печать отмечала, что наиболее влиятельной фигурой на конференции был министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал — сын короля Фейсала, правившего страной в 1964—1975 гг. [16].

На конференции обсуждались очень важные вопросы: о возможности применения санкций против Израиля и государств, его поддерживающих; об отношении к кэмп-дэвидской политике Соединенных Штатов; об отношении стран традиционного распространения ислама к ядерному оружию; об отношении к египетскому режиму Садата, предавшему интересы мусульманского мира, и т. д.

Четвертая конференция глав государств и правительств стран — членов ОИК, как уже говорилось, состоялась в Касабланке в 1984 г. Все ее участники, за исключением Ливии, одобрили общеарабскую платформу ближневосточного урегулирования, выработанную в Фесе. Конференция осудила «стратегическое сотрудничество» США с Израилем. Острые разногласия на конференции вызвал вопрос о возобновлении членства Египта в ОИК. Консервативные и большинство умеренных режимов высказывались за восстановление членства Египта в ОИК, но прогрессивные и часть умеренных режимов выступили против этого. Из 42 членов ОИК, принявших участие в конференции [17], 32 проголосовали за восстановление членства Египта в ОИК, а 10 — против. После этого представитель Ливии Абд ас-Салам Джеллуд (второе по важности лицо в ливийском руководстве после Муамара Каддафи) и министр иностранных дел Сирии Абд аль-Халим Хаддам покинули зал заседаний. Таким образом, общего «консенсуса» (согласия) достигнуто не было [18]. На этой конференции в состав ОИК был принят Бруней; он стал 45-м членом организации.

[16] 30 марта 1975 г., т. е. через четыре дня после гибели короля, Сауд аль-Фейсал был назначен заместителем министра иностранных дел, а 13 октября 1975 г. — министром иностранных дел, как бы наследовав своему отцу, в течение 25 лет занимавшему этот пост. Сауд аль-Фейсал окончил Принстонский университет (США) по специальности «экономика» [161, 08.04 и 14.10.1975]. Английский журнал «Мидл Ист» писал в марте 1981 г., что Сауд аль-Фейсал в состоянии мобилизовать значительно бо́льшие ресурсы в борьбе за исламскую солидарность, чем это удавалось его отцу. Сауд аль-Фейсал может использовать Исламский банк развития, двусторонние и многосторонние саудовские капиталовложения и специальные программы помощи, изоляцию Египта, дружественные отношения с Ираком, неспособность Ирана активно бороться за позиции лидера в мусульманском мире и т. д. Любопытно, что западная пресса отмечала особую роль саудовского министра иностранных дел на этой конференции, хотя в ней участвовали и король Халед, и наследный принц Фахд.

[17] Египет не получил приглашения, а Иран бойкотировал конференцию, так как был недоволен пассивной позицией, занимаемой ОИК в ирако-иранском вооруженном конфликте.

[18] За две недели до касабланкской конференции мусульманских стран на высшем уровне в рамках ООН обсуждался вопрос о предоставлении Египту места в Совете Безопасности. Тогда не только прогрессивные арабские режимы, но и Саудовская Аравия выступила в поддержку не Египта, а других кандидатур. Египет все же в конце концов был введен в качестве непостоян-

В конце января 1987 г. в Эль-Кувейте (Кувейт) состоялась пятая конференция на высшем уровне стран — членов ОИК. В ней приняли участие представители 42 государств и ООП. В этом форуме не участвовали ДРА, так как ее членство в ОИК приостановлено с января 1980 г., и Иран, недовольный позицией многих членов этой организации в отношении ирако-иранской войны, но прежде всего присутствием представителя Ирака на конференции.

В центре внимания конференции были проблема ближневосточного урегулирования, ирако-иранская война и положение, создавшееся в Афганистане и вокруг него. Наиболее четкую позицию участники конференции заняли по проблеме ближневосточного урегулирования, отвергнув политику сепаратных сделок с Израилем и высказавшись за созыв международной конференции по Ближнему Востоку с участием постоянных членов Совета Безопасности ООН и всех заинтересованных сторон в регионе, включая единственного законного представителя арабского палестинского народа — ООП. Что касается ирако-иранской войны, то итоговый документ конференции содержал лишь призыв к враждующим сторонам немедленно заключить перемирие с целью последующего урегулирования конфликта. «Афганский вопрос» обсуждался без представителя Демократической Республики Афганистан. Но и группа лидеров афганской контрреволюции, прибывших на конференцию в качестве наблюдателей, не добилась признания их законными представителями афганского народа [112, № 5 (1386), 30.01—05.02.1987; 120, 07.02.1987].

Как уже отмечалось, ОИК созывает ежегодно совещания министров иностранных дел мусульманских стран. Некоторые из них принимали важные решения. Например, на совещании, состоявшемся в июле 1975 г. (председателем совещания был саудовский министр иностранных дел Сауд аль-Фейсал, в нем участвовали министры иностранных дел 40 государств), была принята резолюция, в которой содержался пункт о целесообразности постановки на следующей сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопроса об исключении Израиля из ООН. Этот пункт резолюции был предложен совместно Сирией и ООП, но его поддержала и саудовская делегация. Резолюция также призвала членов ООН порвать политические, экономические и культурные отношения с Израилем в знак протеста против того, что он не выполняет решения ООН, призывающие его освободить арабские территории, приобретенные путем военных действий. Резолюция призвала и к немедленному освобождению Восточного Иерусалима. Участники совещания осудили предоставление Соединенными Штатами Израилю военной и экономической помощи, что позволяет ему не выполнять решения ООН и продолжать оккупацию палестинских и других арабских территорий. Совещание провозгласило, что мир на Ближнем Востоке не будет установлен до тех пор, пока не будет создано независимое арабское палестинское государство. Позиция, занятая в этом вопросе мусульманским форумом, не на шутку встревожила американскую администрацию; государственный секретарь США Г. Киссинджер даже счел необходимым предостеречь развивающиеся страны, что, если Израиль будет исключен из ООН, США могут прекратить оказание финансовой помощи этой международной организации [161, 16.07.1975; 185, 17.07.1975].

Не менее важное совещание министров иностранных дел мусульманских стран состоялось в Фесе (Марокко) в начале мая 1979 г. На нем было принято два заслуживающих внимания решения. Во-первых, было приостановлено членство Египта в ОИК. Заклеймив египетско-израильский мирный договор, участвовавший в совещании саудовский наследный принц Фахд сказал, что этот договор может дать Ближнему Востоку лишь «ненадежный мир, чреватый угрозой новой войны». Вторым важным решением совещания было его выступление в поддержку резолюции Рабатской конференции арабских стран на высшем уровне в октябре 1974 г., провозгласившей ООП единственным законным представителем арабского палестинского народа [19].

27 января 1980 г. в столице Пакистана Исламабаде состоялась чрезвычайная сессия ОИК. Она была созвана для обсуждения положения, сложившегося в Афганистане после ввода туда ограниченного контингента советских войск. Знаменательно, что консервативные силы мусульманского мира, ополчившись на Советский Союз и руководство ДРА, позволили даже представителю садатовского режима присутствовать на сессии, хотя членство Египта в ОИК не было еще восстановлено. Под нажимом прогрессивных режимов инициаторы созыва этой сессии лишь перенесли ее начало с 26 на 27 января, так как

ного члена в Совет Безопасности ООН [179, 09.01.1984; 120, 21.01.1984]. Тем не менее позиция Саудовского королевства по данному вопросу заслуживает внимания. Естественно, что саудовское руководство не могло ратовать тогда за введение Египта в Совет Безопасности ООН, так как это государство оставалось еще вне рамок и ЛАГ, и ОИК. Можно предположить, что на касабланкской конференции Саудовская Аравия допустила восстановление членства Египта в ОИК, рассчитывая, что Мубарак займет более гибкую по сравнению с Садатом позицию по проблеме ближневосточного урегулирования. Логично также допустить, что Саудиды хотели начать возвращение Египту его былых позиций на региональном и международном уровнях с восстановления его членства в ОИК, чтобы еще более укрепить влияние этой организации не только на мусульманском Востоке, но и на мировой арене в целом. Хотя на касабланкской конференции и не было достигнуто общего согласия по этому вопросу (а такое согласие является основополагающим принципом деятельности этой организации), членство Египта в ОИК все же было восстановлено.

[19] Французская газета «Монд», комментируя позицию Саудовской Аравии на этом совещании, писала, что она «чревата риском охлаждения отношений Саудовской Аравии с США» [170, 14.05.1979].

26 января — это день «нормализации» отношений между Египтом и Израилем, когда эти страны обменялись посольствами.

В связи с тем что организаторы сессии выдвинули на передний план афганские события, Сирия и НДРЙ, считавшие, что для арабов и для всех мусульман основная проблема — это борьба против израильского экспансионизма, отказались участвовать в ней. Ливия, хотя приняла участие в сессии, направила на нее не министра иностранных дел, а посла на Бахрейне. Алжир тоже ограничился отправкой туда делегата более низкого ранга. ООП послала на сессию своего представителя в Пакистане, да и то лишь в качестве наблюдателя, хотя она уже была полноправным членом ОИК. При этом представитель ООП присутствовал лишь на заключительном заседании. Ливийский и алжирский делегаты резко критиковали саудовский вариант резолюции из 11 пунктов по поводу событий в Афганистане [179, лето 1981, т. 25, № 2, с. 396—397].

Разоблачая замыслы организаторов сессии, представитель Ливии заявил, что за шумихой, поднятой определенными кругами по поводу афганских событий, стоят Соединенные Штаты, которые хотят таким образом отвлечь внимание арабских и других мусульманских стран от своих агрессивных происков на Ближнем и Среднем Востоке. Ливийский посол подчеркнул, что члены ОИК должны прежде всего заниматься рассмотрением таких жизненно важных для арабов вопросов, как борьба против непрекращающейся оккупации Израилем арабских земель, против капитулянтской сделки Садата, против наращивания американского военного присутствия на Ближнем Востоке.

Конференция министров иностранных дел стран — членов Национального фронта стойкости и противодействия, состоявшаяся в Дамаске накануне исламабадской сессии ОИК, направила генеральному секретарю ОИК и правительствам мусульманских государств телеграммы, в которых напомнила, что ОИК возникла как ответ на поджог мечети «Аль-Акса» в Иерусалиме и поэтому она должна в первую очередь защищать дело палестинцев и бороться за освобождение Иерусалима. Даже иорданский король Хусейн, дав согласие на участие своей страны в исламабадской сессии, заявил за несколько дней до ее открытия, что «необходимо на передний план поставить Палестину и Иерусалим, а не Кабул» [130, 23.01.1980].

На исламабадской сессии завуалированная критика по адресу ОИК прозвучала в выступлении иранского делегата, который потребовал включить в повестку дня сессии предложение осудить экономические санкции США против Исламской Республики Иран. Иранская газета «Мардом» напоминала, что ОИК в течение года ни разу не подняла свой голос в защиту иранской революции [120, 18.01 и 28.01.1980; 112, № 5 (1022), 25—30.01.1980]. Иракский представитель предложил принять обращение к странам Запада, призвав их поставить на первое

место решение проблемы ближневосточного урегулирования [179, лето 1981, т. 25, № 2, с. 398].

На заключительном заседании исламабадской сессии были приняты резолюции, осудившие нормализацию египетско-израильских отношений и акции Израиля в Южном Ливане; была также принята резолюция, заявлявшая о поддержке ООП и призывавшая к освобождению Иерусалима и других оккупированных арабских территорий [179, лето 1981, т. 25, № 2, с. 398].

В целом можно констатировать, что исламабадская сессия ОИК отнюдь не способствовала сплочению мусульманского мира в борьбе против Израиля. Сами устроители этой сессии, прежде всего Саудовская Аравия, вскоре осознали пагубность своей политики для интересов мусульманских стран: уже на третьей конференции мусульманских стран на высшем уровне «афганский вопрос» был отодвинут на задний план, а первоочередное внимание было уделено борьбе против экспансионистской политики Израиля.

В середине июля 1980 г. состоялось чрезвычайно важное совещание министров иностранных дел мусульманских стран в Аммане (Иордания). Его участники подтвердили право арабского палестинского народа на самоопределение. Особое внимание было уделено проблеме Иерусалима, так как незадолго до этого израильский парламент, кнессет, провозгласил весь Иерусалим столицей Израиля. В специальном заявлении совещание призвало все исламские государства разорвать всякие отношения с любым государством, которое поддержит решение Израиля присоединить к себе Иерусалим и будет рассматривать Иерусалим как столицу Израиля, либо будет способствовать претворению этого решения в жизнь, либо переведет свое дипломатическое представительство в Иерусалим. Совещание также призвало те страны, чьи представительства находятся в Иерусалиме, перевести их в Тель-Авив. Были также осуждены действия Израиля, угрожавшие единству Ливана. Совещание предостерегло Вашингтон о тех последствиях для отношений между США и мусульманскими странами, которые вызовет поддержка, оказываемая им Израилю [122, 14.07.1980].

В конце 1980 г. в Париже состоялась специальная конференция, созванная ОИК для обсуждения проблемы Иерусалима. В принятой на конференции резолюции, в частности, говорилось, что Иерусалим — это в историческом и культурном отношении арабский город, который не может быть оторван от Палестины; любое другое решение означает нарушение неотъемлемых прав палестинского народа [165, I.1981]. Участники этой конференции еще проявляли экстремистские тенденции, о чем можно судить на том основании, что ими не было оговорено, что речь идет о Восточном Иерусалиме, а не обо всем этом городе. Не точен и термин «палестинский народ», так как авторы резолюции, несомненно, имели в виду арабское население Палестины.

В декабре 1983 г. было созвано совещание министров иностранных дел стран — членов ОИК в Дакке (Бангладеш). На нем в основном обсуждалась ситуация, сложившаяся на Ближнем Востоке в результате агрессии Израиля против Ливана; обсуждению подвергся также вопрос о поисках путей урегулирования ирако-иранского вооруженного конфликта.

Саудовская Аравия принимала участие и во многих других мусульманских форумах, например в состоявшейся в начале апреля 1977 г. в Мекке Всемирной мусульманской конференции по проблемам просвещения. Участники конференции подчеркнули, что в настоящее время ислам вынужден приспосабливаться к достижениям науки и техники на Западе. Саудовская делегация отметила, что Саудовская Аравия способна достичь крупных успехов в области просвещения и культуры без антиисламских мероприятий, которые были характерны для политики турецкого правительства при Ататюрке после первой мировой войны [185, 04.04.1977]. В апреле 1980 г. в Лондоне состоялась Международная исламская конференция. В принятой на ней декларации были прокомментированы основные принципы исламской религии и детально изложены пути их применения в современном обществе. Декларация содержала следующее определение ислама: «Ислам — это вера, образ жизни и движение за установление исламского порядка в мире» [185, 14.04.1980]. В первой части этого определения нет ничего нового. А вот последняя его часть заслуживает внимания, так как свидетельствует о гегемонистских устремлениях части идеологов мусульманской религии: ведь речь в данном случае идет не об исламизации какой-то части населения в немусульманских странах, а о глобальных панисламистских устремлениях этих идеологов.

Саудовская Аравия активно участвует и в деятельности мусульманских богословских организаций, непосредственно не подчиняющихся ОИК. К их числу относятся прежде всего Всемирный исламский конгресс (ВИК), формально созданный еще в 1926 г., и Лига исламского мира (ЛИМ), учрежденная в 1962 г. Сессии ВИК созываются ежегодно после окончания паломничества на территории Саудовского королевства или в каком-нибудь другом мусульманском государстве — участнике этой организации, объединяющей 36 государств. Штаб-квартира ВИК находится в Мекке. ВИК был создан по инициативе Ибн Сауда, когда тот уже установил свою власть не только над Неджедом, но и над Хиджазом. Штаб-квартира ЛИМ тоже расположена в Мекке. В 1962 г. был создан Высший совет по делам ислама с центром в Каире, в 1965 г. учрежден Всеобщий конгресс по делам Палестины со штаб-квартирой в Аммане.

С 1977 г. движение мусульманской солидарности во главе с ОИК включилось в борьбу за пересмотр структуры международных экономических отношений и за создание нового экономического порядка. ОИК поддерживает Группу 77, созданную непосредственно для осуществления этих целей, дополнив ее требования идеей создания нового исламского экономического порядка. ОИК добивается выработки единой исламской конституции для всех стран мусульманского содружества.

Начиная с 1976 г. движение мусульманской солидарности во главе с ОИК ставит вопрос о создании безъядерных зон в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии и о превращении Индийского океана в зону мира. ОИК принимает самое активное участие в движении неприсоединения. С начала 1982 г. ОИК стала принимать активное участие и в посреднической деятельности, направленной на урегулирование ирако-иранского вооруженного конфликта. Саудовская Аравия участвует во всех важнейших сферах деятельности движения мусульманской солидарности [131, 09.03.1982; 17, с. 128—133; 97, с. 44, 66—69, 167—169, 182; 104, с. 234].

Многие важные проблемы обсуждаются на мусульманских, а не на арабских форумах, что свидетельствует о росте влияния исламского фактора на Ближнем Востоке [179, лето 1981, т. 25, № 2, с. 389].

Оценивая деятельность династии Саудидов на мусульманской арене, уместно вспомнить тот абзац из Отчетного доклада ЦК КПСС XXVI съезду партии, где речь идет об использовании ислама в политике. Вот что в нем говорится: «В некоторых странах Востока за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения» [8, с. 13].

В последующих главах этой части автором как раз и делается попытка показать, что исламские лозунги, используемые саудовским руководством, направлены на достижение как справедливых, так и реакционных целей.

Глава 5

РОЛЬ ИСЛАМА ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

Позиции правящей династии

Без учета исламского фактора невозможно понять расстановку политических сил в стране и правильно оценить позиции династии Саудидов.

25 марта 1975 г. трагически погиб король Фейсал и к власти пришел его брат — Халед. Другой брат, Мухаммед, который старше Халеда на два года, отказался от престола [20].

Здесь мы должны напомнить сложившуюся в большинстве мусульманских монархий традицию, согласно которой преемником усопшего властителя может быть самый способный и подающий наибольшие надежды родственник. Как правило, это дядя или брат умершего, реже — его сын. В Саудовской Аравии, где и основатель королевства Ибн Сауд, и его старший сын Сауд, вступивший на престол в 1953 г., после смерти своего отца, имели много жен и сыновей, соблюдение правил наследования особенно важно. Ибн Сауд перед смертью убедил своих старших сыновей дать клятву на Коране, что они будут наследовать друг другу по старшинству и не станут нарушать этот порядок.

После Ибн Сауда осталось, по одним источникам, 32, по другим — 36, а по некоторым — даже 40 сыновей. По количеству рожденных сыновей его преемник Сауд даже превзошел отца, имея, по одним источникам, 40, а по другим — 52 сына. Еще более противоречивы сведения о дочерях. Так, одни утверждали, что у Сауда было 54 дочери, другие — 100 дочерей. И это неудивительно, так как в Саудовской Аравии рождение дочери, в соответствии с исламскими традициями, считается позором, и потому факты рождения дочерей в семьях представителей династии Саудидов тщательно скрывались [21].

Король Сауд был отстранен от власти Советом улемов [22] в ноябре 1964 г. Его преемником стал следующий по старшинству сын Ибн Сауда — Фейсал. По установившемуся в стране обычаю, Фейсалу наследовал его брат — Халед, а не старший сын. Наследным принцем был объявлен следующий по старшинству брат Халеда — Фахд.

Как утверждают материалы следствия, короля Фейсала убил его племянник принц Фейсал бен Мусаид по личным мотивам. Во-первых, он был помолвлен с Ситтой бинт Сауд — дочерью свергнутого короля Сауда, после которого престол занял Фейсал. Во-вторых, при короле Фейсале был казнен его брат. В-третьих, он считал, что получал из королевской казны недостаточно денег (3500 долл. в месяц) на свое содержание. По некоторым сведениям, принц отличался эксцентричным поведением и злоупотреблял алкогольными напитками и даже наркотиками. Версия о том, что убийца был психически неполноценным, была опровергнута уже через день после убийства. Позже были опровергнуты и высказывания некоторых органов печати о том, что Фейсал бен Мусаид мог установить контакты с ЦРУ в годы своего обучения в США или по возвращении домой.

Однако большинство обозревателей полагали, что в основе убийства лежали политические мотивы. Мысль такого рода высказывалась на страницах египетских газет — «Аль-Ахрам» и «Аль-Ахбар», ливанских — «Аль-Лива» и «Ан-Нахар», марокканской «Опиньон», лондонской «Дэйли Мейл» и др. Оснований для этого было более чем достаточно. Ведь в последние годы правления король Фейсал осуществил ряд мер, явно не отвечавших интересам правящих кругов США: во время октябрьской войны 1973 г. принял решение об участии Саудовского королевства в нефтяных санкциях против государств, поддерживавших Израиль; первым призвал к «джихаду» за освобождение Восточного Иерусалима; требовал восстановления законных прав арабского народа Палестины; убеждал египетское руководство во главе с Анваром Садатом отказаться от сепаратных сделок с Израилем, способствуя тем самым созданию тупиковой ситуации для американской политики «частичных решений» на Ближнем Востоке; добивался проведения нефтяной политики, не всегда и не во всем отвечавшей интересам империалистических держав. Недовольство Запада вызвали также шаги Фейсала, направленные на улучшение отношений с Советским Союзом. Обращает на себя внимание и тот факт, что 24 марта 1975 г., т. е. буквально накануне убийства Фейсала, сессия Совета ЛАГ в Каире констатировала провал политики поэтапного урегулирования и занялась выработкой общей стратегии арабских стран на Женевской мирной конференции. Члены ЛАГ пришли к согласованному решению, что справедливое и прочное мирное урегулирование может быть достигнуто только в рамках этой конференции.

В официальном сообщении об убийстве Фейсала отрицалась причастность каких-либо политических организаций, ведомств

---

[20] Автору не удалось найти убедительного обоснования причин отказа Мухаммеда от престола после гибели Фейсала.

[21] Огромное количество детей у Ибн Сауда и Сауда объяснялось тем, что в стране, в соответствии с мусульманскими традициями, распространено многоженство. Между тем Фейсал прожил с одной женой — принцессой Иффат — 40 лет, и после него осталось лишь 8 сыновей и 4 дочери [184, 06.01.1975].

Журнал «Джерузалем Куотерли» весной 1984 г. [№ 31, с. 78—90] опубликовал весьма интересную статью Дж. Нево, который сообщил некоторые новые факты о сыновьях Фейсала. До этого было известно, что у Фейсала до Иффат было две жены, но браки с ними были кратковременными и сыновей от них у Фейсала не было. Нево же утверждает, что у Фейсала есть сын от первой жены и восемь сыновей — от двух последующих жен (при этом он не уточняет, сколько же сыновей родила принцесса Иффат). Он сообщает и о том, что старший сын Фейсала, Абдалла аль-Фейсал (т. е. сын от первой жены), был любимцем деда и отца; в 1953 г. в возрасте 27 лет он был назначен министром внутренних дел и здравоохранения, но в 1959 г. ушел с этого поста по болезни и выехал на лечение за границу; возвратившись на родину, он узнал, что не может надеяться на престол, после чего оставил политическую арену и стал бизнесменом. Нево поднимает весьма интересный вопрос о внуках Ибн Сауда, которые могут в ближайшие годы заявить о своих притязаниях на власть. На сегодняшний день, пишет он, у Ибн Сауда 150 внуков мужского пола, многие из которых уже занимают крупные посты в государственном аппарате страны,— это прежде всего дети нынешнего короля Фахда и бывшего короля Фейсала.

[22] Улемы — признанные знатоки теологии и религиозного права.

или других лиц, кроме Фейсала бен Мусаида, к убийству. Естественно, что версия об убийстве короля Фейсала племянником из личной мести отвечала интересам Соединенных Штатов, намеренных продолжать сотрудничество с династией Саудидов. Ведь одна даже мысль о причастности США к этому убийству могла привести к резкому ослаблению их влияния не только на саудовское руководство, но и на консервативные круги в других арабских странах. Саудиды, в свою очередь, тоже были заинтересованы в том, чтобы убийство короля квалифицировалось как акция одиночки, не связанного ни с какой заговорщической организацией или иностранной державой. В противном случае создавалась бы благоприятная почва либо для распространения версии об усилении оппозиционного движения, а следовательно, об ослаблении позиций правящей династии, либо для обвинения ее в создании условий для активной деятельности ЦРУ в стране.

В саудовской прессе появилась масса сообщений о деталях убийства и похорон Фейсала, а также о личности короля. При этом большое внимание уделялось деталям, связанным с мусульманскими традициями, укоренившимися в Саудовской Аравии.

В некрологе подчеркивалось, что еще в детстве Фейсал выучил наизусть Коран и изучал шариат. На страницах «Таймс» сообщалось, что Фейсал был убит в тот момент, когда получал поздравления по случаю дня рождения пророка Мухаммеда [185, 26.03.1975]. Специальный корреспондент бейрутской газеты «Аль-Ахбар» писал днем позже, что король был убит не в аудиенц-зале, а в собственном кабинете, где он вел переговоры с министром нефти Кувейта. Подробно описывалось, как в соответствии с существующей в Саудовской Аравии патриархальной традицией, когда каждый мусульманин, не говоря уже о представителе знати, может зайти в королевский дворец по личному делу, принц спокойно вошел в кабинет, подошел прямо к королю и дважды выстрелил в него—сначала в голову, а потом в горло. «Интернэшнл Геральд Трибюн» сообщала, что король должен быть, согласно ваххабитским нормам, похоронен в могиле, местонахождение которой не должно быть обозначено, завернутым в белую материю без швов [161, 26.03.1975]. По законам ислама, он должен был быть похоронен до второго захода солнца. Все газеты писали о том, что убийца короля был предан шариатскому суду и обезглавлен 18 июня 1975 г.

Вопрос о преемнике Фейсала был решен при его жизни. Еще 19 марта 1965 г. Халед, занимавший с ноября 1964 г. пост первого заместителя премьер-министра (премьер-министром был сам король), был провозглашен наследным принцем. До этого, в 1962 г., когда королем еще оставался Сауд, а Фейсал был премьер-министром, последний назначил Халеда командующим Белой армией, вскоре переименованной в Национальную гвардию[23]. После смерти Фейсала Халед был провозглашен королем и одновременно занял пост премьер-министра. Второй фигурой в стране стал Фахд, провозглашенный наследным принцем и назначенный на пост первого заместителя премьер-министра. Фахд тоже был давно известен стране, так как с 1953 г. был министром просвещения, а с 1962 г. — министром внутренних дел. С ноября 1964 г. Фахд был вторым заместителем премьер-министра.

И Халед, и Фахд получили традиционное образование на родине. В то же время западная пресса именовала Халеда «традиционалистом», а Фахда — «модернистом». Думается, что такое разграничение не совсем верно. Действительно, Халед, который стал королем в возрасте 63 лет, был более привержен религии и традициям, Фахд же, который моложе Халеда на 10 лет, чаще посещал Запад и, как писала западная пресса, установил хорошие деловые отношения с официальными лицами в Лондоне и Вашингтоне и вообще был ближе им по духу. В отличие от Халеда он проявлял определенный интерес к западному образу жизни, за что его временами критиковали в собственной стране. Но модернизм Фахда был весьма условным. Наследный принц прекрасно понимал, какую огромную роль в укреплении позиций династии Саудидов играет ислам, а потому вовсе не ставил своей целью уменьшить его влияние в стране. Он также отдавал себе отчет в том, что Саудовская Аравия может претендовать на лидерство в мусульманском мире прежде всего потому, что на ее территории находятся важнейшие мусульманские святыни.

Во многих вопросах голос Фахда звучал более весомо, чем голос короля. Особую роль Фахд стал играть в определении внешнеполитического курса страны. (Большим влиянием в этой сфере стал пользоваться и сын умершего короля Фейсала — Сауд аль-Фейсал, вскоре после гибели отца назначенный министром иностранных дел, хотя ему было тогда всего 34 года.) Выдвижению Фахда на передний план помимо его природного ума и гибкости во многом способствовало и то обстоятельство, что он был единственным сыном Ибн Сауда, имевшим шесть единоутробных братьев, из которых он был старшим. Их мать, Хасса бинт Судейри (из влиятельного рода Судейри), была любимой женой Ибн Сауда[24]. Она воспитала своих сыновей

[23] Национальная гвардия вербуется на добровольной основе из членов племен, наиболее преданных правящей династии. Так же формируется, правда преимущественно в городской среде, регулярная армия. Всеобщей воинской повинности в Саудовской Аравии нет. Национальная гвардия по численности значительно уступает регулярной армии, но она тоже прекрасно оснащена и обладает хорошо подготовленными кадрами.

[24] По шариату мусульманин может иметь одновременно четыре жены. Ибн Сауд имел за свою жизнь около 300 жен (одновременно не более четырех), не считая наложниц и рабынь, дети которых пользовались такими же правами, как и дети, рожденные в законном браке. Это объясняется тем, что Ибн Сауд, создавая государство, зачастую женился на дочерях вождей племен, чтобы заручиться поддержкой последних. Фейсал, человек по натуре

так, что они на всю жизнь сохранили привязанность друг к другу. А так как в Саудовской Аравии запрещена даже профсоюзная деятельность, не говоря уже о деятельности политических партий и организаций, то Фахд со своими шестью единоутробными братьями составили кровнородственную группировку, которая стала играть важную роль в политике. Она так и называется «фахдисты». Наиболее влиятельный из братьев Фахда — Султан, назначенный министром обороны сразу же после йеменской революции 26 сентября 1962 г., когда премьер-министром стал Фейсал. Другие братья Фахда заняли посты губернаторов в стратегически важных районах страны. Корреспондент «Таймс» Рендел утверждал, что «братья Судейри властвуют в кабинете министров страны, и даже до смерти Фейсала многие считали, что они являются главной движущей силой политики» [185, 26.03.1975].

Однако в дальнейшем выяснилось, что «фахдисты» не так сильны, как казалось поначалу. Это отчетливо проявилось в конце 70-х годов, когда в связи с ухудшением состояния здоровья короля Халеда встал вопрос о том, кто же станет наследным принцем, когда Фахд займет престол. Фахд ратовал за Султана, но большинство представителей правящей элиты, включая короля и Высший совет улемов, склонились в пользу Абдаллы.

Абдалла — не из рода Судейри. Его всегда относили к «традиционалистам». После того как Халед стал королем, Абдалла возглавил Национальную гвардию. Когда Фахд стал понимать, что чаша весов при выборе кандидатуры наследного принца склоняется в пользу Абдаллы, он поставил вопрос о том, чтобы Абдалла, если он станет наследным принцем, отказался от поста командующего Национальной гвардией. Фахд изъявил желание, чтобы на эту должность был назначен его брат из рода Судейри — Салман, который в течение многих лет был губернатором Эр-Рияда [185, 28.06.1977; 184, 29.05.1978]. В этом случае Фахд компенсировал бы в значительной степени свою неудачу. Ведь тогда под контролем «фахдистов» оказались бы обе основные военные силы — и регулярная армия, и Национальная гвардия. К тому же Фахд, в течение 13 лет занимавший пост министра внутренних дел, сохранил прочные позиции в этом министерстве. А после Фахда названное министерство возглавил его единоутробный брат — Наиф.

13 июня 1982 г. умер Халед, и королем стал Фахд. Наследным принцем был объявлен Абдалла. Он остался командующим Национальной гвардией.

Фахд по сравнению со своими предшественниками занимает чрезвычайно прочное положение, так как он не только прекрасно образован и обладает незаурядными способностями государственного деятеля, но и опирается на поддержку своих шестерых единоутробных братьев, занимающих важные посты в государственном аппарате: Султан — второй заместитель премьер-министра и министр обороны (т. е. третье лицо в государстве), Наиф — министр внутренних дел, Салман — губернатор Эр-Рияда, Абд ар-Рахман — советник по делам королевской династии [151, 19.06.1982, с. 1021].

В зарубежной печати встречались самые противоречивые оценки принцев Абдаллы и Султана. Весьма любопытно мнение американского исследователя Квандта, который писал, что временами принца Абдаллу называют главой антиамериканской фракции в правящей династии, тогда как Султана считают наибольшим противником сближения с Советским Союзом [105, с. 81, 82].

В целом можно констатировать, что и король Фахд, и наследный принц Абдалла, и принц Султан проявляют в политике несколько бóльшую гибкость, чем их предшественники. Но это объясняется не столько их личными качествами, сколько расстановкой сил, сложившейся на мировой арене в целом и на Ближнем Востоке в частности в начале 80-х годов. Эта гибкость нашла отражение прежде всего в политике нового руководства по проблеме ближневосточного урегулирования: нередко король Фахд и его окружение выступают самостоятельно, отказываясь следовать за Вашингтоном.

Ниже будут рассмотрены основные политические инициативы и мероприятия, осуществленные по предложению Фахда сначала как наследного принца, а затем как короля. Это позволит разобраться как в позитивных, так и в негативных сторонах деятельности саудовского монарха.

Пока же отметим главное: несмотря на разногласия между отдельными представителями династии Саудидов, дело никогда не доходило до раскола. По всей видимости, все они понимают, что в этом случае может рухнуть монархический строй. Интересы его сохранения диктуют многочисленным Саудидам (насчитывается до 5 тыс. принцев) необходимость держаться вместе, улаживая спорные вопросы путем компромисса. Прочности режима способствует и то обстоятельство, что он опирается на улемов. Одна из причин падения иранского шаха заключалась в том, что он вступил в конфликт с ведущими религиозными деятелями страны. Кроме того, в противоположность иранскому шахскому режиму, все более превращавшемуся в марионетку США, династия Саудидов, начиная с эпохи правления короля Фейсала, проявляет гибкость и в своих отношениях с американской администрацией. Немалую роль играет и сотрудничество правящего режима Саудовской Аравии с вождями племен, крупными землевладельцами и буржуазией, которые составляют социальную опору режима. В то же время значительная часть государственных доходов поступает к рядо-

---

чрезвычайно вспыльчивый, трижды разводился с Хассой бинт Судейри, но каждый раз снова женился на ней; фактически он прожил с нею всю жизнь. С другими женами его брачные отношения длились совсем недолго, и никто из них не родил ему более чем по одному ребенку.

вым гражданам, которые пользуются привилегиями по сравнению с иммигрантами и преобладающему большинству которых обеспечивается высокий жизненный уровень. Американский «Джорнэл оф Уорлд Афферз» по этому поводу отмечал, что «правящая династия вынуждена улучшать условия жизни людей и заботиться об их нуждах, чтобы сохранить свои позиции и монархический режим» [179, весна 1981, т. 25, № 1, с. 108].

Прочность монархического строя в Саудовской Аравии в значительной степени обусловлена и существованием тесного союза между потомками основателя ваххабизма шейха Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба и правящей династией. Многие представители ваххабитской верхушки по-прежнему вступают в браки с представителями династии Саудидов. Как известно, в Иране не было такой ситуации.

Оппозиционное движение

Как отмечал известный советский арабист Р. Н. Андреасян, в аравийских монархиях, включая Саудовскую Аравию, наблюдаются высокие темпы трансформации феодального общества в капиталистическое при сохранении феодально-монархической власти. В противоположность Европе, где становление капиталистического способа производства сопровождалось революционными потрясениями, вооруженными выступлениями буржуазии против феодальной надстройки, в аравийских монархиях этот процесс после полосы забастовок рабочих-нефтяников и политических выступлений левых сил, главным образом мелкобуржуазных слоев, в 50-х и 60-х годах, протекал сравнительно спокойно при сохранении почти неограниченной власти верхушки родо-племенной аристократии. Тот факт, что нефтяные нувориши, не принадлежавшие к монархическим кланам, не пробивали силой дорогу к политической власти и не пытались свергнуть средневековых монархов, Р. Н. Андреасян объяснял неравенством политических сил. Власть монархии зиждется не только на могуществе репрессивного аппарата, но и на отсталости массы населения. Значительная часть народа находится в плену традиционных бедуинских и исламских ценностей, родо-племенных традиций. Эта масса не знакома с парламентско-демократическими формами власти и воспринимает как должное теократический монархический режим. Укреплению позиций монархии способствует и всесторонняя поддержка ее нефтяными монополиями и стоящими за их спиной империалистическими государствами. У неродовитой буржуазии нет острой необходимости свергать монархический строй, так как феодальная монархическая надстройка помогает «сверху» развитию капиталистического способа производства. Крупная торгово-банковская буржуазия постепенно входит в правящую элиту. С определенными же «неудобствами» феодально-деспотической власти средняя и особенно крупная неродовитая буржуазия готова помириться, опасаясь «играть» в антифеодальные революции. Что же касается низших слоев, продолжал Р. Н. Андреасян, то, как ни мала выделяемая им доля нефтяных доходов, в абсолютном выражении она достаточна для того, чтобы правящие круги и эксплуататорские классы могли до времени «откупаться», гасить недовольство рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и интеллигенции, вызываемое их политическим бесправием. Р. Н. Андреасян обратил особое внимание на то, что в нефтяных монархиях, подобных Саудовской Аравии, растет прослойка «рабочей аристократии», в связи с чем первому поколению пролетариата нелегко выработать классовое самосознание (подробнее см. [109, 1979, № 1, с. 10—14]).

И все же, несмотря на запрет деятельности политических партий и организаций, оппозиционное движение в Саудовской Аравии постепенно набирало силу.

В 1954 г. был создан Фронт национальных реформ, преобразованный через четыре года во Фронт национального освобождения Саудовской Аравии. В те же годы активизировалось рабочее движение: в 1953 г. на нефтепромыслах в Восточной провинции был создан Рабочий комитет, который добился значительных уступок от властей. В 1975 г. была учреждена подпольная Коммунистическая партия Саудовской Аравии. В августе 1984 г. состоялся ее II съезд. На нем были приняты уточненные и исправленные Программа и Устав саудовской компартии. Нелегально действует также Социалистическая партия труда, стоящая на позициях Движения арабских националистов (ДАН). Есть баасистские организации. Весьма активны «Братья-мусульмане». После иранской революции была создана шиитская Организация исламской революции. Имеются в другие мусульманские группировки. В оппозиционном движении участвует прогрессивное офицерство, уже несколько раз пытавшееся организовать государственный переворот.

В 1945, 1948, 1953, 1956, 1960, 1962, 1964 и 1967 гг. состоялись крупные рабочие забастовки. Рабочие не только боролись за повышение заработной платы и улучшение условий работы, но и выдвигали политические требования. Например, в конце 60-х годов они активизировали борьбу против произвола монархии, наладившей тесное сотрудничество с империалистическими монополиями. Время от времени в королевстве происходили и выступления широких слоев населения в знак протеста не только против социального гнета, но и против политики империалистических держав, поддерживающих Израиль. Как правило, инициаторами и организаторами таких выступлений протеста были саудовские рабочие. Так, в 1956 г., во время тройственной агрессии против Египта, они организовали демонстрации солидарности с египетским народом и требовали применения нефтяных санкций против империалистических государств,

выступивших на стороне Израиля. Во время июньской агрессии Израиля 1967 г. рабочие провели многочисленные демонстрации и забастовки, требуя применения нефтяных санкций против пособников агрессору. К рабочим присоединились студенты, представители интеллигенции, солдаты, офицеры. Был сожжен американский флаг, и осуществлено нападение на американское консульство. Под воздействием этих выступлений правительство даже ввело на короткий срок эмбарго на поставки нефти в Соединенные Штаты. А в начале 60-х годов рабочие собрали тысячи подписей под воззванием, содержавшим требование ликвидировать американскую военную базу в Дахране. Власти отвечали на эти выступления репрессиями против их организаторов [93, с. 107—109].

С декабря 1977 по декабрь 1979 г. в Саудовском королевстве были предприняты 11 попыток государственного переворота [139а, 03.12.1979].

Временами в оппозиционное движение вовлекалась и саудовская элита. Так, 3 июля 1978 г. были преданы суду 41 эмир и 71 офицер саудовских ВВС за причастность к заговору, направленному на осуществление государственного переворота. Эмиров судил Верховный ваххабитский суд, а летчиков — военный трибунал. Среди представших перед судом эмиров трое были из клана Судейри, а одиннадцать — из влиятельного клана Рашидидов. Эмиры получили сроки наказания от 1 до 15 лет, так как по существующему в Саудовской Аравии закону представители правящей династии могут приговариваться к смертной казни только за прелюбодеяние. Все военные летчики были приговорены к смертной казни. 6 октября 1978 г. они были расстреляны, а в ноябре 1978 г. было арестовано еще 160 офицеров Национальной гвардии и ВВС [93, с. 103—105].

После революции в Иране оппозиционное движение в Саудовской Аравии активизировалось. Апогеем оппозиционных выступлений был захват Главной мечети в Мекке в ноябре 1979 г. Это событие произошло в самый разгар ирано-американского конфликта из-за заложников. Мятежники [25] удерживали в своих руках мечеть с 20 ноября по 3 декабря.

Мятеж начался за год до наступления XV века хиджры. Его руководитель — Джихайман ибн Сеиф аль-Отейба провозгласил студента Исламского университета в Мекке Мухаммеда бен Абдаллу «махди». По мусульманскому учению, «махди» должен не только носить то же имя, что и пророк, но и происходить из того же племени, что и пророк, т. е. из племени курейш. Избранник отвечал этим требованиям и, более того, как утверждали его почитатели, был потомком пророка по линии Хусейна ибн Али — сына Фатимы, любимой дочери пророка от его первой жены — Хадиджи. Сам руководитель движения

[25] Заслуживает особого внимания тот факт, что, хотя это выступление, по всей видимости, произошло в значительной степени под воздействием исламской революции в Иране, его участниками были не шииты, а сунниты.

прежде служил в Национальной гвардии, но за четыре года до мятежа был уволен в отставку. Участники выступления призвали сограждан вернуться к первоначальной чистоте предписаний Корана и проповедей пророка Мухаммеда. Они обвинили режим в нарушении устоев мусульманской религии, а представителей духовенства, сотрудничающих с правящей династией, в том, что они заботятся лишь о своих привилегиях. Они бросили прямой вызов королевской династии, назвав ее «бандой неверных».

По некоторым данным, участники мятежа планировали убить короля, который собирался отправиться в Мекку. Его спасла простуда, из-за которой поездка была отменена [183, 12.06.1981]. Мятежники захватили Главную мечеть, поставив режим в сложное положение, так как в Коране сказано, что «человек, вошедший в мечеть, неприкосновенен». Но тут на помощь королю пришли улемы: они выпустили фетву, разрешавшую королю атаковать мечеть. На 13-й день мятежа Мухаммед бен Абдалла был найден убитым, а Джихайман был взят в плен.

В первых числах января 1980 г. 63 участника мятежа были обезглавлены, так как нападение на мечеть, согласно Корану, карается высшей мерой наказания. Среди казненных 41 человек — из Саудовской Аравии, 10 — из Египта, 6 — из НДРЙ, 3 — из Кувейта и по одному из Судана, Ирака и ЙАР. 19 участников мятежа были приговорены к тюремному заключению, 38 оправданы и освобождены, группа из 23 женщин и детей отправлена в исправительные учреждения [112, № 4 (1021), 18—24.01.1980; 170, 29.04, 02 и 04.05.1980].

27 ноября 1979 г. начались массовые выступления в Восточной провинции и в других частях королевства. В движении приняли участие такие влиятельные племена, как отейба, кахтан, ямин. Волнения охватили не только гражданское население, но и подразделения Национальной гвардии и армии. Участники движения выдвинули не только религиозные лозунги, но и политические, включая призывы к свержению монархии. В королевском дворце в Эр-Рияде была взорвана бомба.

Династия Саудидов, напуганная размахом оппозиционного движения, прибегла к помощи других государств: Франция направила в Саудовскую Аравию отряды своей жандармерии, США — подразделения морских пехотинцев. Не осталась в стороне и ФРГ [26]. По просьбе министра внутренних дел Саудовской Аравии принца Наифа французы направили в Мекку группу в составе четырех или пяти человек в качестве советников. По некоторым данным, они даже сопровождали саудовских солдат в подземелье мечети, где скрывались мятежники. Хотя официальные представители Франции никогда не упоминали о

[26] У. Б. Квандт, упоминая о причастности ФРГ к подавлению мекканского мятежа, не сообщает, какую конкретно помощь эта страна оказала Саудидам.

своем участии в подавлении мекканского мятежа, во Франции в 1981 г. было издано две книги, где прямо говорилось об этом [105, с. 73].

В июне 1980 г. Коммунистическая партия Саудовской Аравии издала специальную брошюру, посвященную анализу событий в Мекке и в Восточной провинции. В ней констатировалось, что эти выступления носили не только антимонархический, но и антиимпериалистический характер. Особое внимание было обращено на то, что выступления в Восточной провинции начались всего через несколько дней после начала мятежа в Мекке и что в них участвовали десятки тысяч людей в более чем 80 городах. Правительство бросило против них более 20 тыс. солдат. Впервые в оппозиционном движении приняли участие женщины.

Отсюда ясно, что выступления в восточных районах страны приняли гораздо более широкий размах, чем мекканский мятеж, хотя зарубежная печать лишь вскользь упоминала о них. Движение в Восточной провинции отличалось лучшей организацией и более высоким уровнем политического самосознания его участников. Были выдвинуты политические лозунги: борьба против монархического режима и утверждение национально-демократического строя в стране; борьба против американского империализма вплоть до принятия против него нефтяных санкций; борьба против кэмп-дэвидского сговора между США, Египтом и Израилем; поддержка иранской революции. Движение возглавлялось демократическими организациями и партиями, находящимися на нелегальном положении. Хотя выступления в Восточной провинции начались по инициативе шиитов в день памяти имама Хусейна, они очень быстро приняли чисто политический характер. Мекканское же выступление в отличие от событий в Восточной провинции все же было в значительной степени облачено в религиозную оболочку, хотя и ставило перед собой весьма далеко идущие политические цели. Но и мекканский мятеж не следует трактовать лишь как религиозное выступление традиционалистов.

Далее в брошюре подчеркивалось, что брожение затронуло и воинские подразделения, брошенные властями против народа. После подавления выступлений состоялась целая серия демонстраций и забастовок с требованием освобождения заключенных: всеобщая забастовка 9 января 1980 г., демонстрации во многих городах и селах 12 января и 1 февраля 1980 г. Толчком к этим выступлениям протеста послужила казнь 9 января 1980 г. 63 участников мекканского мятежа без предварительного публичного судебного разбирательства. Всего в связи с мекканским и последующими событиями было арестовано 1200 человек [93, с. 1—120].

Сопоставляя события в Мекке с событиями в Восточной провинции, можно отметить следующее. Во-первых, и те и другие начались с выдвижения религиозных лозунгов. Разница заключается лишь в том, что в Мекке во главе движения встали сунниты, в Восточной провинции — шииты. Во-вторых, оба движения перешли затем от религиозных требований к чисто политическим. В-третьих, оба они вспыхнули под влиянием иранской революции. Думается, что эти движения не следует рассматривать изолированно друг от друга, так как они развивались почти одновременно и ставили перед собой весьма схожие цели. Правда, в Восточной провинции политические требования звучали более четко, ибо там действовали профсоюзы и политические группировки, а в Мекке такие требования выдвигались преимущественно под религиозной оболочкой. Цепная реакция, когда два восстания вспыхнули почти одновременно в разных уголках страны, потрясла не только арабские страны, но и весь мусульманский мир. Она была лучшим доказательством того, что позиции Саудидов не настолько прочны, как это казалось представителям самой этой династии и ее покровителям на Западе. После событий 1979 г. правящие круги США поняли, что Саудовская Аравия не застрахована от революции, подобной той, какая произошла в Иране. А президент Р. Рейган даже заявил, что он «не позволит Саудовской Аравии стать вторым Ираном» [152, 31.10.1981]. Эта декларация наилучшим образом свидетельствует о том, что американские правящие круги не очень-то верят в способность саудовского руководства собственными силами справиться со своей оппозицией, а это значит, что оппозиция не столь уж слаба.

26 марта 1980 г. египетский еженедельник «Ахер саа» сообщил, что в Саудовском королевстве была предпринята неудачная попытка совершения государственного переворота. Среди участников заговора были офицеры и даже представители правящей династии.

В конце мая 1981 г. саудовские власти развернули кампанию репрессий против писателей и поэтов, журналистов и преподавателей университетов, а также против рабочих, женщин и студентов; многие из них были приговорены к длительным срокам тюремного заключения (до 16 лет). 10 ноября 1982 г. Комитет защиты прав человека в Саудовской Аравии опубликовал обращение ко всем демократическим общественным и политическим организациям, юристам и ученым, представителям прессы, ко всем, кому дороги свобода человека и его достоинство, призвав их поддержать борьбу прогрессивной общественности Саудовской Аравии за освобождение политических заключенных. В обращении были приведены имена 53 жертв репрессий [19].

25 марта 1983 г. было опубликовано обращение ряда арабских молодежных организаций в связи с репрессиями, усилившимися в Саудовском королевстве с мая 1982 г. Оно было подписано Всеобщим союзом студентов Ирака, Союзом демократической молодежи Бахрейна, Национальным союзом студентов Бахрейна, Союзом демократической молодежи НДРЙ, Верхов-

ным комитетом студентов ИАР, Союзом демократической молодежи Египта, Союзом демократической молодежи Иордании, Национальным союзом студентов Иордании, Национальным союзом студентов Омана, Союзом демократической молодежи Сирии, Молодежной организацией Омана, Организацией палестинской демократической молодежи, Генеральным союзом студентов Ливии, Союзом молодых палестинских коммунистов, Союзом демократической молодежи Ливана. Под обращением подписались и представители Союза демократической молодежи Ирана.

Мероприятия, направленные на стабилизацию правящего режима

Династия Саудидов попыталась извлечь некоторые уроки из восстаний, вспыхнувших в ноябре 1979 г., предпринять кое-какие шаги, направленные на укрепление своих позиций. Прежде всего была осуществлена чистка в армии и в карательных органах: в отставку были уволены несколько генералов, включая командующих тремя видами вооруженных сил и начальника службы государственной безопасности. Были также назначены четыре новых губернатора — все принцы. Кроме того, из страны были высланы тысячи рабочих-иммигрантов, живших «на птичьих правах». 18 декабря 1979 г. бесследно исчез один из лидеров оппозиции — Насер ас-Саид, лидер нелегального Союза народа Аравийского полуострова [92, с. 53, 54, 57, 58].

Затем были намечены некоторые изменения в государственном устройстве страны. В частности, наследный принц Фахд в январе 1980 г. заявил о намерении создать в течение ближайших двух месяцев Консультативный совет — некое подобие парламента, а также выработать основные законодательные акты, которые не будут противоречить Корану. В состав Консультативного совета планировалось включить от 50 до 70 членов. В основу его деятельности должен был быть положен шариат. Члены Консультативного совета первоначально должны были назначаться, так как, по словам Фахда, необходимо действовать постепенно. Консультативный совет должен был дополнить уже существующую систему государственных органов — Совет министров (из 26 человек, в числе которых 8 принцев), Совет улемов и Совет принцев (каждый из 30 человек).

В середине марта 1980 г. по инициативе короля Халеда была создана специальная комиссия из девяти человек (один принц, семь шейхов и улемов и одно недуховное лицо) во главе с министром внутренних дел принцем Наифом; она должна была разработать два законодательных акта — о системе управления и о Консультативном совете; кроме того, ей вменялось в обязанность рассмотреть вопрос о системе местного самоуправления. Комиссия немедленно приступила к изучению законодательных актов, которые должны были составить основу конституции [189, 12.01.1980; 149, 12.01.1980; 158, 05.02.1980; 152, 05.04.1980].

Однако Саудиды отнюдь не спешили с претворением намеченных изменений в жизнь. Одна из причин этого состояла в том, что среди них не было полного единогласия. Так, наследный принц Фахд утверждал, что у Саудовской Аравии уже есть конституция — Коран. В то же время министр иностранных дел принц Сауд аль-Фейсал был сторонником скорейшего осуществления довольно радикальных реформ. Разъясняя свою позицию, он заявил, что, по его мнению, мятеж в Мекке имел социально-экономическую подоплеку и, чтобы избежать впредь подобных событий, Саудовское королевство должно изменить всю свою политическую, экономическую, социальную и культурную структуру, которая в высшей степени архаична [144, 12.05.1980]. Но у министра иностранных дел оказалось мало сторонников. Большинство представителей правящей династии стремилось как можно дольше оттянуть срок создания Консультативного совета и выработки конституции, чтобы не допустить ограничения власти короля и ущемления интересов династии. Хотя реформы уже были намечены и необходимость их осуществления признавалась почти всеми, время шло, а конституционные преобразования оставались в проектах.

И все же саудовские власти приняли кое-какие меры, чтобы укрепить свои позиции. В частности, правительство выплатило большое вознаграждение военнослужащим, раненным во время осады Главной мечети в Мекке и в ходе подавления восстания в Восточной провинции; всем военнослужащим за участие в карательных экспедициях было выдано дополнительное двухмесячное жалованье. Значительную денежную компенсацию получили семьи военнослужащих, погибших при подавлении восстаний. Кабинет министров внес изменение в закон о выдаче банковских ссуд, сократив выплаты должников земельным банкам. Определенные льготы были также предоставлены некоторым ответственным работникам прессы и телевидения [93, с. 19].

После мекканских и последовавших за ними событий было принято решение превратить Саудовскую Аравию в государство, в большей степени отвечающее требованиям ислама. Саудовское руководство даже объявило войну коррупции. В интервью бейрутской газете «Аль-Хавадис» в январе 1980 г. наследный принц Фахд заявил, что те, кто занимает ответственные или официальные посты, не имеют права заниматься коммерческой деятельностью. Тем не менее принцы продолжали обогащаться, главным образом на спекуляции землей. Будучи осведомлены о планах экономического развития, они скупали участки неосвоенной земли по низкой цене, зная, что на ней будут строиться промышленные объекты. Принцы также наживались на нефти, способствуя ее продаже в годы нефтяного

бума не по официальной цене, что давало им от 5 до 7 долл. с каждого барреля. Представители финансовой буржуазии, формально соблюдая запрет ислама на взимание процентов со ссуд, на деле получали их в качестве оплаты за услуги. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Филипп Таубман писал, что коррупция «становится угрозой для судеб династии Саудидов, которая с небольшими перерывами правит страной уже более 200 лет» [176, 15.04.1980]. Представители правящей династии все чаще стали подвергаться критике за лицемерное отношение к соблюдению предписаний ислама и мусульманских традиций: сами они играют в азартные игры, употребляют спиртные напитки и незаконно накапливают богатства, в то же время навязывая простым людям строгую нравственность и приписывая себе роль защитников идеалов ислама [176, 26.10.1980].

В ответ на критику со стороны руководства Исламской Республики Иран, лидера ливийской революции Муамара Каддафи и других представителей мусульманских кругов Саудиды стали строже следить за соблюдением предписаний мусульманской религии не только широкими слоями населения, но и представителями знати. Вопрос о выработке конституции так и повис в воздухе, а претворению в жизнь предписаний Корана и шариата стало уделяться еще большее внимание. Чтобы пресечь появление в западных газетах столь часто публиковавшихся прежде иронических заметок по поводу дорогостоящих забав саудовских принцев и других представителей знати, а также бизнесменов во время их поездок за рубеж, было принято решение вписывать в саудовские паспорта фразы, напоминающие их владельцам о том, что они — мусульмане [158, 05.02.1980].

16 мая 1980 г. выходящая в Эр-Рияде газета «Аль-Джазира» опубликовала изданное наследным принцем и первым заместителем премьер-министра Саудовской Аравии Фахдом постановление, в соответствии с которым всем саудовским женщинам запрещено выезжать для получения образования за границу, даже если их будут сопровождать мужья, родители или опекуны. Оно дополнило ранее изданный указ, запрещавший женщинам выезжать за границу без мужей или родителей. Обозреватели связывали принятие этого постановления с нашумевшим делом принцессы Миш'аль — внучки принца Мухаммеда, одного из сыновей Ибн Сауда. Миш'аль приехала в Бейрут учиться, будучи уже замужем за своим кузеном. Там она влюбилась в саудовца незнатного происхождения, некоего Муслиха аш-Шаира. Вернувшись со своим возлюбленным в Саудовскую Аравию, принцесса затем попыталась бежать, переодевшись мужчиной. Их схватили. Миш'аль была обвинена в прелюбодеянии и в нарушении закона, определяющего отношения между членами королевской династии и простыми гражданами. Девятнадцатилетняя принцесса была в 1977 г. расстреляна на глазах у своего двадцатилетнего возлюбленного, после чего его обезглавили.

Представители династии Саудидов гордились тем, что применили к принцессе меру наказания, предусмотренную мусульманскими нормами [27]. Думается, что поведение принцессы вызвало гнев у Саудидов не столько потому, что она изменила мужу, сколько потому, что влюбилась в человека незнатного происхождения.

Английское телевидение выпустило фильм «Смерть принцессы», посвященный этой трагически окончившейся любви. Он демонстрировался во всех странах Западной Европы, кроме Франции. Его показ настолько возмутил саудовское руководство, что оно потребовало, чтобы английский посол покинул страну. Демонстрация этого фильма в других странах также вызывала недовольство Саудидов. Так, в апреле 1980 г. посол Саудовской Аравии в Нидерландах заявил, что демонстрация по местному телевидению фильма «Смерть принцессы» будет иметь серьезные последствия для взаимоотношений двух стран [161, 02.02.1978; 185, 14.04.1980]. Но, только пригрозив нефтяными санкциями, саудовская верхушка сумела добиться прекращения показа этого фильма на Западе.

Устои ислама в быту

Американский институт предпринимательства отмечал, что «ни в одном исламском государстве, начиная с государств, возглавлявшихся непосредственными преемниками пророка Мухаммеда, не были так сильны устои ислама, как в Саудовском королевстве» [141, XI.1980, т. 2, № 3 и 4, с. 16—17]. Они всячески укрепляются, так как это отвечает интересам не только мусульманской верхушки, но и правящей династии. К примеру, кино до сих пор запрещено. Но такой запрет обусловлен главным образом тем, что правящие круги, объявившие вне закона митинги, собрания, демонстрации, не хотят допустить и скопления большого количества людей в кинотеатрах. Единственное место, где собирается много людей, — мечети, но проповеди в них читаются под строгим контролем религиозных деятелей и правящей династии. Служба в армии рекламируется как «служба Аллаху», а военные лагеря располагаются, как правило, неподалеку от мечети.

В крайне бесправном положении по сравнению со многими другими странами традиционного распространения ислама находятся саудовские женщины. Они до сих пор носят чадру и, по существу, являются собственностью сначала отца, а потом

[27] Между тем Коран разрешает обвинение в прелюбодеянии только в том случае, если имеются четыре свидетеля сожительства: для такого обвинения подозреваемых недостаточно просто видеть вместе. В данном случае о свидетелях нигде не упоминалось, да и вряд ли они были. Тем не менее принцесса и ее возлюбленный были казнены, причем казнь собственноручно совершил дед принцессы — принц Мухаммед.

мужа. Только с начала 60-х годов стали открываться школы для девочек. В конце 60-х годов девушек стали принимать в высшие учебные заведения. Но если лекцию читает мужчина, то девушки могут слушать его только по телевидению. В ходе учебного процесса они нигде не встречаются с юношами. Даже когда в начале 80-х годов на улицах саудовских городов появились первые автобусы, для женщин были отведены места, отделенные специальной перегородкой. Вплоть до 1984 г. женщинам было запрещено водить автомобили; им, как и прежде, не разрешается посещать общественные места без сопровождения отца, мужа, взрослого сына или брата; они не имеют права путешествовать или поступать на службу без письменного согласия мужа, отца или ближайшего родственника — мужчины. Американский журнал «Тайм» описывал даже такой вызывающий изумление случай, когда почти целый год после завершения строительства жилой комплекс на 200 квартир стоимостью 500 млн. долл. в Джидде не заселялся лишь потому, что мусульманские консерваторы потребовали, чтобы там были установлены специальные лифты для женщин [184, 16.03.1981].

Чрезвычайно сложно обстоит у женщин дело с трудоустройством. Они могут работать учительницами, врачами, лаборантками, государственными служащими, но при условии, что при выполнении служебных обязанностей не будут встречаться с мужчинами. В банках открыты специальные филиалы для обслуживания женщин, укомплектованные женским персоналом. Многие женщины после получения образования не могут устроиться на работу, или им запрещают работать их отцы или мужья. На работу поступает не более 25% девушек, получивших образование [185, 15.03.1975].

В 1977 г. в саудовской прессе разгорелась дискуссия по поводу возможностей и перспектив использования женского труда в стране, где перманентно не хватает рабочей силы. Издающаяся в Эт-Таифе газета «Аль-Указ» писала в марте 1977 г.: «Логично ли отказываться от доброй половины потенциальных тружеников, обрекая женщин на бездеятельность в условиях, когда даже привлечение иностранных рабочих не в состоянии решить проблему трудовых ресурсов? Логично ли давать девушкам образование, а затем лишать их возможности работать?» Эрик Руло, прокомментировавший эту заметку, обратил внимание на то, что она была помещена в газете, которая всего за несколько месяцев до этого публиковала догматические «исследования», в которых сообщалось, что Земля — плоская, а Солнце вращается вокруг Земли. Новые веяния появились в этой газете с приходом в нее нового директора — Али Шабукши и нового главного редактора — Рида Ларри. Однако вскоре против них ополчилась газета «Аль-Медина», потребовавшая арестовать Шабукши и Ларри за «подстрекательство к беспорядкам». Выступила против них и верхушка духовенства. Однако никаких мер в отношении «смельчаков» принято не бы-

ло, так как королевский клан занял в этой полемике нейтральную позицию [112, №11 (872), 11—17.03.1977].

В 80-х годах женщины лишились даже тех небольших благ, которые они получили в 70-е годы: были закрыты институты красоты, дамские парикмахерские, женские клубы. Были уволены женщины — дикторы телевидения [28]. По-прежнему в шариатском суде свидетельские показания двух женщин приравниваются к свидетельским показаниям одного мужчины. За равный труд с мужчиной женщина получает значительно меньшую заработную плату.

Мужчины в Саудовской Аравии пользуются значительно большими правами. В соответствии с Кораном и шариатом им до сих пор разрешается иметь четыре жены одновременно. А для развода мужу достаточно вслух произнести три раза фразу «Я с тобой развожусь!». При этом даже не требуется свидетелей, так как свидетелем считается сам Аллах. Если же муж хочет доказать измену жены, то требуется, как уже отмечалось, четыре свидетеля, после чего, в соответствии с предписаниями шариата, жену побивают камнями и оставляют погребенной в груде камней. Но за оскорбление невиновной женщины мужчина наказывается 80 ударами плетью; правда, эти удары не очень сильны, так как бьющий должен держать под мышкой Коран. Жестокие, средневековые меры наказания за проступки и преступления применяются не только к женщинам, но и к мужчинам. Так, за преднамеренное убийство и изнасилование отрубают голову, за бандитизм распинают, за воровство — отрубают руки и ноги, и лишь в некоторых случаях за это полагается тюремное заключение. Употребление алкогольных напитков карается ударами плетью — от 40 до 80; иногда присуждается и больше ударов, и даже тюремное заключение.

Наказаниям за употребление или распространение алкогольных напитков подвергаются не только саудовские граждане и рабочие-иммигранты, но и иностранные специалисты, работающие по контрактам. Правда, последним разрешено употреблять алкогольные напитки, но только у себя дома. Даже когда к одному иностранному специалисту приходит в гости другой, хозяин не может угостить гостя никаким, даже самым слабым, алкогольным напитком, так как по пути к себе домой тот может быть схвачен религиозной полицией [29]. Летом 1978 г. два английских специалиста были приговорены: один — к полутора годам тюремного заключения и 150 ударам плетью, другой —

[28] Большинство обозревателей объясняли это реакцией правящих кругов королевства на нашумевший случай с принцессой Миш'аль.

[29] В Саудовской Аравии наряду с обычной действует религиозная полиция. Ее основная цель — следить за строгим соблюдением норм и традиций ислама как коренными жителями страны, так и иммигрантами-мусульманами. Немусульмане пользуются несколько большими правами, но выходить за рамки дозволенного местными властями они тоже не имеют права. Надзор за поведением иностранных специалистов тоже входит в функции религиозной полиции.

к двум годам заключения и 200 ударам плетью за употребление алкогольных напитков вне дома. В том же году еще семь англичан было приговорено к тюремному заключению и ударам плетью за изготовление и продажу алкогольных напитков, а двое были высланы из Саудовской Аравии за то, что были на пикнике с египетской стюардессой, так как Коран запрещает мужчине быть наедине с женщиной, не являющейся его женой. Вскоре четыре английских моряка предстали перед шариатским судом в Джидде за продажу алкогольных напитков местному населению. В 1980 г. жена английского врача отсидела в саудовской тюрьме четыре месяца, а ее муж — тринадцать месяцев, после того как их подвергли ударам плетью. Их вина состояла только в том, что они у себя дома подавали гостям ликер.

В то же время Эрик Руло отмечал, что представители привилегированных сословий безнаказанно нарушают действующий в стране сухой закон, приобретая на черном рынке виски по 300—500 франков за бутылку [112, № 11 (872), 11—17.03.1977].

Ваххабитские улемы вплоть до начала 80-х годов запрещали даже курение табака [104, с. 175].

Художникам и скульпторам в соответствии с исламскими традициями до сих пор запрещено изображать человека или животных, тогда как фотографии разрешены на том основании, что они соединяют вместе свет и тень, созданные Аллахом, а не являются творением человека, как портреты или скульптуры [104, с. 173]. Даже куклы в Саудовской Аравии запрещены. А если их привозят дети с Запада, куклам отрубают головы.

Во время поста в месяц рамадан нельзя ничего есть и даже пить воду от восхода до захода солнца. Даже больные до захода солнца не принимают никаких лекарств, за исключением тех случаев, когда это жизненно необходимо. Не менее строго соблюдаются регулярное чтение молитв и другие предписания ислама. Религиозная полиция бдительно следит, чтобы никто не нарушал этих предписаний.

Столь строгое соблюдение норм поведения, установленных исламом, во многом объясняется тем, что Саудиды почти два с половиной столетия опираются на мусульманских богословов и священнослужителей, которые чрезвычайно влиятельны. Любое столкновение с улемами и муллами сильно подорвало бы позиции правящей династии. Король Халед каждую неделю беседовал с муллами, выслушивая их жалобы и выпивая при этом несметное количество кофе. Один иностранный дипломат заметил по этому поводу: «Вряд ли у Фахда, если к нему перейдет власть, хватит на это терпения. Но горе ему, если он навлечет на себя гнев мулл» [183, 12.06.1981].

Всего в Саудовском королевстве насчитывается 10 тыс. улемов. Их высший орган — Высший совет улемов решает многие важные политические вопросы. К примеру, смещение короля Сауда и передача власти Фейсалу в ноябре 1964 г. были осуще-

ствлены в соответствии с его постановлениями. Для принятия любого решения требуется согласие всех членов Высшего совета улемов. Поэтому зачастую процедура вынесения решения занимает весьма длительное время. Можно предположить, что именно по этой причине до сих пор не создан Консультативный совет и не принята конституция.

По сути дела, улемы представляют собой силу, которая правит страной вместе с королевской семьей. Этот союз, как было сказано выше, создан давно и скреплен узами кровного родства. Уже цитировавшийся нами Квандт обратил внимание на то, что в противоположность улемам Ирана улемы в Саудовском королевстве не имеют собственных денежных средств, получаемых от общин верующих, а находятся на содержании государства [105, с. 89].

Конечно, правящая династия опирается еще на вождей бедуинских племен, крупных феодалов и буржуазию, но основной ее опорой все же, пожалуй, являются религиозные лидеры. А потому нельзя ожидать, что она пойдет на какие-то послабления в деле поддержки устоев ислама. Естественно, что, чем более будут привержены религии трудящиеся массы, тем меньше опасность, что они выступят против власти Саудидов. И действительно, во время оппозиционных выступлений в ноябре 1979 — январе 1980 г. правящую династию в первую очередь обвиняли в отступлении от истинного ислама.

Строгое соблюдение в стране устоев ислама необходимо правящей династии и для того, чтобы утвердить свое право быть хранителем основных мусульманских святынь.

Подводя итоги, можно сказать, что ислам играл и продолжает играть значительную роль в жизни Саудовской Аравии, ибо устойчивость монархического строя во многом зависит от того, насколько прочным будет оставаться союз Саудидов с религиозными лидерами. С конца 70-х годов правящая династия стала уделять еще большее внимание укреплению этого союза, так как получила наглядный урок, убедившись на примере Ирана, какова судьба монархического режима, не сумевшего наладить сотрудничество с высшим мусульманским духовенством.

Глава 6

ВОСТОЧНЫЙ ИЕРУСАЛИМ — ЯДРО ПРОБЛЕМЫ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Особое положение Восточного Иерусалима

Как уже не раз отмечалось, саудовские правящие круги активно используют свое особое место в мусульманском мире,

связанное с наличием на территории страны главнейших мусульманских святынь, для борьбы за ведущие позиции на мусульманской арене. Вот почему в их политике столь важную роль играет и Иерусалим, точнее, его восточная часть (Старый город, или Восточный Иерусалим), где расположены памятники ислама, включая две почитаемые мусульманами всего мира мечети — «Аль-Акса» и мечеть Омара. По значимости мусульманские святыни Иерусалима стоят сразу после святынь Мекки и Медины. По преданию, именно из Иерусалима пророк Мухаммед совершил сказочное путешествие на седьмые небеса, где встречался с Богом, после чего благополучно вернулся на Землю.

Будучи хранительницей основных мусульманских святынь в Мекке и Медине, династия Саудидов понимает, что она «вызовет огонь на себя», если не будет отстаивать и третью мусульманскую святыню — Восточный Иерусалим. Поэтому саудовское руководство всегда ставило во главу угла борьбы за ближневосточное урегулирование освобождение от израильских оккупантов Восточного Иерусалима, зачастую занимая по этому вопросу даже экстремистские позиции [30].

Первый призыв саудовского руководства к «джихаду»

Особую настойчивость в борьбе за освобождение Старого города проявлял король Фейсал. В августе 1969 г. он призвал арабов к «джихаду» за освобождение мусульманских святынь от иноверцев. Поводом для этого явился поджог мечети «Аль-Акса». Естественно, что ответственность за поджог нес Израиль, оккупировавший Иерусалим.

Однако призыв саудовского короля оказался безрезультатным. Какова же была ситуация в конце 60-х годов, приведшая к тому, что призыв к «джихаду» фактически повис в воздухе?

Основной целью саудовского короля было в то время противопоставление движения мусульманской солидарности движению арабского единства, руководящую роль в котором играл египетский президент Гамаль Абдель Насер. Между тем только что — в середине 60-х годов — потерпел крах саудовский план создания Исламского пакта, основной задачей которого было сплочение консервативных сил мусульманского мира в борьбе против прогрессивных режимов. В те годы династия Саудидов могла найти реальную поддержку лишь у двух монархов — иорданского короля и иранского шаха, причем в вопросе об освобождении Иерусалима Фейсал мог рассчитывать

[30] Рассматривая деятельность династии Саудидов, направленную на освобождение Восточного Иерусалима от гнета израильских оккупантов, необходимо учитывать права не только мусульман, но и христиан, и представителей иудаизма на памятники своих религий на территории Иерусалима.

только на короля Хусейна. Но последний считал, что надо добиваться освобождения Иерусалима, с тем чтобы снова, как и в 1948 г., включить его в состав Иорданского королевства. Однако здесь позиция иорданского короля была довольно близка к позиции саудовского короля, также полагавшего в тот период, что такой вариант вполне приемлем.

Для Хусейна вопрос о Восточном Иерусалиме имел особенное значение, так как с 1948 по 1967 г. эта часть города входила в состав Иорданского королевства. Немаловажен, думается, и тот малоизвестный факт, что его дед похоронен в Восточном Иерусалиме [31]. Весьма интересна и такая деталь: после оккупации Израилем Западного берега р. Иордан и восточной части Иерусалима правительство Иордании продолжало выплачивать заработную плату и пенсии бывшим иорданским чиновникам на этих территориях, включая мэров палестинских городов [182, 01.09.1980]; арабские жители Иерусалима и других оккупированных палестинских территорий продолжают оставаться иорданскими гражданами [152, 12.07.1980], а в одном только Восточном Иерусалиме проживает 100 тыс. арабов [185, 18.10.1980].

Что касается шаха Ирана, то он готов был поддержать Фейсала лишь в борьбе за усиление позиций монархических режимов против прогрессивных тенденций развития, прежде всего против влияния насеровского Египта, вступившего в начале 60-х годов на путь осуществления радикальных преобразований прогрессивного характера. В то же время, имея дипломатические отношения с Израилем и тесно сотрудничая с ним, шах не мог поддержать призыв к «джихаду» за освобождение Иерусалима.

Тем более не могли поддержать инициативу саудовского короля прогрессивные силы арабского мира. Египет и Сирия были существенно ослаблены в результате июньской агрессии Израиля 1967 г., так что они не имели возможности принять участие в военных действиях против Израиля, если бы того потребовал «джихад». К тому же Саудовская Аравия была в 60-е годы наиболее консервативной силой в арабском мире, поэтому ее руководство не вправе было надеяться на поддержку прогрессивных режимов, находившихся у власти в Египте и Сирии.

Арабский палестинский народ также был тогда не в состоянии активно включиться в борьбу за освобождение Восточного Иерусалима, ибо само Палестинское движение сопротивления (ПДС) было еще весьма слабым, а в руководстве Организации освобождения Палестины, созданной в 1965 г., наблюдались крупные разногласия и господствовали экстремистские настроения. ООП еще не укрепила тогда своих позиций на мировой

[31] Более того, сам иорданский король Хусейн бен Талал является потомком пророка Мухаммеда в 39-м колене, так что судьба Восточного Иерусалима, связанного с именем пророка, ему небезразлична.

арене и, естественно, не могла претендовать на решение судеб Восточного Иерусалима. В случае освобождение в тот период Восточного Иерусалима он мог быть либо интернационализирован, либо передан Иордании. Ни один из этих вариантов не отвечал интересам арабского палестинского народа.

Добавим, что сама Саудовская Аравия продолжала в то время послушно следовать в фарватере политики правящих кругов США, а американский монополистический капитал играл господствующую роль в нефтедобывающей промышленности страны, так что о подкреплении призыва к «джихаду» нефтяными санкциями не могло быть и речи.

Таким образом, призыв к «джихаду» в конце 60-х годов не имел реальной базы и, по существу, носил пропагандистский характер. Представляется, что основной целью короля Фейсала было продемонстрировать свою верность исламу и готовность ради освобождения его святынь пойти на открытую конфронтацию с Израилем. Однако на деле к такой конфронтации Саудовская Аравия не была готова.

Изменение ситуации в 70-е годы

Ситуация стала меняться в 70-е годы, когда Саудовская Аравия не только начала наступление на позиции американского монополистического капитала в своей нефтедобывающей промышленности, но и приняла в ходе октябрьской войны 1973 г. активное участие в нефтяных санкциях против западных государств, поддерживающих Израиль. Это расчистило путь для сближения Саудовской Аравии с прогрессивными арабскими режимами, включая Сирию. Кроме того, противоборство с Египтом сменилось налаживанием тесного сотрудничества с ним. Это объясняется тем, что после смерти Гамаля Абдель Насера, 28 сентября 1970 г., и избрания президентом Анвара Садата изменился и внутриполитический и внешнеполитический курс Египта. В этих условиях финансовая помощь Саудовской Аравии садатовскому Египту способствовала все большему сближению египетского и саудовского режимов. Отныне Египет, будучи заинтересованным в укреплении позиций консервативных сил на мусульманской арене, стал активно поддерживать Саудовское королевство.

Еще более благоприятная ситуация сложилась для Саудовской Аравии в конце 70-х годов. После капитуляции Садата перед Израилем характер египетско-саудовских отношений изменился. Саудовская Аравия вместе с преобладающим большинством арабских стран подвергла садатовский режим политическому и экономическому бойкоту. А это привело к еще большему подъему престижа Саудовского королевства в мусульманском мире. Престиж же Египта пал чрезвычайно низко — он был даже отстранен от движения мусульманской солидар-

ности. Египет не только подписал сепаратный мирный договор с Израилем, но и занял весьма пассивную позицию по решению палестинской проблемы. Садат не настаивал на освобождении даже восточной части Иерусалима, заботясь лишь об освобождении Синайского полуострова. Он предоставил политическое убежище иранскому шаху и поддержал политику США, направленную на удушение мусульманского режима, установившегося в Иране.

На этом фоне выиграла Саудовская Аравия, деятельность которой на внешнеполитической арене стала все чаще квалифицироваться как умеренная. В пользу «умеренности» говорили и использование Саудовской Аравией нефтяного оружия в 1973 г., и бойкот садатовского режима, и отказ от создания на саудовской территории американских военных баз, и холодное отношение к кэмп-дэвидской политике Соединенных Штатов, и наступление на позиции американского монополистического капитала в нефтедобывающей промышленности страны. Таким образом, в конце 70-х годов сложилась ситуация, когда Саудовская Аравия могла уже рассчитывать на то, что ее призыв к «священной войне», «джихаду», попадет на более подготовленную почву.

Изменению ситуации способствовало и то обстоятельство, что именно в 70-е годы приобрела особое значение саудовская нефть, а многократно возросшие цены на нее превратили Саудовское королевство в крупного финансиста. Династия Саудидов стала активно использовать свои нефтедоллары, что в сочетании с опорой на исламский фактор помогло ей с середины 70-х годов начать играть важную роль в движении мусульманской солидарности. В этот период Саудовская Аравия стала не только основным экспортером нефти, но и обладательницей огромных нефтедолларовых богатств. Кроме того, после иранской революции она стала играть особую роль в стратегических планах США.

Все это создавало для Саудовского королевства благоприятные условия, в которых оно могло действовать более успешно, чем в 1969 г. Изменение ситуации учитывалось королем Фейсалом, который стал еще активнее ратовать за освобождение Старого города. Так, еще в ноябре 1973 г. в интервью ливанской газете «Аль-Анвар» он заявил: «Ни при каких обстоятельствах мы не согласимся отказаться от арабского Иерусалима — города священных памятников мусульманской религии, где у евреев нет ни одного священного памятника» (цит. по [185, 23.11.1973]). В конце декабря 1973 г. Фейсал в публичной речи снова повторил, что арабы никогда не откажутся от Старого города, на который «евреи не имеют никакого права» [188, 02.01.1974]. Как явствует из этих высказываний, саудовский король отрицал какие-либо права евреев даже на духовную связь с Иерусалимом. Он неоднократно заявлял, что хочет перед смертью помолиться в мечети Омара, но только после то-

го, как израильские оккупанты будут изгнаны из Старого города.

И после смерти короля Фейсала руководство Саудовской Аравии продолжало выдвигать на передний план борьбу за освобождение Восточного Иерусалима. Давая интервью газете «Пари-матч» (оно было опубликовано 21 апреля 1978 г.), наследный принц Фахд сказал: «Израиль должен уйти со всех арабских территорий, оккупированных в 1967 г., а главное — уйти из восточного сектора Иерусалима. По отношению к Иерусалиму на нас лежат обязанности в национальных, общеарабских и исламских рамках». Когда Фахд в апреле 1980 г. давал интервью западногерманскому журналу «Шпигель», на вопрос о том, почему он не может помолиться в Иерусалиме сейчас, когда доступ к святым местам в этом городе свободен, Фахд сказал, что не будет молиться в Иерусалиме, занятом сионистами [182, 14.04.1980].

Второй призыв к «джихаду»

В конце июня 1980 г. Израиль принял решение об окончательной аннексии Восточного Иерусалима. 1 августа 1980 г. весь Иерусалим был в законодательном порядке объявлен «вечной и неделимой столицей» Израиля [131, 02.08.1980]. Совет Безопасности ООН, собравшийся по просьбе мусульманских государств, осудил это решение сионистских властей Израиля [122, 26.06.1980]. Советский Союз внес значительный вклад в принятие Советом Безопасности ООН двух резолюций, осудивших это решение,— резолюции № 476 от 30 июня 1980 г. и № 478 от 20 августа 1980 г. [112, № 36, (1053), 28.08—04.09. 1980]. США воздержались при голосовании.

В начале июля 1980 г. в столице Иордании Аммане состоялось совещание министров иностранных дел мусульманских стран, на котором было принято решение бойкотировать любое государство, которое поддержит решение Израиля о превращении Иерусалима в свою столицу. Участники совещания направили официальный протест США в связи с поддержкой ими агрессивной политики сионистского Израиля [131, 14.07.1980].

Этот шаг Израиля побудил саудовское руководство снова поставить вопрос о «джихаде», направленном на освобождение Восточного Иерусалима. На этот раз 13 августа 1980 г., т. е. в день окончания поста в месяц рамадан, «к джихаду» арабов призвал наследный принц Фахд.

Призыву Фахда уделила большое внимание западноевропейская пресса. К примеру, лондонская «Таймс» писала, что, хотя Фахд призвал арабов взять в свои руки дело защиты мусульманских памятников, он не предложил никакого конкретного действия: отметив, что умеренность не дала результатов, он, однако, не призвал к нефтяным санкциям — наиболее действенному оружию в арсенале Саудовской Аравии [185, 29.08. 1980]. Другая лондонская газета, «Файнэншл Таймс», констатировала, что «джихад» свелся, по существу, к «словесной войне» [155, 29.08.1980]. Лондонский журнал «Мидл Ист Интернэшнл» высказал мнение, что заявление Фахда о «джихаде» ставило своей основной целью возродить моральный авторитет саудовского руководства, каким оно пользовалось в результате объявления нефтяного эмбарго в 1973 г. [167, 12.09.1980]. На страницах «Экономиста» было даже заявлено, что Фахд не был искренним, когда выступил с этим призывом [152, 13.12.1980].

Реакция арабского мира на призыв к «джихаду» была далеко не однозначной. Как подчеркнул король Хусейн, поддержавший этот призыв, он вовсе не означает, что немедленно и неизбежно должна начаться «горячая война» против Израиля с использованием военной техники [182, 01.09.1980]. Да и комментарии многих других арабских государственных и политических деятелей, поддерживавших идею «джихада», свидетельствовали о том, что они как раз и расценили ее как один из способов добиваться освобождения Иерусалима, не возобновляя военных действий. Прогрессивные же круги арабской общественности считали самым целесообразным способом решения проблемы освобождения восточной части города Иерусалима с его священными памятниками ислама применение, как и в 1973 г., нефтяных санкций. В январе 1981 г. было, в частности опубликовано Заявление коммунистических и рабочих партий зоны Залива и Аравийского полуострова, в котором подчеркивалось, что, несмотря на громогласные демагогические призывы саудовских правителей к «священной войне», они превратили свою страну в вотчину американского империализма.

Нельзя не согласиться, что одного призыва к «джихаду», не подкрепленного нефтяными санкциями или какими-либо иными конкретными мерами, недостаточно, чтобы добиться освобождения Восточного Иерусалима. В то же время немаловажно, что саудовское руководство не отказалось от этого курса, а продолжило его.

В январе 1981 г. призыв к «джихаду» прозвучал снова — на этот раз на конференции мусульманских стран на высшем уровне, состоявшейся на территории Саудовского королевства. Он был провозглашен королем Халедом и был обращен ко всем участникам конференции. Таким образом, призыв к «джихаду» приобрел более важное значение: во-первых, он был адресован не только арабам, исповедующим ислам, но и всем мусульманам; во-вторых, с этим призывом обратился сам король, поддержав инициативу наследного принца.

Почему же в 1981 г. призыв к «джихаду» был обращен не только к арабам, но и ко всем мусульманам? На наш взгляд, это объясняется прежде всего тем, что после выхода Египта из антизраильского фронта силы арабской стороны были значительно подорваны. К тому же в условиях ирако-иранской

войны и Ирак фактически устранился от активного участия в решении проблемы ближневосточного урегулирования. В этой ситуации было желательно расширить фронт борьбы против Израиля путем привлечения к нему не только арабов, но и других мусульманских народов и мусульманских меньшинств. Кроме того, в противоположность обстановке конца 60-х годов Саудовская Аравия обрела к началу 80-х годов значительный вес в движении мусульманской солидарности, что позволило ей апеллировать уже не только к арабам, но и ко всем мусульманам.

Обращает на себя внимание тот факт, что в обоих призывах — как в 1969 г., так и в 1980—1981 гг.— речь шла только о необходимости добиваться освобождения Старого города, но конкретно не говорилось, каким образом инициаторы «джихада» мыслили решать будущее Восточного Иерусалима, если бы им удалось добиться его освобождения. Ответ на этот вопрос был дан в плане Фахда, появившемся на свет 7 августа 1981 г.[32]. В этом плане содержалось требование о создании независимого арабского палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. К тому времени ООП была признана почти всеми арабскими государствами единственным законным представителем арабского палестинского народа и получила широкое признание на мировой арене. Даже иорданский король, дабы не оказаться по примеру Египта в изоляции в арабском мире и не спровоцировать внутриполитический кризис в собственной стране, поддержал это решение. За ООП было, таким образом, закреплено право возглавить независимое арабское палестинское государство, которое должно быть создано на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. Поэтому в начале 80-х годов стала уже реальностью постановка вопроса о судьбе Восточного Иерусалима на новой основе — без возвращения его в состав Иорданского королевства. На реальную почву становилось и требование о превращении Восточного Иерусалима в столицу независимого арабского палестинского государства.

В целом можно констатировать, что борьба за освобождение Восточного Иерусалима — краеугольный камень всей внешнеполитической деятельности саудовского руководства под лозунгами ислама. Да и палестинский вопрос — ядро проблемы ближневосточного урегулирования — тоже решается им под лозунгами ислама. Американский институт предпринимательства очень четко расставил акценты при определении позиции Саудовской Аравии по палестинской проблеме. В подготовленном им докладе говорилось, в частности, следующее: «Саудовская Аравия выступает за самоопределение арабского палестинского народа по двум причинам. Во-первых, потому, что палестинская проблема — это арабская проблема, а жители Аравии всегда были арабами. Во-вторых, преобладающее большинство арабских палестинцев — мусульмане, а следовательно, это и мусульманская проблема» [141, т. 2, № 3 и 4, XI.1980, с. 19].

[32] Полный текст плана Фахда см. [167, № 161, 20.10.1981, с. 3].

План Фахда не был одобрен на XII совещании арабских стран на высшем уровне, состоявшемся в Фесе (Марокко) в ноябре 1981 г., но он стал основой для выработки общеарабской платформы ближневосточного урегулирования в сентябре 1982 г. 15 сентября 1982 г. общеарабская платформа была поддержана Советским Союзом. Об этом было заявлено и в советских предложениях по ближневосточному урегулированию, опубликованных 30 июля 1984 г. Правда, в обоих случаях речь шла не о том, чтобы Восточный Иерусалим стал столицей независимого арабского палестинского государства, а о том, что он должен стать его неотъемлемой частью. Советский Союз также счел необходимым в обоих случаях оговорить, что во всем Иерусалиме должна быть обеспечена свобода доступа верующих к почитаемым местам трех религий.

Естественно, что саудовское руководство, добиваясь лидирующих позиций в мусульманском мире, обращает особое внимание на пункт о превращении Восточного Иерусалима в столицу будущего независимого арабского палестинского государства. Характерно, что президент Египта Мухаммед Хосни Мубарак и президент Ливана Амин Жмайель отказались вести какие-либо переговоры с Израилем на территории Иерусалима, понимая, что этот шаг был бы расценен не только как антиарабская, но и как антимусульманская акция.

Единственной европейской страной, имевшей свое посольство в Иерусалиме, были Нидерланды. Однако, нуждаясь в саудовской нефти, и они в августе 1980 г. приняли решение перевести посольство в Тель-Авив. Так что и в борьбе за статус Восточного Иерусалима Саудовское королевство в значительной степени опиралось не только на исламский фактор, но и на свои поставки нефти.

Глава 7

ОПОРА НА ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ПРИ РЕШЕНИИ РЯДА ДРУГИХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Саудиды и иранская революция

Особое место во внешней политике Саудовской Аравии всегда занимали ее отношения с Ираном, что главным образом связано с борьбой обоих государств за ведущие позиции в районе Персидского залива. В то же время исламский фактор не играл крупной роли во взаимоотношениях этих двух государств вплоть до исламской революции в Иране, победившей в феврале 1979 г. Правда, в середине 60-х годов король Фейсал, пытаясь сколотить Исламский пакт, наладил сотрудниче-

ство с шахом. И саудовский король, и иранский шах отодвинули тогда на задний план свои разногласия по религиозным вопросам, которые были связаны главным образом с тем, что Саудовская Аравия — суннитская страна, а Иран — шиитская. Впрочем, шах никогда не придавал религии большого значения, стараясь проводить светскую политику и не делить власть с религиозными деятелями. Саудовская Аравия сотрудничала с Ираном и в рамках ОИК, куда входят представители всех мусульманских направлений и школ. Но в целом шиизм никогда не был серьезным соперником суннизма, так как позиции суннитов в мусульманском мире значительно сильнее.

Ситуация изменилась после иранской революции. Осуществленная под руководством шиитской верхушки, она привела к резкому обострению недовольства шиитов своим положением в преимущественно суннитских странах и к повышению их активности во всех странах традиционного распространения ислама, включая Саудовское королевство. Более того, исламская революция в Иране способствовала значительному подъему шиизма в мусульманском мире. Эта революция была неоднозначно воспринята саудовским руководством. С одной стороны, оно было обеспокоено самим фактом ликвидации монархии в Иране; его интересам не отвечало и усиление позиций шиизма; особенно обеспокоено оно было активизацией шиитов в самом Саудовском королевстве. Но, с другой стороны, революция в Иране вела к укреплению влияния ислама в целом, способствовала все большему увеличению его политической значимости, что отвечало интересам саудовской верхушки.

После иранской революции 1978—1979 гг. процесс возрождения влияния ислама и особенно его политизации получил новый импульс. Мусульманская солидарность стала все больше брать верх над национальными интересами отдельных стран и народов в регионах традиционного распространения ислама. Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что иранская революция, направленная первоначально не только против шаха, но и против позиций американского империализма в стране, носила в результате этого в целом антиимпериалистический характер. А это не могло не сказаться на расстановке сил в регионе и на характере отношений мусульманских режимов с Западом. Лондонский Королевский институт международных отношений констатировал, что «перемены, происходящие в Иране, могут заставить консервативных правителей зоны Залива проводить более националистическую и более антизападную политику в интересах выживания их режимов» [98, с. V]. Такая тенденция не могла не отразиться и на политике династии Саудидов.

Саудовское руководство, с середины 60-х годов неоднократно утверждавшее, что между суннитами и шиитами существуют разногласия преимущественно обрядового характера, не могло открыто занять антииранскую позицию в конфликте Исламской

Республики Иран с США, когда последние стали угрожать интервенцией против Ирана с целью освобождения работников своего посольства, содержавшихся там в качестве заложников с 5 ноября 1979 по 20 января 1981 г. Борьба за влияние в исламском мире диктовала саудовским правящим кругам необходимость занять позицию защитника мусульманского Ирана. Но хотя саудовская верхушка и выступила формально на стороне Ирана, она не проявила большой активности.

Положение еще более осложнилось, когда 22 сентября 1980 г. началась ирако-иранская война. Саудовское руководство столкнулось с дилеммой: руководствоваться ли ему лозунгом арабского единства или лозунгом мусульманской солидарности. Предпочтение было отдано первому лозунгу. Это объяснялось двумя причинами. Во-первых, с конца 70-х годов саудовские верхи стали проводить курс на сближение с Ираком. Такому сближению в значительной степени способствовало поправение во внутренней политике руководства этой страны. Во-вторых, новое иранское руководство избрало внешнеполитическую линию, не отвечавшую интересам ни США, ни реакционных кругов Ближнего и Среднего Востока. Вот почему династия Саудидов была кровно заинтересована в ослаблении позиций мусульманского руководства Ирана.

Саудиды во многих отношениях недовольны деятельностью аятоллы Рухоллы Хомейни. Даже сам образ жизни Хомейни значительно больше соответствует исламским традициям, чем образ жизни саудовских правителей. Про Хомейни пишут, что он — непреклонный исламский фундаменталист, презирающий западную цивилизацию, что он ведет аскетический образ жизни: встает до рассвета, к первой молитве, и ежедневно читает Коран, чрезвычайно скромно питается — ест сухие лепешки, овощи и фрукты, пьет чай и козье молоко. Он никогда не нарушал мусульманского запрета на употребление любого, даже самого слабого, алкогольного напитка. Его превозносят за то, что он долгие годы жил в изгнании, что он мужественно и последовательно боролся против шахского режима, что он всегда прямолинеен, что он во всем подает личный пример мусульманам. Естественно, что, являя собой образец истинного мусульманина, строго соблюдающего все традиции и предписания, Хомейни имел моральное право критиковать Саудидов за накопление огромных богатств, за подражание Западу, за лицемерие при соблюдении норм морали и т. д.

Более того, Хомейни резко критиковал саудовское руководство за то, что оно разрешает посадку на территории Саудовской Аравии американских военных самолетов. Острый конфликт, как уже отмечалось, был вызван тем, что иранские паломники пытались вывешивать революционные лозунги в Мекке и Медине. Но самым неприемлемым для династии Саудидов было неоднократно провозглашавшееся иранским руководством утверждение, что Саудиды недостойны быть хранителями му-

сульманских святынь. Временами иранское радио, вещающее на Саудовскую Аравию, даже призывало саудовцев к борьбе с монархией, отошедшей от устоев ислама.

Правда, и после иранской революции саудовская верхушка утверждала, что расхождения между шиитами и суннитами не существенны, а следовательно, у нее нет принципиальных разногласий с иранским руководством. Так, наследный принц Фахд в интервью лондонскому еженедельнику «Санди Таймс», опубликованному 4 февраля 1980 г., сказал: «Я не вижу, чтобы что-то реально изменилось после иранской революции. Подавляющее большинство живущих в Иране мусульман всегда были шиитами. Шиитские меньшинства в зоне Залива всегда по-своему молились и будут молиться Аллаху; они имеют на это право. Ситуация действительно могла бы измениться, если бы иранцы,— а я считаю это маловероятным, поскольку это не отвечает интересам Ирана,— попытались навязать свою веру другим мусульманским странам в этом регионе. Я повторяю, что не вижу никаких причин, которые могли бы вызвать конфликт между мусульманами-шиитами и мусульманами-суннитами».

Комментируя интерью Фахда, отметим, во-первых, что саудовско-иранские разногласия выходят далеко за рамки религиозных различий. Во-вторых, и сами религиозные различия значительно более заметны, чем это вытекало из слов наследного принца. Дело в том, что в Саудовском королевстве шииты обладают куда меньшими правами, чем сунниты. Трения между ваххабитами и шиитами происходили в течение десятилетий, но вылились в открытый конфликт под влиянием иранской революции, чему, по всей видимости, в значительной степени способствовали радиопередачи из Ирана, призывающие шиитов в Саудовской Аравии подняться на борьбу против «угнетателей». Конфликт достиг кульминации в декабре 1979 г., во время осуществления шиитами в Саудовской Аравии обряда жертвоприношений. В соответствии с шиитским каноном верующие стали избивать себя цепями во время публичного шествия. В Саудовской Аравии подобные действия считаются ересью и издавна запрещены. Вот почему на разгон шиитской процессии была брошена религиозная полиция. Это вызвало возмущение шиитов — и их выступления охватили ряд пунктов Восточной провинции. В Эль-Катифе шииты опрокидывали автомобили, напали на полицейский участок и даже разграбили арсенал. Религиозная полиция оказалась не в состоянии справиться с шиитами, и на подавление их выступлений была брошена Национальная гвардия.

Описанные выше события в Мекке также произошли не без влияния исламской революции в Иране. Ведь участники меккан-ского выступления обвиняли правящую династию в отступничестве от ислама, а именно такое обвинение против Саудидов выдвигали и сам Хомейни, и его ближайшее окружение.

Руководители выступления в Мекке провозгласили революцию в Иране «новым рассветом ислама» [184, 07.01.1980].

Деятельность Хомейни способствовала нарастанию оппозиционного движения в Саудовской Аравии вплоть до выдвижения антимонархических лозунгов, так как он неоднократно заявлял об отступничестве династии Саудидов от истинного ислама, о ее неправомочности господствовать над собственным народом и устанавливать свои порядки в священных городах ислама. Иранская революция привела к тому, что политизация ислама достигла невиданного ранее уровня, причем особенно заметным стало политическое влияние шиизма. Аятолла Хомейни стал все шире признаваться лидером всех мусульман, а не только шиитов. Во многих арабских странах региона Залива суннитские проповедники в пятничных проповедях стали воспевать хвалу Хомейни как одному из величайших лидеров ислама [176, 26.10.1980].

Саудовско-иранские противоречия особенно обострились с началом ирако-иранской войны, так как Саудовская Аравия после непродолжительных колебаний заняла сторону Ирака. Это объясняется не только тем, что с конца 70-х годов значительно активизировались саудовско-иракские связи и сотрудничество. Как справедливо отметил известный американский специалист по Среднему Востоку Джим Хоагленд, «саудовское руководство опасается, что в результате ирако-иранской войны рухнет нынешний режим в Ираке и небаасистский Ирак, объединившись с Ираном, составит шиитский кондоминиум, который будет угрожать другим странам региона Залива» [175 01.04.1982, т. XXIX, № 5, с. 26]. Это мнение базировалось на том, что в Ираке существует сложная ситуация, когда 60% населения страны составляют шииты, а власть находится в руках ИАСВ, руководящие позиции в которой занимают сунниты.

Рассматривая саудовско-иранские отношения после начала ирако-иранской войны, обратим внимание и на следующий факт. Иран бойкотировал Таифскую конференцию мусульманских стран на высшем уровне, состоявшуюся по инициативе и при ведущей роли Саудовской Аравии, главным образом на том основании, что в повестку дня конференции был включен лишь вопрос об урегулировании ирако-иранского вооруженного конфликта, т. е. не осуждались ни интервенция Ирака, ни оккупация им части иранской территории. Несмотря на отсутствие Ирана, участники Таифской конференции обсуждали не только сложную обстановку, создавшуюся в результате все большего расширения ирако-иранской войны, но и проблему урегулирования американо-иранских противоречий. При этом, правда, по настоянию Саудовской Аравии, было только высказано «беспокойство по поводу роста напряженности в отношениях между Исламской Республикой Иран и США» и была выражена надежда, что США и Иран «урегулируют спор мирным путем» [179, лето 1981, т. 25, № 2, с. 398—399].

Что касается ирако-иранского вооруженного конфликта, то и впоследствии он оставался в центре внимания движения мусульманской солидарности. ОИК продолжала выступать арбитром, пытаясь добиться прекращения войны между Ираком и Ираном.

Саудовское руководство прилагает значительные усилия, направленные на урегулирование ирако-иранского вооруженного конфликта, так как помимо всего прочего его не может не беспокоить, что поддержка, оказываемая им Ираку, отражается на престиже Саудовской Аравии в мусульманском мире: ведь в войну вовлечены два мусульманских государства, так что нельзя отдавать предпочтение одному из них. Хотя саудовское руководство и старалось выглядеть беспристрастным арбитром, оно иногда допускало резкие выпады против мусульманского режима Ирана. Так, в июне 1982 г. радио Эр-Рияда призвало к «джихаду» против режима Хомейни, заявив, что он является «врагом ислама номер один» [152, 05.06.1982]. Осенью того же года Саудовская Аравия выслала со своей территории представителя Хомейни и ряд иранских паломников [183а, 10.10.1982].

В конце 1982—начале 1983 г. произошло резкое поправение в политике Ирана. Внутри страны началась кампания жесточайших репрессий против Народной партии Ирана (Туде); многие ее лидеры, включая главу партии Киянури, а также рядовые члены партии были брошены в тюрьмы или даже физически уничтожены. Одновременно иранское правительство предприняло некоторые шаги, направленные на нормализацию отношений с США, что диктовалось необходимостью возобновления поставок Ирану американской военной техники, которые были прекращены администрацией Рейгана в ответ на антиамериканские акции Ирана в 1979—1981 гг.

Все это объективно должно было привести к смягчению напряженности в отношениях между Ираном и Саудовской Аравией. Однако камнем преткновения оставался ирако-иранский вооруженный конфликт, урегулирование которого застопорилось из-за непреклонной позиции, занятой аятоллой Хомейни: иранский лидер настаивал на объявлении Ирака агрессором и хотел добиться казни президента Ирака Саддама Хусейна за развязывание «агрессивной войны». В данном случае к политическим, религиозным, национальным и территориальным разногласиям между Ираком и Ираном примешивалась и личная враждебность Хомейни по отношению к Саддаму Хусейну, который в свое время настоял на лишении Хомейни права на политическое убежище в Ираке, обвинив его в подрывной деятельности с целью осуществления там шиитской исламской революции. Так что и в середине 80-х годов ирано-саудовские отношения оставались напряженными.

В то же время можно заметить, что главы обоих государств стремятся отодвинуть на задний план религиозные разногласия между шиитами и суннитами. Правда, руководствуются они

при этом разными мотивами. Саудовский монарх ставит своей целью нейтрализовать недовольство шиитов ущемлением их прав в собственной стране, с тем чтобы не допустить усиления оппозиционных движений. Хомейни же стремится воздействовать не только на шиитов, но и на суннитов, претендуя на роль лидера всего мусульманского мира.

Отношения с Пакистаном

Исламский фактор оказывает значительное влияние и на развитие отношений Саудовской Аравии с Пакистаном. Саудовское руководство благожелательно отнеслось к приходу к власти в Пакистане военного руководства во главе с генералом Зия уль-Хаком. При этом оно пообещало оказывать ему финансовую помощь и поддержку лишь после того, как военные правители Пакистана заявили о намерении руководствоваться в своей деятельности шариатом [33]. Правда, оно не скрывало, что питает недоверие к финансовой честности генерала. В частности, саудовских банкиров возмутил тот факт, что беспроцентный кредит в размере 100 млн. долл., предоставленный Саудовской Аравией Исламскому благотворительному фонду Пакистана, был частично использован для погашения внешнего долга Пакистана [112, № 20 (1141), 14—20.05.1982].

И все же, конечно, не одно лишь демонстративное оживление исламских традиций при режиме Зия уль-Хака привело к улучшению саудовско-пакистанских отношений. Чрезвычайно важную роль сыграл сам факт установления в Пакистане правого режима. Еще одной причиной явилось решение саудовского руководства после мятежа в Мекке прибегнуть к помощи пакистанских военных специалистов для укрепления внутренней безопасности [34].

Однако основная причина установления тесного сотрудничества Саудовского королевства с Пакистаном заключалась в том, что они нашли общий язык по вопросу о событиях в Афганистане в декабре 1979 г. После того как законное руководст-

[33] Во всех провинциях Пакистана были созданы шариатские суды. Обычным явлением стала публичная порка политических противников режима и оппозиционных журналистов. Была даже восстановлена казнь путем побиения камнями за прелюбодеяние [112, № 20 (1141), 15—20.05.1982].

[34] Саудовские власти стремились в минимальной степени использовать в данном вопросе помощь США и других немусульманских стран, понимая, что она будет квалифицирована как антимусульманский акт и приведет к еще большему обострению внутриполитической обстановки. Пригласить в страну арабских военных специалистов саудовское руководство не решалось, опасаясь, что их присутствие может обернуться против него самого, так как военные круги большинства арабских государств критически относятся к институту монархии. Что же касается пакистанских военнослужащих и специалистов на службы безопасности, то из-за языкового барьера им было бы сложно установить контакты с саудовскими гражданами; к тому же пакистанский режим настолько антидемократичен, что трудно предположить наличие у его представителей вольнодумных настроений.

во ДРА обратилось за военной помощью к Советскому Союзу и получило ее, США объявили Пакистан «прифронтовым государством» и предложили ему значительную военную и экономическую помощь. Уже в начале 80-х годов американская администрация согласилась предоставить Пакистану одной только военной помощи на сумму 3,2 млрд. долл. [112, № 20 (1141), 14—20.05.1982]. В свою очередь, Саудовская Аравия предоставила Пакистану 800 млн. долл. для оплаты поставок американского оружия. В августе 1980 г. стало известно, что Эр-Рияд будет ежегодно выплачивать Пакистану 1 млрд. долл. в обмен на командирование в Саудовскую Аравию пакистанских военнослужащих и советников. В 1981 г. в Саудовской Аравии было уже 1200 пакистанских военнослужащих и советников. В дальнейшем намечалось довести их численность до 10 тыс. [105, с. 41].

18 января 1981 г. «Санди Таймс» высказал предположение, что Саудовская Аравия окажет Пакистану помощь на 800 млн. долл. для осуществления им программы ядерного вооружения. Но саудовский министр иностранных дел Сауд аль-Фейсал на Таифской конференции стран — членов ОИК в январе 1981 г. отверг факт наличия такого соглашения между Саудовской Аравией и Пакистаном. Он сказал, что исламские страны не стремятся к обладанию атомной бомбой, а хотят лишь одного: чтобы их оккупированные территории обрели независимость [165, III.1981]. Тем не менее через четыре месяца после этого, в середине мая 1981 г., премьер-министр Индии Индира Ганди заявила, что не вызывает сомнений, что и администрация Рейгана, и Саудовская Аравия участвуют в осуществлении пакистанской ядерной программы. В связи с этим корреспондент английского журнала «Мидл Ист» Клаудиа Урайт напомнила, что в декабре 1980 г. саудовская газета «Эр-Рияд» весьма похвально отозвалась о роли Пакистана в «деле производства первой исламской атомной бомбы» [165, VI.1981].

Сближение между Пакистаном и Саудовской Аравией осуществлялось очень быстро, чему в значительной степени содействовали официальные визиты в Пакистан саудовских государственных деятелей. В конце 1980 г. Пакистан посетили наследный принц Фахд и министр внутренних дел Саудовской Аравии принц Наиф, а в апреле 1981 г.— министр иностранных дел Саудовского королевства Сауд аль-Фейсал [165, VI. 1981].

Став главным оплотом борьбы против афганской революции и базой для подготовки банд контрреволюционеров и наемников, засылаемых в ДРА, Пакистан стал получать саудовскую финансовую помощь. Как сообщалось в зарубежной печати, значительная часть военных поставок Пакистану будет отныне оплачиваться Саудовской Аравией [165, VI.1981]. Контрреволюционная сущность саудовско-пакистанского сотрудничества маскировалась лозунгами исламской солидарности.

С конца 70-х годов Пакистан стал регулярно получать от

Саудовской Аравии крупную финансовую помощь на экономические цели и сотни миллионов долларов на содержание афганских беженцев. Кроме того, как уже отмечалось, Саудовская Аравия стала в значительной степени финансировать закупки Пакистаном американской военной техники, а Пакистан направил в Саудовское королевство своих военнослужащих. И хотя сближению двух режимов способствовала главным образом общность их классовых позиций, и династия Саудидов, и пакистанские власти прикрывались лозунгом исламской солидарности. Саудовская Аравия даже ассигновала 42 млн. долл. на строительство в столице Пакистана Исламабаде мечети короля Фейсала с самыми высокими минаретами в мире [149, 06.12.1982].

А весной 1983 г. министры внутренних дел Саудовской Аравии и Пакистана принц Наиф и Махмуд Харун подписали два соглашения о сотрудничестве в области безопасности [165, V.1983]. В ходе их переговоров подчеркивалось, что Пакистан может в ближайшем будущем подписать подобные соглашения и с другими членами Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) [35].

В тот же период Саудовская Аравия пыталась склонить на свою сторону Пакистан и в отношении ирако-иранского вооруженного конфликта. Так, посетив в феврале 1983 г. Пакистан, министр обороны Саудовской Аравии принц Султан и министр внутренних дел принц Наиф добивались прекращения поставок Пакистаном продовольствия Ирану [165, III.1983].

Саудовская Аравия и необъявленная война против Афганистана

Саудовское руководство резко выступило против ввода ограниченного контингента советских вооруженных сил в Афганистан. Саудовская Аравия была инициатором созыва в январе 1980 г. в Исламабаде чрезвычайной сессии министров иностранных дел стран — членов ОИК, поставив своей целью использовать движение мусульманской солидарности для борьбы против законного режима Демократической Республики Афганистан. На сессии было принято решение отстранить ДРА от движения мусульманской солидарности и исключить ее из ОИК.

Однако постепенно страсти в Саудовской Аравии по вопросу о событиях в Афганистане стали утихать. В отличие от исламабадской сессии Таифская конференция стран — членов ОИК на высшем уровне, состоявшаяся через год, уделила значительно меньшее внимание Афганистану. Так, из 17 страниц Меккан-ской декларации, принятой участниками конференции, только два параграфа были посвящены Афганистану, причем нигде не упоминались ни Советский Союз, ни коммунизм. Мекканская

[35] Об этой региональной организации речь пойдет в специальном разделе, посвященном ее целям и деятельности.

декларация лишь «подтвердила решимость членов ОИК стремиться к политическому решению этого кризиса на основе полного вывода иностранных войск из Афганистана, уважения политической независимости и территориальной целостности, а также статуса Афганистана как неприсоединившегося государства, равно как и уважения неотъемлемых прав героического афганского народа на самоопределение без иностранной интервенции и нажима. Отвечая на вопрос, почему ОИК не рассмотрела возможность применения санкций против Советского Союза, министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал сказал: «Мы реалисты. Мы не можем обращаться с такой сверхдержавой, как СССР, так, как мы обращаемся с Израилем» [165, II.1981].

Американские правящие круги так и не смогли использовать события в Афганистане, чтобы отвлечь внимание саудовцев от палестинской проблемы, прежде всего от борьбы за освобождение восточной части Иерусалима. Именно эти вопросы и стояли в центре внимания Таифской конференции. Конечно, это вовсе не означало, что династия Саудидов решила прекратить борьбу против афганской революции. В интервью «Париматч» 6 февраля 1981 г. министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал призвал США не размещать свои вооруженные силы в районе Залива, а использовать их для борьбы против советских войск в Афганистане. Ту же мысль он выразил в одном из своих выступлений, заявив, что США должны действовать внутри Афганистана, если они хотят успешнее противостоять Советскому Союзу [173, 14.02.1981]. И все же, как сообщала западная печать, еще в ходе работы Таифской конференции Саудовская Аравия ратовала за смягчение позиции мусульманских государств по афганской проблеме [165, III.1981].

Вскоре после Таифской конференции ОИК создала Специальный комитет из представителей Гвинеи, Ирана, Турции и Пакистана во главе с генеральным секретарем ОИК Хабибом Шатти. Этому комитету было поручено начать с правительством Афганистана переговоры (через посредника ООН), направленные на решение афганской проблемы. Как отмечает английский журнал «Мидл Ист», в частных беседах участники Таифской конференции признавали, что нет другой возможности добиться урегулирования афганского вопроса, кроме как путем переговоров. Они согласились с тем, что не следует расширять финансирование военных закупок, которые могут вести к эскалации конфликта [165, III.1981].

Тем не менее через два с половиной месяца после завершения работы Таифской конференции. Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с ДРА [105, с. 42].

Однако вскоре саудовские правящие круги снова заняли более сбалансированную позицию в афганском вопросе. Обращает на себя внимание сообщение Саудовского агентства печати о

том, что в ходе визита в Исламабад 15 апреля 1981 г. министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал подчеркнул необходимость осуществления Пакистаном рекомендаций третьей конференции мусульманских стран на высшем уровне относительно афганских событий. Журнал «Мидл Ист» констатировал в данной связи, что это прозвучало как предупреждение Пакистану от саудовцев, которые ожидают, что Пакистан начнет серьезные политические переговоры с Афганистаном, несмотря на то что США оказывают нажим на Пакистан, пытаясь заставить его отказаться от переговоров [165, VI.1981].

По сообщению бейрутской газеты «Ас-Сафир», в ходе поездки в Индию в апреле 1981 г. Сауд аль-Фейсал достиг договоренности о созыве в ближайшем будущем трехсторонней конференции с участием Пакистана, Афганистана и Индии для обсуждения афганского вопроса. Саудовский министр предложил Индии выступить посредником в переговорах между Советским Союзом, Пакистаном и Афганистаном [135, 17.04.1981]. Газета рассматривала это предложение как шаг на пути признания Саудовской Аравией нового афганского режима.

Таким образом, саудовское руководство постепенно начало отходить от первоначально занятых им позиций. Этому способствовало осознание того факта, что для мусульман всего мира, прежде всего для арабов, основная проблема — борьба против экспансионистской политики Израиля.

Таифская конференция наглядно продемонстрировала, что преобладающее большинство мусульманских стран больше волновали ближневосточный кризис и ирако-иранская война, чем обстановка в Афганистане. Учет афганским правительством исламского фактора в своей политике также содействовал процессу постепенного спада антисоветских настроений на мусульманской арене.

Связи с Турцией

Значительное место во внешней политике Саудовской Аравии занимают отношения с Турцией. Еще в 1978 г. Саудовская Аравия предоставила Турции финансовую помощь на сумму 840 млн. риалов [185, 28.04.1980], т. е. приблизительно 255 млн. долл. В свою очередь, Турция заключила с Саудовским королевством ряд контрактов на сооружение на его территории плотин и на ведение других строительных работ [171, XI.1982]. Но тогда исламский фактор еще не играл крупной роли во взаимоотношениях двух государств. Влияние ислама в Турции значительно возросло под воздействием исламской революции в соседнем Иране. Турецкое руководство, по-видимому, извлекло уроки из событий в Иране. Военная верхушка, пришедшая к власти 12 сентября 1980 г., осознала необходимость учета возросшего влияния ислама в мусульманском мире. «Исламская

волна» прокатилась и по Турции. Некоторые обозреватели даже считали, что это послужило одной из причин, побудивших военных взять власть в свои руки [171, XI.1980].

Совет национальной безопасности Турции пошел на расширение паломничества к святым местам ислама и на дополнительное субсидирование мечетей. В то же время Партия национального спасения (ПНС), требовавшая заменить конституцию Кораном и принять другие меры, направленные на исламизацию страны, была объявлена вне закона, а ее лидер Эрбакан был брошен в тюрьму [155, 20.11.1980]. По данным американской прессы, ПНС получала финансовую помощь от Саудовской Аравии [179, весна 1980, т. 24, № 1, с. 29].

Несмотря на некоторые сложности, процесс усиления влияния ислама в Турции шел очень быстро. Этому способствовал тот факт, что, несмотря на проводившуюся правительством в течение многих лет политику секуляризации, подавляющее большинство населения Турции продолжало исповедовать ислам и следовать мусульманским традициям. Новая тенденция способствовала дальнейшему сближению двух государств, а следовательно, и росту экономического сотрудничества между ними. В 1982 г. турецкие подрядчики получили заказы на строительные работы в Саудовской Аравии на 1,5 млрд. долл. ([161, 25.11.1982]; подробнее см. [55а, с. 98, 100, 122, 129]). При этом Турция зачастую использовала исламский фактор. К примеру, она вытеснила многих конкурентов, добившись подписания контрактов на строительные работы в Мекке и Медине, потому что эти города закрыты для немусульман. Турция заинтересована в развитии отношений с Саудовской Аравией не только потому, что получает нефть главным образом из этой страны и ведет там строительные работы. Не менее важное значение имеет для нее и то обстоятельство, что в Саудовском королевстве трудится немало турецких рабочих, переводящих значительные денежные суммы на родину.

Сближению Саудовской Аравии с Турцией способствовал не только исламский, но и нефтяной фактор: в результате иракоиранской войны Турция лишилась половины импортируемой ею нефти и потому оказалась чрезвычайно заинтересованной в дополнительном получении саудовской нефти.

В создавшихся условиях Саудиды получили возможность оказывать давление на Турцию, с тем чтобы ее руководство заняло более благоприятную для арабов позицию по проблеме ближневосточного урегулирования. Значительному нажиму со стороны Саудовской Аравии и других стран традиционного распространения ислама Турция была подвергнута на Таифской конференции. На конференции была принята резолюция, призывавшая всех членов ОИК, которые в свое время признали Израиль, отказаться от этого признания и разорвать дипломатические отношения с еврейским государством. Хотя Турция в резолюции прямо не упоминалась, всем было ясно, что призыв

был адресован именно ей, так как из всех участников конференции только Турция продолжала поддерживать дипломатические отношения с Израилем. Саудовская Аравия предложила Турции финансовую помощь и увеличение поставок нефти, если она порвет отношения с Израилем, пригрозив в то же время отказом поставить Турции 1 млн. т нефти в 1981 г., если она не выполнит требование ОИК. Министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал подчеркнул, что, хотя Турция уже понизила уровень своего дипломатического представительства в Тель-Авиве до второго секретаря, этого мало.

Таифская конференция создала Военный комитет для координации действий в военной области между прифронтовыми странами, ООП и остальными исламскими государствами. Представитель Турции не был включен в состав этого комитета. Обращает на себя особое внимание тот факт, что в период работы конференции саудовский министр иностранных дел заявил, что он меньше всего хотел бы, чтобы участие Турции в НАТО ограничивалось деятельностью, направленной против членов Варшавского договора [165, III.1981].

Но даже под угрозой лишиться саудовской нефти Турция продолжала занимать двойственную позицию. Она признала ООП, еще более понизила уровень дипломатических отношений с Израилем, но на их разрыв не решилась.

В ноябре 1982 г. в Турции была принята конституция, и генерал Эврен, возглавивший в 1980 г. военный переворот, был на семилетний срок избран президентом. А в ноябре 1983 г. были проведены выборы в парламент. В ходе этих выборов верх одержала Партия отечества, возглавляемая Т. Озалом, который и стал премьер-министром. Новый премьер-министр Турции известен своей приверженностью традициям ислама [176, 09.11.1983], так что эти перемены способствовали активизации связей Турции со всеми мусульманскими странами. Небезынтересно, что еще в мае 1983 г. «Монд дипломатик» сообщила, что в Турции готовятся реформы по образцу саудовских и что запланировано ввести арабский язык в качестве второго обязательного языка в школах. Это можно объяснить не только политикой турецкого руководства, направленной на усиление влияния ислама в стране, но и тенденцией к расширению контактов с арабскими странами, которая стала наблюдаться с начала 80-х годов[36].

Саудовская Аравия и азиатские страны с мусульманскими меньшинствами

Филиппины. Саудовская Аравия активно вмешивалась во внутренние дела Филиппин, добиваясь удовлетворения требова-

[36] По сообщению турецкого еженедельника «Янкы» [191, 25—31.03.1985], в марте 1985 г. состоялся официальный визит в Эр-Рияд премьер-министра Турции Т. Озала, в ходе которого была достигнута договоренность о подписании Турцией соглашения о совместной обороне с Саудовской Аравией.

ний мусульманского меньшинства, составляющего 9—10% населения страны. В случае прогресса в этой области Саудовская Аравия еще в марте 1977 г. обещала оказать Филиппинам финансовую помощь [179, весна 1980, т. 24, № 1, с. 28]. В связи с выступлениями мусульманского меньшинства на юге Филиппин ОИК дважды — в 1973 и 1978 гг.— создавала специальные комитеты для урегулирования этой проблемы, в которые оба раза входили представители Саудовской Аравии. В целом же исламский фактор не может широко использоваться саудовским руководством для развития отношений с этой в целом немусульманской страной.

В марте 1982 г. состоялся официальный визит в Эр-Рияд занимавшего в то время пост президента Филиппин Ф. Маркоса. Основным пунктом переговоров был вопрос о судьбе острова Минданао, где в течение десяти лет борьбу за самоуправление вело мусульманское население во главе с Фронтом национального освобождения моро (ФНОМ). В ходе этой кровопролитной борьбы уже к началу 80-х годов погибло 60 тыс. человек [146, 18.02.1982]. Однако переговоры закончились безрезультатно.

Нерешенность и поныне проблемы мусульманского меньшинства на Филиппинах, с одной стороны, используется Саудовской Аравией для оказания нажима на филиппинское руководство, а с другой — осложняет саудовско-филиппинские отношения. Интересам Саудидов отвечает более спокойная ситуация в этом вопросе, что помогло бы им безболезненно контактировать с мусульманским населением Филиппин, вовлекая его в различные акции, осуществляемые в значительной степени под эгидой Саудовского королевства. Более того, до решения этой сложной проблемы вообще трудно рассчитывать на благоприятное развитие отношений между Саудовской Аравией и Филиппинской республикой.

Китайская Народная Республика. С конца 70-х годов руководство КНР стало прилагать усилия, направленные на установление отношений с Саудовской Аравией. Стремясь отмежеваться от крайностей «культурной революции», удовлетворить требования национальных меньшинств, исповедующих ислам, и добиться расположения богатых мусульманских государств, включая Саудовскую Аравию, оно в 1979 г. сняло ограничения в отношении соблюдения норм ислама мусульманскими меньшинствами в Китае, отменило запрет на печатание Корана, разрешило группе мусульман — граждан КНР совершить паломничество в Мекку [179, весна 1980, № 1, т. 24, с. 29]. В свою очередь, Саудовская Аравия отменила ограничения на импорт товаров из КНР [145, III.1982].

В начале 80-х годов в КНР было издано 30 тыс. экземпляров Корана на арабском языке и 30 тыс.— на уйгурском, а также 130 тыс. сборников хадисов на уйгурском языке. По официальной переписи 1982 г., число мусульман в КНР составило

13 млн., по неофициальным оценкам — 20 млн.[37]. При этом почти все китайские мусульмане — сунниты (памирские народы — исмаилиты). Ислам, подобно христианству и буддизму, пользуется защитой конституции КНР, принятой в декабре 1982 г. С 1980 г. правительство КНР разрешило 20 мусульманам ежегодно совершать паломничество в Мекку. Визы паломники получают в пакистанском посольстве, так как у КНР нет дипломатических отношений с Саудовской Аравией. 20 паломников — это, конечно, капля в море для такой огромной страны, как Китай.

В целом можно констатировать, что в 80-е годы китайское руководство стало пытаться улучшить отношения с арабскими странами, испорченные в конце 70-х годов, когда КНР поддержала капитулянтскую политику Садата. Одним из средств, направленных на достижение этой цели, является использование исламского фактора.

Индия. Мусульманское меньшинство в Индии составляет около 11% населения страны, т. е. не менее 82 млн. Однако с этим государством Саудовской Аравии не удалось наладить тесное сотрудничество, хотя определенные шаги в этом направлении и делались. В свое время Саудовская Аравия даже столкнулась из-за этого с Пакистаном. Исходя из того, что мусульманское население Индии составляет примерно десятую часть населения всего мусульманского мира, король Фейсал выступил с инициативой пригласить Индию на конференцию мусульманских стран на высшем уровне, которая созывалась в Рабате в сентябре 1969 г. Решительный протест президента Пакистана Яхья-хана и глав ряда других мусульманских государств, считавших, что в конференции должен участвовать лидер индийского мусульманского меньшинства, а не глава индийского правительства, вынудил ее устроителей, по словам министра иностранных дел Марокко, «посоветовать индийскому делегату покинуть конференцию» [185, 25.09.1969].

С конца 70-х годов, после установления прочных отношений с Пакистаном, саудовское руководство значительно сократило свою дипломатическую активность, направленную на развитие отношений с Индией. Тем не менее эти отношения постепенно набирают силу. Индия получает займы по линии арабских фондов развития, включая саудовский. В Саудовской Аравии трудятся индийские рабочие — в начале 80-х годов их было более 100 тыс. В апреле 1981 г. в ходе визита в Индию саудовского министра иностранных дел принца Сауда аль-Фейсала было подписано соглашение об участии Индии в разработке новых источников энергии в Саудовском королевстве, включая использование солнечной энергии. С июня 1978 по июнь 1981 г. индийские компании заключили в Саудовской Аравии 30 контрактов на общую сумму 900 млн. долл. [165, VI.1982].

[37] Это немного для КНР, численность населения которой к концу 1985 г. составила 1046 млн. человек [120, 08.12.1985], но не так мало по сравнению со многими странами традиционного распространения ислама.

Хотя это преимущественно и экономические отношения и в их основе не лежат исламские лозунги, думается, что и здесь исламский фактор играет определенную роль. Вряд ли саудовское руководство забывает о мусульманском меньшинстве в Индии. Вот почему, активно развивая дружественные отношения с Пакистаном, Саудовская Аравия заботится и о расширении контактов с Индией.

В апреле 1982 г. состоялся официальный визит в Саудовскую Аравию тогдашнего премьер-министра Индии Индиры Ганди [146, 10.03.1982]. Но потепления в отношениях не наступило, главным образом, по всей видимости, из-за слишком тесных отношений Саудовского королевства с Пакистаном.

В 1983 г. саудовско-индийские отношения даже ухудшились из-за попыток саудовских религиозных деятелей вмешиваться во внутренние дела Индии, обращая в ислам представителей касты «неприкасаемых».

Бангладеш. Сближение между Саудовской Аравией и Бангладеш наметилось в 1982 г., когда там была установлена военная диктатура. Генерал Мухаммед Эршад поставил своей целью создать у себя исламское общество по примеру саудовского. Саудовская Аравия полностью финансировала создание в Бангладеш Исламской организации, которая должна была подготовить 100 тыс. мулл для сельской местности. Было также достигнуто соглашение о введении в школах Бангладеш арабского языка в качестве второго обязательного языка вместо английского; это мероприятие также должно было в значительной степени финансироваться Саудовской Аравией [167, 18.02.1983; 152, 26.02.1983]. Одновременно было достигнуто соглашение о направлении из Бангладеш военнослужащих в Саудовскую Аравию для содействия саудовским властям в деле укрепления порядка в стране.

Политика в Восточной и Тропической Африке

Сомали. Активное развитие отношений с Сомали началось после отхода этой страны в конце 1977 г. от прогрессивного пути[38]. В данном случае саудовское руководство в значительной степени опиралось на исламский фактор, так как ислам — государственная религия Сомали. Кроме того, хотя 98% населения составляют сомалийцы, в 1975 г. вторым после сомалийского государственным языком страны стал арабский. Более того, Сомали было принято в Лигу арабских государств (ЛАГ). Учитывая эти факторы, Сомали можно, правда с натяжкой, отнести не только к мусульманским, но и к арабским странам Африки.

[38] Совсем по-иному относились Саудиды к этой стране в годы, когда ее руководство сделало выбор в пользу социалистической ориентации. К примеру, участники Рабатского совещания арабских стран на высшем уровне, состоявшегося в октябре 1974 г., приняли решение провести следующее совещание арабских стран в верхах в столице Сомали — Могадишо в июне 1975 г. Но в апреле 1975 г. на совещании министров иностранных дел арабских стран в Каире делегат Саудовской Аравии шейх Мухаммед ибн Массуд заявил, что ввиду специфических условий, диктующих, чтобы арабские короли и президенты оставались вблизи своих столиц, желательно провести это совещание не в Могадишо, а в Каире [185, 28.04.1975]. Это, конечно, было лишь поводом. Как справедливо заявили представители Сомали, Алжира и Кувейта, совещание министров иностранных дел вообще неправомочно отменять решение совещания на высшем уровне [128, 28.04.1975].

В декабре 1977 г., поощряя отход Сомали от политики сотрудничества с социалистическими странами и от курса социалистической ориентации, Саудовская Аравия согласилась финансировать поставки Сомали оружия из стран Запада и способствовать транспортировке военных грузов в Сомали. Одновременно Саудовское королевство предложило сомалийскому режиму финансовую помощь в размере 490 млн. долл. [120, 26.12.1977, 24.12.1977; 112, № 51/912, 12—22.12.1977].

После отхода Сомали от прогрессивного пути развития Саудовская Аравия не только оказала ей финансовую помощь на 400 млн. долл., но и предоставила дополнительно 200 млн. долл. на закупку оружия [165, V.1978]. Американская пресса прямо признавала, что разрыву Сомали Договора о дружбе с СССР во многом содействовала саудовская помощь [179, весна 1980, т. 24, № 1, с. 28].

В период военных действий между Сомали и Эфиопией из-за Огадена в 1977—1978 гг. Саудовская Аравия поддерживала Сомали. Официальная версия состояла в том, что саудовское руководство заняло сторону мусульманского Сомали и мусульман-эритрейцев в борьбе против преимущественно христианской Эфиопии. Однако нет никаких сомнений, что значительную роль в решении Саудидов сыграло их стремление закрепить отход Сомали от пути социалистической ориентации. В этот период Сомали, как уже отмечалось, получило от Саудовской Аравии 200 млн. долл. на закупку оружия на Западе. У. Б. Квандт отмечал, что Саудовская Аравия сильно постаралась, чтобы отдалить режим Мухаммеда Сиада Барре от Москвы [105, с. 45].

Судан. Саудовская нефтедолларовая помощь способствовала исправению и суданского режима, рухнувшего в апреле 1985 г. Но сведения о помощи саудовцев суданскому режиму, просачивающиеся в прессу, очень скудны. Наиболее часто высказывалось мнение, что посулы саудовского руководства превратить Судан в хлебную житницу арабского мира оказали существенное влияние на политику Джафара Нимейри [179, весна 1980, т. 24, № 1, с. 28]. «Мидл Ист» писал в мае 1979 г. о «щедрой помощи» Саудовской Аравии Судану, но без определения ее размеров. 29 мая 1981 г. западногерманский журнал «Вирт-шафтсвохе» сообщил, что Саудовская Аравия вывозит в Судан каждые две недели 50 тыс. т нефти, т. е. около 1,2 млн. т в год, и предоставляет этому государству ежегодно финансовую помощь на сотни миллионов долларов. Налаживанию отношений

Саудовского королевства с Суданом способствовали и национальный и религиозный факторы: приблизительно 49% населения Судана — арабы, государственный язык — арабский, преобладающее большинство населения исповедует ислам. Более того, в сентябре 1983 г. в Судане были введены шариатские суды.

Хотя Судан и поддержал Египет, когда тот подписал сепаратный мирный договор с Израилем, саудовский режим не распространил на Судан свой бойкот. В то же время, как отмечал Квандт, Саудовская Аравия в 1980 г. воздержалась от финансирования закупок Суданом американской военной техники на том основании, что Судан сохранил дипломатические отношения с Египтом [105, с. 28].

Мали. В этой стране государственным языком является французский, но до конца 70-х годов многие жители страны говорили на арабском языке. Постепенно эти языки заменяет язык бамбара, который понимает и использует для общения 70% населения[39]. Две трети населения Мали исповедует ислам. Мали — член ОИК.

Исламский фактор широко используется для укрепления саудовского влияния в этой стране. С конца 70-х годов Мали стала получать большую финансовую помощь по линии саудовского Фонда развития. Денежные средства идут на строительство ирригационных сооружений и электростанций, прокладку дорог. Саудовцы также помогают этой стране ввести изучение Корана в школах [128, 04.05.1981].

Прочие страны. Через ОИК Саудовская Аравия тесно связана с другими африканскими странами. Она поддерживает контакты с Верхней Вольтой, Габоном, Гамбией, Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Джибути, Камеруном, Коморскими островами, Мавританией, Нигером, Нигерией, Сенегалом, Сьерра-Леоне, Угандой и Чадом. Все перечисленные страны, как и Сомали и Судан, являются членами этой влиятельной мусульманской организации.

С 1977 г. Саудовское королевство предоставляет ежегодно по 10 млн. долл. исламским университетам в Уганде и Нигере [185, 20.05.1977]. В марте 1982 г. саудовский министр нефти и минеральных ресурсов Ахмед Заки Ямани, выступая на совещании ОПЕК в Вене, заявил о согласии Саудовской Аравии предоставить финансовую помощь Нигерии, которая испытывала тогда финансовые трудности [161, VII.1982, спец. прил.].

В том же году в ЮАР на языке зулу был издан Коран, так как 2 млн. жителей ЮАР, говорящих на этом языке, исповедуют ислам [145, II.1983, с. 67]. Вскоре там был создан Исламский центр и открыты медресе и мусульманская библиотека. Правители ЮАР стали проявлять повышенный интерес к исламу, главным образом рассчитывая извлечь из этого материальные выгоды. Уже в начале 1983 г. Саудовская Аравия заключила с ЮАР контракт на поставку ей в течение трех лет 15 млн. т нефти. Это было сделано неофициально, так как все члены ОПЕК применяют санкции против ЮАР, хотя формально ОПЕК, считая себя неполитической организацией, решения о таких санкциях не принимала [142, 05.01.1983].

Естественно, что Эфиопии, сделавшей выбор в пользу социалистической ориентации, Саудовская Аравия не помогает, хотя мусульмане составляют там свыше четверти населения [15а, с. 683]. Более того, с 1977 г. Саудовская Аравия стала оказывать финансовую поддержку Фронту освобождения Эритреи, борющемуся против Эфиопии [185, 09.08.1978; 179, весна 1980, т. 24, № 1, с. 28]. Пытаясь скрыть истинные причины недружелюбного отношения к Эфиопии, Саудиды ссылаются на то, что это неарабская и немусульманская страна. Но ведь и Сомали — это лишь «квазиарабское» государство, как правильно отмечалось Американским институтом предпринимательства [141, 11.1980, т. 2, № 3 и 4, с. 19]. Заир — тоже неарабская страна, и мусульмане там составляют лишь 3% населения — 840 тыс. из 28 млн. человек [15а, с. 589]. Но ведь к Сомали саудовское руководство относится благосклонно по сей день, а к Заиру оно изменило отношение лишь с весны 1982 г. в связи с его переориентацией на сотрудничество с Израилем.

Таким образом, исламский фактор, как и лозунг арабского единства, используется лишь для прикрытия классовой сущности саудовской политики.

В конце 70-х — начале 80-х годов Саудовская Аравия активизировала свою деятельность во многих африканских странах, придерживающихся капиталистической ориентации. На Таифской конференции по инициативе саудовского короля Халеда был создан Комитет исламского сотрудничества с народами Африки. Сам Халед стал председателем этого комитета [128, 04.05.1981].

Саудовская Аравия участвует и в ряде региональных организаций, оказывающих помощь африканским странам. Например, по ее инициативе Таифская конференция приняла решение выделить 210 млн. долл. в помощь народам, проживающим в районе Сахары, так как они часто страдают от засухи [165, I.1983]. Но это была лишь небольшая часть общей помощи государствам этого региона, оказываемой мусульманскими странами. Особую активность проявляет Арабский банк экономического развития Африки (АБЭРА), в состав которого входит 17 арабских государств, включая Саудовское королевство. Если в 1973 г. неарабские страны Африки получили от арабских стран помощь на сумму лишь 35 млн. долл., то в 1982 г. она составила уже 1,3 млрд. долл. [143, VI.1983].

[39] Бамбара (бамана) — народ, принадлежащий к подгруппе манде группы нигер-конго и населяющий обширную территорию в западной и центральной частях Мали, по среднему течению Нигера; он составляет около 40% населения страны [15а, с. 625—626].

* * *

Подводя итоги, еще раз отметим, что ислам представляет собой мощное политическое оружие в руках династии Саудидов. Опора на исламский фактор помогает ей удерживать власть.

Всячески рекламируя свою роль хранителя мусульманских святынь, не допуская отступлений от предписаний ислама, тесно сотрудничая с влиятельными представителями религиозных кругов, Саудиды надеются тем самым укрепить свои позиции внутри страны. Опираясь на феодальную и религиозную знать и на крупную и отчасти среднюю буржуазию, правящая династия не хочет расширять социальную базу режима. Поэтому до сих пор в стране нет ни конституции, ни парламента, запрещены не только все политические организации и партии, но и профсоюзы. За «порядком» в королевстве следят и служба безопасности, и Национальная гвардия, и религиозная полиция, пресекающие все попытки оппозиционных выступлений. Даже иностранные специалисты не могут укрыться от зорких глаз религиозной полиции, которая, по существу, выполняет и функции политической полиции. Большую политическую роль играют и мечети — фактически единственное место, где собираются вместе в свободное от работы время тысячи людей. Ведь все демонстрации, митинги, собрания в стране запрещены. Стражи исламской религии не менее зорко следят и за паломниками, так как паломничество тоже может использоваться для осуществления политических акций антимонархического характера.

И все же оппозиционное движение набирает силу. Об этом свидетельствуют рабочие выступления, создание Коммунистической партии Саудовской Аравии, деятельность ряда других подпольных партий и политических организаций, захват Главной мечети в Мекке, массовые выступления в восточных районах страны, выступления офицеров.

Не менее активно исламский фактор используется во внешней политике. Ядром всей внешнеполитической деятельности Саудовской Аравии под лозунгами ислама является борьба за освобождение Восточного Иерусалима, где находятся мусульманские святыни. Но исламский фактор играет важную роль и при поисках решения других проблем ближневосточного урегулирования, включая палестинскую. Он же помогает саудовской верхушке развивать контакты не только с арабскими, но и с неарабскими странами традиционного распространения ислама и со странами, в которых имеются мусульманские меньшинства. С конца 70-х годов стало расти влияние ислама в ряде немусульманских государств Африки. Последние не прочь «приобщиться» к исламу, так как это расчищает перед ними путь для получения денежной помощи от мусульманских нефтедобывающих государств, прежде всего от Саудовской Аравии.

В проводимой Саудидами политике под лозунгами ислама бросаются в глаза две стороны.

Позитивный аспект деятельности под исламскими лозунгами состоит в том, что саудовское руководство временами занимает критическую позицию по отношению к американским правящим кругам, покровительствующим Израилю. Стремление сохранить и даже увеличить свое влияние в мусульманском мире побуждает саудовскую верхушку активно бороться за освобождение Восточного Иерусалима, за права арабского палестинского народа, за освобождение всех арабских земель, захваченных Израилем с июня 1967 г. Выступая против размещения американских военных баз в арабских странах, саудовцы тоже ссылаются на принципы ислама, напоминая о нежелательности пребывания немусульманских вооруженных сил на мусульманских землях. Но «временные» отступления от этого правила, с точки зрения саудовской элиты, вполне допустимы. Тем более оправданы закупки в огромных масштабах иностранной военной техники, так как они рассматриваются как простые торговые сделки, а торговля в трактовке мусульманского учения весьма похвальное занятие. Исламский фактор сыграл весомую роль и в срыве американского плана создания блока МИТО («Мидл Ист Трити Организейшн» — Организация ближневосточного договора), в котором наряду с арабскими государствами должен был участвовать и Израиль.

Негативный аспект деятельности династии Саудидов под лозунгами ислама также очевиден. Лозунг мусульманской солидарности используется ею для объединения консервативных сил мусульманского мира и для борьбы с прогрессивными движениями в мусульманских странах и в странах с мусульманскими меньшинствами. Даже решение вопроса о восстановлении в полном объеме дипломатических отношений с Советским Союзом затянулось на многие годы, так как саудовское руководство с большой опаской относится к возможному воздействию атеистической марксистско-ленинской идеологии на население собственной страны.

Добиваясь всемерного расширения деятельности ОИК, направленной на борьбу против агрессивной политики сионистского руководства Израиля, саудовская верхушка в то же время стремится к ослаблению Национального фронта стойкости и противодействия, в состав которого входят прогрессивные арабские режимы и ООП и руководящую роль в котором играет Сирия.

В целом ислам стал все активнее использоваться династией Саудидов в сфере политики. Исламские лозунги, подкрепляемые опорой на нефтяные и нефтедолларовые богатства страны, оказываются зачастую весьма действенными. В 70—80-е годы на мусульманских форумах стали обсуждаться многие важные политические вопросы, прежде всего проблема ближневосточного урегулирования. Крупную роль в международной политике стала играть ОИК, в которой значительным влиянием пользуется Саудовская Аравия.

Часть III

АРАБСКОЕ ЕДИНСТВО И МЕЖАРАБСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Политика в арабском мире — один из краеугольных камней внешнеполитической деятельности династии Саудидов. Ее значимость будет увеличиваться по мере возрастания роли арабского мира. Уже к концу 1984 г. численность населения арабских стран составляла 181 млн. человек; к концу XX в., согласно прогнозам, она достигнет 300 млн. [140, 13.12.1984].

До смерти Гамаля Абдель Насера Саудиды не могли реально претендовать на ведущие позиции в арабском мире. Однако сразу же после его смерти они активно включились в борьбу за лидерство в этом регионе. В основе их притязаний лежали нефтяные и нефтедолларовые богатства страны и ее особое место в мусульманском мире. Шансы саудовского руководства возросли, когда садатовский Египет после подписания сепаратного мирного договора с Израилем оказался в изоляции. Раскладка сил стала для Саудовской Аравии еще более благоприятной, когда Ирак увяз в войне с Ираном. В этих условиях саудовское руководство форсировало создание Совета сотрудничества арабских государств Залива, намереваясь с его помощью укрепить свои позиции в регионе. Одновременно ССАГЗ должен был привести к консолидации консервативных сил, чтобы лучше противостоять росту оппозиционных движений под влиянием иранской революции.

Основным средством борьбы саудовского руководства за лидерство в арабском мире являются нефтедоллары. Именно они расчищают Саудовской Аравии путь для налаживания сотрудничества со всеми арабскими странами. Финансируя участников конфронтации с Израилем, Саудовская Аравия сумела наладить отношения даже с лидером Национального фронта стойкости и противодействия — Сирией. Но сотрудничество с национально-демократическими режимами развивается не столь уж гладко. А потому Саудовское королевство не останавливается перед попытками создания конфликтных ситуаций в этих странах, используя, в частности, реакционную политическую организацию «Братья-мусульмане». Саудовское руководство также пытается придать более умеренный характер деятельности коалиции прогрессивных режимов арабских стран, сложившейся после капитулянтской сделки Садата с Израилем, не допустить укрепления сотрудничества Иордании и ИАР с Советским Союзом и т. д.

Само собой разумеется, что Саудовской Аравии по уровню

экономического и научно-технического развития нелегко соперничать с такими арабскими государствами, как Египет, Сирия, Ливия, Ирак. Тем не менее уже в 70-е годы значимость Саудовского королевства в арабском мире значительно повысилась. Еще большую роль оно стало играть в 80-е годы.

Борьба саудовского руководства за арабское единство на консервативной основе ведется в условиях острых противоречий, раздирающих арабский мир. Да и трудно ожидать единства действий от стран с самыми различными социально-экономическими и общественно-политическими системами.

Глава 8

ПРОБЛЕМА БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Изменения в позиции Саудовской Аравии в ходе и после арабо-израильской войны 1973 г.

Вплоть до октябрьской войны 1973 г. Саудовская Аравия занимала весьма пассивную позицию в отношении проблемы ближневосточного урегулирования. Единственным исключением был призыв к «джихаду» за освобождение Восточного Иерусалима в августе 1969 г., но он был малоэффективен и остался без последствий. И лишь в октябре 1973 г. она значительно активизировала свою деятельность, приняв участие в нефтяных санкциях против США и других развитых капиталистических государств, поддерживающих Израиль. Эти санкции оказались весьма действенными, так как саудовская нефть имела важное значение для США, не говоря уже о странах Западной Европы и Японии. И после октябрьской войны саудовское руководство продолжало уделять значительное внимание проблеме ближневосточного урегулирования, делая, правда, акцент на борьбу за Восточный Иерусалим. Вместе с другими арабскими странами Саудовская Аравия признала ООП единственным законным представителем арабского палестинского народа и поддержала требование о создании независимого арабского палестинского государства, возглавляемого этой организацией.

Первоначально король Фейсал не осуждал «челночную дипломатию» государственного секретаря США Г. Киссинджера, намеренного решать проблему ближневосточного урегулирования «шаг за шагом», а не комплексно. Но в конце концов он понял бесперспективность американского плана и 24 марта 1975 г. поддержал план комплексного решения проблемы ближневосточного урегулирования в рамках Женевской мирной конференции.

Вместе с тем необходимо отметить, что переориентация Египта на сотрудничество с империалистическими государствами во

главе с США после прихода к власти Садата происходила не без содействия саудовского руководства. В июле 1972 г. Садат поставил вопрос об отзыве из Египта советских военных специалистов. Этому предшествовал визит в Каир короля Фейсала, в ходе которого была достигнута договоренность об оказании финансовой помощи Египту в дополнение к той саудовской помощи, которую он получал как страна, находящаяся в состоянии конфронтации с Израилем. 28 февраля 1974 г. Египет восстановил дипломатические отношения с США [1], после чего Саудовская Аравия предоставила ему крупные дары и беспроцентные займы. Уже в первые годы пребывания Садата у власти фактически сложился треугольник Вашингтон — Каир — Эр-Рияд, а Саудовская Аравия стала основным финансистом Египта. Такая переориентация египетского руководства подготовила условия для его последующих акций — предательских как по отношению к арабским народам, так и по отношению к мусульманскому миру в целом.

Не вызывает сомнений, что сам король Фейсал и его ближайшее окружение были заинтересованы лишь в поправении внутри- и внешнеполитического курса Египта, но отнюдь не ставили своей целью его сближение в дальнейшем с Израилем. Тем не менее саудовские правящие круги содействовали расчистке пути для капитуляции в будущем Египта перед Израилем. Когда же это произошло, они оказались застигнутыми врасплох. Они надеялись, что поправевший Египет будет, опираясь на саудовскую финансовую помощь, противостоять Израилю. А результат оказался иным: сближение с США привело АРЕ к капитуляции перед Израилем.

Таким образом, политика короля Фейсала по проблеме ближневосточного урегулирования была противоречива. С одной стороны, именно в этом вопросе он стал проявлять самостоятельность, отказавшись следовать в фарватере американской ближневосточной политики. С другой стороны, способствуя сближению Египта с США, он объективно ослабил фронт арабских стран, борющихся против Израиля. И все же нельзя не подчеркнуть, что именно при Фейсале были заложены основы относительно самостоятельной саудовской политики по проблеме ближневосточного урегулирования.

Наследовавший Фейсалу Халед избрал иной курс в отношении проблемы ближневосточного урегулирования: если Фейсал выступил накануне своей трагической гибели за возобновление работы Женевской мирной конференции [2], то новый саудовский

[1] Египет разорвал дипломатические отношения с США в июне 1967 г., когда Израиль, опирающийся на поддержку Соединенных Штатов, совершил агрессию против Египта, Сирии и Иордании.

[2] Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку была созвана 21 декабря 1973 г. на основании резолюции Совета Безопасности ООН № 338. В ней приняли участие министры иностранных дел США, СССР, Египта, Иордании и Израиля. Осенью 1974 г. работа конференции была прекращена, хотя формального решения на этот счет не принималось [15б, т. 1, с. 358—359].

король вскоре отказался следовать политике своего предшественника.

В первых числах апреля 1975 г. наследный принц Фахд в интервью бейрутской газете «Аль-Анвар» отметил, что, как Саудовская Аравия неоднократно заявляла государственному секретарю США Г. Киссинджеру, арабские государства не могут пойти на сепаратные и частичные соглашения с Израилем. В том же духе 10 мая 1975 г. высказался и король Халед в интервью корреспонденту «Санди Таймс» Д. Холдену. Король заявил, что возобновление работы Женевской мирной конференции — это последняя надежда на достижение мира и что ООП должна принять участие в конференции как единственный законный представитель арабского народа Палестины. Он предложил также предпринять практические шаги, направленные на обуздание агрессивной политики Израиля, включая санкции ООН, предусмотренные ее Уставом, за невыполнение Израилем требований, содержащихся в резолюциях ООН. Халед заявил, что пока Израиль будет упорствовать в своей неразумной политике и проявлять высокомерие, игнорируя резолюции ООН и мировое общественное мнение, будет мало шансов на достижение мирного урегулирования конфликта. Он поставил также вопрос о том, чтобы была прекращена всякая международная помощь Израилю. Более того, король указал на необходимость для правительства США сделать выбор между его интересами в арабском мире и его интересами в Израиле.

Однако прошло всего две недели, а в позиции нового саудовского руководства уже наметились изменения. 25 мая 1975 г. в интервью корреспонденту «Интернэшнл Геральд Трибюн» Дж. Хоагленду король Халед сказал, что он приветствует согласие арабов на возобновление «поэтапной» дипломатии Киссинджера как альтернативы Женевской мирной конференции. В этом же интервью саудовское руководство впервые заявило о возможности признания Израиля на определенных условиях. До этого король Фейсал, как и его предшественники, называли Израиль лишь «искусственным образованием» или «инородным телом» на Арабском Востоке, не имеющим права на существование. Сейчас же король Халед недвусмысленно дал понять, что Саудовское королевство готово признать право Израиля на существование в границах до июня 1967 г., если Израиль выведет свои войска со всех территорий, оккупированных им в июне 1967 г., и согласится на создание арабского палестинского государства между Израилем и Иорданией. Но одновременно король заявил, что в случае очередной арабо-израильской войны Саудовская Аравия примет участие в военных действиях. Слова Халеда прозвучали бы куда более весомо, если бы он предупредил, что в случае новой войны на Ближнем Востоке Саудовская Аравия применит нефть в качестве политического оружия, так как ее нефтяные санкции были бы значительно более эффективными, чем использование саудовских вооруженных сил.

Само собой разумеется, что наследный принц Фахд занял такую же позицию, что и король. Но все же он проявил несколько бо́льшую гибкость, поставив на одну доску Женевскую мирную конференцию и «поэтапную» политику США. В интервью французскому еженедельнику «Нувель обсерватер» в начале июня 1975 г. Фахд сказал: «Мы не против возобновления миссии Киссинджера. Мы также думаем, что Женевская конференция должна продолжить свою работу». Что касается вопроса о признании Израиля, то Фахд отказался высказаться по этому поводу, ограничившись требованием о возвращении Израиля в границы, существовавшие до июня 1967 г.

Отношение Саудовской Аравии к египетско-израильскому сближению в 1975 — первой половине 1978 г.

Пойдя на сближение с Соединенными Штатами, египетское руководство подготовило почву для заключения сепаратных сделок с Израилем. Первым шагом садатовского Египта в этом направлении было подписание сепаратного соглашения с Израилем 4 сентября 1975 г.[3]. Это соглашение подорвало позиции арабских стран, находящихся в состоянии конфронтации с Израилем. Так, в ст. I соглашения утверждалось, что конфликты между странами должны решаться только мирными средствами, без применения вооруженных сил. Ст. II обязывала стороны не прибегать к угрозе силой, применению силы и военной блокады друг против друга. Статья VII давала Израилю право провозить невоенные грузы из Израиля и в Израиль через Суэцкий канал (текст соглашения см. [185, 05.09.1975]).

В соответствии с соглашением в зону разъединения на Синайском полуострове направлялись американские технические специалисты и наблюдатели. При этом восьмая часть Синайского полуострова должна была перейти под юрисдикцию египетских властей, а семь восьмых этой египетской территории должны были оставаться под израильской оккупацией.

Определенную роль в подготовке к заключению этого соглашения сыграла Саудовская Аравия. По данным «Таймс», за несколько дней до его подписания вице-президент Египта Мухаммед Хосни Мубарак привез королю Халеду послание Анвара Садата и провел в Эт-Таифе серию переговоров с саудовскими лидерами. Одновременно там же состоялась встреча Г. Киссинджера с королем Халедом, после которой государственный секретарь США сказал, что он удовлетворен «позитивным отзы-

[3] Формально это соглашение называлось Соглашением о разъединении войск АРЕ (так ОАР стала называться с сентября 1971 г.) и Израиля на Синае, но на деле только один пункт соглашения касался «второго разъединения» («первое разъединение» было осуществлено в соответствии с протоколом от 11 ноября 1973 г. и соглашением от 18 января 1974 г.).

вом» со стороны Халеда [185, 03.09.1975]. Эти сведения подтверждал «Экономист». Более того, по сведениям журнала, Киссинджер и Садат надеялись, что Саудовская Аравия попытается настроить другие арабские страны в пользу египетско-израильского соглашения [152, 06.09.1975].

Но реакция арабского мира на это соглашение была очень бурной. Не только Сирия и ООП, но и Иордания подвергла Садата резкой критике, напомнив, что совещание глав государств и правительств арабских стран в Рабате в октябре 1974 г. официально приняло решение о недопустимости сепаратных сделок с Израилем. Саудовское руководство заколебалось. Как отмечал «Экономист», Саудовская Аравия вначале «наполовину поддержала» Синайское соглашение, а потом «замолкла», изучая ситуацию. При этом на страницах журнала подчеркивалось, что позиция Саудовской Аравии имеет для Садата наибольшее значение: если он получит ее поддержку, то его политика, по всей видимости, выдержит атаки со стороны критиков; если же Саудовская Аравия не поддержит Садата, то он окажется в трудном положении.

Став объектом резкой критики многих арабских стран и встретив прохладное отношение со стороны Саудовской Аравии, египетское руководство решило проводить более тонкую политику. В начале января 1976 г. Садат выступил в поддержку возобновления работы Женевской мирной конференции, высказавшись даже за участие ООП в ее работе.

Это объяснялось в значительной степени тем, что к 1976 г. произошли значительные изменения в самом Палестинском движении сопротивления (ПДС). Еще в июне 1974 г. 12-я сессия Национального совета Палестины приняла программу, в которой провозглашалось, что вооруженная борьба — не единственный путь для создания независимого арабского палестинского государства. Вслед за этим Рабатское совещание арабских стран на высшем уровне в октябре 1974 г. признало ООП единственным законным представителем арабского палестинского народа. Это стало возможным не только потому, что ПДС смогло преодолеть экстремистские тенденции, но и потому, что ООП усилила свои позиции на Западном берегу р. Иордан и в Газе, что поставило на реальную почву борьбу за создание арабского палестинского государства под руководством этой организации. В последующем ООП получила широкое признание на международной арене.

С целью содействия достижению ближневосточного урегулирования ООП шла на определенные уступки. В частности, добиваясь создания независимого арабского палестинского государства, ее руководители фактически оставляли в стороне вопрос о правомерности существования государства Израиль [185, 11.02.1977].

Саудовское руководство твердо придерживалось решения Рабатского совещания арабских стран на высшем уровне о при-

знании ООП единственным законным представителем арабского палестинского народа. В начале января 1977 г. в интервью западногерманскому журналу «Шпигель» министр нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии шейх Ахмед Заки Ямани подчеркнул, что Израиль должен освободить все оккупированные им арабские территории, а палестинцы должны получить возможность создать собственное государство. По мнению Ямани, к 1977 г. создались чрезвычайно благоприятные условия для достижения ближневосточного урегулирования. Он, в частности, сказал: «В позициях арабских стран произошли серьезные изменения: те страны, которые граничат с Израилем, готовы в принципе признать Израиль. Все, чего добивались израильтяне до 1967 г., сегодня им предлагается. Все. Почему же это не может быть использовано для мирного урегулирования?» [182, 03.01. 1977].

В мае 1977 г. Менахем Бегин, лидер победившей в Израиле на парламентских выборах группировки правых партий «Ликуд», призвал президентов Египта и Сирии, а также иорданского короля встретиться с ним в одной из ближневосточных столиц или в нейтральном городе — например, в Женеве — для ведения прямых переговоров без каких-либо предварительных условий. При этом он выразил надежду, что арабские государства откликнутся на его призыв, так как они поняли, что не могут уничтожить Израиль [185, 14.05.1977]. Во время визита в Вашингтон М. Бегин, ставший премьер-министром, заявил президенту Дж. Картеру, что Израиль намерен «сохранить», а не «аннексировать» Западный берег, так как «нельзя аннексировать собственную территорию» [185, 03.08.1977].

В конце мая 1977 г. вслед за М. Бегином в США прибыл наследный принц Саудовской Аравии Фахд в сопровождении министра иностранных дел Сауда аль-Фейсала и министра нефти и минеральных ресурсов Ямани. В ходе визита саудовская делегация выразила одобрение политики Картера на Ближнем Востоке, подчеркнув, что он не отошел от своей позиции, в соответствии с которой Израиль должен освободить оккупированные территории — «частично или полностью», и что должна быть создана «палестинская отчизна» [165, VII.1977]. Таким образом, саудовская верхушка сделала шаг назад, допустив «частичное освобождение» арабских территорий и подменив призыв к борьбе за создание независимого арабского палестинского государства туманным термином — «палестинская отчизна», взятым на вооружение американской администрацией.

На встрече с саудовской делегацией Дж. Картер подчеркнул, что «США будут твердо стоять на позициях защиты безопасности Израиля». В ответ на это Фахд заверил американское руководство, что Саудовская Аравия тоже согласна участвовать в гарантии безопасности Израиля. Правда, шейх Ямани заявил, что «если на Ближнем Востоке не будет достигнут мир, то там неизбежно начнется война» [165, VII.1977]. В то же время саудовская верхушка никак не прокомментировала призыв Бегина к сепаратным переговорам с отдельными участниками конфликта.

Ни Сирия, ни Иордания не откликнулись на призыв Бегина, так как он сопровождался циничным заявлением израильского лидера о намерении сохранить за Израилем все земли, захваченные им в июне 1967 г. И только Садат 2 августа 1977 г. заверил американского государственного секретаря С. Вэнса, что он готов подписать мирное соглашение с Израилем завтра же, добавив, что признание Израиля последует автоматически, в результате подписания этого соглашения [185, 03.08.1977]. Это был окончательный отказ от идеи возобновления работы Женевской мирной конференции. Отныне Египет делал ставку на подписание сепаратного мирного договора с Израилем при посредничестве США, не заботясь о судьбах других участников арабо-израильского конфликта.

19 ноября 1977 г. Садат посетил оккупированный Израилем Иерусалим и начал там переговоры с израильским руководством. Так сдвиг вправо во внутренней политике Садата привел его не только к сближению с США, но и к подготовке к заключению сепаратной сделки с Израилем. Саудовская Аравия, Иордания и другие консервативные и умеренные арабские режимы все еще надеялись вернуть Египет в ряды стран, борющихся против экспансионистской политики сионистского руководства Израиля. К тому же они были заинтересованы в сохранении египетского режима, отказавшегося от некапиталистического пути развития и сблизившегося с империалистическими державами.

Саудиды, как и правительства подавляющего большинства других арабских стран, осудили поездку египетского президента в оккупированный Израилем Иерусалим. Для правящей в Саудовском королевстве династии такая позиция была вполне естественной, так как именно отстаивание прав мусульман на священные памятники ислама на территории Иерусалима — краеугольный камень саудовской политики по проблеме ближневосточного урегулирования. И все же нельзя не отметить, что саудовское руководство первоначально заняло осторожную позицию. Как отмечалось на страницах журнала «Фар Истерн Экономик Ревью» от 6 января 1978 г., когда президент Садат возвестил о своем визите в Иерусалим, холодность саудовской реакции объяснялась не столько оппозицией по отношению к мирной инициативе Садата, сколько недовольством тем, что саудовские верхи не были информированы. В этом высказывании, конечно, есть доля истины, но все же Саудидов больше всего возмутил, несомненно, тот факт, что лидер арабского государства вступил на землю Иерусалима в условиях, когда этот город находился под властью израильских оккупантов.

23 ноября 1977 г., когда Генеральная Ассамблея ООН приступила к обсуждению одного из главных вопросов повестки

дня — положения на Ближнем Востоке, представитель Саудовской Аравии Дж. Баруди в своем выступлении непосредственно визита Садата в Иерусалим не коснулся [120, 24.11.1977]. В то же время в заявлении Национально-прогрессивной партии (НПП) Египта отмечалось, что даже Кувейт и Саудовская Аравия отнеслись неодобрительно к визиту Садата в Иерусалим [120, 01.12.1977]. Когда же Садат назначил в Каире «предварительную встречу» арабских стран — участниц ближневосточного конфликта с представителями Израиля, он получил поддержку только со стороны Израиля и США. Корреспондент органа французских коммунистов «Юманите» в Каире писал: «Молчание Саудовской Аравии и эмиратов Персидского залива, помощь которых помогла Египту избежать экономической катастрофы, отнюдь не обнадеживает Египет и его покровителей» [120, 07.12.1977].

Оценивая позицию Саудовской Аравии в вопросе о «мирной инициативе» Садата, «Нью-Йорк Таймс», ссылаясь на информированные круги на Ближнем Востоке, высказала предположение, что «Саудовская Аравия и другие нефтедобывающие арабские страны, по всей видимости, значительно сократят размеры финансовой помощи Египту, если Каир согласится на что-нибудь, даже отдаленно напоминающее сепаратное соглашение» (цит. по [120, 01.01.1978]).

Когда в середине декабря 1977 г. Саудовскую Аравию посетил государственный секретарь США С. Вэнс с целью добиться одобрения «инициативы» Садата, саудовское руководство попрежнему заняло чрезвычайно осторожную позицию. Принц Сауд аль-Фейсал сказал С. Вэнсу: «Саудовская Аравия судит о любом событии по его результатам, и, следовательно, пока еще преждевременно судить о последнем развитии событий на Ближнем Востоке». При этом американскому государственному секретарю напомнили, что «Саудовская Аравия надеется, что будет обеспечен уход Израиля со всех оккупированных арабских территорий, включая Иерусалим, и признаны законные права палестинского народа, в том числе его право на самоопределение» [120, 17.11.1977].

Аналогичную позицию занял король Халед на встрече с Дж. Картером во время визита президента США в Саудовскую Аравию в январе 1978 г. Излагая эту позицию, принц Сауд аль-Фейсал заявил: «Королевство считает, что всеобъемлющее, справедливое и прочное решение ближневосточной проблемы невозможно, если оно не будет опираться на два основных принципа: во-первых, на уход Израиля со всех территорий, оккупированных им в 1967 г., в том числе из арабского Иерусалима; во-вторых, на обеспечение палестинскому народу его законных прав, в частности права на самоопределение и возвращение на свои земли» [112, № 2(915), 06—12.01.1978].

Подводя итоги, можно сказать, что египетско-израильские переговоры, начатые в ноябре 1977 г., заметно углубили расхождения между Египтом и Саудовской Аравией по проблеме ближневосточного урегулирования. Хотя саудовское правительство и не участвовало в совещании прогрессивных арабских режимов и ООП в Триполи (Ливия), принявшем 3 декабря 1977 г. решение создать фронт сопротивления сепаратистской политике Садата, оно не солидаризировалось и с предательским курсом египетского президента. Вместе с тем в начале января 1978 г. наследный принц Фахд заявил, что Саудовская Аравия готова признать Израиль на следующих условиях: вывод израильских войск со всех оккупированных им территорий; возвращение арабскому народу Палестины его земель и предоставление ему возможности создать собственное независимое государство [124, 10.03.1978].

Небезынтересно отметить, что израильское руководство стало все с большей опаской поглядывать на Саудовское королевство. Израильских лидеров насторожило строительство саудовцами военной базы в Табуке, в 240 км к юго-востоку от израильского порта Эйлат. Их опасения еще больше возросли, когда они узнали о строительстве дороги между Табуком и иорданской базой в Акабе. Желая предостеречь Саудовскую Аравию против возможности использования этой базы против Израиля, израильское командование предприняло демонстративные акции: истребители-бомбардировщики израильских ВВС осуществили несколько полетов над Табуком, а военный флот Израиля устроил маневры в Красном море напротив саудовских берегов. Более того, израильское руководство заявило, что отныне оно может рассматривать Саудовскую Аравию как одну из арабских стран, находящуюся в состоянии конфронтации с Израилем [152, 01.04.1978].

В июне 1978 г. в ходе официального визита во Францию король Халед заявил, что ключ к ближневосточному урегулированию лежит в решении палестинской проблемы, причем она должна решаться во всех ее аспектах, с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП — единственного законного представителя арабского палестинского народа. Халед особо подчеркнул, что арабский палестинский народ имеет право на самоопределение и на создание своего собственного государства. В то же время король указал, что справедливый мир может быть достигнут на основе полного освобождения всех оккупированных территорий [185, 01.04.1978]. Приведенные слова свидетельствуют о том, что саудовская верхушка не была намерена поддерживать сепаратистскую политику Садата. Саудовское руководство опасалось прежде всего, что она может привести к двустороннему египетско-израильскому урегулированию, в результате которого значительная часть арабских территорий, включая Восточный Иерусалим, останется в руках Израиля [165, V.1978].

Реакция Саудовской Аравии на кэмп-дэвидские сделки и египетско-израильский сепаратный договор

Опасения оправдались, когда Садат начал 5 сентября 1978 г. в летней резиденции американских президентов Кэмп-Дэвиде переговоры с Бегином при участии Дж. Картера. Еще в середине августа, когда стало известно, что переговоры запланированы, наследный принц Фахд совершил визиты в Каир, Дамаск, Амман и Багдад. Он поставил своей целью восстановить арабскую солидарность с целью воспрепятствовать проведению Садатом его сепаратного курса. Касаясь этих поездок, корреспондент «Экономиста» в Ливане высказал предположение, что Фахд решил перехватить инициативу из рук участников фронта сопротивления сепаратистской политике Садата, опасаясь, что в случае провала инициативы Садата радикальные арабские режимы могут усилить свои атаки на умеренные режимы. По его мнению, саудовцы хотели бы, чтобы Садат отказался от переговоров [152, 12.08.1978]. В свою очередь, Садат, желая заручиться поддержкой Саудовской Аравии, 30 августа 1978 г. направил своего вице-президента Мухаммеда Хосни Мубарака в Эр-Рияд для непосредственных контактов с Халедом и Фахдом [185, 31.08.1978].

Но американцы, как известно, одержали верх, убедив Садата заключить сепаратные сделки с Израилем. 17 сентября 1978 г. в Кэмп-Дэвиде было подписано два документа — «Рамки мира на Ближнем Востоке» и «Рамки для заключения мирного договора между АРЕ и Израилем». Первый документ фактически полностью заблокировал возможность создания независимого арабского палестинского государства. Израиль наотрез отказался предоставить суверенитет Западному берегу р. Иордан и сектору Газа, согласившись лишь после пятилетнего «переходного» периода даровать палестинцам, проживающим на оккупированных территориях, куцую «автономию». При этом участники кэмп-дэвидской встречи полностью игнорировали ООП. Второй документ предписывал Египту в трехмесячный срок подписать сепаратный мирный договор с Израилем. Параллельно США предусмотрели дислоцирование на Синайском полуострове «многонациональных сил», формируемых из воинских контингентов США и нескольких западноевропейских стран, для гарантии безопасности Израиля, а на деле — для расширения американского военного присутствия на Ближнем Востоке.

На этот раз саудовские официальные лица хранили молчание лишь в течение суток, так как эти соглашения, по всей видимости, произвели на них шоковое впечатление. Уже 19 сентября 1978 г. саудовская пресса сообщила, что кабинет министров под председательством короля Халеда провел экстренное заседание, на котором отверг соглашения, подписанные в Кэмп-Дэвиде, охарактеризовав их как «неприемлемую формулу» для установления подлинного мира. Агентство печати Саудовской Аравии

опубликовало заявление правительства, в котором отмечалось, что кэмп-дэвидские соглашения санкционировали притязания Израиля на все оккупированные им арабские территории, включая Иерусалим. В заявлении подчеркивалось, что соглашения, подписанные в Кэмп-Дэвиде, обошли вопрос о праве арабского палестинского народа на самоопределение и на создание «собственного государства на собственной земле». Особое внимание обращалось на то, что участники кэмп-дэвидских переговоров игнорировали роль ООП как единственного законного представителя палестинцев. В заключительной части заявления констатировалось, что «современный этап является критическим для арабского мира», и содержался призыв к арабам выработать коллективную позицию, которая могла бы привести их к победе (цит. по [185, 20.09.1978]).

Комментируя негативное отношение Саудовского королевства к кэмп-дэвидской политике, английский журнал «Экономист» писал 23 сентября 1978 г., что Анвар Садат может выдержать ожидаемую оппозицию со стороны участников фронта сопротивления — Сирии, Алжира, Ливии, Южного Йемена и ООП, а также со стороны Ирака. Значительно больше его беспокоит непредвиденная оппозиция. Самое болезненное для Египта заключается в том, что от него отвернулись его друзья, в том числе такой наиболее влиятельный и важный для него друг, как Саудовская Аравия. Разъясняя, почему именно позиция саудовцев больше всего волновала Египет, журнал обратил внимание на то, что Саудовская Аравия оставила открытым вопрос о том, будет ли она сокращать свою финансовую помощь Египту. Между тем давно известно, что саудовцы, выражая свое неодобрение, «задерживаются» или «проявляют медлительность», когда дело касается предоставления обещанных денежных средств.

Негативная реакция саудовского руководства на кэмп-дэвидские сделки была вполне естественной, так как правящие круги королевства, основывающие свою политику на приверженности исламу и арабскому национализму, не могли солидаризироваться с откровенно антиарабской и антимусульманской политикой Садата. В то же время Саудовская Аравия наряду с Иорданией, ОАЭ, Марокко, Тунисом, НАР и рядом других арабских стран не поддержала решительную позицию прогрессивных арабских режимов, создавших еще после визита Садата в Иерусалим фронт сопротивления, который после подписания кэмп-дэвидских сделок был организационно оформлен и получил официальное название — Национальный фронт стойкости и противодействия замыслам империализма, сионизма и реакции против арабских народов.

Никак не прореагировали Саудиды и на твердую позицию советского руководства по этому вопросу, изложенную 22 сентября 1978 г. в Заявлении Советского правительства: «В какие бы „рамки“ ни облекался сепаратный сговор, который прикрывает капитуляцию одной стороны и закрепляет плоды агрессии

другой — агрессии Израиля, он способен лишь сделать обстановку на Ближнем Востоке еще более взрывоопасной» [120, 23.09.1978].

Со 2 по 5 ноября 1978 г. в Багдаде по инициативе Ирака состоялось совещание арабских стран на высшем уровне, созванное для выработки общеарабской платформы с целью противостояния сепаратистским акциям Садата. Это был второй случай в истории ближневосточного конфликта (первым было применение нефтяных санкций в ходе октябрьской войны 1973 г.), когда классовые противоречия участников антиизраильского блока временно отодвигались на второй план во имя борьбы против попыток Израиля и США при поддержке режима Садата закрепить оккупацию Израилем многих территорий, захваченных им в июне 1967 г., а также лишить арабский палестинский народ возможности реализовать свое законное право на самоопределение. О том, насколько Ирак был заинтересован в поддержке его инициативы Саудовской Аравией, свидетельствует следующий факт. Еще 22 октября 1978 г., т. е. за 10 дней до начала совещания, министр иностранных дел Ирака Саадун Хаммади выехал в Саудовскую Аравию с посланием Саддама Хусейна, являвшегося в то время генеральным секретарем Иракского регионального руководства Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) и верховным главнокомандующим вооруженных сил страны [161, 24.10.1978].

Инициативу Ирака можно рассматривать не только как попытку активизировать свою деятельность, направленную на достижение ближневосточного урегулирования, но и как показатель намерения иракского руководства подорвать действенность Национального фронта стойкости и противодействия, возглавляемого Сирией.

Как известно, участники египетско-израильского сговора не уложились в трехмесячный срок, намеченный в кэмп-дэвидских «рамках». Сепаратный мирный договор между Египтом и Израилем был подписан в Вашингтоне только 26 марта 1979 г. и ратифицирован 25 апреля того же года. Суть договора и приложенных к нему документов сводилась к тому, что в обмен на поэтапное освобождение Израилем Синайского полуострова и американскую военную и финансовую помощь (причем несравненно меньшую, чем помощь, получаемую Израилем) Египет окончательно вышел из фронта арабских стран, находящихся в состоянии конфронтации с Израилем; предал интересы палестинского и других арабских народов, чьи земли оставались под властью израильских захватчиков; открыл путь для расширения американского военного присутствия на Ближнем Востоке.

Весьма интересны комментарии западной прессы по поводу событий, предшествовавших подписанию сепаратного мирного договора. 6 марта 1979 г. в парижской газете «Матэн» сообщалось, что саудовский наследный принц Фахд отменил намеченный на март визит в Вашингтон, в ходе которого он должен

был встретиться с президентом Дж. Картером. Белый дом объявил, что поездка была отменена в связи с плохим состоянием здоровья Фахда. Но газета считала, что отмена этого визита свидетельствовала о стремлении Саудидов отмежеваться от американской администрации, так как они не одобряли ее упорного стремления добиться заключения израильско-египетского договора.

Еще более определенно высказалась 15 марта 1979 г. «Вашингтон Пост». Как отмечалось в ней, саудовское руководство заявило, что оно поддержит договор о мире на Ближнем Востоке только в том случае, если в нем будут участвовать все арабские страны, находящиеся в состоянии конфронтации с Израилем, и если он будет гарантировать право арабского палестинского народа на создание собственного независимого государства. В статье сообщалась следующая интересная деталь. На другой же день после отъезда из Эр-Рияда советника президента США по проблемам национальной безопасности Збигнева Бжезинского, который пытался ослабить противодействие Саудовской Аравии и Иордании готовившемуся договору, состоялось заседание кабинета министров Саудовской Аравии под председательством Фахда. В принятом на нем официальном заявлении говорилось, что саудовское правительство по-прежнему выступает против египетско-израильского договора, инициатором подписания которого являются США. После заседания было опубликовано заявление министра информации Мухаммеда Абдо Ямани, в котором заявлялось, что Саудовская Аравия поддержит решения, принятые арабскими странами на совещании в Багдаде. Одним из таких решений было прекращение или уменьшение помощи Египту, если он подпишет сепаратный мирный договор. 22 марта 1979 г. «Вашингтон Пост» поместила очередную статью, посвященную этой проблеме: в ней утверждалось, что печать Саудовской Аравии, которая, как правило, отражает официальную точку зрения, призвала к общеарабской войне против Израиля за возвращение Иерусалима и других оккупированных арабских земель. «Аль-Джазира» выразила мнение, что арабские страны должны подготовиться к длительной и непрерывной арабской войне. Другая газета, «Аль-Бильяд», заявила, что в связи с несговорчивостью Израиля существует опасность начала войны. Это было реакцией на заявление М. Бегина от 20 марта о том, что Израиль никогда не допустит, чтобы Иерусалим был вновь разделен; никогда не отойдет к границам, существовавшим до 1967 г.; никогда не согласится на образование независимого арабского палестинского государства.

Вслед за подписанием сепаратного мирного договора между Египтом и Израилем в Багдаде в конце марта 1979 г. было созвано совещание министров иностранных дел, нефти и экономики арабских стран. Оно обсудило меры претворения в жизнь политических и экономических санкций против Египта, решение

о которых было принято в ноябре 1978 г. на Багдадском совещании арабских стран на высшем уровне. Эти санкции включали разрыв дипломатических и политических отношений с Египтом в месячный срок; лишение Египта финансовой помощи арабских нефтедобывающих стран; перевод штаб-квартиры ЛАГ из Каира в Тунис и исключение Египта из ЛАГ или «замораживание» его членства в этой организации; исключение Египта из ОАПЕК и отстранение его от движения мусульманской солидарности; бойкот торговых фирм, учреждений и организаций Египта, поддерживающих контакты с Израилем.

Эти меры стали последовательно претворяться в жизнь всеми арабскими странами, за исключением Омана, Судана и Сомали. Сирия, Алжир, Ливия, Ирак и НДРЙ разорвали дипломатические отношения с Египтом еще в декабре 1977 г., после поездки Садата в Иерусалим. Саудовская Аравия сделала это 24 апреля 1979 г., т. е. накануне ратификации сепаратного мирного договора. Как отмечала «Файнэншл Таймс», решение Саудовской Аравии имеет особо важное значение, поскольку США рассчитывали на то, что саудовцы не только сами признают египетско-израильский договор, но и убедят сделать это другие умеренные режимы, такие, как Иордания и страны зоны Залива, а позднее и Сирию [155, 25.04.1979].

Выступая в мае 1979 г. на совещании министров иностранных дел мусульманских стран в Фесе (Марокко), наследный принц Фахд заявил, что египетско-израильский договор может привести к новой войне [170, 14.05.1979]. А в сентябре 1979 г. король Халед в ходе своего визита в Марокко заявил в беседе с королем Хасаном II, что освобождение Иерусалима и палестинская проблема — два вопроса, по которым умеренные лидеры могут найти общий язык с радикалами [155, 09.09.1979].

Заслуживает особого внимания тот факт, что египетско-израильский мирный договор затрагивал непосредственно интересы самой Саудовской Аравии. Еще в 1954 г. Саудовское королевство передало Египту два своих острова в заливе Акаба — Санафир и Тиран для усиления блокады Израиля. Заключив кэмп-дэвидскую сделку, Египет должен был бы вернуть острова Саудовской Аравии, так как в соответствии с международным правом они продолжают оставаться под ее суверенитетом. Вместо этого Египет предоставил эти два острова Израилю, договорившись с ним о том, что там будут дислоцированы «многонациональные силы» в соответствии с меморандумом по военным вопросам, приложенным к договору. Американская пресса подчеркивала, что оккупация Израилем саудовских островов, как и эпизодические полеты израильских самолетов над саудовской территорией, напомнила саудовским руководителям о том, что израильский экспансионизм представляет угрозу и для их безопасности [179, весна 1981, т. 25, № 1, с. 110].

И в дальнейшем саудовское руководство продолжало выступать против шагов Садата, направленных на улучшение отношений с Израилем, и против все более ужесточавшейся политики Израиля на Ближнем Востоке. После так называемой нормализации отношений между АРЕ и Израилем 25 января 1980 г. наследный принц Фахд заявил в интервью Информационному агентству Саудовской Аравии: «Каждому арабу и каждому мусульманину больно наблюдать нормализацию отношений Египта с Израилем, в то время как он по-прежнему оккупирует арабские земли, а на конфискованных у арабов территориях продолжают возводиться еврейские поселения». Фахд даже сказал, что «Садату пора уйти с политической арены» [149, 07.02.1980].

План Фахда и обстановка на Ближнем Востоке

13 июня 1980 г. страны европейского «Общего рынка» выдвинули на конференции на высшем уровне в Венеции так называемую европейскую инициативу. Саудовское руководство не поддержало ее, достойно оценив всю двусмысленность предложенной «девяткой» платформы. В отношении палестинской проблемы западноевропейские страны поставили лишь вопрос о том, чтобы палестинцы и ООП были подключены к переговорам о ближневосточном урегулировании. Но они обошли два важнейших вопроса: о признании ООП и о создании независимого арабского палестинского государства. По вопросу о статусе Иерусалима участники венецианской конференции тоже заняли нечеткую позицию, не выдвинув требования об освобождении Израилем восточной части Иерусалима. Единственным положительным моментом европейской инициативы было осуждение создания израильских поселений на оккупированных арабских территориях [165, I.1981; 147, 16.11.1981].

В августе 1980 г. наследный принц Фахд, как уже отмечалось, после принятия Израилем решения об окончательной аннексии всего Иерусалима, призвал к «джихаду» за освобождение Восточного Иерусалима. Но за этим призывом не последовало никаких конкретных шагов.

В ноябре 1980 г. состоялось совещание арабских стран на высшем уровне в Аммане. Оно проходило в чрезвычайно сложных условиях: уже была в разгаре ирако-иранская война, обострившая разногласия между прогрессивными и умеренными режимами. Все члены Национального фронта стойкости и противодействия, т. е. Сирия, Ливия, Алжир, НДРЙ и ООП, не приняли участия в Амманском совещании. Осложнились отношения между Иорданией и Сирией. Ливан солидаризировался с национально-демократическими режимами, входящими в Национальный фронт стойкости и противодействия. Египет не принял участия в совещании, так как после подписания им договора с Израилем его членство в ЛАГ было «заморожено». В результате совещание оказалось малоэффективным.

Во время третьей конференции мусульманских стран на высшем уровне (Эт-Таиф, январь 1981 г.) ближневосточный конфликт был в центре внимания. Участники конференции единодушно отвергли кэмп-дэвидские соглашения. Большое внимание было уделено вопросу о Иерусалиме, включая «джихад» за его освобождение. Конференция обсудила необходимость отстранения Египта от движения неприсоединения. Обсуждению подвергся и вопрос об отношении к Израилю, оккупирующему арабские земли. Секретариат ОИК призвал добиваться принятия решения о том, чтобы «заморозить» членство Израиля в ООН до тех пор, пока он не освободит арабские земли, захваченные им в 1967 г. В резолюциях Таифской конференции Израиль именовался «сионистским очагом». Там же было принято решение, что секретариат ОИК в Джидде станет центром по координации действий всего мусульманского мира, направленных на бойкот Израиля.

Позиция Саудовского королевства по проблеме ближневосточного урегулирования тревожила израильское правительство. 11 марта 1981 г. М. Бегин заявил, что «Саудовская Аравия является самым серьезным врагом Израиля». Он даже пригрозил возможностью «упредительного удара» по Саудовской Аравии до того, как Израиль начнет военные действия против любой другой арабской страны [181, VI.1981]. Опасения израильского руководства, по всей видимости, объяснялись прежде всего тем, что, опираясь на свои нефтедолларовые богатства, Саудиды могли оказывать существенное влияние на арабские страны, находящиеся в состоянии конфронтации с Израилем.

7 августа 1981 г. саудовская верхушка выступила с весьма важной инициативой — проектом комплексного решения проблемы ближневосточного урегулирования, получившим название план Фахда по имени его автора — наследного принца и первого заместителя премьер-министра.

К позитивным сторонам плана Фахда следует отнести прежде всего то, что в нем делался упор на необходимость решения палестинской проблемы, причем в соответствии с этим планом Восточный Иерусалим должен стать столицей независимого арабского палестинского государства. Важно и то, что в плане было выдвинуто требование об освобождении Израилем не только восточной части Иерусалима, но и всех территорий, оккупированных им в июне 1967 г.; что в нем фактически, хотя и в завуалированной форме, предусматривалась возможность признания арабскими государствами Израиля, если он освободит оккупированные им арабские земли; что в нем выдвигалось требование ликвидации всех еврейских поселений, созданных Израилем на оккупированных арабских территориях. Положительным моментом являлось и то, что план признавал право людей, исповедующих иудаизм, отправлять свой религиозный культ «на священной земле» Иерусалима. В то же время в плане Фахда были и негативные стороны. В первую очередь мы

имеем в виду отсутствие какого-либо упоминания об ООП и ее законных правах и весьма туманную постановку вопроса о механизме решения проблем урегулирования ближневосточного конфликта. Так, относительно решения палестинской проблемы в п. 5 говорилось о желательности учреждения на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа опеки ООН на переходный период в несколько месяцев. В п. 8 предлагалось, чтобы ООН или несколько ее членов гарантировали осуществление выдвинутых принципов. Но нигде не было четко сказано о необходимости созыва международной мирной конференции, как и об отказе от сепаратных сделок между арабскими государствами и Израилем [4].

Правда, уже после опубликования этого плана и сам Фахд, и другие саудовские государственные деятели пытались устранить эти недостатки в соответствующих комментариях. На страницах саудовской печати напоминалось, что Саудовская Аравия относится к ООП однозначно: она признает ее единственным законным представителем арабского палестинского народа. 2 ноября 1981 г. Фахд заявил, что кэмп-дэвидский процесс зашел в тупик, и призвал США поддержать требование о создании независимого арабского палестинского государства во главе с ООП [158а, 03.11.1981]. Хотя саудовские государственные деятели нигде не высказались в пользу созыва международной конференции по проблеме ближневосточного урегулирования, в комментариях по поводу плана Фахда они отметили невозможность решения этой проблемы без участия Советского Союза. В частности, 8 ноября 1981 г. министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал заявил в Эр-Рияде после переговоров с министром иностранных дел Англии лордом Каррингтоном, что к переговорам о мире на Ближнем Востоке следует привлечь Советский Союз. Он указал не только на тот факт, что СССР является постоянным членом Совета Безопасности ООН, но и на то, что он защищает интересы арабского палестинского народа. Одновременно Сауд аль-Фейсал высказал пожелание, чтобы Советский Союз поддержал план Фахда [120, 09.11.1981].

Однако все эти дополнения появились уже после опубликования плана Фахда. Если бы названные пункты были своевременно включены в саудовский проект, то его, вполне возможно, ждала бы лучшая участь. А в том виде, в каком план Фахда был опубликован, он вызвал резкие разногласия между участниками совещания арабских стран на высшем уровне в Фесе, открывшемся 25 ноября 1981 г. Это явилось основной причиной, по которой совещание прекратило свою работу через несколько часов после открытия: его участники не смогли найти общего языка по основной проблеме — проблеме ближневосточного урегулирования. Правда, король Марокко Хасан II мотивировал

[4] Текст плана Фахда см. [167, № 161, 20.10.1981, с. 3].

внезапное прекращение работы совещания тем, что на него прибыли не все главы государств.

Естественно, что Советский Союз не мог поддержать план Фахда, так как он фактически игнорировал ООП и не предусматривал созыв международной конференции по проблеме ближневосточного урегулирования. СССР продолжал исходить из необходимости решения проблемы ближневосточного урегулирования в рамках международной конференции. Позиция Советского Союза была изложена в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС менее чем за полгода до появления плана Фахда. В нем отмечалось, что было бы целесообразно решать проблему ближневосточного урегулирования в рамках специально созванной международной конференции, в которой приняли бы участие как арабы, включая ООП, так и Израиль, а также Советский Союз, США и ООН. К работе в рамках этой конференции можно было бы также привлечь европейские государства и всех, кто проявляет искреннее стремление к обеспечению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. В тексте доклада были снова суммарно изложены основы советской позиции по проблеме ближневосточного урегулирования [8, с. 14—15].

Если бы в плане Фахда было бы более четко заявлено о законных правах ООП и был бы конкретно поставлен вопрос о необходимости решения проблемы ближневосточного урегулирования в рамках представительного международного форума, в котором участвовали бы все заинтересованные стороны, а не путем сепаратных сделок, то он мог бы стать основой для выработки общеарабской платформы ближневосточного урегулирования. В том же виде, в каком саудовская инициатива была обнародована, она не могла получить поддержку прогрессивных арабских режимов. Хотя пресса уже в течение нескольких лет сообщала о сближении Саудовской Аравии с Ираком, на этот раз и Ирак не поддержал саудовский план [185, 27.11.1981]. Лидер ООП Ясир Арафат, вначале предложивший отнестись к плану Фахда с осторожностью, но внимательно [149, 24.08.1981], на совещании в Фесе выступил против него. Даже среди консервативных арабских режимов не было единства. Безоговорочно саудовскую инициативу поддержали лишь марокканский король Хасан II и оманский султан Кабус. Иорданский же король и правители эмиратов Персидского залива не решились выступить в ее поддержку [189, 06.12.1981].

Отношение США к саудовской инициативе было отрицательным, хотя президент Р. Рейган и отметил, что план Фахда впервые признал Израиль как государство. Как утверждала американская пресса, Саудовское королевство поставило своей основной целью подменить планом Фахда кэмп-дэвидский процесс, считая, что он должен стать исходным пунктом для новых переговоров, когда кэмп-дэвидский процесс сойдет на нет [147, 16.11.1981]. В то же время план Фахда получил поддержку со

стороны Англии и Франции: английский министр иностранных дел лорд Каррингтон назвал его «весьма обнадеживающим»; французский президент Ф. Миттеран тоже одобрил его, хотя и заявил, что не согласен с подходом саудовцев к решению вопроса о статусе Иерусалима [174, 28.10.1981]. По мнению «Таймс», западноевропейские государства готовы поддержать план Фахда, считая, что он может перекинуть мост между Кэмп-Дэвидом и европейской инициативой, ставящей своей целью подключить ООП к мирному процессу [185, 04.12.1981].

Крайне отрицательным было отношение израильских правящих кругов к саудовской инициативе. Их, естественно, не устраивал призыв саудовцев к образованию независимого арабского палестинского государства, а тем более государства со столицей в Восточном Иерусалиме. С большой осторожностью отнеслись они и к вопросу о возможности признания арабами Израиля. М. Бегин сказал, что, хотя саудовцы изъявили намерение признать все государства в этом регионе, это может не относиться к Израилю, так как они никогда не называли Израиль государством [174, 26.10.1981]. Он заявил: «Саудовская Аравия выступает против кэмп-дэвидских соглашений. Ее план напоминает прежние инициативы, направленные на поэтапное уничтожение государства Израиль». При этом М. Бегин привел цитату из одной саудовской газеты, в которой говорилось, что Саудовская Аравия предпочитает признать израильтян «только в их могилах» [176, 01.11.1981].

Израильские лидеры, находящиеся в оппозиции, тоже отнеслись к плану Фахда весьма настороженно. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что лидер оппозиции в кнессете Ш. Перес предостерег М. Бегина, заявив, что если на кэмп-дэвидских переговорах не будет выработана жизнеспособная формула для палестинской автономии, то во всем мире может усилиться поддержка плана Фахда [147, 16.11.1981]. В целом провал плана Фахда на совещании в Фесе в ноябре 1981 г. был воспринят в Израиле с ликованием.

В то же время не совсем понятно, почему в Израиле усомнились в возможности признания саудовцами еврейского государства после освобождения им арабских территорий. Король Фейсал действительно был категорически против этого, однако король Халед и наследный принц Фахд уже вскоре после смерти Фейсала допустили возможность признания Израиля Саудовской Аравией, если он освободит все арабские территории, оккупированные им в 1967 г., включая Восточный Иерусалим.

Непосредственным результатом вступления Садата на путь предательства интересов не только арабского палестинского народа, Сирии и Иордании, но и всего мусульманского мира, выступающего за освобождение Восточного Иерусалима, была его гибель от рук представителей египетской мусульманской экстремистской группировки «Ат-Такфир ва-ль-Хиджра» 6 октября 1981 г. Ярким свидетельством того, что в последний период

правления Садата его политику не одобряли даже наиболее консервативные мусульманские режимы, является тот факт, что ни саудовский король, ни наследный принц даже не поехали в Каир на его похороны.

Хотя саудовцы и согласились признать на определенных условиях государство Израиль, они категорически отказались поддержать американский проект создания единого военно-политического блока монархических арабских государств и Египта с Израилем. Поняв невозможность осуществить этот проект, администрация Р. Рейгана вынуждена была отказаться от него. Отныне курс был взят на «стратегическое сотрудничество» с Израилем. В то же время, используя лозунг «советской угрозы», США пытались добиться «стратегического согласия» между консервативными арабскими режимами и Израилем. Но осуществление этой цели натолкнулось на огромные трудности, так как и арабы, и Израиль продолжали считать, что главная угроза для них исходит друг от друга, а отнюдь не от Советского Союза. На страницах «Бизнес Уик» 6 ноября 1981 г. прямо говорилось, что если США не добьются удовлетворяющего арабов решения палестинской проблемы, то они не смогут убедить арабские государства признать Израиль, а это означает, что противоречия на Ближнем Востоке еще более углубятся.

Курс Соединенных Штатов на налаживание стратегического сотрудничества с Израилем натолкнулся на недовольство Саудовского королевства. Лондонский «Мидл Ист Джорнэл» писал 13 ноября 1981 г., что вряд ли правители Саудовской Аравии смогут продолжать дружбу с Соединенными Штатами, пошедшими на заключение военного союза с Израилем. Это породило бы отчужденность между ними и большинством народа и нестабильность в самом королевстве.

25 апреля 1982 г. Израиль освободил последнюю треть Синайского полуострова. Под оккупацией отныне остался лишь небольшой участок — анклав Таба, расположенный вблизи израильского порта Эйлат, в глубине залива Акаба, обеспечивающего выход в Красное море. Правда, перед этим израильское руководство чинило всяческие препятствия на пути к осуществлению этого шага. В частности, оно настаивало, чтобы новый египетский президент Мухаммед Хосни Мубарак посетил Иерусалим. Но этого оно так и не добилось, так как Мубарак прекрасно понимал, что, пойдя на этот шаг, он лишил бы Египет возможности бороться за восстановление его былого престижа на Арабском Востоке и в мусульманском мире.

Саудовская Аравия и агрессия Израиля в Ливане

Развязав 6 июня 1982 г. пятую арабо-израильскую войну[5], Израиль и его покровитель — Соединенные Штаты Америки поставили перед собой следующие основные цели: во-первых, заставить ливанское руководство капитулировать и отказаться от предоставления отрядам палестинских бойцов права на пребывание на территории Ливана; во-вторых, ослабить ПДС и подорвать авторитет ООП, с тем чтобы затруднить борьбу арабского палестинского народа за создание собственного независимого государства во главе с ООП; в-третьих, добиться вывода с территории Ливана сирийских войск, находившихся там с июня 1976 г. и получивших в ноябре 1976 г. мандат ЛАГ на пребывание в Ливане для обеспечения там порядка и предотвращения вспышек военных действий.

Однако расчеты Израиля на быструю победу провалились. ООП возглавила героическую оборону Западного Бейрута, длившуюся 78 суток. И, только стремясь спасти от гибели гражданское население, руководство ООП, положившись на гарантии американской администрации, приняло решение оставить Западный Бейрут. Ливан испытывал огромные невзгоды, но не шел на подписание сепаратного мирного договора с Израилем. Мужественно сражались с израильскими захватчиками сирийцы.

Между тем война наглядно продемонстрировала, что арабское единство оказалось не на должной высоте. Свои воинские формирования направили в Ливан помимо Сирии только Ливия, НДРЙ, НАР и Алжир, но помощь их была весьма незначительной. Конечно, нельзя не учитывать, что Израиль выбрал чрезвычайно благоприятный момент для развязывания войны: Египет отказался от борьбы с Израилем; Ирак увяз в войне с Ираном; у Алжира до крайности обострились отношения с Марокко из-за поддержки Алжиром фронта ПОЛИСАРИО в Западной Сахаре; Ливии угрожали интервенцией Соединенные Штаты; в Иордании не забыли кровопролитных столкновений с палестинскими бойцами в сентябре 1970 г., да и сама она находилась под угрозой израильского вторжения. Что касается Саудовской Аравии, то она активно действовала на дипломатической арене, участвовала в финансировании комплектуемых Сирией межарабских сил по поддержанию мира в Ливане, но своих солдат в Ливан не послала.

В то же время подавляющее большинство арабских стран осознало, что без проявления арабского единства на деле, а не на словах они не смогут выстоять и освободить оккупированные Израилем земли. Именно осознание этой истины помогло участникам XII совещания арабских государств на высшем уровне, которое возобновило свою работу в Фесе в первых числах сентября 1982 г., выработать общеарабскую платформу ближневосточного урегулирования. За нее 9 сентября 1982 г. проголосовали 19 арабских государств и ООП[6]. Проект платформы был

[5] Так иногда называют агрессию Израиля против Ливана и против дислоцированных на его территории отрядов ПДС.

[6] Ливийский лидер Муамар Каддафи не принял участия в совещании, что объяснялось главным образом его категорическим отказом признать Израиль. Египет не был приглашен на совещание, так как был связан сепаратным мирным договором с Израилем.

выработан представителями Саудовской Аравии, Сирии и Туниса, причем в его основу были положены главные позитивные требования плана Фахда. Основные пункты фесской платформы ближневосточного урегулирования таковы: 1) Израиль должен освободить все арабские территории, оккупированные им с 1967 г.; 2) израильские поселения, созданные на арабских территориях после 1967 г., должны быть ликвидированы; 3) представителям всех религий должна быть обеспечена свобода поклонения святыням и свобода осуществления религиозных обрядов в святых местах; 4) арабскому палестинскому народу должно быть обеспечено право на самоопределение и на осуществление его неотъемлемых прав под руководством ООП — его единственного законного представителя, а тем, кто не захочет вернуться в Палестину, должна быть обеспечена компенсация; 5) Западный берег р. Иордан и сектор Газа должны быть поставлены под контроль ООН на переходный период в несколько месяцев; 6) должно быть создано независимое арабское палестинское государство со столицей в Восточном Иерусалиме; 7) Совет Безопасности ООН должен гарантировать мир между всеми государствами региона; 8) Совет Безопасности ООН должен гарантировать осуществление этих принципов[7].

Советский Союз положительно оценил принципы решения палестинской проблемы и ближневосточного урегулирования в целом, утвержденные в Фесе, подчеркнув, что они не расходятся с тем, за что он многие годы борется. Одновременно советское руководство снова изложило основные требования СССР, осуществление которых оно считает необходимым для установления на Ближнем Востоке прочного и справедливого мира. Во-первых, арабам должны быть возвращены все оккупированные Израилем с 1967 г. территории — Голанские высоты, Западный берег р. Иордан и сектор Газа, ливанские земли. Во-вторых, должно быть на практике обеспечено право арабского палестинского народа на самоопределение и на создание собственного государства на Западном берегу р. Иордан и в Газе, а беженцам должна быть предоставлена возможность возвратиться к своим очагам или получить соответствующую компенсацию. В-третьих, должна быть возвращена арабам и стать неотъемлемой частью палестинского государства восточная часть Иерусалима; при этом было оговорено, что во всем Иерусалиме должна быть обеспечена свобода доступа верующих к почитаемым местам трех религий. В-четвертых, должно быть обеспечено право всех государств района на безопасное и независимое существование. В-пятых, должно быть прекращено состояние войны и установлен мир между арабскими государствами и Израилем. В-шестых, должны быть выработаны и приняты международные гарантии урегулирования — роль гаранта могли бы взять на себя постоянные члены Совета Безопасности ООН или

[7] Текст общеарабской платформы ближневосточного урегулирования см. [167, 17.08.1982, с. 3; 168, зима, 1983, т. 37, № 1, с. 71].

же Совет Безопасности в целом. Особо была подчеркнута необходимость решения проблемы ближневосточного урегулирования в рамках международной конференции с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП — единственного законного представителя арабского народа Палестины [120, 16.09.1982].

Сравнение предложений Советского Союза с основными пунктами общеарабской платформы показывает, что по всем принципиальным вопросам они совпадали или были близки.

Что касается Соединенных Штатов, то они попытались вообще не допустить принятия общеарабской платформы. 4 сентября 1982 г. открылось Фесское совещание, а за три дня до этого, 1 сентября, президент Р. Рейган выдвинул новую американскую инициативу, получившую название «план Рейгана». Основная цель этого плана состояла в том, чтобы отколоть Иорданию от других участников Фесского совещания. Ясно, что без Иордании — одной из основных арабских стран, находящихся в состоянии конфронтации с Израилем,— вообще не могло быть и речи о выработке общеарабской платформы. Чтобы привлечь на свою сторону Иорданию, США заявили, что будут добиваться освобождения Израилем значительной части Западного берега р. Иордан и сектора Газа, с тем чтобы по истечении переходного периода включить эти территории на правах ассоциации в состав Иорданского королевства. Иными словами, США согласились добиваться освобождения Израилем этих исконно арабских палестинских земель только в том случае, если они, как это было в 1948 г., войдут в состав Иордании. Но американская дипломатия просчиталась. Не желая оказаться в изоляции, король Хусейн отказался поддержать план Рейгана. Думается, что немаловажную роль в его решении сыграла наряду с другими факторами и позиция, занятая Саудовской Аравией, так как последняя предоставляла Иордании уже в течение многих лет весьма существенную финансовую помощь.

Как же отнеслось саудовское руководство к плану Рейгана? Несмотря на тесное сотрудничество с США во многих сферах, династия Саудидов не могла поддержать американскую инициативу, так как она, в сущности, торпедировала не только общеарабскую платформу, но и план Фахда, многие пункты которого, как уже отмечалось выше, были учтены при составлении этой платформы. Между тем план Фахда представлял для саудовского руководства особую ценность, так как 14 июня 1982 г. его автор стал королем. Американская пресса сетовала по поводу того, что такое влиятельное государство, как Саудовская Аравия, не дает плану Рейгана зеленый свет [176, 26.12.1982].

На совещании в Фесе было решено, что следующее общеарабское совещание на высшем уровне состоится в Эр-Рияде в ноябре 1984 г. Принятие такого решения можно рассматривать как признание членами ЛАГ заслуг Саудовской Аравии в борьбе за ближневосточное урегулирование. Однако рост межараб-

ских противоречий привел к тому, что в назначенный срок совещание не состоялось.

С конца 1982 г. между иорданским правительством и руководством ООП велись переговоры на предмет выработки компромиссной формулы решения палестинской проблемы. Однако на 16-й сессии Национального совета Палестины, состоявшейся в Алжире в феврале 1983 г., была принята резолюция, гласившая, что только ООП может выступать от лица арабского палестинского народа, который стойко борется за создание независимого арабского палестинского государства; лишь после создания такого государства может стоять вопрос о проведении референдума о создании конфедерации между независимым арабским палестинским государством и Иорданией. Иорданский король поддержал позицию ООП, отказавшись от подмены этой организации при обсуждении палестинской проблемы. Такая постановка вопроса была поддержана широкими кругами арабской общественности и государственными деятелями многих арабских стран, включая и Саудидов. Вряд ли стоит сомневаться, что позиция, занятая ими, во многом определяла поведение Хусейна. Как писал «Уолл-Стрит Джорнэл», Р. Рейган отправил довольно «жесткое» послание королю Фахду, призывая его оказать воздействие на Хусейна, с тем чтобы тот поддержал план Рейгана. Фахд же в послании королю Хусейну призвал его «проявить терпение» [187, 20.04.1983].

Вместе с тем, когда 17 мая 1983 г. ливанское руководство пошло на подписание сепаратного соглашения с Израилем в условиях продолжающейся оккупации им ливанских земель[8], Саудовская Аравия не выступила резко против него.

В результате успехов, достигнутых национально-прогрессивными силами Ливана, отрядами ПДС и межарабскими силами по поддержанию мира в Ливане, ливанский президент Амин Жмайель 5 марта 1984 г. аннулировал ливано-израильское соглашение и вступил в переговоры с оппозицией на предмет стабилизации обстановки в стране. Еще в феврале 1984 г. Западный Бейрут покинули американские морские пехотинцы, введенные туда в конце августа 1982 г. Вместе с американцами из Западного Бейрута были выведены английские, французские и итальянские контингенты «многонациональных сил». Следует отметить, что в ходе всех этих событий Саудовская Аравия активно действовала на политической арене, что оказало благотворное влияние на расстановку сил.

30 июля 1984 г. Советский Союз снова четко сформулировал свои основные предложения по ближневосточному урегулированию. Они предусматривали: недопустимость захвата чужих земель путем агрессии; неотъемлемое право арабского палестинского народа на самоопределение и создание собственного независимого государства во главе с ООП; необходимость освобождения Израилем всех оккупированных им с июня 1967 г. арабских земель, включая восточную часть Иерусалима, которая должна стать неотъемлемой частью арабского палестинского государства; обеспечение свободы доступа верующих к почитаемым местам трех религий во всем Иерусалиме; обеспечение всем государствам ближневосточного региона права на безопасное существование и развитие; прекращение состояния войны между арабскими государствами и Израилем; выработку международных гарантий урегулирования. Учитывая, что преобладающее большинство арабских стран и многие руководящие деятели ООП сочли возможным внести некоторые изменения в подход к решению палестинской проблемы, Советский Союз отметил в этих предложениях, что «после создания независимого палестинского государства оно, естественно, будет само — в силу присущих каждому государству суверенных прав — определять характер своих отношений с соседними странами, включая возможность создания конфедерации». В новых советских предложениях было уделено особое внимание механизму решения проблемы ближневосточного урегулирования в рамках международной конференции по Ближнему Востоку. Советский Союз определил цели конференции, состав ее участников, подробно остановился на организации работы такой конференции [120, 30.07.1984].

Хотя саудовское руководство не дало никакой публичной оценки советским предложениям, создавалось впечатление, что они не остались незамеченными. С 11 по 14 февраля 1985 г. в Вашингтоне с официальным визитом находился король Фахд. Как и ранее, саудовский король отказался поддержать план Рейгана, заявив, что справедливую основу для переговоров, ведущих к достижению всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке, заложили решения совещания глав государств и правительств, состоявшегося в 1982 г. в Фесе. Параллельно саудовский король поднял в ходе переговоров вопрос о необходимости созыва международной конференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, т. е., по сути дела, поддержал советскую инициативу (подробнее см. [120, 12 и 14.02. 1985]).

Одновременно с визитом Фахда в США, а именно 11 февраля 1985 г., состоялись переговоры иорданского короля Хусейна с председателем Исполкома ООП Ясиром Арафатом. Был достигнут компромисс: стороны условились, что ООП должна участвовать в мирных переговорах в составе совместной иордано-палестинской делегации. Эта договоренность вызвала позитивные отклики со стороны ряда консервативных и умеренных арабских режимов, включая Саудовское королевство, но была резко осуждена национально-демократическими арабскими режимами

[8] Сам президент Ливана Амин Жмайель не решился поставить свою подпись под этим соглашением, дабы не допустить бойкота Ливана арабскими странами, как это случилось с Египтом, когда Садат вступил на путь подписания сепаратных сделок с Израилем, и не скомпрометировать себя.

и демократическим блоком арабских палестинских организаций [120, 20.02.1985].

Вслед за этим в начале марта 1985 г. в египетском городе Хургада на Красном море состоялись переговоры Хусейна с президентом Египта Мубараком. Египет поддержал иорданопалестинское соглашение от 11 февраля 1985 г. По окончании переговоров стороны опубликовали заявление, в котором высказались за необходимость «начать диалог между администрацией США и иордано-палестинской делегацией» [120, 08.03.1985][9]. После встречи с иорданским королем Мубарак отправился в поездку по ряду западных стран, включая США. Одной из целей этой поездки было согласование позиций со странами Запада по вопросу о «диалоге» между Соединенными Штатами и «совместной иордано-палестинской делегацией» [120, 09.03. 1985]. Таким образом, иорданский король не только отошел от своей позиции по палестинской проблеме, занятой на Фесском совещании, но и блокировался с Египтом, все еще находившимся в изоляции в арабском мире. (Сама Иордания эту изоляцию нарушила еще в сентябре 1984 г., восстановив с Египтом дипломатические отношения.)

Логично предположить, что Саудиды не выступили против шагов, предпринятых иорданским королем, так как тот, как правило, совещается по принципиально важным вопросам, касающимся ближневосточного урегулирования, с саудовской верхушкой.

Таким образом, в начале 1985 г. династия Саудидов продолжала занимать колеблющуюся позицию по проблеме ближневосточного урегулирования. Тем не менее можно констатировать, что правящая верхушка Саудовской Аравии по-прежнему отказывалась послушно следовать в фарватере проамериканской политики.

С 7 по 10 августа 1985 г. в Касабланке (Марокко) по призыву короля Хасана II состоялось чрезвычайное совещание глав государств и правительств арабских стран. Менее половины членов ЛАГ были представлены на нем высшим руководством. Прогрессивные арабские государства — Сирия, Алжир, Ливия и НДРИ — бойкотировали совещание, так как оно, по их мнению, могло лишь способствовать обострению межарабских отношений. Их поддержал Ливан. Саудовский король проявил солидарность с консервативными арабскими режимами, включая марокканского короля. В целом можно констатировать, что совещание окончилось провалом, основной причиной чего были острые разногласия между арабскими странами с различными социально-политическими системами и внешнеполитическими ориентациями.

[9] Иордано-палестинское соглашение предусматривало мирные переговоры без четкого определения их участников. В ходе же египетско-иорданских переговоров на высшем уровне этот пункт был дополнен решением о начале переговоров иордано-палестинской делегации с США.

Что же касается Эр-Риядского совещания арабских стран на высшем уровне, то оно было перенесено на более поздний срок; но разногласия продолжали нарастать, и срок этот отодвигался все дальше. В начале февраля 1987 г. секретариат ЛАГ обратился ко всем членам этой организации с призывом добиться созыва в ближайшее время этого давно запланированного совещания. В послании секретариата ЛАГ разъяснялось, что на предстоящем форуме должна быть обсуждена палестинская проблема с учетом изменений, происшедших в ПДС в связи с расколом в ООП. Было также предложено внести поправки в общеарабскую платформу ближневосточного урегулирования, что диктовалось изменившейся ситуацией в ближневосточном регионе. Одновременно был поставлен вопрос о необходимости безотлагательно обсудить положение в Ливане и пути урегулирования ирано-иракского вооруженного конфликта.

Глава 9

БОРЬБА САУДОВСКОЙ АРАВИИ ЗА ВЕДУЩУЮ РОЛЬ В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Соперничество с шахским Ираном

Борьба за ведущую роль в районе Персидского залива всегда занимала большое место во внешней политике Саудовского королевства [10]. При шахском режиме в Иране Саудовская Аравия соперничала с этим государством в зоне Персидского залива, причем перевес был на стороне последнего, так как он имел значительно более мощные вооруженные силы, оснащенные современной американской военной техникой. Правда, соперничество облегчалось для Саудовского королевства тем, что американцы не были заинтересованы в чрезмерном усилении Ирана, желая опираться в этом регионе на две силы — Иран и Саудовскую Аравию.

Вместе с тем у Саудовской Аравии и Ирана были и общие

[10] В арабских странах Персидский залив именуют Арабским заливом или просто Заливом. Временами вопрос о его названии даже вызывал обострение отношений между Ираном и арабскими государствами зоны Персидского залива. Например, 7 января 1976 г. Тегеран отозвал своих послов из Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии, Бахрейна, Катара, ОАЭ и Омана для консультаций в связи с угрозой переименования Персидского залива в Арабский [161, 08.01.1976]. Некоторые западные ученые тоже употребляют термин «Арабский залив». Так, этот термин был употреблен группой английских исследователей — Дж. С. Бэрксом, С. А. Синклэром и Дж. А. Сокнатом в статье, опубликованной на страницах лондонского журнала «Мидл Истерн Стадиз» в январе 1981 г. Сторонники употребления термина «Арабский залив» мотивируют свою позицию тем, что на побережье залива помимо Ирана расположена большая группа арабских стран: Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман, ОАЭ.

цели в этом регионе. Оба государства стремились предотвратить распространение влияния Советского Союза в районе Персидского залива и ограничить рост там оппозиционных движений.

Распространившиеся в начале 1975 г. слухи о предстоящем в скором времени налаживании тесного военного сотрудничества между Саудовской Аравией и Ираном оказались неосновательными. Об этом, в частности, свидетельствовала неудавшаяся попытка шаха во время его визита в апреле 1975 г. в Саудовскую Аравию добиться от короля Халеда согласия на раздел сфер влияния в районе Персидского залива. В интервью газете «Интернэшнл Геральд Трибюн» 24 мая 1975 г. король Халед заявил, что Саудовская Аравия не намерена заключать соглашение об обороне Залива с Ираном и Ираком. Король сказал, что он отверг предложение шаха о замене американских военных кораблей в Заливе на иранские и иракские[11].

Соперничество между Ираном и Саудовским королевством носило весьма острый характер на протяжении многих лет. Явно не в интересах саудовцев был захват Ираном островов Абу-Муса, Томбе-Бозорг (Большой Томб) и Томбе-Кучек (Малый Томб) 30 ноября 1971 г. Весной 1973 г. по просьбе оманского султана Кабуса в Оман были переброшены иранские войска для помощи ему в борьбе против национально-освободительного движения в Дофаре. Иранцы оставались в Омане вплоть до победы исламской революции в Иране.

Саудовская верхушка более двух лет хранила молчание и только в ноябре 1975 г., да и то в весьма туманной форме, осудила эту акцию Ирана. Между тем саудовцы не могли не ощущать беспокойство в связи с пребыванием иранских войск в Омане. Когда в марте 1976 г. были установлены дипломатические отношения между НДРЙ и Саудовской Аравией, в совместном коммюнике двух государств отмечалось, что их целью является «сохранение стабильности на Аравийском полуострове и ограждение его от вмешательства извне». Хотя в коммюнике не уточнялось, о каком именно «вмешательстве извне» шла речь, можно не сомневаться, что речь в первую очередь шла об Иране. Как писала парижская «Монд», «в конечном счете вахабитское королевство не столько опасается мятежа в Дофаре, близкого к марксистскому, сколько растущего влияния своего восточного соседа» [170, 11.03.1976].

Саудовское руководство не меньше, чем иранский шах, стремилось к удушению патриотических сил Омана, но оно не могло конкурировать с Ираном в деле оказания военной помощи оманскому султану. Опасаясь чрезмерного сближения Кабуса с шахом, саудовцы пытались укрепить свои позиции в Омане путем оказания финансовой помощи этой стране: за пять лет общий объем саудовской помощи Оману достиг 3 млрд. долл. Но все же военная помощь Ирана Оману сделала свое дело: в декабре 1977 г. Иран и Оман опубликовали совместное коммюнике, в котором заявили, что несут совместную ответственность за безопасность Ормузского пролива [165, V.1978]. Таким образом, Ирану удалось оттеснить Саудовскую Аравию на задний план, обеспечив себе особые позиции в Омане.

[11] В 1975 г. Ирак и Иран подписали Алжирское соглашение, положившее конец затянувшемуся конфликту между ними. Заручившись обязательством Ирана не вмешиваться в его внутренние дела, Ирак пошел на некоторые территориальные уступки Ирану. Это соглашение последовательно соблюдалось обеими сторонами вплоть до конца 70-х годов.

Не решаясь вступить в открытую борьбу с Ираном, Саудиды использовали другие, более гибкие методы. В 70-е годы саудовское руководство способствовало созданию ОАЭ; урегулировало конфликт сначала с Оманом, а затем и с Абу-Даби из-за района Эль-Бурайми; приступило к урегулированию споров о территориальном разграничении в нейтральных зонах с Кувейтом и Ираком. А уже в середине 70-х годов Саудовская Аравия приступила к разработке проекта объединения аравийских монархических государств зоны Персидского залива с целью создания здесь конфедерации [163, 13.04.1976], что вызвало беспокойство в Иране.

Таким образом, Иран был недоволен политикой Саудовской Аравии на Аравийском полуострове, а Саудовская Аравия была еще более недовольна присутствием иранских войск в Омане, считая, что Иран вторгся в саудовскую сферу влияния. Соперничество из-за влияния в Омане затянулось на многие годы, так как Оман не только имеет важное стратегическое значение благодаря своему географическому положению, но и обладает крупными нефтяными ресурсами. Но, соперничая с Ираном, Саудовская Аравия время от времени заигрывала с ним. К примеру, давая интервью западногерманскому журналу «Шпигель» 2 января 1977 г., саудовский министр нефти и минеральных ресурсов шейх Ахмед Заки Ямани сказал, что между Ираном и Саудовской Аравией в настоящее время существуют хорошие дружественные отношения и сложились тесные политические связи.

В ноябре 1976 г. состоялась четвертая конференция министров иностранных дел стран Залива с участием арабских стран этой зоны и Ирана. Целью участников конференции было выработать общую платформу для создания Пакта безопасности Залива. Однако конференция окончилась безрезультатно, так как в заключении пакта были, по сути дела, заинтересованы лишь США и Оман. Иран хотел бы создать блок в этом регионе, но не под эгидой США, а под своим контролем.

В начале 1977 г. остро встал вопрос об иностранных базах в Омане. Когда было объявлено о том, что англичане оставят в марте 1977 г. свою базу на острове Масира в Омане, султан Кабус категорически опроверг слухи о том, что он разрешит военным самолетам некоторых «дружественных» государств приземляться на оманской земле, а их кораблям — заходить в порты Омана, включая остров Масиру [165, I.1977]. Однако, по мнению политического обозревателя английского журнала

«Мидл Ист» Дж. Переры, США получат возможность использовать эту военную базу. При этом Дж. Перера утверждала, что, хотя султан Кабус и опроверг подобные слухи, фактически происходит то же самое, что произошло на Бахрейне в 1972 г. Бахрейнское правительство усиленно опровергало слухи о том, что оно намерено передать американцам военную базу в Джуфаире после ликвидации там английской военной базы. Несмотря на это, база в Джуфаире перешла к Соединенным Штатам. Срок аренды базы в Джуфаире истекает в июне 1977 г., указывала Дж. Перера, и вряд ли он будет продлен, так как на Бахрейн оказывает давление Саудовская Аравия, убеждая его руководство не продлять соглашения об аренде. В этих условиях США особенно заинтересованы в приобретении базы на Масире, где могут быть дислоцированы вооруженные силы численностью 40 тыс. человек, а также размещены бомбардировщики, несущие ядерное оружие, и подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис». Это с лихвой возместило бы американцам потерю базы в Джуфаире, где возможна стоянка не более чем трех военных кораблей. Что касается Саудовской Аравии, продолжала Дж. Перера, то она выступила против присутствия американских вооруженных сил на Бахрейне, потому что не хотела господства «сверхдержавы» в зоне Залива. Саудовское королевство с готовностью покупает американскую военную технику, писала она, но со значительно меньшим энтузиазмом относится к американскому военному присутствию в районе Залива, особенно после того как государственный секретарь США Г. Киссинджер и министр обороны США Дж. Шлесинджер допустили возможность захвата американцами арабских «нефтеносных полей» в случае возобновления арабами нефтяного эмбарго [165, IV.1977].

Примерно в то же время английской периодической печатью высказывалось предположение о том, что Саудовская Аравия намерена сама создать военную базу на Бахрейне [165, V.1978].

Саудиды стремились любыми путями подорвать влияние Ирана в зоне Залива. Так, по некоторым сведениям, саудовские спецслужбы были замешаны в возникновении и разжигании беспорядков в Иране. Кроме того, стало известно, что Саудовская Аравия тратит огромные суммы на поддержку религиозной оппозиции шаху. В свою очередь, иранские власти пытались нарушить политическую стабильность в Саудовской Аравии, используя «пятую колонну» в лице работающих в этой стране иранцев [125а, 20.09.1978].

Большое недовольство Саудидов вызвало намерение США продать Ирану ядерные реакторы [185, 04.01.1978].

Саудовско-иранское соперничество выражалось и в борьбе за влияние в ОАЭ, Бахрейне, Кувейте и Катаре. Оба государства, в частности, стремились использовать сложную внутриполитическую обстановку в ОАЭ для укрепления там своих позиций. К примеру, в 1978 г., когда в связи с объединением вооруженных сил эмиратов там возникли серьезные разногласия, саудовцы поддержали назначение главнокомандующим вооруженными силами ОАЭ восемнадцатилетнего сына эмира Абу-Даби шейха Султана бен Заида. Его конкурент, сын эмира Дубая Мухаммед бен Рашид, апеллировал к Тегерану. Саудиды одержали победу: им удалось добиться назначения угодного им командующего вооруженными силами ОАЭ. Кроме того, по инициативе саудовцев в ОАЭ были укреплены устои ислама и расширена сеть шариатских судов. Эти меры осуществлялись под руководством верховного судьи ОАЭ — гражданина Саудовской Аравии.

Значительное внимание Саудовское королевство уделяло и укреплению своих позиций на Бахрейне. Бахрейн получает саудовскую нефть, а в 1977 г. саудовцы приняли решение ассигновать 800 млн. долл. на строительство дамбы, которая должна соединить остров с материком. Зарубежная печать подробно комментировала и намерение шахского Ирана обосноваться на Бахрейне [165, V.1978].

Шахский Иран стремился не только потеснить саудовцев на побережье Персидского залива, но и приобрести контроль над путями транспортировки нефти через Персидский залив и Красное море. Иранские ВМС были размещены в Порт-Санде и Суэце, что должно было обеспечить надежный контроль Ирана над транспортировкой нефти и через Суэцкий канал [165, V.1978].

Обращает на себя внимание, что Саудовская Аравия не принимала участия в ряде совещаний, касавшихся проблем безопасности судоходства по Персидскому заливу и Красному морю, в которых участвовал Иран. В то же время саудовцы пытались выработать совместную линию в этом вопросе с Оманом, Сомали, НДРЙ, ЙАР и Суданом, а также делали попытки привлечь к своим планам и Египет.

Расширение связей Саудовского королевства с рядом арабских государств, расположенных на побережьях Персидского залива и Красного моря, не осталось не замеченным Ираном. Учитывая, что арабские страны, контролирующие судоходство в этих морских бассейнах, более склонялись к сотрудничеству с Саудовской Аравией, чем с Ираном, его руководство сделало соответствующие выводы. В июне 1978 г. иранский премьер-министр заявил, что его правительство не пойдет на создание регионального пакта обороны с арабскими странами [152, 01.07.1978]. Это лишний раз свидетельствовало о том, что шахский Иран ставил своей целью добиваться укрепления собственных позиций в районе Персидского залива и близлежащих территорий, не желая идти на компромиссы с арабскими государствами. Лондонский «Экономист» констатировал в этой связи, что «крупные государства этого региона больше опасаются друг друга, чем распространения красных ростков на своих территориях». Журнал обращал также внимание на особую позицию

Ирака, заявившего, что в случае заключения пакта между Ираном и Саудовской Аравией он останется в стороне [152, 01.07.1978].

Новая расстановка сил в борьбе за влияние в зоне Персидского залива после свержения шахского режима в Иране

Революция в Иране 1978—1979 гг. коренным образом изменила расстановку сил в районе Персидского залива. Изменения произошли не только в политике самого Ирана, но и в политике арабских государств зоны Залива. Новое соотношение сил повлияло и на политику США на Ближнем и Среднем Востоке.

И после революции Иран не отказался от своих притязаний на роль гегемона в районе Персидского залива. Но отныне его деятельность приняла другие формы, да и цели ее нельзя отождествлять с целями, преследовавшимися шахом. Основной задачей мусульманского руководства Ирана стало содействие осуществлению революций, подобных иранской, в других странах региона — в Ираке, Саудовской Аравии, Кувейте, Катаре, на Бахрейне и т. д. В то же время Иран ликвидировал на своей территории американские военные базы и стал проводить антиамериканский курс во внешней политике, так что, само собой разумеется, США перестали ратовать за обеспечение ему ведущей роли в районе Персидского залива. В этих условиях американская администрация стремилась не допустить создания революционных ситуаций в арабских странах с консервативными режимами и тем более пресечь любые попытки отхода этих стран от политики тесного сотрудничества с США и другими империалистическими государствами. Отныне Саудовское королевство заняло особое место в стратегии американского империализма. Правящие круги США решили сделать его третьей после Израиля и Турции опорой на Ближнем Востоке, основным оплотом защиты американских интересов в районе Персидского залива, ударной силой в борьбе против революционных движений в арабском мире. Утратив Иран, американское руководство сделало ставку на форсированное привязывание к себе арабских стран с консервативными и умеренными режимами. Садатовский режим Египта уже давно шел в фарватере американской политики. Саудиды оставались более или менее надежным союзником, но стали все чаще расходиться с американскими правящими кругами в вопросах, связанных с ближневосточным урегулированием. В центре внимания американской администрации на этот раз оказался и Ирак. Большие надежды возлагались на возможность его сближения с Саудовской Аравией. Империалистические круги и их пособники учитывали давние разногласия между баасистскими режимами Сирии и Ирака, а также обострение отношений между коммунистами и баасистами в Иракской Республике. Издаваемый в Бейруте журнал «Орьян-Жур» писал даже о создании своего рода необъявленного тройственного союза в составе Саудовской Аравии, Ирака и Иордании [180а, 03.01.1980].

Исламская революция в Иране побудила саудовское руководство проявлять значительно бо́льшую гибкость в своей политике в зоне Персидского залива, не идя при этом на открытое сотрудничество с империалистическими державами. Выступая в октябре 1979 г. в Джидде на торжественном митинге, посвященном выпуску офицеров военного колледжа противовоздушной обороны, саудовский министр обороны и авиации принц Султан заявил, в частности, что «арабы способны защитить свои страны без какого-либо внешнего вмешательства». В том же духе высказался и министр внутренних дел Саудовской Аравии принц Наиф, заявивший, что «ответственность за безопасность Залива лежит на государствах этого региона и ни на ком более, так как они в состоянии собственными силами дать отпор любому противнику» [140, 22.10.1979]. В подобном же духе высказался и саудовский министр иностранных дел принц Сауд аль-Фейсал. «Мы абсолютно уверены,— сказал он,— что безопасность региона включает два элемента — невмешательство иностранных держав в наши внутренние дела, с одной стороны, и углубление взаимопонимания между странами региона, а также налаживание сотрудничества между ними — с другой. Мы не видим никаких угроз со стороны какого-либо государства» [127, 1979, № 19, с. 147].

На наш взгляд, приведенные выше высказывания саудовских государственных деятелей диктовались прежде всего опасениями, что создание американских военных баз на саудовской территории могло бы создать взрывоопасную ситуацию в стране, приведя к гибели там монархического строя. Иранская революция явилась для саудовской верхушки наглядным уроком того, сколь пагубна открытая опора правящего режима на империализм.

Иранская революция оказала воздействие и на внутриполитическую обстановку в Саудовской Аравии: многие оппозиционные выступления в стране в конце 1979 — начале 1980 г. начинались под религиозными лозунгами и принимали весьма острый характер. В связи с событиями, происходящими в Иране, обострились не только религиозные, но и социальные конфликты. Да и само иранское руководство не гнушалось разжиганием религиозной розни для осуществления своих политических целей. Это наглядно проявилось, в частности, в его политике по отношению к Ираку. Еще до начала ирако-иранской войны иранское руководство пыталось воздействовать на шиитское большинство Ирака с целью создания условий для провозглашения этой страны шиитской исламской республикой.

Саудовское руководство сразу же после исламской революции в Иране поняло, что это важное событие не может не за-

тронуть интересы королевства. Первой реакцией Саудидов было решение вступить в переговоры с аятоллой Хомейни. Но лидер иранской революции отказался от всяких контактов с ними. Когда министр иностранных дел Кувейта шейх Сабах ас-Сабах прибыл в Кум, чтобы выступить в роли посредника между Саудидами и Хомейни, его встреча с аятоллой длилась всего 7 минут, не принеся никаких результатов [144, 21.01.1980].

Однако и в условиях обострения политической обстановки в самом королевстве под влиянием иранской революции и чрезвычайно сложной ситуации, создавшейся в связи с началом ирако-иранской войны, саудовское руководство согласилось лишь на временное присутствие на своей территории четырех американских самолетов, оснащенных системой АВАКС, не пойдя на создание постоянной американской военной базы.

Добиваясь создания американских военных баз на саудовской земле, правящие круги США запугивали саудовское руководство не только дестабилизирующим влиянием Ирана, но и несуществующей угрозой со стороны Советского Союза. Впрочем, и это не дало им желаемых результатов. Переговоры помощника президента по национальной безопасности З. Бжезинского и заместителя государственного секретаря У. Кристофера с наследным принцем Фахдом и министром иностранных дел Саудом аль-Фейсалом, состоявшиеся в начале февраля 1980 г., не увенчались успехом. Хотя американские представители и пугали саудовских государственных деятелей «последствиями советских действий в Афганистане», руководство Саудовской Аравии отказалось дать разрешение на размещение на ее территории каких бы то ни было американских войск. Более того, оно ответило отказом на просьбу предоставить американским ВВС и ВМС право использовать саудовские военные объекты [176, 06.02.1980].

Создание и деятельность Совета сотрудничества арабских государств Залива

Исламская революция в Иране поставила перед арабскими монархическими режимами зоны Персидского залива, включая Саудовскую Аравию, сложные проблемы. Прежде всего их встревожило то обстоятельство, что Иран перестал играть роль регионального жандарма, бдительно следившего за тем, чтобы в зоне Залива не возникла революционная ситуация. Кроме того, они стали опасаться, что политика нового руководства Ирана может привести к созданию «беспорядков» в их собственных странах. Важнейший же урок, который они извлекли из событий в Иране, состоял в том, что они должны полагаться на сотрудничество друг с другом, а не с США, если хотят обеспечить себе безопасность и стабильность (см. [98, с. V, VI, 16]).

В сентябре 1980 г. вспыхнула ирако-иранская война. Она

отвечала интересам не только США и других империалистических держав, заинтересованных в ослаблении обоих участников конфликта, но в определенной степени и династии Саудидов, так как и Иран, и Ирак надолго лишились возможности проводить активную политику в зоне Персидского залива.

В создавшихся условиях правящие династии Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, Катара, Омана и Бахрейна в феврале 1980 г. пришли к выводу о необходимости учредить систему совместной обороны Залива. В ходе переговоров о создании блока арабских государств Персидского залива возник вопрос об участии в нем Ирака. Саудиды не были заинтересованы в этом, так как Ирак мог бы играть в проектируемом блоке руководящую роль. Остальные же арабские страны Залива стремились к тому, чтобы в состав блока вошли оба эти государства, так как их соперничество воспрепятствовало бы чрезмерному усилению влияния одного из них.

В конце 1980 г. Саудовская Аравия выдвинула проект договора о заключении пакта коллективной безопасности арабских государств зоны Залива. Основные пункты проекта были таковы: 1) если безопасность одного из государств — членов пакта окажется под угрозой, то все участники пакта должны действовать совместно; 2) все участники пакта должны прийти на помощь любой стране, если она окажется перед угрозой внутреннего или привнесенного извне саботажа или же станет объектом внешней агрессии; 3) должно быть налажено тесное сотрудничество полиции государств — членов пакта; 4) должны быть созданы коллективные силы арабской безопасности; 5) Саудовская Аравия готова оказать помощь любому другому арабскому государству в борьбе против преступлений любого рода. В преамбуле к проекту говорилось, что Саудовская Аравия категорически отвергает концепцию военных союзов и оборонительных пактов стран региона с иностранными державами, учитывая их амбициозные притязания по отношению к этому богатому и важному в стратегическом отношении региону. Там же утверждалось, что безопасность Залива должна обеспечиваться исключительно странами, прилегающими к нему. В проекте содержался также призыв объявить регион Залива «зоной мира»[12].

Когда был опубликован саудовский проект, министр иностранных дел Ирака Саадун Хаммади заявил, что нет нужды в его осуществлении, так как уже существует Пакт о взаимной обороне в рамках ЛАГ[13]. Иран также отнесся неодобрительно к саудовскому проекту [165, I.1981].

[12] Текст проекта договора см. [165, 1.1981, с. 16—17].

[13] Он не упомянул, что еще раньше Ирак предложил создать коллективные силы безопасности Залива из армий государств — участников Пакта. В случае несогласия с этим проектом Ирак выражал готовность подписать двусторонние соглашения об обороне. Он призывал также к созданию объединенного военного командования. До саудовского проекта существовал также оманский проект, который, правда, ставил своей целью лишь обеспечение свободы навигации в Персидском заливе и Ормузском проливе [165, I.1981].

Реакция правительств Ирака и Ирана вполне объяснима, так как они прекрасно поняли, что саудовское руководство решило захватить инициативу в свои руки, воспользовавшись тем, что Ирак и Иран увязли в войне.

Правители Омана и Бахрейна поддержали саудовский план. В то же время они не отказались и от американского военного присутствия в своих странах. Так, султан Омана лишь незадолго до этого заключил с США военное соглашение, которое предусматривало, что американским ВМС и ВВС будет разрешено пользоваться некоторыми складскими помещениями на территории Омана с правом посадки военных самолетов в оманских аэропортах и захода кораблей в порты страны в обмен на военную и экономическую помощь на сумму от 100 млн. до 200 млн. долл. Бахрейн тоже разрешал американским военным кораблям использовать в критических ситуациях его порты [152, 13.12.1980]. Да и ОАЭ не отказывались от военного присутствия США. В середине апреля 1980 г. ливанский еженедельник «Аль-Кифах аль-Араби» сообщил, что еще до исламской революции в Иране американцы перевезли из Ирана в Дубай — один из эмиратов, вошедших в состав ОАЭ,— оборудование для станции радиолокационной разведки и установили ее в 30 км от города Дубай. Американцы, с согласия правителя Дубая, запланировали создать на территории этого княжества крупную военную базу. В соответствии с этим планом они начали сооружение в Дубае морского порта Джибаль-Али и построили 15 тыс. квартир для своего военного персонала.

Однако, хотя саудовские руководители и терпимо относились к тому, что правители Омана, Бахрейна и ОАЭ предоставили американским вооруженным силам особые права на территории своих стран, они не только продолжали отказывать американцам в праве на создание военных баз в Саудовской Аравии, но и выступили против формирования Соединенными Штатами Сил быстрого развертывания (СБР). Как они неоднократно заявляли, им приятно сознавать, что США всегда готовы помочь Западной Азии в отражении внешней агрессии, но было бы не менее важно, чтобы американский флот не курсировал вдоль и поперек Залива. Когда в январе 1981 г. Г. Киссинджер имел аудиенцию у короля Халеда, он долго убеждал собеседника в том, что Советский Союз угрожает Западной Азии, что у СССР есть притязания в отношении этого региона. Однако король никак не реагировал на слова Киссинджера, отдавая распоряжения насчет чая, поправляя свою одежду и т. д. Характерно, что саудовское телевидение в течение 24 часов ничего не сообщало об этой встрече, хотя все прекрасно понимали, что это не частный визит и что Киссинджера следует рассматривать как эмиссара нового американского президента — Р. Рейгана [173, 14.02.1981].

На Таифской конференции стран — членов ОИК король Халед заявил: «Безопасность исламской нации не может быть

обеспечена присоединением к какому-либо военному союзу, как не может она быть обеспечена и „под зонтиком" сверхдержавы. Мы можем гарантировать свою безопасность только верой в Аллаха, уверенностью в своих силах и обеспечением прочного единства в рамках исламского братства» [165, III.1981]. Комментируя слова саудовского монарха, корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в Эр-Рияде П. Гупте писал, что, по мнению большинства правителей Залива, «слишком тесные военные отношения с американцами в момент, когда в этом регионе настолько сильны антиамериканские настроения, могут поставить под угрозу дальнейшее существование режимов в этих странах» [176, 23.02.1981].

Наконец, 4 февраля 1981 г. после окончания состоявшегося в Эр-Рияде совещания представителей шести арабских стран зоны Персидского залива — Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, Катара, Омана и Бахрейна — было официально объявлено о создании Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), основными целями которого будет обеспечение эффективного экономического и политического сотрудничества, а также сотрудничества в области безопасности. Штаб-квартира ССАГЗ была учреждена в Эр-Рияде. Это явно свидетельствовало о намерении саудовцев играть руководящую роль в новой региональной организации. Таким образом, воспользовавшись тем, что Иран и Ирак воюют друг с другом, саудовцы сделали попытку стать доминирующей силой в зоне Персидского залива и взять на себя роль регионального жандарма, которую прежде играл Иран. Ирак даже не был приглашен принять участие в ССАГЗ. Отвечая на вопрос корреспондента лондонского журнала «Мидл Ист» о том, почему Ирак, имеющий выход к Персидскому заливу, не вошел в ССАГЗ, генеральный секретарь этой организации Абдалла Бишара сказал, что география не имеет ничего общего с созданием ССАГЗ: его участников характеризует идентичность политической, социальной и экономической систем.

В интервью корреспонденту лондонской «Обсервер» министр нефти ОАЭ д-р Мания Саид аль-Утейба отметил, что, по существу, образуется конфедерация шести стран Залива для создания «огненного вала» вокруг нефтяных месторождений [178, 22.02.1981].

Программу обеспечения системы безопасности в рамках ССАГЗ разработал министр обороны Саудовской Аравии принц Султан. Эта программа состояла из следующих основных пунктов. 1) Члены Совета сотрудничества намерены обеспечить защиту нефтяных месторождений и специализированных портов на случай удара с суши, с воздуха или с моря, а также координировать свою деятельность в этой области. Предусматривается развертывание дорогостоящих систем раннего оповещения и ракет противовоздушной обороны, а также создание укрепленных зон. 2) Некоторые важнейшие составные части нефтепро-

водов, к примеру узловые подстанции, будут размещены под землей. В странах зоны Залива будут созданы резервы жизненно важных компонентов трубопроводов, таких, как насосы и турбины, которые невозможно купить в готовом виде. 3) Предусматривается строительство в недалеком будущем запасных трубопроводов в обход Ормузского пролива. Возможны варианты: или соединить нефтяные месторождения с Оманским проливом, проложив трубопровод по территории эмиратов Шарджа и Фуджайра; или провести нефтепровод с побережья Аравийского моря через Оман; или же протянуть его с побережья Красного моря через территорию Саудовской Аравии. Комментируя этот проект, д-р аль-Утейба сказал, что надо построить целую сеть трубопроводов, которые пройдут по южной части Ирака, через Кувейт, Саудовскую Аравию, Катар, Абу-Даби в сторону Оманского пролива — к открытому морю. При этом, с его точки зрения, когда по системе не будет идти нефть, ее можно будет использовать для перекачки пресной воды из р. Шатт-эль-Араб, воды которой в настоящее время без всякой пользы уходят в море [178, 22.02.1981].

Естественно, что, добиваясь создания ССАГЗ, династия Саудидов ставила первоочередной целью совместную борьбу стран-участниц против оппозиционных движений. Эту цель легче было осуществлять, когда республиканское арабское государство зоны Залива, Ирак, осталось вне рамок этого блока. По сути дела, саудовскому руководству удалось образовать «священный союз» монархов арабского побережья Залива.

Таким образом, к концу 1981 г. саудовское руководство добилось весьма ощутимых результатов в борьбе за укрепление влияния своей страны в зоне Персидского залива. Этому прежде всего благоприятствовал тот факт, что в сентябре 1980 г. два основных ее соперника — Иран и Ирак — оказались вне игры, увязнув в войне друг против друга. К тому же война еще более осложнила и без того непростую обстановку в Иране и нелегкую ситуацию в Ираке, так что после войны (а конца ей не видно) и Ирану, и Ираку предстоит уделить первоочередное внимание внутренним проблемам.

В конце 1981 г. Саудовская Аравия подписала двусторонние соглашения о безопасности с Катаром, ОАЭ и Бахрейном, в марте 1982 г.— с Оманом. Значительно больше усилий ей пришлось приложить, чтобы подключить к подобной системе соглашений Кувейт, руководство которого опасалось, что подписание соглашения такого рода может привести к вмешательству других членов ССАГЗ в его внутренние дела. Только в ноябре 1984 г. на очередном совещании стран — членов ССАГЗ был подписан Договор о совместной обороне, предусматривающий меры для осуществления единства действий всех участников этой региональной организации, направленных на обеспечение как внутренней, так и внешней безопасности. Так что основная цель, которую поставили перед собой саудовские правящие круги, была

достигнута. Но это не означало, что все спорные вопросы были решены.

Разногласия среди членов ССАГЗ возникли уже в первые месяцы существования этого регионального блока. Так, кувейтское руководство настаивало на большем либерализме во внутренней политике. Но еще больше разногласий предвиделось по проблеме обеспечения внешней безопасности. Кувейт выступал не только против создания иностранных военных баз на территориях стран — участниц ССАГЗ, но и за закупку ими военной техники как у империалистических государств, так и у Советского Союза. Оман стал в 80-е годы усовершенствовать свои аэродромы на американские финансовые средства, хотя и оговорил, что он не предоставил США права посадки военных самолетов на этих аэродромах без соответствующей просьбы с его стороны [165, XII.1982]. Примерно такой же позиции придерживался и Бахрейн, потом временно отошел от нее, но в 1984 г. снова предоставил Соединенным Штатам особые права в отношении одной из своих баз. Саудовское королевство заняло срединное положение: с одной стороны, оно возражало против непосредственного иностранного военного присутствия на арабских землях, с другой — делало ставку на приобретение участниками блока военной техники только у империалистических государств и на опору «на временной основе» на американские разведывательные самолеты, оснащенные системой АВАКС.

Летом 1984 г. Саудовская Аравия прибегла к помощи уже пятого по счету такого самолета. Этот шаг саудовское руководство оправдывало тем, что собственные самолеты, оснащенные системой АВАКС, договоренность о закупке которых была достигнута в 1981 г., начнут поступать в Саудовскую Аравию только с 1986 г. Между тем стало известно, что АВАКСы, находящиеся в Саудовской Аравии «на временной основе», используются не только саудовцами, но и американцами, в частности для контроля за военными действиями между Ираком и Ираном [146б, 04.03.1984]. По данным «Таймс», существуют тесные связи между системой противовоздушной обороны Саудовской Аравии и американской военной разведкой в районе Персидского залива. Разведывательные данные, получаемые с помощью АВАКСов, дислоцированных в Саудовском королевстве, поступают в США. Кроме того, саудовское министерство обороны разрешает транзитные полеты американских военных самолетов через саудовское воздушное пространство. Сама Саудовская Аравия постепенно ставит под свой контроль системы обороны остальных членов ССАГЗ [185, 14.11.1984].

Вместе с тем, хотя идею создания ССАГЗ Саудовская Аравия выдвинула «с молчаливого поощрения США» [188, 02.11.1981], она продолжала активно выступать против создания американских Сил быстрого развертывания. Такой позиции саудовское руководство, например, придерживалось во время визита в Саудовскую Аравию премьер-министра Англии Маргарет Тэт-

чер [149, 04.05.1981]. А в ходе визита в Англию короля Халеда в июне 1981 г. король прямо заявил, что он против создаваемых США СБР, считая, что они призваны стать орудием грубого нажима на политику арабских государств, средством вмешательства в их внутренние дела [185, 09.06.1981]. Одновременно ССАГЗ предпринял дипломатический демарш, выступив против готовности Англии принять участие в создании СБР [181, VI.1981][14].

В январе 1982 г. на совещании министров обороны стран — членов ССАГЗ была достигнута договоренность о создании ими собственных Сил быстрого развертывания. Эта договоренность стала постепенно претворяться в жизнь. СБР Залива под названием «Щит полуострова», в формировании и финансировании которых принимают участие все страны — члены ССАГЗ, были созданы в конце 1985 г.; базируются они на территории Саудовской Аравии.

Сдержанное отношение к сотрудничеству с американцами в военной области проявилось также в том, что Саудовская Аравия и другие арабские государства зоны Залива предложили Оману 1,2 млрд. долл. в порядке помощи, если тот согласится аннулировать договоренность, разрешающую США пользоваться его военными объектами. Примерно такая же сумма была предложена Оману Вашингтоном в обмен на предоставление Соединенным Штатам права пользоваться базами на его территории. Одним из главных противников более тесных контактов арабских стран с США в военной сфере на Западе не без оснований считают саудовского министра иностранных дел принца Сауда аль-Фейсала, который неоднократно заявлял, что для Саудовской Аравии будет лучше, если американские военные корабли в Индийском океане будут оставаться «за горизонтом», а в Заливе их вообще не будет видно [188, 02.12.1981].

После израильского вторжения в Ливан Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Бахрейн и Катар значительно расширили закупки военной техники во Франции, с тем чтобы уменьшить зависимость от американских военных поставок. В то же время Бахрейн не только разрешил флагманскому кораблю американского военно-морского соединения в Заливе базироваться в порту Манама, но и заключил соглашение о предоставлении Соединенным Штатам права пользоваться доками старой английской военно-морской базы на бахрейнской территории.

На совещаниях министров обороны стран — членов ССАГЗ неоднократно обсуждался вопрос о создании собственной военной промышленности[15] [131, 17.03.1982; 149, 16.10.1982; 188, 13.11.1982]. К 1984 г. на эти нужды уже было ассигновано 1,4 млрд. долл. Однако участники этих совещаний не смогли договориться о том, какую страну привлечь к участию в создании военной промышленности. В качестве возможных кандидатов предлагались Иордания, Ирак, Египет, Турция, Пакистан [165, IX.1983]. Вместе с тем члены ССАГЗ пришли к согласию относительно того, что они должны обладать способностью отражать угрозы, исходящие от любой страны ближневосточного или средневосточного региона, без прямого участия США или других государств, не входящих в Совет сотрудничества. С этой целью в 1984 и 1985 гг. все члены ССАГЗ выделили приблизительно по трети бюджетных ассигнований на нужды обороны. Эти средства было решено использовать для сформирования совместной ударной силы в 140 тыс. человек. Одновременно было принято решение учредить совместное военное командование, выработать общую политику в области закупок военной техники, а также создания военной промышленности и коллективной системы противовоздушной обороны.

Хотя Иордания и не является государством, расположенным в зоне Персидского залива, ее руководство не пожелало остаться в стороне от этого регионального блока. В частности, в конце февраля 1982 г. иорданский король Хусейн заявил, что ССАГЗ мог бы лучше обеспечить свою безопасность, если бы его меры в этом направлении были подкреплены иорданской военной мощью. Таким образом, Иордания, по сути дела, сделала заявку на присоединение к ССАГЗ в качестве ассоциированного члена. Одновременно иорданское руководство высказалось в пользу создания совместно с ССАГЗ региональных Сил быстрого развертывания. Как справедливо писала в этой связи «Вашингтон Пост», «использование иорданских вооруженных сил, пожалуй, более приемлемо для Саудовской Аравии, которая выступает против переброски в регион даже в кризисных ситуациях американских вооруженных сил» [188, 01.01.1983].

Появлялись сообщения и о том, что Египет с Суданом тоже хотели бы наладить особые отношения с ССАГЗ. Но в марте 1982 г. генеральный секретарь этой организации Абдалла Бишара заявил, что «возможность принятия новых членов в ССАГЗ исключена» [166, 02.04.1982]. Думается, что это высказывание скорее всего было адресовано Ираку. Хотя Саудовская Аравия наряду с некоторыми другими членами ССАГЗ и играла роль посредника в урегулировании ирако-иранского вооруженного конфликта, а также оказывала Ираку значительную финансо-

[14] Несмотря на это, американская администрация не отказалась от создания и укрепления СБР. Более того, 1 января 1983 г. было создано новое американское центральное командование — «Сентком», в сферу действия которого были включены 19 государств, включая все страны — члены ССАГЗ. Вскоре после этого министр обороны США К. Уайнбергер заявил, что СБР и «Сентком» «автоматически ориентированы на нефтепромыслы» [120, 11.01.1983]. Основной задачей «Сенткома» является создание «антисоветского стратегического согласия» от Пакистана до Египта [158а, 23.03.1983].

[15] США не отказались от надежд усилить свое влияние на эту региональную организацию. В частности, в начале 1982 г. министр обороны США К. Уайнбергер предложил помочь Саудовской Аравии и малым государствам Залива создать региональную военную промышленность [184, 22.02.1982]. Одновременно Египет призвал участников ССАГЗ возобновить усилия, направленные на создание у него военной промышленности. Этот проект был отложен после подписания Египтом сепаратного мирного договора с Израилем.

вую помощь, она, естественно, больше всех опасалась, как бы после войны Ирак не изъявил желание войти в состав ССАГЗ.

Между странами — членами ССАГЗ успешно развивались экономическое сотрудничество и сотрудничество в области просвещения и здравоохранения. Появились даже предположения о создании «Общего рынка» государств — членов ССАГЗ [131, 09.03.1983]. Экономическое сотрудничество особенно успешно развивалось между Саудовским королевством и Бахрейном. В конце 1985 г. завершилось строительство насыпной шоссейной дороги, которая соединила главный остров Бахрейнского архипелага с Саудовской Аравией. Бахрейнский нефтеперегонный завод работает на саудовской нефти. Финансовая помощь саудовцев Бахрейну составляет ежегодно 1 млрд. долл. На Бахрейне же в 1986 г. было запланировано открыть университет для всех государств, входящих в состав ССАГЗ [152, 19.11.1983; 161, 20.04.1983; 112, № 61 (1335), 31.01—06.11.1986]. Однако сотрудничество в области внутренней и внешней безопасности продолжало наталкиваться на большие трудности. Разногласия отодвигались на задний план только в условиях резкого обострения обстановки.

В мае—июне 1984 г. сложилась чрезвычайно серьезная ситуация в районе Персидского залива. Ирако-иранская война переросла в войну «танкерную»: обе стороны стали топить нефтеналивные суда нейтральных государств. Этой ситуацией решили прежде всего воспользоваться США. Они заявили о готовности вмешаться в конфликт с целью обеспечения бесперебойной транспортировки нефти по Персидскому заливу и Ормузскому проливу. Но при этом американская администрация пожелала, чтобы какое-либо нейтральное государство зоны Залива (т. е. не Ирак и не Иран) обратилось к США за военной помощью. Таких просьб не последовало, так как ни одна аравийская монархия не решилась просить о размещении на своей территории подразделений американских ВВС в условиях, когда антиамериканские настроения в арабском мире усилились в ходе пятой арабо-израильской войны. Несмотря на то что «танкерная война» продолжалась и в последующие годы, позиция стран — членов ССАГЗ осталась неизменной.

В отношении путей ближневосточного урегулирования члены ССАГЗ поддерживают общеарабскую точку зрения. Генеральный секретарь этой организации Абдалла Бишара, давая еще в сентябре 1981 г. интервью лондонскому журналу «Мидл Ист», сказал, что первоочередная задача ССАГЗ — безопасность и единство в зоне Залива, но этого нельзя добиться без решения палестинской проблемы.

Весьма сложно развиваются отношения между странами — членами ССАГЗ и Советским Союзом. К моменту создания этой региональной организации только Кувейт поддерживал дипломатические отношения с СССР (они были установлены еще в 1961 г.). В начале ноября 1981 г. представитель Кувейта обратился к другим членам ССАГЗ с призывом установить дипломатические отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Но этот призыв был встречен весьма холодно. Отвечая на вопрос корреспондентов о перспективах установления дипломатических отношений с социалистическими государствами, саудовский министр иностранных дел принц Сауд аль-Фейсал, в частности, сказал, что это — сугубо политическая проблема, которая затрагивает интересы всех стран. (Этот вопрос подробно освещен в бахрейнском еженедельнике «Сада аль-Усбу» от 24 ноября 1981 г.) Только осенью 1985 г. была достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений между СССР и Оманом; за установление дипломатических отношений с СССР высказывались правители Бахрейна и Катара; было принято решение об обмене посольствами между СССР и ОАЭ (формально дипломатические отношения были установлены еще в декабре 1971 г.). Лишь одна Саудовская Аравия не пошла на установление в полном объеме дипломатических отношений с СССР, прерванных в 1938 г.

Подводя итог анализу первых лет деятельности ССАГЗ, можно констатировать, что единство членов этой региональной организации не исключает весьма значительных противоречий между ними. Это объясняется нежеланием многих из них, прежде всего Кувейта, признавать лидирующую роль саудовцев; существенными различиями во внутренней политике участников ССАГЗ и некоторыми расхождениями в их внешнеполитических установках. В целом создание и деятельность ССАГЗ свидетельствуют об усилении влияния Саудовского королевства на арабском побережье Персидского залива в условиях, когда основные соперники саудовцев — Ирак и Иран увязли в военных действиях, не отвечающих их жизненным интересам.

Глава 10

ОТНОШЕНИЯ С НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ РЕЖИМАМИ И С ООП

Саудовская Аравия и Сирия

Применение саудовцами «нефтяного оружия» в ходе четвертой арабо-израильской войны открыло путь для установления контактов Саудовской Аравии с Сирией. Только после этой войны Сирия дала согласие на получение финансовой помощи от Саудовской Аравии в рамках помощи странам, находящимся в состоянии конфронтации с Израилем. В январе 1975 г. король Фейсал посетил Сирию с официальным визитом. В ходе этого визита была достигнута договоренность о том, что отныне Саудовская Аравия будет финансировать борьбу не только

Оба государства приняли самое активное участие в выработке текста Фесской платформы ближневосточного урегулирования. Но когда в мае 1983 г. было подписано ливано-израильское соглашение, сирийское руководство резко осудило его как начальный этап на пути к окончательной капитуляции Ливана перед Израилем, а саудовское руководство заняло по этому вопросу весьма нерешительную позицию.

В октябре — ноябре 1983 г. и в марте 1984 г., когда состоялись конференции в Женеве и Лозанне по национальному примирению в Ливане, Сирия и Саудовская Аравия играли на них роль наблюдателей, содействуя принятию их участниками позитивных решений.

Однако и здесь отношения развивались не столь уж гладко. В начале февраля 1984 г. Саудовская Аравия выработала свой проект мирного урегулирования в Ливане. В нем содержались предложения об аннулировании ливано-израильского соглашения от 17 мая 1983 г., о замене «многонациональных сил» (ядром которых были американские морские пехотинцы) в Бейруте силами ООН, о возобновлении переговоров между враждующими ливанскими группировками с целью создания правительства национального единства. Но в этом проекте был и неприемлемый для Сирии пункт об одновременном выводе сирийских и израильских войск из Ливана. Заручившись одобрением этого проекта президентом Ливана Амином Жмайелем, саудовский министр иностранных дел принц Сауд аль-Фейсал вылетел в Дамаск для обсуждения проекта с Хафезом Асадом. Реакция Сирии, естественно, была негативной [174, 27.02.1984]. Вскоре, однако, саудовское руководство само отказалось от своей позиции, поняв нереальность постановки вопроса о выводе сирийских воинских частей из Ливана в условиях сохранения там накала внутриполитической обстановки. К тому же Израиль и не думал идти на вывод своих войск со всех оккупированных им территорий Ливана.

По-разному оценили Сирия и Саудовская Аравия острые разногласия, возникшие в ООП весной 1983 г. Сирийское руководство поддержало оппозиционную группировку военных руководителей ФАТХа — ядра ООП, а династия Саудидов продолжала выступать на стороне Ясира Арафата. Но при всем несходстве их позиций оба государства понимали необходимость не допустить раскола ООП.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что сирийско-саудовские отношения весьма противоречивы: сотрудничество развивается на фоне острых разногласий. Например, помогая Сирии как стране, находящейся в состоянии конфронтации с Израилем, саудовская верхушка одновременно стремится перехватить у нее инициативу в решении проблемы ближневосточного урегулирования. Она приложила немало усилий, чтобы ослабить Национальный фронт стойкости и противодействия и противопоставить его деятельности мероприятия, осуществляемые

под руководством ОИК. Впрочем, это вполне естественно для государств, придерживающихся разных ориентаций как по внутриполитическим, так и по внешнеполитическим проблемам.

Связи с Народной Демократической Республикой Йемен

Отношения Саудовской Аравии с южнойеменским режимом развиваются чрезвычайно сложно, так как это единственный арабский режим, который официально заявил о намерении руководствоваться в своей деятельности идеологией марксизма-ленинизма и перенимать опыт партийного и государственного строительства у первой в мире социалистической страны — Советского Союза.

В июне 1975 г. в Каире состоялась встреча саудовского министра иностранных дел принца Сауда аль-Фейсала с его южнойеменским коллегой Мухаммедом Салехом Мутыйа. На ней обсуждались вопросы о нормализации двусторонних отношений, о предоставлении саудовской финансовой помощи НДРЙ и о возможности возвращения южнойеменских эмигрантов из Саудовской Аравии на родину [132а, 14.06.1975]. Саудовскому руководству не удалось добиться согласия Адена на проведение более умеренного внутриполитического курса в благодарность за получение денежной помощи. Тогда Саудовская Аравия перестала настаивать на внутренних изменениях, пообещав оказывать финансовую помощь Южному Йемену, если он перестанет помогать левым силам в Омане и будет проводить более умеренный курс в области внешней политики [161, 08.09.1975].

В марте 1976 г. между Саудовской Аравией и НДРЙ были установлены дипломатические отношения. Этот шаг должен был способствовать нормализации обстановки в южной части Аравийского полуострова, в чем были заинтересованы оба государства. Оба они отрицательно относились к пребыванию иранских войск в Дофаре, хотя их отношение к дофарской проблеме было диаметрально противоположным: Южный Йемен стремился к победе патриотических сил Дофара, а династия Саудидов была готова помочь оманскому султану в его борьбе с оппозиционным движением, но возражала против помощи оманскому султану со стороны Ирана.

Вскоре после установления дипломатических отношений министр иностранных дел НДРЙ посетил Саудовское королевство, где был принят королем и наследным принцем [122, 03 и 06.05.1976]. Тот факт, что южнойеменского министра принимали на столь высоком уровне, свидетельствовал о том, что Саудиды придавали большое значение развитию отношений с НДРЙ. По некоторым данным, этому визиту предшествовали две секретные поездки советника саудовского короля в Аден — в конце марта и в начале апреля 1976 г., в ходе которых велись переговоры о предоставлении НДРЙ саудовской финансовой помощи, вклю-

чая готовность саудовцев в течение пяти лет выплачивать жалованье личному составу южнойеменской армии и полиции [136, 25.04.1976]. В западной прессе появилось также сообщение о том, что еще в марте 1976 г. Саудовская Аравия предложила Южному Йемену финансовую помощь в размере 400 млн. долл. [155, 17.11.1976].

Щедрость, проявленная Саудидами, вполне понятна, так как им было бы чрезвычайно выгодно распространить свое влияние на граничащее с Саудовским королевством государство с прогрессивным режимом. Суля Южному Йемену «златые горы», саудовское руководство надеялось также добиться ослабления его сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами [165, VI.1977]. При этом династия Саудидов делала ставку на Салема Рубейю Али (Сальмина), занимавшего пост председателя Президентского совета НДРЙ. Однако против получения значительной саудовской помощи выступил генеральный секретарь Объединенной политической организации Национальный фронт (ОПОНФ) Абд аль-Фаттах Исмаил, понимавший, что она неизбежно будет сопровождаться политическими условиями.

Весной 1977 г. Аден посетил саудовский министр иностранных дел Сауд аль-Фейсал. Но и на этот раз Саудовской Аравии не удалось навязать НДРЙ свои условия. Южнойеменское руководство отказалось урегулировать отношения с Оманом в ущерб интересам населения Дофара и дать разрешение южнойеменским феодалам и представителям компрадорской буржуазии, обосновавшимся в Саудовской Аравии, вернуться в НДРЙ. Южный Йемен по-прежнему считал, что Саудовская Аравия незаконно удерживает в своих руках три северойеменские провинции, захваченные в 1934 г. Кроме того, Аден в противоположность Саудовской Аравии, Египту и Судану, боровшимся против нового режима в Аддис-Абебе [16], продолжал поддерживать Эфиопию [165, VII.1977].

Тем не менее Саудовская Аравия не только обещала НДРЙ финансовую помощь, но и предложила снабжать нефтеперегонный завод в пригороде Адена своей нефтью и финансировать расширение этого завода, а также строительство нефтепровода из Саудовской Аравии в южнойеменский город Мукаллу. Но эти проекты так и не были осуществлены, так как южнойеменское руководство не могло согласиться на условия, выдвигаемые Саудидами. Не надеясь добиться изменения во внутриполитическом курсе южнойеменского руководства, последние не отказывались, однако, от попыток содействовать поправению политики НДРЙ на внешнеполитической арене.

Саудовское руководство, добиваясь усиления своего влияния в Южном Йемене, опиралось не только на посулы нефтедолларовой помощи: ставка делалась и на создание «пятой колонны» в республике. Однако все попытки создать ее не увенчались успехом. Председатель Президентского совета Салем Рубейя Али, политике которого был свойствен как левый авантюризм, так и правый оппортунизм, мог бы, по всей видимости, сыграть определенную роль в деле укрепления позиций Саудовской Аравии в НДРЙ. Он призывал «проявлять меньшую враждебность» по отношению к Саудовской Аравии [161, 27.06.1978] и пытался «установить мост» между «радикальными арабскими режимами» и наиболее консервативными силами арабского мира во главе с Саудовской Аравией [152, 01.07.1978]. Но ему не удалось осуществить свои замыслы. 24 июня 1978 г. Салем Рубейя Али инспирировал убийство северойеменского президента Ахмеда Хусейна аль-Гашими. В основе этой акции лежала не враждебность Сальмина по отношению к северойеменскому президенту, а надежда на то, что гибель аль-Гашими отвлечет внимание южнойеменских руководителей от внутриполитических проблем. По его расчетам, это должно было облегчить осуществление подготавливавшегося им государственного переворота. Но попытка переворота не удалась: Салем Рубейя Али был разоблачен и казнен.

В начале июля 1978 г. на совещании стран — членов ЛАГ представители Саудовской Аравии и других консервативных государств арабского мира, а также некоторых умеренных арабских режимов обвинили НДРЙ в причастности к убийству северойеменского президента и приняли решение «заморозить» отношения с НДРЙ. (Все прогрессивные арабские государства бойкотировали совещание ЛАГ.) Это решение было крайне несправедливым, так как к убийству аль-Гашими был причастен человек, пытавшийся осуществить государственный переворот в собственной стране, т. е. сместить именно тот режим, который обвинялся в осуществлении террористического акта.

Орган ЦК Коммунистической партии Ирака газета «Тарик аш-Шааб» писала, что за убийством президента ЙАР стояли реакционные силы (прежде всего Саудовская Аравия), старавшиеся осложнить отношения между двумя йеменскими государствами и создать предлог для вмешательства во внутренние дела НДРЙ [120, 28.06.1978]. И действительно, саудовское руководство не только способствовало принятию ЛАГ решения, ущемлявшего интересы НДРЙ, но и использовало военный нажим. В Саудовской Аравии была проведена мобилизация, саудовские войска стали сосредоточиваться на границе с Южным Йеменом [112, № 29 (942), 14—22.07.1978].

Но реакционным силам не удалось запугать прогрессивный режим Южного Йемена. Уже на следующей сессии ЛАГ, состо-

[16] В 1974 г. в результате антимонархической национально-демократической революции власть в Эфиопии перешла к Временному военно-административному совету (ВВАС), а в 1979 г. была учреждена Комиссия по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ) во главе с Менгисту Хайле Мариамом. Новое руководство страны сделало выбор в пользу социалистической ориентации.

явшейся в первых числах ноября 1978 г., решение о «замораживании» членства НДРЙ в ЛАГ было отменено [122, 04.01.1979].

Не обращая внимания на угрозы извне, Южный Йемен продолжал идти по пути социалистической ориентации. 14 октября 1978 г. на основе объединения трех прогрессивных политических организаций страны, официально провозгласивших своей идеологией марксизм-ленинизм, была создана Йеменская социалистическая партия (ЙСП). 25 октября 1979 г. НДРЙ подписала Договор о дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом. Вскоре Южный Йемен заключил договоры о дружбе и сотрудничестве также с ГДР, ЧССР, ВНР и НРБ. Наладилось и сотрудничество НДРЙ с СЭВом.

Убедившись, что методы запугивания ничего не дали, Саудиды снова взяли курс на развитие экономического сотрудничества с НДРЙ. В середине ноября 1979 г. саудовская пресса сообщила, что в декабре глава южнойеменского руководства Абд аль-Фаттах Исмаил нанесет официальный визит в Саудовскую Аравию. Но этот визит не состоялся. В конце марта 1980 г. Саудовскую Аравию посетил лишь южнойеменский министр иностранных дел Салем Салех Мухаммед. Судя по комментариям южнойеменской прессы, в ходе этого визита стороны не достигли договоренности о предоставлении Саудовской Аравией финансовой помощи Южному Йемену на приемлемых условиях. Из совместного коммюнике об итогах визита видно, что в основном обсуждались ситуация, сложившаяся на Арабском Востоке после подписания Египтом сепаратного мирного договора с Израилем, и проблема ближневосточного урегулирования в целом [133, 01.04.1980; 122, 01.04.1980].

20 апреля 1980 г. очередной пленум ЦК ЙСП принял отставку генерального секретаря ЦК ЙСП, председателя Президиума Верховного народного совета (ВНС) НДРЙ Абд аль-Фаттаха Исмаила. На этих постах его сменил Али Насер Мухаммед.

Смена руководства в НДРЙ вызвала оживление в саудовских верхах. Поскольку визит Абд аль-Фаттаха Исмаила в Саудовскую Аравию так и не состоялся, саудовское руководство стало активно приглашать нового главу южнойеменского партийного и государственного аппарата посетить королевство. В интервью саудовской газете «Аш-Шарк аль-Аусат», опубликованном 13 мая 1980 г., южнойеменский министр иностранных дел Салем Салех Мухаммед сказал, что письменное приглашение короля Халеда, переданное президенту Али Насеру Мухаммеду 11 мая, содержит повторное приглашение нанести визит в Саудовскую Аравию. Но Али Насер Мухаммед сначала нанес визиты в ЙАР, Сирию и Советский Союз и лишь после этого — 27 июня 1980 г.— вылетел в Саудовскую Аравию [133, 27.06.1980].

Судя по помпезности встречи, этому визиту в Саудовской Аравии придавалось большое значение. На аэродроме в Джидде южнойеменскую делегацию встречали король Халед, наследный

принц и первый заместитель премьер-министра Фахд, главнокомандующий Национальной гвардией и второй заместитель премьер-министра принц Абдалла, министр обороны и авиации принц Султан, министр иностранных дел принц Сауд аль-Фейсал, другие эмиры и представители различных министерств [122, 29.06.1980]. В интервью аденской газете «Арбаат ашар октобр» Али Насер Мухаммед подчеркнул, что отношения между НДРЙ и Саудовской Аравией будут базироваться на заявлении из шести пунктов, подписанном при установлении дипломатических отношений между НДРЙ и Саудовской Аравией в 1976 г.[17]. Он опроверг опубликованное некоторыми иностранными органами печати сообщение о том, будто в ходе визита Саудовская Аравия обещала предоставить НДРЙ финансовую помощь на сумму 200 млн. долл.; по его словам, обсуждался лишь вопрос о том, что саудовцы до сих пор не выполнили своего обещания финансировать расширение сети электрификации Адена, договоренность о чем была достигнута еще в 1976 г. [122, 11.07.1980].

Поездке Али Насера Мухаммеда в Саудовскую Аравию большое внимание уделила и западная пресса. Многие печатные органы пытались преувеличить ее значение. Однако точнее всех охарактеризовал ее результаты английский журнал «Мидл Ист», отметивший, что «о сближении Южного Йемена с Саудовской Аравией пока нельзя говорить» [165, I.1981].

В августе 1981 г. НДРЙ подписала Договор о дружбе и сотрудничестве с Ливией и Эфиопией [122, 31.08.1981]. Само собой разумеется, что сближение трех прогрессивных режимов отнюдь не отвечало интересам Саудидов. Небезынтересно отметить, что в ходе военных действий Эфиопии с членом ЛАГ Сомали в 1977—1978 гг. южнойеменское руководство, верное классовой солидарности, заняло сторону Эфиопии.

Продолжали укрепляться отношения между НДРЙ и ЙАР, что тоже шло вразрез с интересами саудовских верхов, не заинтересованных в объединении двух йеменских государств[18].

Противоположные позиции заняли Саудовская Аравия и НДРЙ и по отношению к участникам ирако-иранской войны: Саудовская Аравия поддержала Ирак, НДРЙ — Иран; в конце 1980 г. НДРЙ даже разорвала дипломатические отношения с Ираком. Правда, уже в январе 1982 г. отношения были восстановлены [152, 09.01.1982], так как к тому времени иранское руководство уже круто повернуло вправо.

---

[17] Иными словами, Али Насер Мухаммед хотел создать впечатление, что в основе отношений НДРЙ с Саудовским королевством по-прежнему будут лежать принципы, которым следовал его предшественник.

[18] Руководящие деятели обеих йеменских республик — ЙАР и НДРЙ — последовательно выступают за воссоединение Йемена (расчлененного в XIX в. английскими и турецкими колонизаторами) в рамках единого государства. Создание такого государства не отвечает интересам Саудидов, которым выгоднее существование двух более слабых соседей, зачастую враждующих между собой.

В 80-е годы так и не было достигнуто договоренности о предоставлении саудовцами значительной финансовой помощи НДРЙ на приемлемых для нее условиях. Согласия удалось добиться лишь по одному вопросу: было решено, что нефтеперегонный завод в пригороде Адена будет перерабатывать ежегодно 1 млн. т сырой нефти для Саудовской Аравии [166, 18.07.1981].

Отношения между Саудовской Аравией и НДРЙ испортились в ноябре 1981 г., когда на совещании в Фесе НДРЙ не поддержала план Фахда. Еще более они ухудшились в начале 1982 г., когда в Адене была предана суду группа лиц, обвиненных в саботаже в интересах Саудовской Аравии. Но в июне 1982 г. конфликт был улажен после визита в Аден саудовского министра внутренних дел принца Наифа [165, VII.1982]. Что же касается расхождений по ближневосточной проблеме, то они сгладились в результате принятия обеими сторонами Фесского плана ближневосточного урегулирования. В период израильской агрессии в Ливане южнойеменское руководство в противоположность саудовскому не ограничилось дипломатической и политической деятельностью, направив в Ливан два батальона. Но в целом позиции двух стран в отношении событий в Ливане были близки.

В октябре 1982 г. была достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений между НДРЙ и Оманом [185, III.1983, спец. прил.]. Это должно было способствовать и улучшению отношений между НДРЙ и Саудовской Аравией, так как последняя была заинтересована в том, чтобы Южный Йемен полностью прекратил оказывать помощь населению Дофара и урегулировал отношения с Оманом — одним из членов ССАГЗ. Через год — 27 октября 1983 г.— дипломатические отношения между Оманом и НДРЙ были установлены. Посредником между ними выступил ССАГЗ [139б, 02.10.1983]. Иными словами, южнойеменско-оманские отношения были установлены не без участия Саудовской Аравии.

В целом в исследуемый период саудовско-южнойеменские отношения развивались более ровно, чем это было в конце 60-х — начале 70-х годов, когда Саудиды провоцировали вооруженные конфликты на границах с молодой южнойеменской республикой и пытались активно вмешиваться в ее внутренние дела. По мере стабилизации позиций южнойеменского режима саудовским правящим кругам не оставалось ничего другого, кроме как признать факт его существования. Укреплению позиций НДРЙ на мировой арене способствовало и ее тесное сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами.

Но в начале 1985 г. в НДРЙ создалась сложная политическая ситуация. В условиях роста разногласий внутри правящей партии пленум ЦК ЙСП, состоявшийся в феврале, освободил от должности премьер-министра Али Насера Мухаммеда, сохранив за ним посты генерального секретаря ЦК ЙСП и председателя Президиума ВНС. На пост премьер-министра был назначен Хейдар Абу Бакр аль-Аттас. Однако это оказалось лишь полумерой. В октябре 1985 г. в ходе работы очередного съезда ЙСП разногласия обострились. В начале 1986 г. они вылились наружу: между сторонниками двух группировок в руководстве ЙСП разгорелись кровопролитные бои. В ходе этих боев, длившихся с 13 до 24 января, погибли Абд аль-Фаттах Исмаил, Али Антар и многие другие члены руководства ЙСП. Страна понесла большие потери. Али Насер Мухаммед был снят со всех руководящих постов и исключен из партии. Было принято решение о предании его суду, но в это время он уже находился за пределами НДРЙ. Пленум ЦК ЙСП, состоявшийся 7 февраля 1986 г. в Адене, избрал генеральным секретарем ЦК ЙСП Али Салема аль-Бейда (аль-Бида). На следующий день Хейдар Абу Бакр аль-Аттас был избран председателем Президиума ВНС. Премьер-министром страны был назначен Ясин Салем Нуман (Наоман). Положение в стране стало постепенно нормализоваться.

Важно отметить, что ни ЙАР, ни Саудовская Аравия не воспользовались создавшейся в НДРЙ сложной обстановкой для вмешательства в ее внутренние дела. Это способствовало локализации конфликта и его урегулированию в кратчайшие сроки.

Саудовско-ливийские отношения

Саудовско-ливийские отношения носят сложный характер. В первую очередь это объясняется принципиальными различиями в их внутриполитическом курсе и внешнеполитической ориентации. Кроме того, оба режима, проводящие всю свою политику под лозунгами ислама, претендуют на ведущие позиции в мусульманском мире. Ливийское руководство не раз обвиняло саудовское в отступлении от ислама; в свою очередь, Саудиды неоднократно утверждали, что ливийское руководство недостаточно последовательно соблюдает предписания исламской религии.

Только после того как Саудиды осудили Анвара Садата за подписание сепаратного мирного договора с Израилем в марте 1979 г., ливийское руководство во главе с Муамаром Каддафи сочло возможным пойти на нормализацию отношений с Саудовской Аравией. Но и после этого были периоды резких обострений.

В октябре 1980 г. лидер ливийской революции полковник Муамар Каддафи направил королю Халеду послание, в котором подверг его критике за то, что он допустил базирование в Саудовской Аравии американских военных разведывательных самолетов с радиолокационной системой наблюдения; он утверждал, что эти самолеты оскверняют «мусульманские святыни», и при-

звал саудовское руководство избавиться от них. Одновременно Каддафи даже поставил вопрос о «джихаде» за «освобождение Мекки» [179, весна 1981, т. 25, № 1, с. 108] [19]. В ответ на это Саудовская Аравия в конце октября 1980 г. разорвала дипломатические отношения с Ливией; Саудиды обвинили Каддафи в том, что он оскорбляет родину ислама и сеет семена раздора между мусульманами этого региона. В Заявлении коммунистических и рабочих партий зоны Залива и Аравийского полуострова, опубликованном в середине декабря 1980 г., говорилось о поддержке Ливии в этом конфликте.

Тем не менее Саудиды, готовя созыв конференции мусульманских стран на высшем уровне на территории Саудовского королевства в январе 1981 г., направили приглашение и ливийскому руководству. Впрочем, Ливия отказалась принять участие в этой конференции — по всей видимости, потому, что дипломатические отношения между нею и Саудовской Аравией так и не были восстановлены.

В сентябре 1981 г. в лондонском журнале «Мидл Ист» появилось сообщение о том, что весной 1981 г. саудовское руководство «одолжило» Садату дислоцированные в Саудовской Аравии американские военные разведывательные самолеты, оснащенные системой АВАКС. Выступая 9 августа 1981 г. на пресс-конференции, Садат сказал, что они были нужны ему для наблюдения за ливийскими вооруженными силами в Чаде. В частности, он намеревался использовать их 22 мая 1981 г. во время посещения Каддафи столицы Чада — Нджамены. Но египетские официальные лица, включая Садата, отказались ответить на вопрос, знало ли саудовское руководство, для каких целей должны были быть использованы эти самолеты. Американский еженедельник «Ньюсуик», ссылаясь на информированные источники, сообщил 3 августа 1981 г. о намерении Садата использовать эти АВАКСы и для осуществления государственного переворота в Ливии. Отметим, что если Саудовская Аравия действительно «одолжила» Египту свои АВАКСы, то это означает, что она нарушила решение о бойкоте Египта после подписания им сепаратного мирного договора с Израилем. Если верить сообщению «Ньюсуик», садатовский Египет не гнушался таким средством, как прямое вмешательство во внутренние дела суверенного государства, руководство которого проводило неугодную им политику. Но знали об этом Саудиды или нет, неизвестно.

Осенью 1981 г. наметилась тенденция к улучшению саудовско-ливийских отношений. В условиях осложнения обстановки на Ближнем Востоке, в частности после бомбардировки израильскими самолетами иракского ядерного центра, Каддафи заявил, что ливийское руководство намерено способствовать «восстановлению арабского единства», улучшив отношения Ливии с Марокко, Ираком и Саудовской Аравией [20]. 23 августа 1981 г., пролетая над территорией Саудовской Аравии по пути из Адена в Абу-Даби, Каддафи направил королю Халеду телеграмму с пожеланиями здоровья, на что тот ответил такими же пожеланиями. Но отношения так и не были нормализованы и, более того, снова обострились. Произошло это в ноябре 1981 г., когда Каддафи, желая продемонстрировать свое отрицательное отношение к плану Фахда, который должен был обсуждаться на совещании арабских стран на высшем уровне в Фесе, не приехал на это совещание, послав туда делегацию на более низком уровне [188, 06.12.1981]. Западная пресса отмечала, что именно Ливия наиболее резко выступила против плана Фахда [145, 1.1982].

И все же саудовское руководство настойчиво стремилось наладить отношения с Ливией. В начале января 1982 г. саудовский министр иностранных дел Сауд аль-Фейсал заявил, что «восстановление отношений между Саудовской Аравией и Ливией было бы первым шагом по пути к полному примирению между арабами» [155, 02.01.1982]. По сообщениям английской печати, Ливия и Саудовская Аравия начали обсуждать вопрос о восстановлении дипломатических отношений [152, 09.01.1982]. Но уже в марте 1982 г. отношения между ними снова ухудшились. После того как администрация Р. Рейгана заявила о намерении запретить импорт нефти из Ливии, Каддафи в своей речи 2 марта 1982 г. обвинил Вашингтон в нажиме на Саудовскую Аравию с целью заставить ее сохранить высокий уровень нефтедобычи, что позволит ему вести против Ливии «войну на истощение» [186, 15.03.1982].

После израильского вторжения в Ливан Ливия послала в эту страну два своих пехотных батальона. Вместе с тем она не приняла участия в открывшемся в начале сентября 1982 г. Фесском совещании арабских стран на высшем уровне. Это объяснялось категорическим отказом ливийского руководства допустить возможность признания Израиля. Позиция Ливии не устраивала Саудидов, возлагавших большие надежды на совещание, в ходе которого они были намерены реанимировать план Фахда. Как уже отмечалось ранее, это им удалось.

Не совсем идентичны были позиции обоих государств в отношении ливано-израильского соглашения от 17 мая 1983 г. Реакция саудовского руководства была весьма неопределенной. Ливия же резко заклеймила эту антиарабскую сделку, выслав ливанского посла из Триполи и отозвав ливийского посла из Бейрута. Таким образом, в ответ на подписание Ливаном этого соглашения Ливия прервала с ним дипломатические отношения, чего не сделала династия Саудидов.

[19] По всей видимости, Каддафи имел в виду необходимость лишения династии Саудидов права играть роль хранителей мусульманских святынь на саудовской территории.

[20] О причинах обострения саудовско-ливийских отношений говорилось выше. С Марокко отношения у Ливии были осложнены из-за различных подходов к решению западносахарской проблемы. С Ираком Ливия разорвала дипломатические отношения, обвинив его в агрессии против Ирана.

Но в целом отношения Ливии с Саудовской Аравией развивались в этот период более или менее нормально, так как Саудиды своими политическими акциями все же способствовали некоторому смягчению напряженности в Ливане.

В то же время в отношении разногласий внутри ООП позиции Саудидов и ливийского руководства абсолютно не совпадали. Саудовская Аравия поддерживала курс, проводимый Ясиром Арафатом, а Ливия, как и Сирия, настаивала на смещении его с поста председателя Исполкома ООП и резко выступала против каких-либо связей будущего независимого арабского палестинского государства с Иорданским королевством.

В августе 1984 г. руководство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (СНЛАД), всегда занимавшее ярко выраженные антиимпериалистические позиции, пошло на неожиданный шаг, заключив договор о союзе с Марокко — страной капиталистической ориентации, тесно сотрудничающей с Соединенными Штатами и даже предоставившей им право на использование двух своих военных баз. Правда, по сообщениям зарубежной печати, этот договор был неожиданностью для американского руководства. Так, давая 7 ноября 1984 г. интервью парижской газете «Монд», марокканский король Хасан II сказал, что он не поставил США в известность о намерении заключить договор с Ливией, так как он был уверен, что они не поддержат его в этом. Конечно, этот договор не мог привести к значительному сближению между Ливией и Марокко — слишком различны и социально-политическое развитие этих государств, и их внешнеполитические ориентации. Скорее всего Ливия пошла на его подписание с целью ослабления напряженности, сложившейся вокруг нее в последние годы. Тем не менее логично сделать вывод, что сближение Ливии, хотя бы даже по чисто тактическим соображениям, с монархическим государством — Марокко не могло не приветствоваться Саудидами.

Установление Ливией договорных отношений с Марокко способствовало некоторому улучшению ее отношений с Саудовской Аравией. Западная печать даже намекала на то, что идея налаживания сотрудничества с Марокко была подана ливийцам еще в ходе визита Каддафи в Саудовскую Аравию 8—12 июня 1983 г. [170, 23—25.10.1984].

В конце мая 1985 г. Каддафи снова посетил Саудовскую Аравию и вел переговоры с королем Фахдом по следующим проблемам: изучение возможностей, которые можно использовать для прекращения ирако-иранской войны; содействие созданию независимого арабского палестинского государства; изыскание путей улучшения отношений между Ливией и Саудовской Аравией.

С конца 1985 г. администрация Р. Рейгана развернула яростную кампанию нападок на Ливию, возложив на ливийское руководство и на самого Каддафи ответственность за трагические события в аэропортах Рима и Вены, где террористы убили и

ранили несколько десятков человек. США применили против Ливии жесткие экономические санкции. Реакция Саудовской Аравии была однозначной. Министр иностранных дел королевства принял самое активное участие в 16-й конференции министров иностранных дел государств — членов ОИК, которая состоялась в Фесе в начале января 1986 г. Участники конференции приняли коммюнике, в котором было заявлено, что угрозы в адрес Ливии направлены против всех мусульманских стран [120, 09.01.1986; 112, № 41 (1333), 17—23.01.1986]. На этот раз классовые разногласия были отодвинуты на второй план, и мусульманские государства, придерживающиеся полярно противоположных ориентаций, единодушно выступили в защиту одного из членов мусульманского сообщества.

В ночь на 25 марта 1986 г. американские военные самолеты, участвовавшие в маневрах 6-го флота в районе залива Сидра, потопили два ливийских патрульных катера и сбросили бомбы на прибрежную часть ливийской территории. Саудовские газеты обошли эти события молчанием. Но, по сообщениям ливийской прессы, король Фахд позвонил по телефону полковнику Каддафи и пообещал Ливии полную поддержку со стороны Саудовской Аравии (подробнее см. [188, 02.04.1986; 155, 27.03.1986]).

А в ночь на 15 апреля 1986 г. США подвергли бомбардировке столицу Ливии Триполи, включая резиденцию самого Каддафи, и крупный промышленный город Бенгази[21]. Были убиты и тяжело ранены многие мирные жители. Добиться гибели лидера ливийской революции американским агрессорам, совершившим акт государственного терроризма, не удалось, но во время одной из бомбардировок погибла маленькая приемная дочь Каддафи и был ранен его сын. Саудовское руководство немедленно осудило этот акт агрессии. Оно официально заявило, что «налет США на Ливию идет вразрез со всеми нормами международного права». Американская пресса обратила внимание на ту быстроту, с какой Саудиды отреагировали на американский удар по Ливии, и указала, что Вашингтону следует сделать соответствующие выводы из создавшейся ситуации. По мнению обозревателей, позиция саудовцев свидетельствовала о глубоком недовольстве короля Фахда акцией Белого дома. При этом подчеркивалось, что Саудовская Аравия редко публично комментирует подобные события [176, 21.04.1986].

Советский Союз и другие социалистические страны, а также вся прогрессивная мировая общественность подвергли резкой критике вопиющее нарушение Соединенными Штатами норм международного права и дальнейшее торпедирование ими про-

[21] На этот раз администрация Р. Рейгана обвинила ливийское руководство в причастности к взрыву в западноберлинской дискотеке, где погиб один американский военнослужащий и были ранены десятки человек. Каддафи официально опроверг причастность Ливии к этому террористическому акту, но США использовали его в качестве предлога для нанесения ударов по Ливии.

цесса разрядки международной напряженности. После бомбардировки американскими военными самолетами Триполи и Бенгази было опубликовано Заявление Советского правительства, в котором, в частности, говорилось: «Советское правительство решительно осуждает агрессивную, разбойничью акцию США против Ливии — суверенного государства — члена ООН, требует незамедлительно положить ей конец. В противном случае в Советском Союзе вынуждены будут сделать более далеко идущие выводы» [120, 16.04.1986]. Одновременно Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев обратился с посланием к лидеру ливийской революции М. Каддафи, в котором, в частности, говорилось: «...Советский Союз и впредь твердо намерен выполнять взятые на себя обязательства в плане дальнейшего укрепления обороноспособности Ливии. А это, как мы понимаем, имеет особое значение для вашей страны в сложившейся сейчас обстановке». В том же послании М. С. Горбачев поставил Каддафи в известность о том, что Советский Союз обратился к ведущим арабским и другим неприсоединившимся странам с призывом оказать активную поддержку Ливийской Джамахирии [120, 17.04.1986].

Саудовская Аравия вследствие ее зависимости от научно-технологической, военной и экономической помощи США, коренных различий в путях развития и внешнеполитической ориентации Саудовского королевства и Ливии, а также весьма натянутых отношений между королем Фахдом и лидером ливийской революции Каддафи не столь решительно осудила агрессию Соединенных Штатов против Ливии. Но и то негативное отношение к этим событиям, которое было проявлено Фахдом и его окружением, не могло не обеспокоить американские правящие круги, рассчитывающие на поддержку своей политики на Ближнем Востоке со стороны традиционных друзей.

Саудовская Аравия и Алжир

Отношения Саудовского королевства с Алжирской Народной Демократической Республикой (АНДР) весьма ограниченны. Причин тому несколько. Во-первых, Алжир — государство с национально-демократическим режимом, который не очень-то по нутру Саудидам. Во-вторых, Алжир, как и Саудовская Аравия, это богатая нефтедобывающая страна, не нуждающаяся в финансовой помощи извне. В-третьих, в конфликте Алжира с Марокко из-за Западной Сахары Саудиды более склонны поддерживать монархический марокканский режим. В-четвертых, Алжир, расположенный в Северной Африке, не вовлечен прямо в ближневосточный конфликт и его непосредственно не затрагивает взрывоопасная ситуация в районе Персидского залива, вызванная ирако-иранской войной. В-пятых, в области осуществления нефтяной политики Саудовская Аравия и Алжир, как

правило, оказываются в разных лагерях. Таким образом, саудовским правящим кругам не удается сотрудничать с алжирским национально-демократическим режимом по внутриполитическим вопросам, а внешнеполитических проблем, где бы Саудовская Аравия и Алжир могли действовать совместно, мало.

Войдя в состав Национального фронта стойкости и противодействия, Алжир в конце 70-х — начале 80-х годов наладил тесное сотрудничество со всеми его участниками. В то же время Саудовская Аравия, не входящая в состав фронта, пыталась подорвать эффективность его деятельности.

В ноябре 1981 г. алжирское руководство наряду с другими прогрессивными арабскими режимами отвергло план Фахда, что не могло не оказать негативное воздействие на саудовско-алжирские отношения. В ходе пятой арабо-израильской войны Алжир, несмотря на резкое обострение отношений с Марокко, грозившее вылиться в войну, все же послал небольшой воинский контингент в Ливан, чего не смогла сделать Саудовская Аравия.

Только после принятия Фесского плана появилась реальная перспектива сближения позиций Саудовской Аравии и Алжира по проблеме ближневосточного урегулирования.

Как отмечалось выше, Саудовская Аравия и Алжир занимают разные позиции в оценке ситуации в Западной Сахаре. Алжир в течение многих лет поддерживал фронт ПОЛИСАРИО, возглавлявший борьбу за создание независимой западносахарской республики. Саудиды в конце 70-х годов предлагали Алжиру значительные суммы в обмен на отказ помогать ПОЛИСАРИО, но Алжир не пошел на это [165, V.1978; 125, 31.01.1979]. Тогда Саудовская Аравия стала финансировать войну Марокко против ПОЛИСАРИО [152, 05.02.1983].

После провозглашения в 1976 г. Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР) Саудовская Аравия, солидаризируясь с Марокко, не признала это государство, основной опорой которого является Алжир.

В то же время немаловажную роль в поддержании определенного уровня саудовско-алжирских отношений сыграло то обстоятельство, что из всех стран социалистической ориентации только Алжир не разорвал дипломатические отношения с Ираком в ходе ирако-иранской войны. Алжирское руководство последовательно выступало за политическое урегулирование этого конфликта, возлагая на оба государства вину за продолжение военных действий. В конце 1982 г. король Фахд посетил с официальным визитом Алжир, где вел переговоры с президентом страны Шадли Бенджедидом на предмет участия Алжира в посреднических усилиях, направленных на урегулирование ирано-иракского вооруженного конфликта [165, I.1983].

Определению точек соприкосновения между Алжиром и Саудовской Аравией способствует и то, что Шадли Бенджедид уделяет большое внимание исламским традициям, пытаясь сочетать их с модернизацией и построением общества социальной

справедливости. В частности, в интервью парижскому журналу «Пуэн», опубликованном 29 декабря 1984 г., он сказал, что «социализм не может быть для него светским понятием».

В 1983 г. было подписано трехстороннее соглашение между Алжиром, Тунисом и Мавританией, что свидетельствует о намерении АНДР расширять контакты с самыми различными режимами. Эта тенденция нашла отражение и в расширении саудовско-алжирских связей.

Саудовская Аравия и Ирак

Отношения Саудовской Аравии с Ираком чрезвычайно сложны и противоречивы. В основе этого лежат прежде всего следующие причины. Во-первых, это два разных режима — республиканский и монархический. Во-вторых, Саудовская Аравия продвигается по капиталистическому пути развития, а Ирак осуществил ряд радикальных мероприятий прогрессивного характера. В-третьих, они придерживаются различной ориентации в отношении империалистических держав. Баасистский режим Ирака, наладив отношения с некоторыми западноевропейскими режимами, прежде всего с Францией, тем не менее продолжает по многим вопросам проводить антиимпериалистическую, главным образом антиамериканскую, политику. И после восстановления в 1984 г. дипломатических отношений с США правящий режим Ирака во многом остался верен этой тенденции. Что касается Саудовского королевства, то в целом его политика следует в русле проамериканской политики. В-четвертых, Ирак и Саудовская Аравия соперничают из-за влияния в зоне Персидского залива и претендуют на ведущие позиции на Арабском Востоке. В-пятых, Ирак в отличие от Саудовской Аравии тесно сотрудничает с социалистическими странами во главе с Советским Союзом и 9 апреля 1972 г. подписал с СССР Договор о дружбе и сотрудничестве.

Еще в начале исследуемого периода Саудовская Аравия и Ирак урегулировали пограничный вопрос, подписав 2 июня 1975 г. соглашение о демаркации границы, в соответствии с которым было осуществлено разграничение нейтральной зоны [161, 03.06.1975]. Одновременно Саудовская Аравия выступила посредником в деле урегулирования пограничных конфликтов Ирака с Сирией и Кувейтом. Саудовский министр нефти шейх Ахмед Заки Ямани содействовал решению иракско-сирийского спора из-за вод р. Евфрат. При урегулировании конфликта Ирака с Кувейтом посредниками были уже сам король Халед и наследный принц Фахд [152, 14.06.1975].

Но в тот период Саудиды смогли найти общий язык с иракским руководством только по проблеме пограничного разграничения. По большинству же политических вопросов стороны расходились во мнениях. Правда, использование Саудовской Аравией нефтяного оружия во время октябрьской войны 1973 г. несколько сблизило позиции обоих государств по проблеме ближневосточного урегулирования. Однако посредничество Саудовской Аравии в урегулировании ливанского кризиса в 1976 г. не приветствовалось иракским руководством, которое сочло, что конференция в Эр-Рияде создала «арабское прикрытие» для укрепления позиций Сирии в Ливане [185, 03.11.1976]. Наиболее остро соперничали Эр-Рияд и Багдад за лидирующие позиции на арабском побережье Персидского залива. В конце июня 1978 г., к примеру, Ирак заявил, что не присоединится к пакту Ирана с Саудовской Аравией, если он будет создан [152, 01.07.1978].

Сближение между Саудовской Аравией и Иракской Республикой наметилось лишь после подписания кэмп-дэвидских соглашений, когда оба государства приняли в штыки капитулянтскую политику Садата. Именно тогда иракское руководство сочло необходимым активизировать свою деятельность, направленную на достижение ближневосточного урегулирования. Главным образом из-за традиционного соперничества с сирийской Партией арабского социалистического возрождения (ПАСВ) баасистское руководство Ирака отказалось включить свою страну в состав Национального фронта стойкости и противодействия, в котором руководящую роль играла Сирия. В то же время оно не хотело оказаться в стороне от ближневосточного урегулирования и потому предложило созвать 2 ноября 1978 г. в Багдаде конференцию арабских стран на высшем уровне с целью выработки мер противостояния кэмп-дэвидской политике. 22 октября 1978 г. иракский министр иностранных дел Саадун Хаммади вылетел в Саудовскую Аравию с посланием президента Ирака Саддама Хусейна к наследному принцу Фахду, в котором содержалось предложение выработать совместную позицию перед открытием Багдадской конференции [161, 24.10.1978]. Багдаду удалось заручиться поддержкой Эр-Рияда на обеих Багдадских конференциях — как в ноябре 1978 г., так и в марте 1979 г. (вторая Багдадская конференция была созвана в связи с подписанием Садатом сепаратного мирного договора с Израилем).

На путь дальнейшего сближения с Саудовской Аравией Ирак подтолкнула иранская революция. Иракское руководство опасалось влияния шиитской революции в Иране на собственную страну, где существует весьма сложная религиозная ситуация: около 60% населения Ирака — шииты, а власть находится в руках партии Баас (ПАСВ), руководство которой состоит преимущественно из суннитов и которая к тому же проводит светскую политику. Еще за два года до иранской революции в Ираке произошли выступления шиитов против правящего режима [185, 12.02.1977]. Но это могли быть лишь единичные случаи. После же победы иранской революции правящая верхушка Исламской Республики Иран попыталась использовать религиозную ситуацию в Ираке для ослабления позиций правящего там

режима. Это было одной из причин, заставивших иракское руководство встать на путь противоборства с республиканским Ираном. Саудиды же опасались революционизирующего воздействия Ирана на свою страну; кроме того, они вовсе не были заинтересованы в укреплении шиизма. Так оба режима — иракский и саудовский — оказались на одной и той же стороне по отношению к мусульманскому режиму, утвердившемуся в Иране.

Тенденция к сближению Саудовской Аравии с Ираком получила новый импульс с конца 1978 — начала 1979 г., когда руководство иракской ПАСВ торпедировало единый фронт с коммунистами, созданный в начале 70-х годов, в период проведения в Ираке наиболее действенных социально-экономических и общественно-политических преобразований прогрессивного характера.

Когда же 22 сентября 1980 г. началась ирако-иранская война, отношения между Ираком и Саудовской Аравией еще более укрепились, так как оба государства были заинтересованы в ослаблении Ирана; кроме того, Ирак стал остро нуждаться в финансовой помощи, а Саудовская Аравия могла такую помощь предоставить.

Правда, позднее в печать просочились сообщения о том, что еще в апреле 1979 г., т. е. вскоре после революции в Иране, Ирак и Саудовская Аравия подписали договор о совместном обеспечении безопасности [182, 14.04.1980; 155, 30.05.1980; 165, IV.1981; 170, 16.03 и 06.04.1979].

А 5 августа 1980 г., т. е. еще до начала ирако-иранской войны, Саддам Хусейн прибыл с официальным визитом в Саудовскую Аравию. Это была первая поездка иракского президента в Саудовское королевство после падения Хашимитской династии в Ираке в июле 1958 г. Когда саудовскому министру иностранных дел Сауду аль-Фейсалу был задан вопрос, на чем базируется дружба Саудовской Аравии с «безбожным» Ираком, он сказал, что форма правления — это внутреннее дело каждой страны, а в основе складывающегося союза Ирака с Саудовской Аравией лежит арабская солидарность [182, 14.08.1980]. Встреча Саддама Хусейна с наследным принцем Фахдом состоялась при закрытых дверях, и сведения о ней не проникли в прессу. Правда, лондонский журнал «Мидл Ист Интернэшнл» высказал предположение, что во время этой встречи Фахд поставил иракского президента в известность о своем намерении активизировать антиизраильскую деятельность мусульманских режимов, так как уже через неделю он выступил с призывом к «джихаду» за освобождение Восточного Иерусалима [167, VIII.1980].

Ирако-иранская война разделила арабский мир. Три прогрессивных режима — Сирия, Ливия и НДРЙ — поддержали Иран, остальные арабские страны выступили на стороне Ирака. Лидер ливийской революции Муамар Каддафи попытался облечь ирако-иранский вооруженный конфликт в религиозную

оболочку. Обращаясь к «братьям-арабам», он заявил: «Долг требует, чтобы мусульмане выступили на стороне мусульман в Иране». Каддафи обвинил иракцев в том, что они действуют в интересах христианского Запада. В послании саудовскому королю Халеду он даже охарактеризовал ирако-иранскую войну как «составную часть противоборства между исламом и христианством». Со своей стороны, иракское руководство заявляло, что, воюя против Ирана, оно отстаивает интересы всей арабской нации [176, 12.10.1980].

Саудовская верхушка оказалась в весьма щекотливом положении. Она не могла действовать ни в ущерб принципам мусульманской солидарности, ни в ущерб принципам арабского единства. К тому же она опасалась, что в случае открытой поддержки Ирака Саудовская Аравия станет объектом агрессии со стороны Ирана. В этой сложной ситуации Саудиды стали оказывать финансовую помощь и поддержку Ираку на политической арене, осудив в то же время планы американской интервенции против мусульманского Ирана.

Ирак получал новейшую военную технику из Англии, ФРГ, Италии, но больше всего из Франции — непосредственно или при посредничестве Саудовской Аравии. Вместе с другими арабскими странами зоны Персидского залива Саудовская Аравия предоставила Ираку кредит в размере 3 млрд. долл. [170, 06—09.01.1981].

Получив поддержку Саудовской Аравии, Ирак принял участие в конференции мусульманских стран на высшем уровне, которая состоялась в Эт-Таифе в январе 1981 г. (Иран отказался в ней участвовать). Но «дружба» с Ираком не помешала Саудовской Аравии создать в феврале 1981 г. за его спиной Совет сотрудничества арабских государств Залива. Нуждаясь в финансовой помощи Саудовской Аравии, Ирак не решился открыто выступить против этой акции. Тем не менее он высказал неодобрение по поводу того, что ССАГЗ был создан вне рамок ЛАГ [165, IV.1981].

При анализе саудовско-иракских отношений особого внимания заслуживают обстоятельства, сопутствующие бомбардировке израильской авиацией иракского ядерного центра под Багдадом 7 июня 1981 г. (Этот центр был построен французами). Саудовская Аравия осудила налет. Но вряд ли можно считать ее непричастной к происшедшему. Ведь на саудовской территории в разгар ирако-иранской войны были размещены четыре американских самолета, оснащенных системой АВАКС. Как же они могли не обнаружить израильские истребители-бомбардировщики, пролетавшие над территорией Саудовского королевства?! Если же американцы не сочли нужным поставить об этом в известность саудовское руководство, то почему оно ограничилось лишь обвинением в адрес Израиля, не направив резкий протест Соединенным Штатам?! В связи с позицией, занятой династией Саудидов в данном вопросе, невольно напрашивается

вывод, что саудовская верхушка не только не была против этого противозаконного акта Израиля, но, наоборот, в определенной степени была заинтересована в «устрашении» Ирака: ведь это могло сделать его более уступчивым.

Небезынтересно, что Ирак, остро нуждавшийся в саудовской помощи, продолжал тем не менее проводить политику по проблеме ближневосточного урегулирования, далеко не всегда совпадавшую с политикой Саудовской Аравии. Так, во время Фесского совещания глав арабских государств в ноябре 1981 г. Ирак не поддержал план Фахда, солидаризировавшись в этом вопросе с участниками Национального фронта стойкости и противодействия.

Кроме того, как отмечал американский «Джорнэл оф Уорлд Афферз», только в условиях опасности, грозящей со стороны Ирана, Ирак мирится с пребыванием в Саудовской Аравии на временной основе американских самолетов, оснащенных системой АВАКС; как только эта опасность отпадет, Ирак выступит против американского военного присутствия на саудовской территории, ибо считает, что оно направлено и против него [179, весна 1981, т. 25, № 1, с. 114].

В целом же саудовско-иракские отношения продолжали укрепляться. 26 декабря 1981 г. в ходе визита в Ирак министра внутренних дел Саудовской Аравии принца Наифа было подписано соглашение о границе между двумя странами. Оно заменило договор между Ираком, находившимся под английской опекой, и султаном Неджда и присоединенных территорий, который был подписан в мае 1922 г., и Укайрские протоколы от декабря 1922 г. о разграничении нейтральной зоны. В ходе своего визита принц Наиф обратился к арабским странам с призывом поддержать Ирак, «защищающий интересы всей арабской нации». Это было уже недвусмысленное заявление, свидетельствовавшее о том, что Саудовская Аравия твердо заняла сторону Ирака в его конфликте с Ираном.

Но хотя в начале 80-х годов и наблюдались значительное сближение Ирака с Саудовской Аравией и его отход от тесного сотрудничества с Ливией и НДРЙ (с Сирией отношения были традиционно сложными), Ирак продолжал оставаться на антиамериканских позициях.

В 1981 г. Саудовская Аравия и аравийские княжества зоны Персидского залива увеличили финансовую помощь Ираку. Они предоставили Ираку беспроцентный заем в 20 млрд. долл. и согласились предоставить ему еще 20 млрд. долл. в 1982 г. [176, 03.04.1982]. Около 20 млрд. долл. было передано Ираку в виде безвозмездной помощи [170, 11—14.05.1982]. Одна только Саудовская Аравия предоставила Ираку к сентябрю 1982 г. не менее 10 млрд. долл. Кроме того, с саудовской территории велось радиолокационное наблюдение за действиями Ирана и через нее проходили главные пути снабжения иракских вооруженных сил. Саудовская Аравия помогала Ираку и в налаживании

экспорта его нефти. Более того, между Саудовской Аравией и Ираком была достигнута договоренность о сооружении быстрыми темпами нефтепровода Басра—Янбу, что должно было позволить Ираку вывозить значительную часть своей нефти через территорию Саудовского королевства. В 1986 г. строительство этого нефтепровода было завершено [165, II.1986][22].

Одновременно Саудиды приложили новые усилия для прекращения ирако-иранской войны, так как 22 марта 1982 г. иранские войска перешли в наступление. Летом 1982 г. страны — члены ССАГЗ предложили Ирану 25 млрд. долл. в качестве компенсации за потери, понесенные им в войне, если он пойдет на мирное урегулирование с Ираком [167, 04.06.1982]. Однако Хомейни не согласился на это, потребовав, чтобы Ирак выплатил Ирану контрибуцию в размере от 150 млрд. до 160 млрд. долл. и чтобы президент Иракской Республики Саддам Хусейн был предан суду.

Пока война велась на территории Ирана, Саудовская Аравия и княжества зоны Персидского залива не проявляли большой активности. Для Саудовской Аравии было выгодно ослабление обоих участников конфликта. Когда же был создан ССАГЗ, а иранские войска двинулись во внутренние районы Ирака, политическая активность Саудовской Аравии и ее арабских союзников значительно возросла. Отныне главная задача консервативных арабских режимов состояла в том, чтобы не допустить усиления Ирана, приостановить его продвижение в глубь Ирака, воспрепятствовать попыткам Хомейни «экспортировать» исламскую революцию в арабские страны. К тому же в результате военных действий были повреждены иранские нефтяные скважины в районе Персидского залива, в результате чего в начале марта 1983 г. в Заливе образовалось гигантское нефтяное пятно, в котором содержалось до 500 тыс. баррелей нефти. Это привело к закрытию ряда сооружений по опреснению воды в Саудовской Аравии, Кувейте и ряде других стран зоны Залива, а также к прекращению рыболовства на огромном пространстве. Таким образом, война затронула непосредственно и интересы государств, находящихся вблизи поля военных действий.

В январе 1983 г. состоялся визит в Саудовскую Аравию Саддама Хусейна. Его основной целью было добиться согласия короля Фахда на расширение помощи Ираку, положение которого все более осложнялось в связи с продолжающейся войной с Ираном [166, 21.01.1983; 168, лето 1983, с. 463]. После этого визита саудовская финансовая помощь Ираку увеличилась.

Летом 1984 г. ситуация еще более осложнилась. В резуль-

[22] Параллельно Ирак планировал увеличить пропускную способность нефтепровода, соединяющего его с Турцией, и построить нефтепровод к иорданскому порту Акаба. Все это имело большое значение для Ирака, который стал испытывать крупные финансово-экономические трудности в связи с затянувшейся войной с Ираном [111, VII.1982, спец. прил.].

тате «танкерной войны» между Ираком и Ираном было потоплено около 40 судов, в том числе под кувейтским и саудовским флагами. Саудиды не были заинтересованы в таком повороте событий, тем более что создавшаяся ситуация осложнила отношения Саудовской Аравии с США. В Вашингтоне ждали саудовских призывов о переброске американского вооруженного контингента в Саудовскую Аравию для обеспечения бесперебойной транспортировки саудовской нефти, но так и не дождались их. Это объяснялось тем, что Саудиды, опасаясь обострения обстановки в собственной стране в случае высадки американского десанта, предпочли не опираться на внешние силы. В новых условиях они удвоили свои усилия, направленные на урегулирование ирако-иранского вооруженного конфликта и на прекращение «танкерной войны» без вмешательства государств, не расположенных в зоне Персидского залива.

Так что ирако-иранская война неоднократно приводила к созданию сложных ситуаций для Саудидов. Но в то же время они не могли не сознавать, что, оправившись после войны, Ирак снова начнет претендовать на ведущие позиции на арабском побережье Персидского залива. А это не может не беспокоить правящую в Саудовском королевстве династию.

По окончании войны Ирак, по всей видимости, поставит вопрос о своем участии в ССАГЗ. Если Саудиды пойдут на это, то Ирак может оттеснить их на второй план в рамках этой региональной организации. Если же они воспротивятся, то Ирак будет иметь основания соперничать уже не только с Саудовской Аравией, но и со всеми участниками ССАГЗ. Между тем многие из них заинтересованы в том, чтобы Ирак вошел в состав регионального блока, так как рассчитывают, что в этом случае им будет легче противостоять влиянию саудовцев.

Надо заметить, что включение Ирака в состав ССАГЗ значительно осложнит ситуацию в этой региональной организации. На сегодняшний день она более или менее однородна: все ее участники — монархии; все они придерживаются прозападной ориентации; деятельность партий и политических организаций во всех этих странах запрещена; население почти всех этих стран исповедует суннитское направление ислама (исключение составляет Бахрейн, где население состоит наполовину из шиитов, наполовину из суннитов, и Оман, где господствующую роль играют ибадиты, принадлежащие к хариджизму — пуританскому направлению в исламе). Ирак же — это страна с республиканским строем; более половины его населения составляют шииты; в стране ликвидированы крупная и средняя буржуазия и феодальная собственность; Иракская Республика не только поддерживает дипломатические отношения с Советским Союзом, но и имеет с ним Договор о дружбе и сотрудничестве; в Ираке действуют политические партии, причем весьма сильны позиции Коммунистической партии Ирака (правда, с 1979 г. она находится на нелегальном положении); правящая ПАСВ осуществляет светскую политику, хотя считается и с религиозными традициями.

Сложности, которые неизбежно возникнут, если Ирак станет членом ССАГЗ, понимают все участники этого регионального блока. И хотя многие из них были бы не прочь умерить амбициозные притязания Саудовской Аравии на лидирующую роль в нем, вряд ли они решатся изменить характер созданного ими «священного союза» монархов.

С марта 1985 г. ирако-иранская война вступила в новую фазу: оба государства стали бомбить мирные объекты, а не только стратегически важные цели. Более того, Иран стал наносить удары по Багдаду, а Ирак — по Тегерану. В условиях эскалации военных действий саудовцы, опасаясь, что может возникнуть чрезвычайно сложная ситуация для всех арабских государств зоны Персидского залива, снова предприняли шаги, направленные на то, чтобы положить конец этому вооруженному конфликту. Саудовская Аравия даже обратилась к мировому сообществу с призывом созвать чрезвычайное заседание Совета Безопасности ООН для принятия решений, направленных на урегулирование этого конфликта. В связи с этим группой арабских стран было решено использовать Комитет семи, созданный в соответствии с решением Фесского совещания в сентябре 1982 г. для посреднических усилий в деле ближневосточного урегулирования. В Комитет входят министры иностранных дел Кувейта, Саудовской Аравии, ЙАР, ОАЭ, Иордании и Туниса и генеральный секретарь ЛАГ. Было решено, что члены Комитета семи должны посетить столицы всех государств — постоянных членов Совета Безопасности, на этот раз для переговоров о содействии урегулированию ирако-иранского вооруженного конфликта.

Резюмируя все сказанное выше, можно сделать вывод, что, несмотря на соперничество с Ираком и Ираном, Саудиды все же больше заинтересованы в том, чтобы ирако-иранская война прекратилась. Объясняется это тремя основными причинами. Во-первых, после прекращения войны Ирак снова сможет активизировать свою деятельность, направленную на ближневосточное урегулирование. Во-вторых, война может привести к дестабилизации обстановки в странах Залива и в целом в регионе. В-третьих, сохраняя пока локальный характер, война грозит распространиться на другие государства, что никак не отвечает интересам Саудидов. Вместе с тем они явно не возражали бы, если бы вооруженный конфликт, не принимая опасного оборота, потихоньку бы тлел, так как в этом случае основные соперники Саудовской Аравии не могли бы активно противодействовать росту ее влияния в зоне Залива. Кроме того, в ходе войны в политике обоих ее участников наметилась тенденция к поправению и к сближению с империалистическими державами, что также отвечает интересам Саудидов.

Советский Союз неоднократно выступал за политическое

урегулирование ирако-иранского вооруженного конфликта, подчеркивая, что он не отвечает интересам ни Ирака, ни Ирана. Посредническую роль пытались играть ООН, ОИК, ЛАГ и многие мусульманские режимы. Но все попытки добиться успеха терпели неудачи главным образом из-за нежелания иранского руководства во главе с аятоллой Хомейни идти на уступки. Иракское же руководство давно согласилось на политическое урегулирование на компромиссной основе.

Саудовская Аравия и Организация освобождения Палестины

Отношения с ООП занимают значительное место в политике Саудовской Аравии. На Рабатском совещании в октябре 1974 г. Саудовская Аравия вместе с другими арабскими странами проголосовала за признание ООП единственным законным представителем арабского палестинского народа. Осенью 1976 г. Саудовское королевство сыграло весомую роль в борьбе за прекращение кровопролития на территории Ливана и поддержало решение о принятии ООП в ЛАГ в качестве полноправного члена. Саудовское руководство осудило кэмп-дэвидскую политику США, игнорирующих права ООП. Саудиды способствовали принятию ООП в состав ОИК. В январе 1981 г. ООП уже участвовала в конференции мусульманских стран на высшем уровне, состоявшейся на территории Саудовского королевства. Таким образом, впервые за всю историю существования ЛАГ и ОИК в их состав вошла политическая организация, а не государство.

После октябрьской войны 1973 г. Саудовская Аравия стала предоставлять ООП ежегодно финансовую помощь в размере 100 млн. долл., а в 1981 г. увеличила ее на 90 млн. долл. [160, 07.03.1981], т. е. почти вдвое. С тех пор Саудовская Аравия стала главным казначеем ООП, что привело к росту саудовского влияния на эту организацию [167, 27.11.1981]. Когда в середине ноября 1980 г. Саудовскую Аравию с официальным визитом посетил Ясир Арафат, его принимал сам король Халед [131, 17.11.1980].

Как мы уже отмечали, в 1969 и 1980 гг. династия Саудидов призывала к «джихаду» за освобождение Восточного Иерусалима, а в августе 1981 г. наследный принц Фахд поставил вопрос о том, чтобы Восточный Иерусалим стал столицей независимого арабского палестинского государства. Правда, в выдвинутом им плане ООП вообще не была упомянута. Но уже 2 ноября 1981 г., т. е. менее чем через три месяца после опубликования плана Фахда, его автор заявил: «Я не могу себе представить, чтобы арабское палестинское государство могло быть создано без участия ООП. Не может быть мира без арабского палестинского народа и не может быть арабского палестинского государства без ООП». На следующий день издаваемая в ОАЭ «Халидж Таймс» писала, что Фахд призвал Соединенные Штаты поддержать требование о создании независимого арабского палестинского государства во главе с ООП, а также призвал президента Р. Рейгана признать ООП.

Поскольку пункт о правах ООП так и не был включен в план Фахда, ООП отказалась принять его за основу общеарабской платформы на совещании в Фесе в ноябре 1981 г. Правда, по некоторым данным, среди руководителей ООП не было полного согласия по этому вопросу; в частности, сам Ясир Арафат соглашался поддержать саудовскую инициативу. Логично предположить, что он мог пойти на такой шаг только в том случае, если бы пункт о правах ООП был включен в качестве дополнения в текст плана Фахда.

В начале марта 1982 г. Ясир Арафат посетил Саудовскую Аравию с целью согласования позиций перед возобновлением работы Фесского совещания. Саудовская пресса отмечала, что его встречал в аэропорту наследный принц Фахд [131, 08.03.1982].

Отношения ООП с Саудовской Аравией значительно укрепились после израильского вторжения в Ливан. Когда в конце августа 1982 г. палестинские бойцы покинули Западный Бейрут, часть из них была принята в Саудовской Аравии.

Во время Фесского совещания в сентябре 1982 г. все его участники, включая Саудовскую Аравию, единогласно поддержали законное право ООП возглавить независимое арабское палестинское государство, которое должно быть создано на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа и столицей которого должен стать Восточный Иерусалим.

Когда с конца 1982 г. иорданский король Хусейн вел переговоры с Ясиром Арафатом на предмет создания в будущем конфедерации в составе Иорданского королевства и независимого арабского палестинского государства, Саудиды формально оставались в стороне. Естественно предположить, что их устраивало такое решение вопроса, так как они всегда стремились к тому, чтобы руководители ООП проводили умеренный политический курс. Официально же они хранили молчание, продолжая выступать в поддержку только тех требований, которые содержались в Фесском плане ближневосточного урегулирования.

Когда осенью 1983 г. произошел раскол в ядре ООП — организации ФАТХ[23], Саудиды полностью поддержали Арафата.

Разногласия касались в основном следующих проблем.

Во-первых, Арафата обвиняли в том, что в конце августа 1982 г. он приказал вывести палестинских бойцов из Западного Бейрута, осажденного израильскими войсками[24].

---

[23] Размежевание произошло между Ясиром Арафатом и его сторонниками, с одной стороны, и группой военных руководителей ФАТХа во главе с Абу Салехом и Абу Мусой, с другой стороны.

[24] Ясир Арафат принял это решение, исходя из того, что в ходе осады Западного Бейрута потери среди палестинских бойцов составили немногим

Во-вторых, ему ставили в вину предложенный им план компромиссного решения палестинской проблемы, заключавшийся в создании конфедерации в составе Иордании и будущего независимого арабского палестинского государства. (Конфедерация была бы создана только в том случае, если бы за нее высказалось большинство палестинцев.)

В-третьих, оппоненты Арафата были недовольны занятой им позицией в ходе голосования за общеарабскую платформу ближневосточного урегулирования. Они заявили, что Арафат мог бы поддержать общеарабскую платформу, исключая пункт 7 этого документа, допускающий признание Израиля на определенных условиях. Иными словами, они ни при каких условиях не были согласны на признание государства Израиль, считая, что проблему ближневосточного урегулирования можно решить только вооруженным путем.

В-четвертых, Арафата обвиняли в нарушении принципа коллегиальности руководства и в нанесении 22 декабря 1983 г. визита в Каир в условиях, когда Египет еще оставался в состоянии изоляции в арабском мире. По этим вопросам председатель Исполкома ООП подвергался критике не только со стороны оппозиционной группировки ФАТХа, но и со стороны таких прогрессивных организаций, входящих в состав ООП, как Демократический фронт освобождения Палестины (ДФОП), Народный фронт освобождения Палестины (НФОП), Палестинская коммунистическая партия (ПКП) и Палестинский фронт освобождения (ПФО).

Как было уже сказано, симпатии династии Саудидов были целиком на стороне Ясира Арафата. Прежде всего, саудовское руководство принимало самое активное участие в выработке плана вывода палестинских отрядов из Западного Бейрута. Затем, хотя оно никогда формально не высказывалось за создание иордано-палестинской конфедерации, у него, повторяем, нет оснований возражать против подобного решения палестинской проблемы. Саудиды понимают, что в случае создания такой конфедерации она будет проводить весьма умеренную политику, не вступая в конфликтные отношения с монархическими режимами. Что же касается пункта 7 общеарабской платформы, принятой в Фесе, то он вообще взят из плана Фахда.

В целом в арабском мире оппозиционная группировка в военном руководстве ФАТХа поддерживалась только Сирией и Ливией, да и то с некоторыми оговорками, причем и Сирия, и Ливия хотели бы смены руководства ООП, а не раскола этой организации. К осени 1984 г. сложилась такая ситуация, когда в интересах дела было необходимо восстановить единство ООП на компромиссной основе, создав коллегиальное руководство. 22 ноября 1984 г. в Амане открылась 17-я сессия Национального совета Палестины. На эту сессию прибыли делегаты от всех входящих в ООП организаций, за исключением представителей оппозиционной части ФАТХа. В результате голосования Ясир Арафат сохранил пост председателя Исполкома ООП. Тем не менее можно констатировать, что Амманская сессия Национального совета Палестины не только не решила проблему восстановления единства ООП, но еще более обострила ее. Во-первых, военные руководители ФАТХа, сформировавшие оппозицию, вообще не приняли в ней участия, а на их стороне находятся 11 тыс. палестинских бойцов. Во-вторых, после этой сессии ООП фактически раскололась уже не на две, а на три части: сторонники Ясира Арафата, сторонники оппозиционной группировки в военном руководстве ФАТХа и сторонники прогрессивного блока в составе ДФОП, НФОП, ПКП и ФОП.

Несмотря на то что отныне раскол ООП стал совершившимся фактом, отношения Арафата с саудовским руководством не изменились. Давая 28 декабря 1984 г. интервью иорданской газете «Саут аш-Шааб» по завершении работы 15-го совещания министров иностранных дел стран — членов ОИК в Сане, Ясир Арафат заявил, что он призвал всех участников совещания приступить к осуществлению Мекканской декларации, принятой на 3-й конференции стран — членов ОИК в январе 1981 г. Напомним, что эта декларация призывала к объявлению «джихада» Израилю с целью освобождения прежде всего Восточного Иерусалима с его мусульманскими святынями. Инициатором внесения в декларацию такого требования была, как известно, Саудовская Аравия. Таким образом, Ясир Арафат снова привлек внимание мусульманской общественности к саудовской инициативе.

11 февраля 1985 г. Ясир Арафат и король Хусейн выработали новую формулу решения палестинской проблемы. На этот раз они предложили создать совместную иордано-палестинскую делегацию, в состав которой должны были войти и представители ООП. Но они оговорили, что эта делегация должна участвовать в международной конференции по ближневосточному урегулированию, а не в сепаратных переговорах с Израилем. В саудовской прессе договоренность между Арафатом и королем Хусейном приветствовали, хотя она и означала очередное отступление от плана ближневосточного урегулирования, принятого в Фесе. Однако ни один человек в саудовском руководстве не прокомментировал отношение Саудовской Аравии к новой инициативе иорданского короля и лидера ООП [152, 02.03.

более 800 человек, а жертвы среди гражданского населения превышали 45 тыс. человек, так что надо было в первую очередь спасать мирных жителей. Более того, американская администрация через своего посредника Филиппа Хабиба гарантировала, что если палестинские бойцы оставят Западный Бейрут, то США обеспечат безопасность жителей Бейрута и его пригородов. Как известно, американское руководство своего слова не сдержало, и уже 17 сентября 1982 г., т. е. вскоре после вывода отрядов палестинских бойцов из Западного Бейрута, фалангисты при явном попустительстве израильских оккупантов учинили зверскую расправу с жителями палестинских лагерей Сабра и Шатила: в ходе этой кровавой бойни было уничтожено 3300 человек — женщин, стариков и детей.

1985]. Отсюда можно сделать вывод, что открыто Саудиды эту инициативу поддержать не решились.

Между тем отношения между иорданским королем и Арафатом продолжали укрепляться. 26 июня 1985 г. кувейтская газета «Аль-Анба» сообщила, что они достигли договоренности о создании на иорданской территории военных лагерей для бойцов ФАТХа, а также об основании в Аммане нескольких бюро ООП. Но 19 февраля 1986 г. между королем Хусейном и Арафатом неожиданно возник конфликт, в основе которого лежал тот факт, что иорданское руководство поддержало выступавших против Арафата мятежников в лагере палестинских бойцов, основанном в пригороде Аммана. Вскоре после этого, по сообщению алжирской газеты «Аль-Маса» от 19 июля 1986 г., иорданское правительство приняло решение закрыть представительство ООП на территории Иорданского королевства. Ни саудовская пресса, ни правительство Саудовской Аравии не комментировали эти события, не желая, по всей видимости, испортить отношения ни с иорданским королем, ни с Ясиром Арафатом, который продолжает пользоваться поддержкой подавляющего большинства арабских стран.

Глава 11

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И ДРУГИЕ АРАБСКИЕ РЕЖИМЫ

Саудовско-египетские отношения

Сразу же после смерти Гамаля Абдель Насера и прихода к власти Анвара Садата Саудовская Аравия взяла курс на то, чтобы с помощью своих нефтедолларов приблизить Египет к себе и способствовать его отходу от пути некапиталистического развития, по которому он шел в 60-е годы. В мае 1973 г., т. е. менее чем через год после отзыва из Египта по просьбе Садата советских военных специалистов, была достигнута договоренность о том, что Саудовская Аравия ассигнует 250 млн. ф. ст. (приблизительно 500 млн. долл.) на перевооружение египетской армии [185, 31.08.1973; 152, 09.06.1973]. Саудовская Аравия в значительной степени способствовала восстановлению после арабо-израильской войны 1973 г. дипломатических отношений между Египтом и США, разорванных президентом Насером в 1967 г. В 1974 г. в Египте была развернута кампания, направленная на дискредитацию политики, проводившейся страной под руководством Насера. В ответ на все эти меры король Фейсал согласился предоставить Египту в дар 1 млрд. долл. на нужды развития экономики в дополнение к беспроцентному займу в 500 млн. долл. на восстановление Суэцкого канала и займу в 300 млн. долл. на его реконструкцию. А в январе 1975 г.

Саудиды согласились предоставить Египту кредит на сумму 100 млн. долл. для оплаты египетских счетов по товарным поставкам [185, 07.08.1974, 21 и 24.01.1975]. 18 апреля 1974 г. Садат, поощряемый саудовскими дотациями, заявил, что отныне Египет будет получать оружие «из любого доступного источника» [185, 19.04.1974]. Это означало его переориентацию на приобретение оружия в странах Запада, прежде всего в США. В начале 1976 г. была достигнута договоренность о выделении саудовцами 700 млн. долл. на оплату египетских военных заказов в США [185, 25.02.1976].

14 марта 1976 г. Египет в одностороннем порядке принял решение прекратить действие Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и АРЕ, подписанного 27 мая 1971 г. Незадолго перед этим Саудиды предоставили Египту помощь на сумму 2 млрд. долл. [185, 26.03.1975]. Еще 20 декабря 1975 г. «Экономист» отметил, что Саудовская Аравия готова потратиться, чтобы вытеснить Советский Союз из арабского мира. Но если в 1974—1975 гг. Саудиды, добиваясь отказа Египта от сотрудничества с СССР, предоставляли ему крупную финансовую помощь, то после расторжения Садатом договорных отношений с Советским Союзом они перестали быть столь щедрыми: ведь цель была достигнута. Ежегодная помощь Саудовской Аравии Египту в 1976—1980 гг. была в 2,5 раза меньше помощи, предоставленной ею этой стране в 1974—1975 гг. [161, 13.11.1976].

Если сравнить размеры помощи, предоставлявшейся Саудовской Аравией Египту, то она не шла ни в какое сравнение с помощью другим арабским странам. По одной лишь линии Фонда помощи странам, находящимся в состоянии конфронтации с Израилем, Египет по решению Рабатского совещания арабских стран на высшем уровне, состоявшегося в октябре 1974 г., должен был получать по 2 млрд. долл. ежегодно [168, зима 1977, т. 31, № 1, с. 51]. А основным участником этого фонда была Саудовская Аравия. В целом же саудовская финансовая помощь Египту в 70-е годы составляла 2,5 млрд. долл. в год [165, V.1978]. Западная печать отмечала, что Египет получал львиную долю саудовской помощи [185, 26.03.1975].

О важности Египта для Саудовской Аравии свидетельствует и тот факт, что менее чем через четыре месяца после своего вступления на престол король Халед уже посетил Каир. Это был первый его визит за рубеж.

10 мая 1975 г., т. е. уже при короле Халеде, представители Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара подписали в Каире соглашение о создании в Египте арабского промышленного комплекса, основной продукцией которого должно было стать вооружение. Общая сумма средств, первоначально ассигнуемых на этот комплекс, должна была составить 1 млрд. 40 млн. долл. [185, 12.05.1975]. Позднее некоторые западные органы печати сообщили о выделении на эти цели значительно более крупной суммы — 4 млрд. ф. ст. [185, 15.12.1975]. Это соглашение имело

очень большое значение для Египта, так как должно было превратить его в страну, производящую собственное оружие. Военные заводы в Египте планировалось строить преимущественно на основе использования английской технологии и саудовских капиталов. В декабре 1975 г. во время визита в Каир французского президента Жискар д'Эстэна велись переговоры о закупке и французского военного оборудования для египетских военных заводов [185, 12.06.1975; 152, 20.12.1975].

Январь 1977 г. явился месяцем серьезных испытаний для садатовского режима. По настоянию Международного валютного фонда (МВФ), США и Саудовской Аравии, в финансовой зависимости от которых Египет находился, 19 января 1977 г. Садат сократил субсидии на некоторые продукты питания и промышленные товары широкого потребления, повысив на них цены. Это привело к взрыву возмущения в стране, что вылилось в массовые народные демонстрации, участники которых призывали вернуться к политике Насера. В ответ на это Садат развернул антикоммунистическую кампанию. Комментируя эти события, английская «Гардиан» писала, что выдвинутая египетским президентом теория «коммунистического заговора», совершенно очевидно, преследовала целью доставить удовольствие Саудовской Аравии и другим богатым нефтью консервативным государствам района Залива. В то же время Садат хотел предостеречь их, напомнив, какие последствия для всего Ближнего Востока имел бы приход к власти в Египте коммунистов [158, 24.01.1977]. В этой кризисной для Садата ситуации Саудиды и другие монархи стран Персидского залива расширили помощь Египту. В частности, они предоставили ему заем в 1 млрд. ф. ст. (приблизительно 2 млрд. долл.) из 5% годовых на 10 лет, погашение которого должно было начаться только через 10 лет. Это дало Египту возможность восстановить субсидии на основные продовольственные товары [185, 06.05.1977]. За такую помощь Садат стал расплачиваться еще более активной борьбой против коммунизма, отказом от прогрессивных преобразований и поддержкой политики Саудовской Аравии и других консервативных режимов. Все эти и подобные им меры Садата «Таймс» охарактеризовала как «политические плоды саудовских инвестиций» [185, 14.02.1977].

Таким образом, саудовская помощь содействовала поправению как внутриполитического, так и внешнеполитического курса Египта. Одновременно усилилась исламизация страны. Крен Садата в сторону мусульманской религии объяснялся несколькими причинами. Прежде всего Садат стремился изменить социальную базу режима, заручившись поддержкой религиозных кругов. Он даже обвинил Насера в том, что тот якобы был противником ислама. Поводом для этого он использовал объявление в 1954 г. вне закона реакционной политической организации «Братья-мусульмане». Насер пошел на такой шаг после осуществления этой организацией попытки государственного переворота. Эта акция отнюдь не означала его намерения проводить антирелигиозную политику. Насер не только не был противником религии, но, наоборот, считал ее одним из важнейших факторов, которые надо использовать при построении в Египте нового общества. Но Садат умышленно искажал отношение Насера к исламу. Прекрасно понимая, что ему трудно соперничать с ним, он старался укрепить свои позиции, заигрывая с мусульманским духовенством и создавая вокруг себя ореол защитника интересов ислама. Хотя он и не снял формально запрет с деятельности «Братьев-мусульман», но перестал преследовать членов этой организации; он также начал содействовать созданию мусульманских обществ в высших учебных заведениях, поощрял проведение митингов под лозунгами ислама, афишировал свои посещения пятничных служб в мечети и т. д. Усиленное внимание Садата к исламу можно объяснить и тем, что в 70-е годы в условиях, создавшихся в результате эскалации экспансионизма Израиля, возросло значение исламского фактора в политике. Нельзя снимать со счетов и тот факт, что руководство Саудовской Аравии, ставшей после прихода к власти Садата основным финансовым донором Египта, ратовало за необходимость укрепления устоев ислама в странах — получателях саудовской помощи. Саудовские правящие круги даже выдвигали требование, чтобы страны, нуждающиеся в саудовской помощи, открывали у себя шариатские суды, шире внедряли исламские традиции и т. д. Так что Садат, рекламируя свою ярую приверженность исламу, не в последней степени делал это для того, чтобы добиться признания своих богатых саудовских покровителей.

И все же в середине 70-х годов Садат столкнулся с религиозной оппозицией. В апреле 1974 г. мусульманские экстремисты совершили попытку государственного переворота и убийства Садата. Мятежники атаковали Военную академию в момент посещения ее президентом. Во время налета 11 человек было убито и 27 ранено. После этого Садат бросил в тюрьмы 92 человека. В мае 1975 г. был раскрыт еще один заговор; его участники ставили своей целью провозглашение Египта исламской республикой. Суд приговорил 3 участников заговора к смертной казни через повешение и 29 человек к различным срокам тюремного заключения [124, 01.06.1975]. Но жестокая расправа с мятежниками лишь ненадолго принесла Садату спокойствие: 15 июля 1977 г. «Аль-Ахрам» сообщила, что в Каире арестовано 600 мусульманских экстремистов, пытавшихся свергнуть существующий в Египте режим. Одновременно Садат внес проект закона, в соответствии с которым египетский мусульманин, нарушающий предписания ислама, может быть приговорен к смертной казни.

Но в этот период Садат еще не вступил на путь капитулянтства перед Израилем, а следовательно, еще не обнажил антимусульманскую направленность своей политики. Ситуация зна-

чительно осложнилась после его визита 19 ноября 1977 г. в оккупированный Иерусалим. Этот визит был расценен как антиисламская акция мусульманской общественностью не только Египта, но и других стран традиционного распространения ислама, включая Саудовскую Аравию. Однако и после поездки Садата в Иерусалим Саудиды продолжали помогать Египту не только по линии Фонда помощи странам, находящимся в состоянии конфронтации с Израилем, но и по линии Фонда помощи стран Залива Египту[25], опасаясь, что в случае провала политики Садата Египет снова может вступить на тот путь развития, по которому он шел при Насере.

Когда было принято решение о проведении американо-израильско-египетских переговоров на высшем уровне в Кэмп-Дэвиде, Садат 30 августа 1978 г. поставил об этом в известность саудовское руководство, направив в Эр-Рияд своего вице-президента Мубарака [185, 31.08.1978]. Любопытно, что именно 17 сентября 1978 г., т. е. в день подписания кэмп-дэвидских соглашений, Арабская организация военной промышленности в составе Египта, Саудовской Аравии и ОАЭ после многомесячных переговоров подписала контракт с французской компанией «Дассо — Берке» о строительстве в Египте двух типов самолетов и о подготовке египетских технических специалистов во Франции [152, 23.09.1978]. Как и другие контракты, нацеленные на создание арабской военной промышленности в Египте, он не стал осуществляться после капитуляции Египта перед Израилем. Это было одной из санкций против Египта.

7 октября 1978 г. «Экономист» писал, что если Садат будет продолжать линию на заключение сепаратного мирного договора с Израилем, ему, по всей видимости, придется жить «с пустыми карманами».

А через две недели «Интернэшнл Геральд Трибюн» сообщила, что план президента Дж. Картера продать Египту 50 истребителей «Ф-5» пока не претворяется в жизнь, так как Саудовская Аравия, которая должна была финансировать эти поставки, задерживает платежи. Общая сумма, которая должна была быть выплачена Саудовской Аравией за эти военные поставки Египту, составила 600 млн. долл. [161, 21—22.10.1978].

За неделю до подписания Египтом сепаратного мирного договора с Израилем кабинет министров Саудовской Аравии под председательством наследного принца Фахда обсуждал эту проблему. После заседания министр информации Мухаммед Абдо Ямани заявил, что Саудовская Аравия подумывает о сокращении своей помощи Египту [188, 20.03.1979]. Но уже 24 апреля 1979 г., т. е. накануне ратификации Египтом сепаратного мирного договора с Израилем, Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Египтом и заявила о намерении поддержать направленные против него экономические санкции, решение о которых было принято на второй Багдадской конференции, состоявшейся вслед за подписанием Садатом сепаратного договора [155, 25.04.1979]. Впрочем, Саудовская Аравия не осуществляла против Египта экономические санкции так решительно, как могла бы, ибо она была заинтересована в том, чтобы в Египте не произошло никаких потрясений [155, 15.10.1979]. И все же санкции осуществлялись. Так, в мае 1979 г. «Уолл-Стрит Джорнэл» сообщила, что арабские страны прекратили поставки Египту нефти. Одновременно председатель Арабской организации военной промышленности саудовский министр обороны принц Султан заявил, что с 1 июля 1979 г. из-за признания Египтом Израиля эта организация прекратит свое существование [112, № 21 (986), 18—24.05.1979].

Подписание Садатом сепаратного мирного договора с Израилем вызвало недовольство не только прогрессивной египетской общественности, но и мусульманского духовенства и мусульманских организаций, стоящих отнюдь не на прогрессивных позициях. Но и в таких условиях Садат продолжал заигрывать с мусульманской общественностью как в собственной стране, так и за рубежом. 9 ноября 1980 г. в Каире должно было открыться учредительное заседание Лиги арабских и мусульманских народов (ЛАМН). Приглашения были разосланы 43 мусульманским странам — членам ОИК, включая Саудовскую Аравию. Но в Каир для участия в этом заседании прибыла лишь суданская делегация [124, 15.10.1980]. ЛАМН оказалась мертворожденной организацией.

Саудовско-египетские отношения стали значительно менее активными, но не были прекращены. Корреспондент «Файнэншл Таймс» писал в статье, опубликованной 28 апреля 1980 г.: «Саудовская Аравия не порвала все связи с Египтом — она не закрыла воздушное сообщение с ним; не выслала домой 250 тыс. работающих в Саудовской Аравии египтян и не запретила им переводить деньги на родину; не изъяла из египетских банков свои авуары на сумму 1 млрд. долл.; не запретила саудовским гражданам вкладывать свои деньги в египетскую экономику; не потребовала, чтобы саудовцы отказались от права владеть частной собственностью в Египте и т. д.»

5 сентября 1981 г. Анвар Садат начал кампанию арестов среди оппозиционеров, большинство которых составляли представители мусульманских группировок. А 6 октября 1981 г. он был убит. Реакция саудовского руководства на гибель египетского президента логически вытекала из его отношения к политике Садата с момента подписания им кэмп-дэвидских соглашений. Как мы уже отмечали, представители Саудовской Аравии даже не участвовали в похоронах Садата (такую же позицию заняли и все остальные арабские страны, за исключением Судана, Омана и Сомали).

Новым президентом Египта стал Мухаммед Хосни Муба-

[25] Этот фонд был создан 21 августа 1976 г. Первоначальный взнос стран Залива в него составил 2 млрд. долл. [147, 16.01.1978; 168, зима 1977, т. 31, № 1].

рак, с 1975 г. занимавший пост вице-президента. Как заявил по этому поводу 14 октября 1981 г. министр внутренних дел Саудовской Аравии принц Наиф, его страна «надеется, что все причины, приведшие к изоляции Египта, скоро исчезнут». В то же время обозреватель «Крисчен Сайенс Монитор» высказал предположение, что саудовцы будут настаивать на освобождении исламских фундаменталистов, которые составляли большинство из 1600 деятелей оппозиции, арестованных по приказу Садата в сентябре 1981 г.; он мотивировал это тем, что многие оппозиционеры имели давние связи с саудовским режимом [149, 16.10.1981]. Эта публикация лишний раз подтверждала широко распространенное мнение о том, что мусульманские группировки в Египте и многих других арабских странах так или иначе связаны с Саудовским королевством.

Мубарак начал свою деятельность с того, что запретил нападки на арабские режимы в египетской прессе. В ответ на это в Саудовской Аравии был снят запрет на продажу египетских газет. Западная печать отмечала, что больше всего новый египетский президент стремится сблизиться с саудовцами [145, XII.1981, № 4, с. 5], хотя он и заявил, что является весьма умеренным мусульманином [155, 03.12.1981], и не проявил намерения легализовать деятельность «Братьев-мусульман». Впрочем, вряд ли это воспрепятствовало бы восстановлению отношений между Египтом и Саудовской Аравией, если бы Мубарак изменил свою политику по проблеме ближневосточного урегулирования. Однако, судя по всему, он и не собирался это делать. Даже в ходе пятой арабо-израильской войны, когда Израиль наносил сокрушительные удары по ПДС и национально-патриотическим силам Ливана, а также по сирийским воинским частям, получившим мандат ЛАГ на пребывание в Ливане, Мубарак не проявил большой активности.

О стремлении египетского президента восстановить отношения с Саудовской Аравией свидетельствовал тот факт, что, несмотря на отсутствие дипломатических отношений, Мубарак приехал 13 июня 1982 г. на похороны короля Халеда. Новый саудовский король, Фахд, принял Мубарака уже на следующий день и имел с ним беседу, продолжавшуюся 1 час 15 минут [152, 19.06.1982; 164, 15.06.1982]. Мубарак и Фахд даже обнялись при встрече [174, 26.07.1982]. А после этого Мубарак посещал Саудовскую Аравию для переговоров с ее руководством о будущем Ливана и ООП.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в ходе пятой арабо-израильской войны Мубарак ставил вопрос о необходимости немедленного вывода израильских войск с территории Ливана, а после резни в Сабре и Шатиле даже отозвал своего посла из Тель-Авива. Оба государства заняли сходную позицию и в отношении ирако-иранской войны: Египет, как и Саудовская Аравия, стал помогать Ираку. Уже летом 1982 г. Египет послал Ираку военное оборудование на 1 млрд. долл. и направил в

распоряжение иракского командования 60 летчиков [174, 26.07.1982]. Впоследствии количество египетских военнослужащих, посланных в Ирак, заметно возросло. По некоторым данным, уже осенью 1983 г. в военных действиях на стороне Ирака участвовало 12 тыс. египетских солдат и офицеров и еще десятки египетских военнослужащих служили в иракских милицейских формированиях [177, 25.09.1983].

Хотя Мубарак и не шел на расторжение мирного договора с Израилем, на чем настаивали почти все арабские страны, включая Саудовскую Аравию, он не раз выступал с резкой критикой израильского руководства. В то же время он горячо поддержал план Рейгана, предпочтя не комментировать план Фахда и общеарабскую платформу. Только через год после принятия общеарабской платформы Мубарак официально заявил, что он отдает предпочтение плану Рейгана, а не арабскому плану ближневосточного урегулирования, принятому в Фесе [168, зима 1983, т. 37, № 1, с. 72].

В конце 1984 г., продолжая поддерживать американский план ближневосточного урегулирования, египетское руководство в то же время вновь подняло вопрос о целесообразности созыва международной конференции по Ближнему Востоку. Так, в интервью каирской «Ахбар аль-Яум», опубликованном 13 декабря 1984 г., начальник канцелярии президента Усама аль-Баз сказал, что Египет считает целесообразным созвать такую конференцию, но только на этапе окончательного решения палестинской проблемы. При этом аль-Баз заявил, что Египет поддерживает все инициативы, которые могут содействовать установлению мира на Ближнем Востоке,— и кэмп-дэвидские соглашения, и общеарабский план, и план Рейгана, и советские предложения, и западноевропейские варианты.

В марте 1985 г. Мубарак высказался за диалог США с совместной иордано-палестинской делегацией, желая подтолкнуть Иорданию и Ясира Арафата на путь сепаратных сделок с Израилем под эгидой США. Но США категорически отказались вести переговоры с такой делегацией, если в ее состав войдут представители ООП, пусть даже умеренного ее крыла.

Как и Саудовская Аравия, Египет не хочет иметь на своей территории постоянных американских военных баз. В конце декабря 1984 г. Мубарак со всей категоричностью заявил, что «Египет никогда не предоставит военных баз иностранному государству» [124, 28.12.1984]. Тем не менее египетское руководство допускает возможность использования в чрезвычайной ситуации египетской территории американскими вооруженными силами. Таким образом, в вопросе об американском военном присутствии в стране между платформами Мубарака и Саудидов много общего.

Что касается проблемы ближневосточного урегулирования, то Мубарак, добиваясь выхода Египта из изоляции в арабском мире, в середине 80-х годов стал проявлять значительно боль-

шую гибкость в этом вопросе, хотя несовпадение позиций по-прежнему наблюдается. В частности, саудовское руководство не высказывалось в пользу создания совместной иордано-палестинской делегации, правомочной вести переговоры от лица арабского палестинского народа, как не выступало оно и за конфедерацию Иорданского королевства с арабским палестинским государством.

Отношения с Иорданией

Саудовско-иорданские отношения укрепились после 1967 г., когда Саудовская Аравия в соответствии с решениями Хартумского совещания арабских государств на высшем уровне, состоявшегося в августе 1967 г., стала оказывать Иордании как жертве агрессии со стороны Израиля финансовую помощь (правда, она была в два с четвертью раза меньше помощи, предоставляемой Египту). После октябрьской войны 1973 г. финансовая помощь по линии содействия странам, находящимся в состоянии конфронтации с Израилем, значительно расширилась, причем на этот раз она предоставлялась не только Египту и Иордании, но и Сирии, а также ООП. Параллельно Саудиды время от времени предоставляли Иордании дополнительную помощь. Так, в январе 1975 г. во время визита в Иорданию король Фейсал передал ей в качестве дара 47 млн. долл. [161, 20.01.1975].

После июньской войны 1967 г. в Иорданию были направлены саудовские вооруженные силы численностью 7 тыс. человек. Они были выведены оттуда лишь в ноябре 1976 г. [161, 08.11.1976].

Идентичными оказались позиции Иордании и Саудовской Аравии по отношению к кэмп-дэвидским сделкам. 19 сентября 1978 г., т. е. через день после подписания этих соглашений, иорданский кабинет министров под председательством короля Хусейна принял решение о том, что Иордания не должна считать себя связанной соглашениями, подписанными в Кэмп-Дэвиде. В заявлении подчеркивалось, что подписание сепаратного мирного договора между Египтом и Израилем ослабит позиции арабов и уменьшит их шансы на достижение справедливого решения палестинской проблемы [185, 20.09.1978].

22 марта 1979 г., за три дня до подписания Садатом сепаратного мирного договора с Израилем, король Хусейн посетил Эр-Рияд для согласования позиций по этому вопросу. Как показали последующие события, оба короля не только не поддержали мирный договор Египта с Израилем, но и пошли на разрыв дипломатических отношений с Египтом.

Весной 1980 г. во время визита в Вашингтон иорданский король изложил президенту Дж. Картеру свой план созыва под эгидой ООН конференции с участием Израиля, Сирии, Иордании, ООП, США, СССР и, возможно, Египта. В качестве платы за участие в этой конференции ООП должна бы была, по мнению иорданского короля, признать право Израиля на существование [176, 12.10.1980]. В данном вопросе иорданский король пошел дальше династии Саудидов. Напомним, что даже через полтора года — в августе 1981 г., когда появился план Фахда,— саудовское руководство не ставило вопрос о созыве такой конференции по проблеме ближневосточного урегулирования с участием Советского Союза. Более того, саудовский наследный принц не только обошел молчанием вопрос о необходимости привлечения ООП к переговорам по проблеме ближневосточного урегулирования, но и вообще не упомянул о ней.

Саудовско-иорданские отношения значительно укрепились после иранской революции. Отныне оба монарха решили сотрудничать в деле пресечения революционизирующего воздействия иранской революции на арабские страны. Когда в ноябре 1979 г. мятежники захватили Главную мечеть в Мекке, король Хусейн направил на помощь саудовскому королю подразделения Бедуинского легиона. Оба монарха заняли сходную позицию и по проблеме отношений с Оманом после вывода оттуда иранских войск. Саудовская Аравия стала оказывать финансовую помощь султану Омана, а Иордания направила в Оман значительное количество своих военных специалистов.

Когда началась ирако-иранская война, позиции двух королей тоже оказались схожими. Оба монарха приняли в этих событиях активное участие, выступив арбитрами с целью урегулирования этого вооруженного конфликта, а когда он затянулся, стали поддерживать Ирак. 11 октября 1980 г. король Хусейн вылетел в Саудовскую Аравию для выработки совместной линии по этому вопросу [176, 12.10.1982].

Появились также сообщения и о предоставлении Иорданией военной помощи Ираку: король Хусейн не только разрешил Ираку использовать иорданский порт Акабу на Красном море, но и послал ему зенитные установки.

В середине декабря 1980 г. было опубликовано Заявление коммунистических и рабочих партий зоны Залива и Аравийского полуострова, в котором было уделено большое внимание ситуации, создавшейся на Ближнем Востоке с началом ирако-иранской войны. В заявлении отмечалось, что поляризация сил четко выявилась в связи с созывом Амманского совещания арабских стран на высшем уровне в ноябре 1980 г. Подчеркивалось, что страны, образующие ось Саудовская Аравия — Иордания — Ирак, сами стремились к тому, чтобы провести это совещание без участия в нем Сирии и ООП, т. е. двух основных сил, противостоящих Израилю. В заявлении также обращалось внимание на то, что одной из основных целей Амманского совещания было добиться одобрения арабами позиции Ирака в отношении Ирана.

Когда началась ирако-иранская война, об оси Саудовская

Аравия — Иордания — Ирак заговорили довольно широко. 27 октября 1980 г. о создании такой оси вместо оси Иран — Саудовская Аравия — Египет писал американский журнал «Тайм», 14 февраля 1981 г. на страницах лондонского журнала «Нью Стэйтсмэн» о создании треугольника Эр-Рияд — Амман — Багдад сообщил английский обозреватель Роберт Фиск. «Вашингтон Пост» писала 28 февраля 1981 г., что сближение между этими странами началось уже после Багдадского совещания 1978 г., когда Иордания стала получать финансовую помощь от Саудовской Аравии и Ирака. Но конечно, Ирак мог оказывать помощь Иордании лишь до того, как он увяз в военных действиях против Ирана.

Что же касается помощи Иордании со стороны нефтедобывающих арабских стран, прежде всего Саудовского королевства, то она была значительно меньше обещанной [26].

Касаясь позиции иорданской верхушки по палестинской проблеме, следует отметить, что и после Амманского совещания на высшем уровне (ноябрь 1980 г.), которое было подвергнуто бойкоту всеми участниками Национального фронта стойкости и противодействия, включая ООП, иорданский король продолжал тем не менее признавать ООП единственным законным представителем арабского палестинского народа. Когда в конце мая 1981 г. король Хусейн нанес официальный визит в СССР, он снова подтвердил свою решимость бороться за всеобъемлющее ближневосточное урегулирование, включая необходимость решения палестинской проблемы с участием ООП [120, 24.05.1981].

Саудовская Аравия предоставляла Иордании помощь для осуществления проектов экономического развития. По данным «Джордан Таймс» от 10 декабря 1981 г., общая сумма займов, предоставленных Саудовской Аравией Иордании к концу 1981 г., составила 168 млн. долл. Два последних займа были предназначены для расширения порта Акаба и для осуществления проекта по улучшению снабжения Аммана питьевой водой. Кроме того, Иордания получала значительные суммы от своих граждан (численностью до 250 тыс.), занятых в нефтедобывающих арабских странах, включая Саудовскую Аравию. В конце 70-х — начале 80-х годов переводы в Иорданию от рабочих из-за рубежа стабилизировались на уровне 1 млрд. долл. в год. Но параллельно Иордания тратила немалые средства на закупку нефти в тех же нефтедобывающих странах, прежде всего в Саудовской Аравии. Так, в 1983 г. Иорданское королевство израсходовало 644 млн. долл. на импорт нефти из Саудовской Аравии [155, 10.01.1984].

[26] «Файнэншл Таймс» отмечала 10 января 1984 г., что вместо обещанных Иордании на Багдадском совещании 1978 г. 1,25 млрд. долл. в год (т. е. была указана цифра даже крупнее той, какая называлась ранее) в действительности она получала ежегодно не более 600 млн. долл.

Наибольшие суммы Иордания получала и продолжает получать по линии помощи странам, находящимся в состоянии конфронтации с Израилем. Щедрая помощь по этой линии, по всей видимости, в немалой степени способствует тому, что иорданский король категорически отказывается подключиться к кэмп-дэвидскому процессу, несмотря на все уговоры американского руководства. Однако главная причина этого заключается в том, что он не может поддержать кэмп-дэвидскую политику и пойти на подписание сепаратного мирного договора с Израилем до тех пор, пока не решена палестинская проблема: любая другая политика грозит политическим кризисом в самой Иордании, чреватым опасностью свержения монархического строя.

Сближению двух режимов в огромной степени способствовало то обстоятельство, что король Хусейн проголосовал за общеарабскую платформу ближневосточного урегулирования, в основу которой был положен план Фахда. А до этого он не менее горячо выступал в поддержку плана Фахда, хотя его автор и поставил впервые вопрос о превращении Восточного Иерусалима в столицу независимого арабского палестинского государства, а не о возвращении его Иордании, в состав которой он входил с 1948 по 1967 г. По мнению «Нью-Йорк Таймс», Иордания поддержала бы план Рейгана, если бы получила на то согласие Саудовской Аравии [176, 27.12.1982]. Но конечно, в данном вопросе для Иордании решающую роль сыграли не столько опасения утратить саудовские нефтедоллары, сколько учет «палестинского фактора» и понимание, что такая позиция привела бы к ее изоляции, подобно Египту, в арабском мире. Единственное, на что пошел Хусейн, это переговоры с руководством ООП во главе с Ясиром Арафатом на предмет создания конфедерации между Иорданией и будущим независимым арабским палестинским государством, если палестинский народ в ходе референдума высказался бы за конфедерацию. Но эти переговоры, начатые в декабре 1982 г., были прерваны в апреле 1983 г.

В январе 1983 г. между Пентагоном и Иорданией было достигнуто соглашение об оснащении двух иорданских дивизий, которые, по замыслам США, могут в случае необходимости сотрудничать с американскими СБР [188, 13.01.1983]. Однако последующие события показали, что иорданский король был не прочь получить американскую военную технику, но хотел наладить тесное сотрудничество не с американскими СБР, а с СБР Залива.

В 1983 г. иорданское руководство проявило стремление сблизиться с ССАГЗ, в котором руководящую роль играет Саудовская Аравия. Что же касается отношений с империалистическими державами, то оно предпочло преимущественное развитие отношений с западноевропейскими странами, а не с США. Об этом свидетельствует, в частности, такой факт. В конце 1983 г. в Аммане был создан Ближневосточный институт стратегических исследований — Мидл Ист Институт оф Стратеджик Ста-

диз (МИИСС) во главе с бывшим начальником Генерального штаба Иордании генерал-лейтенантом Абд аль-Хади Маджали. Совместно с английской компанией «Дефенс энд Секьюрити Эйджэнси» (ДСА) МИИСС образовал Ближневосточное агентство по обороне и безопасности (МИДСА). Целью этого агентства является установление тесных контактов со всеми участниками ССАГЗ, помощь им в выборе военного оборудования, в организации и реорганизации их вооруженных сил, в разработке программ подготовки военных кадров. МИДСА согласно командировать в страны — участницы ССАГЗ своих экспертов, советников и преподавателей [170, 02—03.12.1984].

Несмотря на то что бойкот Египта продолжался, Иордания в сентябре 1984 г. восстановила с ним дипломатические отношения. Как писала «Интернэшнл Геральд Трибюн», касаясь отношения Саудидов к этому шагу иорданского короля, Саудовская Аравия подвергла Хусейна критике лишь за то, что он «сделал односторонний шаг без согласования его с участниками совещания глав государств и правительств арабских стран». По существу же, Саудиды не выразили недовольства этой акцией иорданской верхушки.

Когда в середине февраля 1985 г. король Хусейн и Ясир Арафат достигли договоренности о «рамках совместных действий» и о создании совместной иордано-палестинской делегации для решения палестинской проблемы на основе создания конфедерации между Иорданией и будущим арабским палестинским государством, в официальных кругах Саудовской Аравии эта договоренность вызвала благожелательный отклик [120, 20.02.1985].

Заметим, что еще в мае 1977 г. саудовский наследный принц Фахд в беседе с президентом Дж. Картером сказал, что «после создания независимого арабского палестинского государства оно будет иметь стимулы для присоединения к Иордании, но этот вопрос должны решать сами палестинцы» [105, с. 58].

В целом можно сделать вывод, что саудовско-иорданские отношения в исследуемый период развивались по восходящей линии.

Саудовская Аравия и Йеменская Арабская Республика

Отношениям со своим соседом — Северным Йеменом Саудовская Аравия уделяет большое внимание. Саудиды особенно заинтересованы в том, чтобы укреплять консервативные силы в этом государстве. Кроме того, они пытаются использовать ЙАР в качестве противовеса стране социалистической ориентации — НДРЙ. В не меньшей степени династия Саудидов стремится к ослаблению сотрудничества ЙАР с Советским Союзом. Связи с этой страной важны для Саудидов и потому, что она является традиционным поставщиком рабочей силы в Саудовское королевство.

Сближение между Саудовской Аравией и ЙАР началось в апреле 1970 г., когда они подписали соглашение о прекращении военных действий в Северном Йемене. Соглашение это было достигнуто ценой отказа республики от многих завоеваний йеменской революции 26 сентября 1962 г. 23 июля 1970 г. Саудовская Аравия официально признала ЙАР, а в марте 1971 г. между двумя государствами было подписано соглашение о совместной обороне. В конце декабря 1972 г. в ЙАР было сформировано правительство во главе с Абдаллой аль-Хаджари, известным правыми взглядами, а в июне 1974 г. была установлена военная диктатура во главе с заместителем главнокомандующего вооруженными силами полковником Ибрагимом аль-Хамди. Отныне влияние Саудовской Аравии в ЙАР стало доминирующим.

Однако саудовско-северойеменские отношения развивались не просто. С одной стороны, Саудиды были заинтересованы в укреплении централизованной власти в Северном Йемене, а следовательно, должны были поддерживать президента ЙАР. С другой стороны, они не желали рвать и со своими верными друзьями — северойеменскими племенами, которым уже в течение многих лет оказывали финансовую помощь. Американская пресса писала о том, что Саудиды щедро снабжали северойеменские племена, прежде всего племенную конфедерацию Хашед во главе с шейхом Абдаллой аль-Ахмаром, деньгами и оружием [161, 08.08.1975]. 16 августа 1975 г. бейрутская «Ан-Нахар» сообщила, что принц Мухаммед бен Хусейн — кузен низложенного йеменского имама аль-Бадра, живший в саудовском городе Эт-Таифе,— попытался совершить государственный переворот в ЙАР с целью восстановления там монархии. Газета намекала на связь оппозиционеров с Саудовской Аравией. Правда, саудовское правительство опровергло предположение о своей причастности к заговору.

Будучи заинтересованы в укреплении отношений с руководством ЙАР, Саудиды оказывали республике финансовую помощь. В 1975 г. Эр-Рияд согласился предоставить ЙАР 80 млн. долл. для погашения бюджетного дефицита и 200 млн. долл. для финансирования бюджета развития [152, 23.08.1975]. Кроме того, в ЙАР ежегодно поступали миллионы долларов от йеменцев, работавших в Саудовской Аравии. Только с июля 1978 по март 1979 г. переводы в ЙАР от лиц, работающих за границей, составили 1 млрд. 229 млн. долл. [165, I.1980]. Бо́льшая часть этой суммы поступила из Саудовской Аравии. В августе 1976 г. было подписано два соглашения о предоставлении Саудовской Аравией займов ЙАР на общую сумму 48 млн. долл. [168, 1977, т. 31, № 1]. К концу 1976 г. Саудовская Аравия согласилась оплатить закупки Северным Йеменом оружия из западных государств [165, I.1977]. Однако саудовская финансовая помощь не могла вывести страну из бедственного положения. Наоборот, она еще больше увеличивала

внешнюю задолженность Северного Йемена. По этому показателю, по данным на начало 1978 г., ЙАР входила в первую десятку беднейших государств мира [152, 04.03.1978].

Хотя Ибрагим аль-Хамди, по многочисленным сообщениям зарубежной печати, значительно сблизился с династией Саудидов, некоторые источники утверждали, что саудовское руководство было все же недовольно проводимой им политикой, в частности, потому, что аль-Хамди не отказался от сотрудничества с Советским Союзом [165, VI.1977]. Когда в октябре 1977 г. аль-Хамди был убит, в парижских журналистских кругах широко распространилась версия о том, что к этому убийству были причастны реакционные круги, за которыми стояла Саудовская Аравия [120, 22.10.1977]. Подобная же мысль высказывалась и на страницах лондонского «Мидл Ист». Журнал, в частности, констатировал, что, хотя Северный Йемен уже давно стал надежным союзником Саудовской Аравии, генерал Ибрагим аль-Хамди стал в последнее время проявлять явное желание уменьшить зависимость Саны от Эр-Рияда и вел политику примирения с Южным Йеменом [165, V.1978].

После гибели Ибрагима аль-Хамди президентом ЙАР стал Ахмед Хусейн аль-Гашими, который тесно сотрудничал с Саудовской Аравией [185, 26.06.1978; 161, 27.06.1978]. Но он пробыл на своем посту еще меньше, чем его предшественник. 24 июня 1978 г. аль-Гашими был убит. Этот инцидент был использован Саудидами для нагнетания напряженности в отношениях с НДРЙ, хотя законное руководство Южного Йемена не было причастно к нему, а Салем Рубейя Али, спровоцировавший убийство аль-Гашими, был казнен за антигосударственную деятельность.

В июле 1978 г. президентом ЙАР стал полковник Али Абдалла Салех. Его внутренняя и внешняя политика отличается значительно большей гибкостью. Прежде всего ему удалось урегулировать отношения с возглавляемым Султаном Ахмедом Омаром Национально-демократическим фронтом (НДФ), созданным в 1977 г. (по некоторым сведениям, еще раньше). В феврале 1980 г. НДФ опубликовал заявление о намерении сотрудничать с новым руководством страны. До этого в течение ряда лет Омар жил и работал в Адене. Начав диалог с НДФ, Салех освободил из тюрем около 200 политических заключенных [165, IV.1980 и I.1981]. Такой поворот событий не мог приветствоваться династией Саудидов.

Стремясь не допустить дальнейшего развития либеральных тенденций в политике северойеменского режима, США и Саудовская Аравия стали уделять ЙАР значительно большее внимание, чем ранее. Толчком для пересмотра политики американских и саудовских правящих кругов по отношению к Северному Йемену послужил и вооруженный конфликт между ЙАР и НДРЙ в феврале 1979 г. Уже в марте 1979 г. США санкционировали продажу ЙАР военного оборудования на 490 млн. долл.

[167, 13.04.1979; 165, I.1980]. До конца 1980 г. Соединенные Штаты поставили ЙАР военной техники на сумму 400 млн. долл. При этом все денежные средства на ее оплату были ассигнованы Саудовской Аравией [165, I.1981]. Саудиды не ограничились финансированием военных закупок ЙАР: еще в феврале 1979 г., т. е. в разгар военных действий между НДРЙ и ЙАР, они перебросили по воздуху в ЙАР крупные партии американского оружия и снаряжения [167, IX.1980]. Военная помощь дополнялась финансовой помощью на нужды развития экономики. Так, в июне 1979 г. Саудовская Аравия подписала с ЙАР соглашение, в соответствии с которым она должна была выделять ежегодно по 345 млн. долл. для погашения бюджетного дефицита ЙАР [155, 28.04.1980].

Саудовская Аравия оказывала финансовую помощь ЙАР, так как ей было чрезвычайно важно не только содействовать укреплению собственных позиций в этом соседнем государстве, но и сохранить его в качестве буфера, отделяющего ее от НДРЙ. Между тем в западной печати отмечалось, что внутри самого Северного Йемена росло недоверие к Саудовской Аравии [180, VI.1981].

В середине 1980 г. в ЙАР был создан Фронт исламского единства (ФИЕ)[27], который, по сообщению некоторых арабских печатных органов, связан с Саудовским королевством. А в августе 1982 г. Всеобщий народный конгресс ЙАР утвердил Национальную хартию, которая стала играть роль конституции. Хартия провозгласила ислам и шариат главными источниками всех принимаемых в стране законов. Это также должно было служить делу сближения ЙАР с Саудовской Аравией.

Как уже не раз отмечалось выше, основное средство, применяемое Саудовской Аравией для достижения ее политических целей,— это нефтедолларовая помощь. Но саудовское руководство действует не только «пряником», но и «кнутом», когда «пряника» оказывается недостаточно. Так, в марте 1980 г. саудовская авиация подвергла бомбардировке районы ЙАР, граничащие с Саудовской Аравией, что объяснялось стремлением заставить северойеменское руководство признать территориальные приобретения, сделанные Саудовской Аравией в 1934 г., когда она захватила три спорные территории, находящиеся на границе между Саудовской Аравией и Северным Йеменом. В 1974 г. Саудиды добились подписания йеменским премьером Хаджари соглашения, продлившего действие Таифского договора 1934 г. и зафиксировавшего территориальные потери Йемена. Но это соглашение не было ратифицировано до прихода к власти Салеха, а последний не спешил с его ратификацией.

Следует отметить, что пограничные споры — одна из весомых причин того, что северойеменско-саудовские отношения развивались сложно. Нередко эти споры принимали характер воору-

[27] В состав ФИЕ вошли мусульманские и националистические северойеменские группировки и политические организации, занимающие правые позиции.

женных конфликтов. Но иногда конфликты возникали и по другим причинам. Например, в середине февраля 1981 г. саудовские войска перешли границу ЙАР близ Эль-Бокаа в области Саада, в результате чего произошло вооруженное столкновение между ними и воинскими подразделениями ЙАР. Поводом для этого пограничного конфликта стало убийство в ЙАР начальника Главного управления государственной безопасности Хамиса — одного из самых близких Саудидам северойеменских государственных деятелей [135, 10.03.1981].

Временами династия Саудидов применяла финансовые санкции в отношении ЙАР. Так, в феврале 1981 г. в заявлении НДФ указывалось, что Саудовская Аравия приостановила оказание финансовой помощи ЙАР в знак протеста против столкновения президента Салеха с одним из наиболее надежных союзников Саудидов в Северном Йемене — шейхом Абдаллой бен Хусейном аль-Ахмаром, главой конфедерации племен Хашед, членом Национального консультативного совета ЙАР.

Таким образом, можно констатировать, что при Салехе северойеменско-саудовские отношения стали носить более конфликтный характер, чем в 1970—1978 гг. Бейрутская «Ас-Сафир» даже высказала предположение, что саудовское руководство решило устранить Салеха с политической арены: на него было подряд совершено три покушения. По мнению газеты, такое обострение отношений между двумя странами было вызвано тем, что Сана отказалась положить конец процессу сближения с НДРЙ и нанести удар по левым силам внутри страны [135, 10.03.1981]. В свою очередь, «Крисчен Сайенс Монитор» констатировала, что Салех «постепенно перестал поддаваться саудовскому влиянию» [149, 17.04.1981].

Однако, когда весной 1981 г. левые силы в ЙАР активизировались, северойеменское руководство нашло общий язык с саудовской верхушкой. Из Саны против руководимых Национально-демократическим фронтом партизан, действовавших в треугольнике Ходейда—Сана—Таиз, были брошены не только части северойеменской армии, но и подразделения «Исламского фронта» — своего рода иррегулярной полиции, финансируемой Саудидами [152, 04.04.1981].

В начале 80-х годов саудовская помощь ЙАР значительно увеличилась, достигнув 1 млрд. долл. в год. Однако и в этот период отношения между двумя режимами не были безоблачными. В частности, Саудовская Аравия продолжала субсидировать северойеменские племена, объединяющие две пятых населения ЙАР. В начале 1982 г. в ЙАР был арестован южнойеменский эмигрант Абдалла аль-Аснадж, который ранее возглавлял оппозицию в НДРЙ, а затем занимал крупные посты в государственном аппарате ЙАР, включая пост министра иностранных дел. Он был объявлен саудовским шпионом [152, 16.01.1982].

Следует обратить особое внимание на то, что Али Абдалла Салех, сосредоточив в своих руках все ведущие посты (президента, главнокомандующего вооруженными силами и генерального секретаря Всеобщего народного конгресса) и проводя весьма гибкую и сбалансированную политику, смог добиться значительных успехов на внутриполитической и внешнеполитической арене. Это не могло не учитываться Саудидами. Так что, несмотря на некоторые сложности в развитии саудовско-северойеменских отношений, в целом они развивались успешно.

Летом 1982 г. фактически прекратилась гражданская война на территории ЙАР. Но НДФ и созданная в марте 1979 г. на его базе Йеменская партия народного единства (ЙПНЕ) продолжали действовать. НДФ и ЙПНЕ находятся на нелегальном положении. Эти оппозиционные политические организации не только настаивают на проведении в стране радикальных социально-экономических и общественно-политических преобразований прогрессивного характера, но и выдвигают требование уменьшить зависимость ЙАР от Саудовской Аравии.

В апреле 1984 г. в журнале «Мидл Ист» было опубликовано заявление премьер-министра ЙАР Абд аль-Азиза Абд аль-Гани, в котором, в частности, отмечалось, что в последние два года финансовая помощь арабских государств Северному Йемену резко сократилась, что вызвано прежде всего уменьшением доходов этих государств от экспорта нефти. Он подчеркнул, что официальная помощь Саудовской Аравии республике в 1983/84 финансовом году составила только 400 млн. риалов (приблизительно 114 млн. долл.) из общей суммы правительственных поступлений 7 млрд. риалов (около 2 млрд. долл.). Иными словами, саудовская финансовая помощь составила в 1983/84 финансовом году лишь 5,7% всех бюджетных поступлений ЙАР. Правда, в эту сумму не включены денежные переводы от йеменских эмигрантов, работающих в Саудовской Аравии.

Хотя зарубежная печать неоднократно констатировала, что ЙАР существует главным образом за счет бюджетных субсидий Саудовской Аравии и финансовой помощи ряда стран Запада, прежде всего США (см., например, [170, 26.12.1983]), это не помешало ее руководству продолжать проводить гибкую политику. 9 октября 1984 г. в ходе официального визита в Москву Али Абдаллы Салеха был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и ЙАР. Это — яркое свидетельство того, что северойеменское руководство намерено придерживаться собственного политического курса, отвечающего интересам государства.

Обнаружение в ЙАР в конце 1984 г. нефти, добыча которой, по имеющимся оценкам, к концу 1988 г. составит до 20 млн. т в год при внутреннем потреблении в 1 млн. т [170, 09.02.1985], будет способствовать еще большему укреплению самостоятельности ЙАР и прекращению ее финансовой зависимости от Саудовского королевства. Развитию этой тенденции будет содействовать и укрепление экономического потенциала ЙАР в результате осуществления намеченных планов.

Саудовско-ливанские отношения

Ливан только с середины 70-х годов стал занимать значительное место во внешнеполитической деятельности саудовского руководства, которое зачастую стало играть роль арбитра между противоборствующими силами в этом государстве.

В 1975—1976 гг. в Ливане происходили события, которые было бы неверно расценивать лишь как гражданскую войну. Действительно, ливанский кризис начался 13 апреля 1975 г. с нападения фалангистов на палестинских беженцев, а затем перерос в войну между палестинцами и правохристианскими силами. При этом ливанская армия раскололась на две части: одна поддержала палестинцев, другая встала на сторону фалангистов. Однако все эти события происходили на фоне общей неурегулированности ближневосточного конфликта, и ими попытался воспользоваться Израиль, ставивший своей целью не только ослабление ПДС, но и захват южной части Ливана. В этих условиях Сирия в июне 1976 г. ввела свои воинские контингенты в Ливан, стремясь не допустить расширения военных действий на его территории, что могло быть использовано Израилем не только для нанесения удара по ПДС и для оккупации страны, но и для осуществления провокаций против Сирии. К сожалению, сирийцам не удалось добиться поддержки ливанских прогрессивных сил и палестинцев, которые считали, что сирийские войска сковали их инициативу в условиях активизации деятельности правохристианских отрядов, получавших поддержку Израиля. Этот вопрос был глубоко проанализирован в монографии Е. М. Примакова «Анатомия ближневосточного конфликта» [81, с. 119—128], так что нецелесообразно подробно останавливаться на нем. Нас же в первую очередь интересует вопрос, какую позицию заняла Саудовская Аравия по отношению к весьма сложным и противоречивым событиям, развернувшимся на территории Ливана.

Еще до описанных выше событий король Фейсал в ходе его визита в Египет в январе 1975 г. договорился с Анваром Садатом об оказании помощи Ливану в защите его южных границ от рейдов Израиля [161, 21.01.1975]. Но, как показали дальнейшие события, Садат вовсе не был намерен следовать этой договоренности. Когда же Сирия ввела в Ливан свои воинские части для установления там порядка, Саудовская Аравия не только частично финансировала эту операцию, но и направила в Ливан свои воинские подразделения, с тем чтобы они были включены в состав сил по поддержанию мира в этой стране [185, 24.09.1976].

18 октября 1976 г., в разгар ливанского кризиса, саудовское руководство организовало в Эр-Рияде встречу на высшем уровне, в которой участвовали президент Египта Анвар Садат, президент Сирии Хафез Асад, лидер ООП Ясир Арафат, президент Ливана Ильяс Саркис и глава Кувейта шейх Сабах ас-Салем ас-Сабах[28]. На этой встрече было достигнуто соглашение о прекращении огня в Ливане [185, 19.10.1976]. В ходе переговоров саудовское руководство сделало также попытку содействовать нормализации отношений между Египтом и Сирией, руководство которой подвергло Садата резкой критике за подписание в начале сентября 1975 г. Синайского соглашения с Израилем. Была достигнута договоренность о том, что Египет и Сирия прекратят враждебную пропаганду друг против друга [185, 19.10.1976]. Думается, что Садат и прибыл на эту встречу главным образом с расчетом урегулировать отношения с Сирией и смягчить тем самым негативную реакцию многих арабских стран на его первые шаги, направленные на достижение сепаратного мира с Израилем.

Роль Саудовской Аравии как арбитра в Ливане высоко оценивается не только в арабском мире, но и в странах Запада. Обращает на себя внимание, в частности, мнение, высказанное Институтом стратегических исследований в Лондоне, констатировавшим, что в ходе ливанского кризиса была продемонстрирована возросшая роль Саудовской Аравии не только на Ближнем Востоке, но и в целом в системе международных отношений [165, VI.1977].

Состоявшееся вслед за эр-риядской встречей совещание арабских стран на высшем уровне в Каире (25—26 октября 1976 г.) поддержало решения, достигнутые в Эр-Рияде, узаконив присутствие в Ливане сирийских вооруженных сил численностью 30 тыс. человек в качестве межарабских сил, получивших мандат ЛАГ на пребывание в Ливане для сохранения там спокойствия. Против этих решений выступил лишь Ирак [185, 03.11.1976]. Думается, что позиция Ирака объяснялась главным образом традиционным соперничеством между сирийским и иракским региональным руководством ПАСВ и опасением иракских руководителей, что присутствие сирийских войск в Ливане чрезмерно усилит позиции Сирии в этом государстве и ее влияние на Арабском Востоке в целом. Ирак даже закрыл границу с Сирией и оставил в Ливане 1500 своих военнослужащих, направленных туда в разгар войны на помощь левым, не пожелав включить их в межарабские силы, учрежденные ЛАГ [185, 03.11.1976].

На встрече в верхах в Каире саудовскому руководству удалось не только успешно сыграть роль посредника в Ливане, но и примирить Сирию и Египет. Впрочем, это примирение оказалось лишь временным, так как садатовский режим продолжил свой курс на сближение с Израилем.

Весьма интересна оценка, данная участию Саудовской Аравии в ливанских событиях 1975—1976 гг. Эриком Руло. По его словам, «пламя гражданской войны в Ливане, которое никому не удалось погасить в течение 18 месяцев, погасло как по вол-

[28] С января 1978 г. эмиром Кувейта стал шейх Джабер аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах.

шебству в течение нескольких дней после „малого совещания в верхах", состоявшегося в Эр-Рияде 18 октября 1976 г.» Согласно его данным, Саудовская Аравия щедро одаривала оба лагеря, участвовавших в гражданской войне в Ливане: многообразную помощь получали как правохристианские силы, так и консервативные мусульманские организации и правое крыло ООП. Руло сделал вывод, что религиозный аспект ливанского конфликта играл для Саудовской Аравии второстепенную роль, так как на первом месте для ваххабитских лидеров стояла борьба против «красных» — будь-то христиане или мусульмане [170, 23—27.01.1977]. В том же духе высказался и обозреватель французского журнала «Экономист дю Тьер Монд» Жорж ар-Раси. На страницах этого журнала за январь — февраль 1978 г. он утверждал, что «на протяжении всей ливанской войны саудовские деньги текли обеим воюющим сторонам». Анализируя деятельность Саудовской Аравии в отношении ливанского кризиса, журналист сделал вывод, что Саудиды ведут двойную, а порой даже тройную игру не только в региональном, но и в международном плане.

Как уже было сказано выше, межарабские силы по поддержанию мира в Ливане с самого начала состояли, по сути дела, лишь из сирийских воинских частей, хотя первоначально планировалось включить в них и воинские подразделения Ливии, Саудовской Аравии, Судана, ИАР и НДРЙ. Правда, какое-то время в их состав входил небольшой суданский контингент [152, 14.10. 1978], а в октябре 1978 г. в Ливан прибыло 300 саудовских солдат [161, 21—22.10.1978]. В октябре 1978 г. правохристианское руководство Ливана поставило вопрос о замене межарабских сил, состоявших почти полностью из сирийцев, воинскими подразделениями ООН. Против этого выступило большинство арабских стран, включая Саудовскую Аравию. На совещании в Бейт-эд-Дине (на территории Ливана) саудовский министр иностранных дел Сауд аль-Фейсал, в частности, сказал, что замена межарабских сил в Ливане воинскими контингентами, формируемыми ООН, может лишь осложнить ситуацию в этой стране [161, 17.10.1978]. В то же время Саудовская Аравия, на чьи средства в основном содержатся межарабские силы, пыталась оказывать на них воздействие. К примеру, в апреле 1981 г. саудовское руководство способствовало прекращению огня в Захле на территории Ливана, где христиане были атакованы сирийцами [149, 20.04.1981].

В 1982 г., когда Израиль совершил агрессию против Ливана и дислоцированных на его территории вооруженных отрядов ПДС, саудовское руководство снова выступило в качестве арбитра. Уже в первые полтора месяца пятой арабо-израильской войны Фахда, ставшего в середине июня 1982 г. королем Саудовской Аравии, посетили в Эр-Рияде и Эт-Таифе иорданский король Хусейн, президент Сирии Хафез Асад и лидер ливанских фалангистов Башир Жмайель, вскоре избранный президентом

Ливана. Их беседы с Фахдом были посвящены поискам путей пресечения израильской агрессии [174, 26.07.1982].

Добиваясь прекращения агрессии Израиля, Саудовская Аравия проявляла большую активность на дипломатической арене. Но этого было недостаточно. Давая интервью парижской газете «Либерасьон» 17 августа 1982 г., лидер Демократического фронта освобождения Палестины (ДФОП) Наиф Хаватма сказал: «Агрессия Израиля против Ливана обернулась бы крупным поражением Израиля, если бы арабские страны использовали в этой битве свои военные и материальные ресурсы... Такие меры, как эмбарго на поставки нефти или бойкот крупных американских компаний, могли бы побудить Вашингтон оказать более эффективное давление на Израиль». Этот упрек можно отнести и в адрес Саудовской Аравии, так как она не смогла послать в Ливан своих солдат и не решилась бойкотировать американские компании. (В то же время нельзя не обратить внимание на то, что нефтяной бойкот летом 1982 г. не мог бы иметь успеха, так как мировой рынок нефти был переполнен.) Однако Саудовская Аравия продолжала финансировать межарабские силы по поддержанию мира в Ливане, что никак нельзя сбрасывать со счетов при оценке ее позиции в пятой арабо-израильской войне. И конечно же, позитивна была позиция саудовского руководства при выработке общеарабской платформы в Фесе, так как сплочение арабских стран было необходимейшим условием для обуздания Израиля.

Саудовское руководство сдержанно отнеслось к подписанию ливано-израильского соглашения от 17 мая 1983 г., которое готовило почву для окончательной капитуляции Ливана перед Израилем, но все же наложило запрет на ввоз из Ливана товаров израильского производства.

Посредническая деятельность Саудидов помогла им установить хорошие отношения не только с умеренными, но и с прогрессивными кругами ливанской мусульманской общественности. Саудовская Аравия в значительной степени способствовала урегулированию политической обстановки в Ливане, что было крайне необходимо в условиях продолжавшейся оккупации южной части Ливана Израилем и попыток США закрепиться в этой стране. В результате установления в начале февраля 1984 г. национально-прогрессивными силами Ливана совместно с отрядами ПДС контроля над Западным Бейрутом американское руководство вынуждено было отозвать своих морских пехотинцев, а президент Ливана Амин Жмайель пошел 5 марта 1984 г. на аннулирование ливано-израильского соглашения. Этому в значительной степени способствовала поддержка, оказываемая национально-прогрессивным силам Ливана Сирией. Но и деятельность саудовских посредников не следует снимать со счетов. Важнейшую роль сыграли при этом сын саудовского министра обороны принца Султана — Бандар бен Султан и сменивший его личный посланник короля Фахда предпринима-

тель Рафик Харири, а затем государственный министр шейх Мухаммед Массуд. Им удалось установить контакты и с лидерами национально-прогрессивных сил Ливана, и с представителями ПДС, и с президентом Ливана, и с сирийским руководством, что содействовало разработке совместных решений, необходимых для выхода из тупиковой ситуации.

В последующие годы значительно более важную посредническую роль в Ливане стала играть Сирия, опиравшаяся на свои воинские контингенты. Саудовская Аравия как посредник была отодвинута на второй план, но она поддерживала все основные инициативы Сирии в этом направлении.

В целом же можно констатировать, что посреднические усилия Саудидов в деле ослабления политической напряженности в Ливане, предпринимаемые на протяжении многих лет, заложили основы для плодотворного сотрудничества Саудовского королевства с Ливаном на многие годы вперед.

Связи с Марокко

Отношениям с этой страной саудовское руководство всегда уделяло значительное внимание, так как считало своим святым долгом поддерживать всех арабских монархов. Между тем король Марокко Хасан II временами занимал по основной для арабов проблеме — проблеме ближневосточного урегулирования — позицию, не совпадающую с саудовской. Так, 16 ноября 1978 г., покидая Вашингтон, где он находился с официальным визитом, Хасан II заявил, что поддерживает мирную инициативу Садата. Правда, он добавил, что всеобъемлющее мирное урегулирование не может быть достигнуто без поддержки Иордании, Саудовской Аравии и палестинцев. Хасан II подчеркнул, что египетско-израильский мирный договор должен быть частью процесса всеобъемлющего урегулирования, особо отметив, что арабские страны на совещании в Рабате в 1974 г. приняли решение не заключать сепаратные соглашения с Израилем. Одновременно марокканский король сказал, что считает нецелесообразным экономический бойкот арабскими странами Египта, если он подпишет сепаратный мирный договор с Израилем [161, 17.11.1978]. Таким образом, Хасан II поддержал кэмп-дэвидскую политику, хотя и сделал к ней ряд поправок, которые должны были импонировать большинству арабских стран. Бейрутская газета «Аль-Каида» сообщила 31 января 1979 г., что еще до подписания кэмп-дэвидских соглашений марокканский король участвовал в подготовке «унизительного предательского визита» Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г.

Несмотря на все это, Саудовская Аравия в конце 1978 г. согласилась предоставить Марокко финансовую помощь на закупку вооружений в США и на нужды экономического развития страны [125, 31.01.1979]. Это можно объяснить главным обра-

зом солидарностью двух монархов и заинтересованностью Саудидов в консолидации позиций монархических режимов в арабском мире. В сентябре 1979 г. состоялся первый официальный визит в Марокко короля Халеда [155, 09.09.1979]. Саудиды оказали марокканскому королю поддержку и в его притязаниях на Западную Сахару (борьба между Алжиром и Марокко по этому вопросу велась с 1964 г.). Более того, они даже предоставляли Марокко финансовую помощь на ведение военных действий против ПОЛИСАРИО.

Марокканский король не остался в долгу, поддержав в ноябре 1981 г. на совещании арабских стран на высшем уровне в Фесе план Фахда. Кстати, и перенесение работы совещания на более поздний срок по инициативе марокканского короля тоже отвечало интересам Саудовской Аравии: саудовскому руководству было дано время, чтобы спасти план Фахда от провала.

После того как Марокко осудило сепаратный мирный договор Египта с Израилем, отношения Саудовской Аравии с этим государством стали развиваться ровнее. А поддержка Хасаном II плана Фахда способствовала еще большему сближению двух монархических режимов. Венцом этого сближения явилось подписание в начале 1982 г. Пакта о взаимной безопасности между Саудовской Аравией и Марокко (подробнее см. [164а, 05.03.1983]).

Марокко проголосовало за общеарабскую платформу ближневосточного урегулирования, принятую в Фесе. Затем этот документ по инициативе Хасана II был одобрен Комитетом по Иерусалиму, бессменным руководителем которого является марокканский король.

Дружбу саудовского и марокканского монархов не омрачает даже тот факт, что Марокко предоставило две базы на своей территории для использования их американскими вооруженными силами. Впрочем, как мы уже не раз отмечали, и Саудовская Аравия оставляет американцам кое-какие лазейки для их военного присутствия на «временной основе» на саудовской земле.

Сплочению двух государств в значительной степени способствует и то обстоятельство, что Марокко занимает сторону Ирака в ирако-иранской войне, хотя все страны Магриба, включая и Марокко, уделяют этой проблеме мизерное внимание.

Договор о союзе с Ливией, заключенный Марокко в августе 1984 г., не омрачил саудовско-марокканские отношения, так как династия Саудидов сама проводит политику, направленную на установление контактов не только с консервативными и умеренными, но и с прогрессивными арабскими режимами, надеясь таким образом оказывать на них соответствующее ее интересам воздействие. К тому же в июле 1986 г. ливийское руководство, узнав о тайных переговорах короля Марокко с премьер-министром Израиля Ш. Пересом, расторгло этот договор.

Дружеские связи двух монархов ярко характеризует внешне малозначительное, но по сути своей чрезвычайно важное об-

стоятельство: король Фахд ежегодно приезжает на отдых в марокканский город Фес [170, 07.11.1984].

Резюмируя все сказанное выше, можно отметить, что для саудовско-марокканских отношений характерно почти полное единство взглядов, в основе которого лежит совпадение классовых интересов двух монархических режимов.

Отношения с Тунисом

Политические и экономические связи Саудовского королевства с Тунисом весьма ограниченны. Они несколько расширились после перевода в 1979 г. штаб-квартиры ЛАГ из Каира в Тунис. Это решение способствовало в целом росту авторитета и значения этого государства в межарабских отношениях.

Оживлению саудовско-тунисских отношений содействовало и то, что с 1979 г. генеральным секретарем ОИК стал тунисец Хабиб Шатти, бывший до этого послом в Ливане, Англии, Марокко и Алжире и в 1974—1977 гг. занимавший пост министра иностранных дел Туниса [165, I.1983].

Роль Туниса в арабском мире значительно возросла в конце 1982 г., после того как Ясир Арафат перенес туда резиденцию руководства ООП после закрытия штаб-квартиры этой организации в Бейруте.

4 октября 1982 г. «Файнэншл Таймс» сообщила о создании совместного банка Туниса и Саудовской Аравии, который должен предоставлять четвертую часть ссуд на выполнение сельскохозяйственных проектов в Тунисе. Это сообщение появилось через месяц после того, как Тунис наладил сотрудничество с Саудовской Аравией и Сирией в ходе выработки текста Фесского плана ближневосточного урегулирования.

В 80-е годы в Тунисе оживилась мусульманская оппозиция, которая, по мнению некоторых специалистов, контактирует с саудовцами. Думается, что оживление мусульманского фундаментализма в Тунисе связано в первую очередь с общим процессом политизации ислама, получившим название «исламского бума», и с теми трудностями, которые испытывают маргинальные слои общества в условиях развития Туниса по капиталистическому пути. Разумеется, саудовское руководство было бы не против усиления в Тунисе мусульманских устоев, но в целом политика, проводимая президентом Хабибом Бургибой, его вполне устраивает. И социально-политический курс тунисской верхушки, и ее внешняя политика осуществляются в русле умеренности. Хотя Тунис поддерживает тесные контакты со всеми странами Запада, включая Соединенные Штаты, он решительно осудил капитулянтскую политику Садата и оказывает всяческую поддержку руководителям ООП умеренного толка, в частности Ясиру Арафату. В отношении ирако-иранского вооруженного конфликта позиции Саудовской Аравии и Туниса полностью совпадают, хотя Тунис в отличие от Саудидов и не проявляет большой активности в этом вопросе.

По всей видимости, желая смягчить недовольство некоторых слоев общества секуляристской политикой правящих кругов, а также учитывая наблюдающийся повсеместно рост политической значимости ислама, режим Бургибы стал в 80-е годы уделять большее внимание соблюдению устоев мусульманской религии, что, несомненно, импонирует саудовским правящим кругам.

1 октября 1985 г. израильские военные самолеты подвергли бомбардировке пригород тунисской столицы, где расположена штаб-квартира ООП. В результате 40 человек было убито и несколько десятков ранено. Среди пострадавших были не только палестинцы, но и граждане Туниса. Этот налет был расценен арабскими государствами как акт «государственного терроризма». Среди арабских государственных деятелей, осудивших эту акцию, были и представители династии Саудидов.

* * *

Анализ отношений Саудовской Аравии с арабскими странами позволяет сделать некоторые выводы.

1. Борьба за справедливое урегулирование ближневосточного конфликта в течение всего исследуемого периода находилась в центре внимания династии Саудидов. Проводя относительно самостоятельную политику по отношению к империалистическому Западу, прежде всего к США, по проблеме ближневосточного урегулирования, Саудиды выступили с рядом важных инициатив. Особое место среди них занимает план Фахда — детище нынешнего саудовского короля. Значительную активность проявила саудовская верхушка и в ходе пятой арабо-израильской войны.

2. В сложной обстановке, создавшейся в результате исламской революции в Иране и вспыхнувшей вслед за ней ирако-иранской войны, Саудовской Аравии удалось создать под своей эгидой ССАГЗ — региональный блок аравийских монархий зоны Персидского залива. ССАГЗ стал оказывать существенное воздействие на расстановку сил в зоне Залива.

3. После подписания Анваром Садатом сепаратного мирного договора с Израилем в марте 1979 г. вместо оси Иран — Саудовская Аравия — Египет начал создаваться треугольник Амман—Багдад—Эр-Рияд.

4. Отношения Саудовской Аравии с национально-демократическими арабскими режимами носят сложный и противоречивый характер. Это вполне естественно. Но и ее отношения с консервативными и умеренными режимами развиваются отнюдь не просто и не гладко.

5. Говоря об арабском мире, об арабском единстве, об арабской солидарности, всегда надо иметь в виду, что арабское

единство пробивает себе путь через множество межарабских противоречий. А потому, анализируя отношения Саудовского королевства с другими арабскими странами, необходимо обращать внимание и на общность их интересов, и на раздирающие их противоречия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перспективы развития советско-саудовских отношений

Анализ основных аспектов внешней политики Саудовской Аравии был бы неполон, если бы мы не показали то место, которое отводится саудовским руководством Советскому Союзу. Естественно, что в центре внимания этого консервативного арабского государства, развивающегося по капиталистическому пути и тесно связанного с мировой системой капитализма, находятся отношения с империалистическими государствами, прежде всего с США. К тому же развитие советско-саудовских связей тормозится из-за отсутствия дипломатических отношений Саудовского королевства с Советским Союзом (хотя формально они и не разорваны). Однако с арабо-израильской войны 1973 г. Саудиды начали все более ясно осознавать невозможность добиться мира на Ближнем Востоке без налаживания сотрудничества арабских стран с СССР. Справедливость такой точки зрения стала для них очевидна, когда США с сентября 1978 г. приступили к осуществлению кэмп-дэвидской политики.

В условиях осложнившейся ситуации на Ближнем Востоке саудовское руководство стало все более четко осознавать, что интересы противостояния Израилю, опирающемуся на всестороннюю помощь США, диктуют арабским народам целесообразность сближения с Советским Союзом, последовательно борющимся за лишение Израиля плодов его агрессивной политики. В этой связи следует также отметить, что национальные интересы Саудовской Аравии обусловливают необходимость диверсификации ею источников получения научно-технической и экономической помощи путем установления контактов с социалистическими странами, прежде всего с Советским Союзом.

Первые шаги по пути налаживания отношений с Советским Союзом были сделаны королем Фейсалом, который 7 ноября 1973 г. поздравил Советское правительство и советский народ с 56-й годовщиной Октябрьской революции. Однако безвременная смерть Фейсала остановила наметившийся процесс нормализации советско-саудовских отношений.

Преемник Фейсала, Халед, в начале своего правления признал, что СССР играет видную роль в борьбе за ближневосточное урегулирование, и выступил за необходимость возобновления работы Женевской мирной конференции [183, 11.05.1975].

Однако уже через две недели Халед заявил, что рассматривает «поэтапную дипломатию» Г. Киссинджера как альтернативу Женевской мирной конференции. Он также призвал США вооружать Египет и Сирию, чтобы «покончить с их зависимостью от СССР» [161, 26.05.1975].

В то же время нельзя не обратить внимание и на следующие слова Халеда: «Саудовские руководители не против коммунистических государств, но против коммунизма как догмы» [161, 26.05.1975]. Это высказывание лишний раз подтверждает, что саудовское руководство относится враждебно к коммунистической идеологии, но может сотрудничать с социалистическими странами в решении внешнеполитических проблем, прежде всего проблемы ближневосточного урегулирования.

В интервью французской газете «Нувель Обсерватер» наследный принц Фахд проявил такую же половинчатость, как и король. С одной стороны, он сказал, что Женевская мирная конференция должна быть возобновлена, а с другой — заявил, что Саудовская Аравия не против миссии Киссинджера [177, 02—08.06.1975].

Вместе с тем Саудиды впервые выразили готовность признать государство Израиль в том случае, если оно освободит арабские территории, оккупированные в июне 1967 г., и согласится на создание независимого арабского палестинского государства [161, 26.05.1975]. Такая постановка вопроса соответствовала точке зрения Советского Союза, в то время как США требовали безоговорочного признания арабами Израиля. Давая 10 марта 1978 г. интервью каирской газете «Аль-Ахрам», наследный принц Фахд подтвердил изложенную выше позицию Саудовской Аравии в вопросе о признании Израиля.

Позиции Саудовской Аравии и Советского Союза по проблеме ближневосточного урегулирования еще более сблизились, когда Советский Союз осудил визит египетского президента 19 ноября 1977 г. в оккупированный Израилем Иерусалим и сепаратные сделки, заключенные 17 сентября 1978 г. Садатом с израильским премьер-министром М. Бегином под эгидой и по инициативе США.

Однако события в Афганистане осложнили развитие советско-саудовских отношений. Ввод 27 декабря 1979 г. ограниченного контингента советских вооруженных сил в ДРА по просьбе законного правительства этой страны и в соответствии со статьей 51 Устава ООН и с положениями советско-афганского договора от 5 декабря 1978 г. отнюдь не противоречил принципам международного права. Но, как известно, не только США и другие империалистические державы, но и консервативные и умеренные мусульманские режимы критически восприняли оказание Советским Союзом военной помощи Афганистану. В числе этих режимов была и Саудовская Аравия. Более того, она стала одним из инициаторов созыва исламабадской сессии ОИК, посвященной афганским событиям.

Однако и в этих условиях Саудиды не сняли с повестки дня проблему нормализации отношений с СССР. Так, в интервью бейрутской газете «Ас-Сафир» наследный принц Фахд заявил: «Конечно, нелогично и неразумно игнорировать существование такого крупного государства, как Советский Союз, как и существование других социалистических стран. Несмотря на различия наших идеологий, мы должны признавать политические реальности нашей эпохи. В последнее время мы отмечаем позитивные изменения в политике Советского Союза. Существуют также признаки, что он начал понимать нас. Со своей стороны, мы тоже относимся к Советскому Союзу разумно. Можно сказать, что мы постепенно начали идти навстречу друг другу. Мы полностью удовлетворены развитием отношений с Советским Союзом и имеем с ним, в частности, хорошие экономические и торговые контакты. Я предполагаю, что в ближайшее время мы придем к тому, к чему должны прийти». Отвечая на вопрос, означают ли его слова возможность установления дипломатических отношений между СССР и Саудовской Аравией, Фахд сказал: «По существу, мы сначала должны будем подготовить свой народ к подобному шагу. Необходимо приложить значительные усилия для изменения мнения людей, чтобы они приняли то, против чего возражали всю жизнь. Однако мы уверены, что это осуществится в подходящее время» [135, 09.01.1980].

Желая убедить саудовское руководство в необходимости создания постоянной американской военной базы на территории страны после иранской революции, США по-прежнему пугали его «советской военной угрозой». Но Саудиды не относились серьезно к подобным вымыслам. В интервью «Санди Таймс» наследний принц Фахд указал, что «пока нет никаких непосредственных доказательств того, что Советский Союз действительно имеет агрессивные намерения в отношении этого региона, так что саудовское руководство воздержится от создания на территории Саудовской Аравии иностранных военных баз» [133, 04.02.1980].

А в начале 80-х годов династия Саудидов активизировала свою деятельность, направленную на превращение региона Персидского залива в «зону мира», что открывало перспективы для налаживания советско-саудовского сотрудничества и в этом вопросе.

Небезынтересно отметить, что, ратуя за проведение Саудовской Аравией политики «опоры на собственные силы», наследный принц Фахд в начале 1981 г. допустил возможность закупки Саудовским королевством оружия у Советского Союза. Касаясь в беседе с иностранными корреспондентами намерения королевства диверсифицировать источники получения военной техники, Фахд, в частности, сказал: «Если американцы и западноевропейцы закроют перед нами свои двери, то почему бы нам не обратиться к Советскому Союзу? Закупка советской военной техники означала бы приобретение оборудования, а не принци-

пов». Эти слова наследного принца были опубликованы в саудовских журналах «Сауди Ревю» (23 февраля 1981 г.) и «Аль-Маджалля» (7—13 марта 1981 г.) [105, с. 142—143].

В августе 1981 г. был выдвинут план Фахда, предлагавший новые пути решения проблемы ближневосточного урегулирования. В ходе его обсуждения генеральный секретарь ССАГЗ Абдалла Бишара подчеркнул, что «по вопросу о Ближнем Востоке интересы Саудовской Аравии и интересы Советского Союза не являются несовместимыми, их можно примирить» [165, IX.1981]. Наследный принц Фахд и министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал также отметили важную роль Советского Союза в деятельности, направленной на ближневосточное урегулирование [129, 06.11.1981]. А главный редактор саудовской газеты «Аль-Указ» и политический обозреватель саудовского радиовещания Хашем Абд аль-Хашем высказал даже мысль о том, что Саудовская Аравия в принципе готова установить дипломатические отношения с Советским Союзом. Однако, несмотря на все эти декларативные заявления, в самом плане Фахда Советский Союз вообще не упоминался как государство, которое необходимо привлечь к участию в мероприятиях, направленных на установление мира на Ближнем Востоке.

9 сентября 1982 г. в Фесе была принята общеарабская платформа ближневосточного урегулирования, в основу которой были положены многие пункты плана Фахда. Советский Союз 15 сентября одобрил фесские решения, а в декабре 1982 г. в Москве побывал с визитом саудовский министр иностранных дел, вошедший в состав Комитета семи, созданного в Фесе. Одной из целей этого комитета было установление контактов со всеми постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Посреднические усилия Саудидов в Ливане, резкое осуждение ими израильской агрессии, финансирование сирийских контингентов межарабских сил по поддержанию мира в Ливане, усилия по восстановлению единства ООП, выступления против создания постоянных американских военных баз на арабских землях, борьба за урегулирование ирано-иракского вооруженного конфликта — все эти аспекты деятельности саудовского руководства тоже во многом совпадали с позицией Советского Союза.

Наметилось некоторое сближение и по другим проблемам. Так, по свидетельству американского журнала «Тайм» от 23 мая 1983 г., король Фахд направил Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову письмо с просьбой оказать содействие в урегулировании ирако-иранского вооруженного конфликта.

Во время своего визита в США в феврале 1985 г. король Фахд поднял в ходе переговоров вопрос о необходимости созыва международной конференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон [120, 12 и 14.02.1985], т. е. косвенно поддержал советскую платформу ближневосточного

урегулирования. Казалось бы, настало время для восстановления в полном объеме советско-саудовских отношений. Однако Саудиды не спешили с этим.

Весной 1984 г., когда в ходе «танкерной войны» в Персидском заливе осложнились американо-саудовские отношения, американское руководство решило задержать поставку Саудовской Аравии ракет «Стингер». В ответ на это саудовский посол в США Бандар бен Султан (сын министра обороны королевства) публично заявил, что, если США будут продолжать действовать таким образом, Саудовская Аравия может обратиться за оружием к другим странам. Посол не уточнил, имел ли он в виду другие империалистические государства или же Советский Союз. Тем не менее такая твердая позиция Саудовского королевства дала свои плоды, и ракеты «Стингер» были незамедлительно направлены в Саудовское королевство [188, 25.04.1985].

Касаясь перспектив налаживания советско-саудовских отношений, У. Б. Квандт еще в 1981 г. писал в своей монографии следующее: «Когда-нибудь в недалеком будущем Саудовская Аравия может возобновить диалог с Советским Союзом... Обмен дипломатами между СССР и Саудовской Аравией был бы тяжелой травмой для США. Первые признаки улучшения советско-саудовских отношений уже налицо. Москва и Эр-Рияд обмениваются вежливыми посланиями. Время от времени осуществляются прямые контакты... Советские транспортные самолеты получают право на пролет над территорией Саудовской Аравии по пути в Южный Йемен. Если саудовцы сочтут, что их интересам отвечает установление дипломатических отношений с Москвой в полном объеме, то они сделают это, несмотря на беспокойство, проявляемое Вашингтоном. Они могут даже пойти на это, чтобы продемонстрировать свое недовольство американской политикой» [105, с. 154].

20 января 1987 г. министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе принял нового министра нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии Хишама Надира (Назира), прибывшего с визитом в Москву. В ходе беседы были обсуждены некоторые вопросы международного положения, в частности относящиеся к взрывоопасной ситуации, вызванной отсутствием прогресса в деле достижения всеобъемлющего ближневосточного урегулирования и продолжающимся ирано-иракским конфликтом. Были затронуты также вопросы советско-саудовских двусторонних отношений [120, 21.01.1987]. Это можно расценивать как еще один шаг в направлении налаживания отношений между Москвой и Эр-Риядом.

В этой связи уместно привести слова Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева из его доклада на Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г.: «Советский Союз еще и еще раз заявляет, что будет твердо следовать ленинским курсом мира и мирного сосуществования, который определяется нашим общест-

венным строем, нашей моралью и мировоззрением. Мы выступаем за ровные, корректные, если хотите цивилизованные межгосударственные отношения, основанные на подлинном уважении норм международного права» [120, 24.04.1985]. Эти слова подтвердили готовность Советского Союза и впредь развивать свои отношения со всеми государствами на основе мирного сосуществования и взаимного уважения. На такой базе могли бы быть восстановлены в полном объеме и дипломатические отношения между Советским Союзом и Саудовской Аравией, т. е. могли бы быть реализованы те позитивные сдвиги, которые наметились в 80-е годы в области развития отношений между двумя странами.

Выводы

Исследование главных аспектов внешнеполитической деятельности династии Саудидов на современном этапе позволяет сделать следующие выводы.

Нефть и нефтедолларовые резервы — это не только основа саудовской экономики, но и мощное оружие в борьбе за укрепление позиций Саудовского королевства в мировом капиталистическом хозяйстве. Наиболее значительных успехов в этом направлении королевство добилось в 1973—1981 гг., когда потребность империалистических государств в ближневосточной нефти была особенно велика. Нефтяная политика осуществляется в тесном контакте с империалистическими державами, но с середины 70-х годов отношения между Саудовской Аравией и Западом все более укладывались в рамки относительной взаимозависимости. Саудовская Аравия не может обходиться без научно-технической помощи Запада, без поставок его военной техники, без его помощи в подготовке как гражданских, так и военных кадров. Сохраняются и особые позиции западных транснациональных корпораций на нефтяном рынке. В то же время Запад заинтересован в использовании не только саудовской нефти, но и саудовских денежных резервов. Нельзя забывать и о стратегическом значении Саудовской Аравии.

И нефть, и финансовые богатства, накапливаемые в результате экспорта нефти, широко используются для распространения влияния Саудовского королевства на развивающиеся страны. Особое внимание при этом уделяется арабскому миру. На втором месте стоят все остальные мусульманские страны.

Нефтяной фактор оказывает существенное воздействие на политическую деятельность саудовского руководства не только на мировой арене, но и внутри страны. Опора на денежные средства, получаемые от экспорта нефти, помогает Саудидам сохранять свои позиции в стране.

Правящая династия широко использует то обстоятельство, что на территории Саудовской Аравии расположены важнейшие памятники ислама, связанные с жизнью основателя этой религии — пророка Мухаммеда. Являясь хранителями основных святынь ислама, Саудиды претендуют на особые позиции в мусульманском мире. Этому способствуют ежегодное паломничество мусульман в Мекку и Медину и базирование многих мусульманских центров на саудовской территории — преимущественно в Джидде.

Исламский фактор активно используется и для укрепления позиций династии Саудидов внутри страны. До сих пор любое посягательство на ее прерогативы рассматривается как антирелигиозная деятельность. В дополнение к другим органам подавления в Саудовском королевстве действует религиозная полиция, пресекающая все проявления свободомыслия.

Саудовская Аравия играет крупную роль в движении мусульманской солидарности под руководством ОИК и участвует в других политических и богословских мусульманских организациях. Штаб-квартира ОИК находится и вплоть до освобождения Восточного Иерусалима будет находиться в саудовском городе Джидде.

Саудовское руководство использует различные каналы для активизации своей деятельности в странах традиционного распространения ислама. Это и паломничество в Саудовскую Аравию; и увеличение финансовой помощи тем мусульманским странам, правительства которых способствуют усилению влияния ислама; и финансирование по частным каналам реакционной политической организации «Братья-мусульмане». Саудовское руководство активно содействует исламизации немусульманского населения в развивающихся странах с целью вовлечения их в орбиту просаудовской политики.

В 80-е годы Саудовское королевство активизировало свою деятельность, направленную на ближневосточное урегулирование. Здесь имеется в виду как выдвижение плана Фахда, так и роль саудовского короля в выработке общеарабской платформы ближневосточного урегулирования, принятой 9 сентября 1982 г. на совещании арабских стран на высшем уровне в Фесе.

Особое внимание Саудиды уделяют борьбе за освобождение Восточного Иерусалима, где находятся памятники ислама, связанные с именем пророка Мухаммеда. Примером этого служат два их призыва к «джихаду» за освобождение Восточного Иерусалима (в 1969 и 1980 гг.) и выдвижение по их инициативе требования о превращении арабской части Иерусалима (Старого города) в столицу будущего независимого арабского палестинского государства (это требование было включено в общеарабскую платформу ближневосточного урегулирования).

Одним из важных аспектов внешней политики Саудидов является их стремление укрепить позиции Саудовской Аравии в зоне Персидского залива. Крупным успехом Саудидов стало создание по их инициативе Совета сотрудничества арабских государств Залива. Правда, с середины 80-х годов члены этой региональной организации проявляют все бо́льшую самостоятель-

ность, отнюдь не всегда следуя в фарватере просаудовской политики. Ярким примером этого служат решение Омана об установлении дипломатических отношений и ОАЭ об обмене посольствами с Советским Союзом, принятые осенью 1985 г. Одновременно за установление дипломатических отношений с СССР высказались правители Бахрейна и Катара. Кувейт еще в 1961 г. установил дипломатические отношения с Советским Союзом, после чего между двумя государствами стало развиваться торгово-экономическое сотрудничество. Так что Саудовская Аравия остается единственным членом ССАГЗ, руководство которого еще не приняло решения о восстановлении в полном объеме дипломатических отношений с Советским Союзом, прерванных в 1938 г.

Нельзя забывать, что Саудовской Аравии вообще вряд ли удалось бы создать этот региональный блок, если бы не произошла иранская революция и не началась ирако-иранская война. Во-первых, Иран и Ирак лишились возможности активно бороться за лидирующие позиции в зоне Персидского залива. Во-вторых, аравийские монархи, напуганные революцией и войной, проявили стремление объединить усилия в борьбе против возможного воздействия этих факторов на возглавляемые ими страны.

Большое место во внешней политике Саудовской Аравии занимают ее связи со странами арабского мира. Здесь используются и нефтяной и нефтедолларовый факторы, и идеология арабского национализма, и исламский фактор. Для отношений Саудовского королевства не только с прогрессивными, но и с умеренными и консервативными арабскими режимами характерны как единство, так и противоречия. Нельзя говорить об арабском единстве, абстрагируясь от межарабских противоречий. Наиболее сложно развиваются отношения Саудовской Аравии со странами, где у власти находятся национально-демократические режимы. Немалые усилия прилагает династия Саудидов, добиваясь отхода НДРЙ от избранного ею пути национально-демократического развития с социалистической перспективой. Значительные трудности представляет и развитие контактов с Ливией и Алжиром, которые не нуждаются в саудовской финансовой помощи. Помогая Сирии как стране, находящейся в состоянии конфронтации с Израилем, Саудиды стремятся в то же время перехватить у сирийского руководства инициативу в борьбе за ближневосточное урегулирование. Деятельность Национального фронта стойкости и противодействия, возглавляемого Сирией, была значительно осложнена не только из-за традиционного соперничества Сирии с Ираком, но и из-за попыток руководства ОИК умалить значимость коалиции арабских национально-демократических режимов (Сирии, Ливии, Алжира и НДРЙ) и ООП. И все же роль межарабских отношений в расстановке сил на Ближнем Востоке постепенно возрастает.

Значение арабского единства на современном этапе существенно возросло и имеет тенденцию к дальнейшему росту. Страны, сделавшие выбор в пользу социалистической ориентации, последовательно осуждают политику империалистических держав, прежде всего Соединенных Штатов. Что касается стран капиталистической ориентации, то если ранее они безоговорочно шли в фарватере империалистической политики, то сейчас ситуация меняется: все они стремятся проводить не проимпериалистическую, а националистическую политику. Этот процесс значительно усилился в связи с произраильским курсом США. Поэтому ныне даже те страны, которые тесно сотрудничают с Вашингтоном, не решаются сохранять у себя американские военные базы на постоянной основе и под американским флагом. Они все более подвергаются критике со стороны противников сохранения тесных уз (особенно в сфере военного сотрудничества) со стратегическим союзником Израиля — Соединенными Штатами.

Ярким примером роста значимости арабского единства является активизация деятельности арабских стран, направленной на урегулирование конфликта на Ближнем Востоке, что проявилось, в частности, в принятии общеарабской платформы ближневосточного урегулирования; в отказе преобладающего большинства арабских стран сохранить на своих территориях американские военные базы и в их намерении не допустить у себя военного присутствия империалистических держав, в первую очередь США; в нежелании арабских стран поддерживать созданные Соединенными Штатами СБР; в желании диверсифицировать источники получения не только научно-технологической и экономической, но и военной помощи; в стремлении большинства арабских стран воздействовать на политику Египта с целью его отхода от капитулянтской политики. Арабское единство дало положительные результаты и в первые две недели арабо-израильской войны 1973 г., и на первом этапе пятой арабо-израильской войны, развязанной Израилем в июне 1982 г., и в ходе борьбы против кэмп-дэвидской политики США. Но, конечно, его эффективность ослабляется межарабскими противоречиями.

Анализ важнейших аспектов политической деятельности династии Саудидов в период с середины 70-х до середины 80-х годов позволяет сделать вывод, что она становится все более гибкой и самостоятельной.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

1. *Маркс К.* Капитал. Т. I.— *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23.
2. *Энгельс Ф.* О разложении феодализма и возникновении национальных государств.— *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21.
3. *Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полное собрание сочинений. Т. 27.
4. *Ленин В. И.* Пробуждение Азии.— Полное собрание сочинений. Т. 23.
5. *Ленин В. И.* Тетради по империализму.— Полное собрание сочинений. Т. 28.

Документы коммунистических и рабочих партий

6. Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. М., 1960.
7. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986.
8. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
9. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986.
10. *Горбачев М. С.* Избранные речи и статьи. М., 1985.
11. Программа Коммунистической партии Саудовской Аравии [Б. м.], 1975. (на араб. яз.).
12. Заявления коммунистических и рабочих партий зоны Залива. [Б. м., б. г.] (на араб. яз.).
13. Заявления Коммунистической партии Саудовской Аравии. [Б. м., б. г.] (на араб. яз.).

Документы и справочники

14. *Александров И. А.* Народная Демократическая Республика Йемен. Справочник. М., 1976.
15. Алжир. Справочник. М., 1977.
15а. *Брук С. И.* Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981.
15б. Дипломатический словарь. В 3-х томах. Четвертое переработанное и дополненное издание. М., 1984—1986.
16. *Котлов Л. Н.* Йеменская Арабская Республика. Справочник. М., 1971.
17. Ислам. Краткий справочник. М., 1983.
18. Национально-патриотические силы Залива и Аравийского полуострова. Воззвание по случаю Дня солидарности с трудящимися массами Залива и Аравийского полуострова [Б. м.], 17.12.1982 (на араб. яз.).
19. Призыв Комитета защиты прав человека в Саудовской Аравии. [Б. м.], 10.11.1982 (на араб. яз.).
20. Саудовская Аравия. Справочник. М., 1980.
21. Современная Азия. Справочник. М., 1977.
22. Страны мира. Справочник. М., 1974.
23. Страны мира. Справочник. М. 1979.
24. *Шпажников Г. А.* Религии стран Западной Азии. Справочник. М., 1976.
25. *Шпажников Г. А.* Религии стран Африки. Справочник. М., 1981.

Монографии и коллективные исследования

26. *Агаев С. Л.* Иран в прошлом и настоящем. М., 1981.
27. Актуальные проблемы идеологии национально-освободительного движения в странах Азии и Африки. М., 1982.
28. Актуальные проблемы стран Арабского Востока и Северной Африки. М., 1977.
29. *Андреасян Р. Н., Эльянов А. Я.* Ближний Восток, нефть и независимость М., 1961.
30. *Андреасян Р. Н., Казюков А. Д.* ОПЕК в мире нефти. М., 1978.
31. Арабские страны: нефть и дифференциация. М., 1984.
32. *Беляев И. П.* Американский империализм в Саудовской Аравии. М., 1957.
33. *Беляев И. П., Примаков Е. М.* Египет: время президента Насера. М., 1974.
34. *Бодянский В. Л., Лазарев М. С.* Саудовская Аравия после Сауда. М., 1967.
35. *Борисов Р. В.* США: ближневосточная политика в 70-е годы. М., 1982.
36. *Брутенц К. Н.* Освободившиеся страны в 70-е годы. М., 1979.
37. *Брутенц К. Н.* Современные национально-освободительные революции. Некоторые вопросы теории. М., 1974.
38. *Вагабов М. В.* Ислам и семья. М., 1980.
39. *Валькова Л. В.* Саудовская Аравия в международных отношениях (1955—1977). М., 1979.
40. *Валькова Л., Котлов Л.* Южный Йемен. М., 1973.
41. *Васильев А. М.* Библиография Саудовской Аравии. М., 1983.
42. *Васильев А. М.* История Саудовской Аравии. М., 1982.
43. *Васильев А.* Персидский залив в эпицентре бури. М., 1983.
44. *Вирабов А. Г.* Очерки экономического и социального развития Алжира. М., 1981.
45. Восток. Рубеж 80-х годов. М., 1983.
46. *Гафуров Б. Г.* Актуальные проблемы современного национально-освободительного движения. М., 1976.
47. *Георгиев А. Г., Озолинг В. В.* Нефтяные монархии Аравии. Проблемы развития. М., 1983.
48. *Герасимов О. Г.* Йеменская революция, 1962—1975 гг. Проблемы и суждения. М., 1979.
49. *Герасимов О. Г.* На ближневосточных перекрестках. М., 1983.
50. *Герасимов О. Г.* Саудовская Аравия. М., 1977.
51. *Герасимов О. Г.* Саудовская Аравия: из средневековья в XX век. М., 1978.
52. *Голубовская Е. К.* Революция 1962 г. в Йемене. М., 1971.
53. *Гусаров В. И.* Аден. М., 1981.
54. *Гуськов А. С.* Национальный фронт демократического Йемена, 1963—1975 гг. Становление авангардной партии. М., 1979.
55. Зарубежный Восток и современность: основные проблемы и тенденции развития стран зарубежного Востока. В 3-х томах. М., 1980.
55а. *Иванова И. И.* Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945—1983). М., 1985.
56. История внешней политики СССР. Т. I и II. М., 1976.
57. История дипломатии. Т. IV. М., 1975.
58. История дипломатии. Т. V. Книга первая. М., 1974.
59. *Инджикян Р. О.* ОПЕК в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1983.
60. *Ионова А. И.* Ислам в Юго-Восточной Азии: проблемы современной идейной эволюции. М., 1981.
61. *Исаев В. А.* Экономические отношения между арабскими освободившимися странами, 1961—1980 гг. М., 1983.
62. *Каминский С. А.* Институт монархии в странах Арабского Востока. М., 1981.
63. *Керимов Г. М.* Шариат и его социальная сущность. М., 1978.
64. *Киселев В. И.* Палестинская проблема и ближневосточный кризис. Киев, 1981.

65. *Комлев Л. И.* В борьбе с нефтяными спрутами. М., 1976.
66. *Крывелев И. А.* История религий. Т. 2. М., 1976.
67. *Ланда Р. Г.* У арабов Азии. М., 1969.
68. *Левин З. И.* Развитие арабской общественной мысли. М., 1984.
69. *Лукин В. П.* «Центры силы»: концепции и реальность. М., 1983.
70. *Малышева Д. Б.* Религия и общественно-политическое развитие арабских и африканских стран (70—80-е годы). М., 1986.
70а. *Массэ А.* Ислам. Пер. с франц. Изд. 3-е. М., 1982.
71. *Мирский Г. И.* «Третий мир»: общество, власть, армия. М., 1976.
72. Мусульманский мир, 950—1150. М., 1981.
73. Мусульманское право (структура и основные институты). М., 1984.
74. *Озолинг В. В.* Экономика Саудовской Аравии. М., 1975.
75. *Орлов Е. А.* Внешняя политика Ирана. М., 1975.
76. *Наумкин В. В.* Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию. М., 1980.
77. Новейшая история Йемена, 1917—1982 гг. М., 1984.
78. *Пиотровская И. Л.* Страны Аравийского полуострова: нефть, финансы, развитие. М., 1981.
79. *Полонская Л. Р., Вафа А. Х.* Восток: идеи и идеологи (Критика буржуазных и мелкобуржуазных концепций «третьего пути развития»). М., 1982.
80. *Поцхверия Б. М.* Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М., 1976.
81. *Примаков Е. М.* Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.
82. *Примаков Е. М.* Восток после краха колониальной системы. М., 1982.
82а. *Примаков Е. М.* История одного сговора. М., 1985.
83. *Прошин Н. И.* Саудовская Аравия. М., 1964.
84. Развивающиеся страны: современные проблемы социально-экономического развития. М., 1981.
85. *Симония Н. А.* Страны Востока: пути развития. М., 1975.
86. *Старушенко Г. Б.* Социалистическая ориентация в развивающихся странах. М., 1974.
87. *Тьюгендхэт К., Гамильтон А.* Нефть. Самый большой бизнес. Пер. с англ. М., 1978.
88. *Ульяновский Р. А.* Очерки национально-освободительной борьбы. М., 1976.
89. *Шевалье Ж.-М.* Нефтяной кризис. Пер. с франц. М., 1975.
90. *Шин А. С.* Национально-демократические революции. Некоторые вопросы теории и практики. М., 1981.
91. *Яковлев А. И.* Саудовская Аравия и Запад. М., 1982.
92. *Мухаммед Али аш-Шихари.* Политические мотивы агрессии Саудовской Аравии против Йемена. [Б. м., б. г.] (на араб. яз.).
93. События ноября 1979 г. Вооруженная защита Аль-Харама в Мекке — идейные и политические предпосылки и причины. Ноябрьское выступление — факты и документы. [Б. м.], 1980 (на араб. яз.).
94. *Фахд Масуд Хамуд.* Саудовские богатства и путь к экономической независимости. Бейрут, 1980 (на араб. яз.).
95. *Birks J. S., Sinclair C. A.* International Migration and Development in the Arab Region. Geneva, 1980.
96. *Crane R. D.* Planning the Future of Saudi Arabia. A Model for Achieving National Priorities. N. Y., 1978.
97. *Al-Farsy F.* Saudi Arabia: a Case Study in Development. L., 1978.
98. The Gulf in the 1980-s. The Royal Institute of International Affairs. L., 1980.
99. *Halliday F.* Arabia without Sultans. L., 1974.
100. *Hobday P.* Saudi Arabia Today. L., 1978.
101. Islam and its Cultural Divergence. Chicago, L., 1971.
102. Islam in Foreign Policy. N. Y., 1983.
103. The Middle East: Oil, Politics and Development. Wash., 1975.
104. *Mortimer E.* Faith and Power. The Politics of Islam. N. Y., 1982.
105. *Quandt W. B.* Saudi Arabia in the 1980-s. Wash., 1981.

106. *Tahtinen D. R.* National Security Challenges to Saudi Arabia. American Institute for Public Policy Research. Wash., 1978.
107. Women in the Muslim World. L., 1978.
108. The World of Islam. L., 1976.

Периодические издания

109. Азия и Африка сегодня. М.
110. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). М.
111. Вопросы философии. М.
112. За рубежом. М.
113. Известия. М.
114. Коммунист. М.
115. Литературная газета. М.
116. Международная жизнь. М.
117. Мировая экономика и международные отношения. М.
118. Народы Азии и Африки. М.
119. Новое время. М.
120. Правда. М.
121 Проблемы мира и социализма. Прага.
121а. Арбаат ашар октобр. Аден.
122. Аль-Ахбар. Каир.
123а. Ахер Саа. Каир.
124. Аль-Ахрам. Каир.
124а. Аль-Джазира. Эр-Рияд.
124б. Аль-Кабас. Эль-Кувейт.
125. Аль-Каида. Бейрут.
125а. Аль-Кифах аль-Араби. Бейрут.
126. Аль-Маджалля. Лондон.
127. Маджалля дирасат аль-Халидж ва аль-Джазират аль-Арабийя. Эр-Рияд.
128. Аль-Медина аль-Мунаввара. Джидда.
129. Ан-Нахар. Бейрут.
130. Ар-Рай. Амман.
131. Эр-Рияд. Эр-Рияд.
132. Роз эль-Юсеф. Каир.
132а. Ас-Сайяд. Бейрут.
133. Ас-Саури. Аден.
134. Саут аль-Мирату. Центральный печатный орган Лиги демократических женщин в Саудовской Аравии. Место издания не указано.
135. Ас-Сафир. Бейрут.
136. Ас-Сияса. Эль-Кувейт.
137. Тарик аль-Кадихин. Центральный орган Коммунистической партии Саудовской Аравии. Место издания не указано.
138. Аль-Указ. Эт-Таиф.
139. Умм аль-Кура. Мекка.
139а. Аль-Харар. Бейрут.
139б. Аль-Хуррия. Дамаск.
140. Аш-Шарк аль-Аусат. Лондон и Джидда.
141. AEI. Foreign Policy and Defence Review. Wash.
142. Africa Confidential. L.
143. African Business. L.
144. Afrique—Asie. P.
145. Arabia. The Islamic World Review. L.
146. Arab Times. Al-Kuwait.
146а. Arab News. Ar-Riyadh and Jeddah.
146б. Boston Globe. Boston.
147. Business Week. N. Y.
148. Chicago Tribune. Chicago.
149. The Christian Science Monitor. Boston.
150. The Daily Telegraph. L.

151. Economic and Political Weekly. Bombay.
152. The Economist. L.
153. L'Express. P.
154. Far Eastern Economic Review. Hong Kong.
155. Financial Times. L.
156. Foreign Affairs. N. Y.
157. Fortune. N. Y.
158. Guardian. Manchester.
158a. The Hindustan Times. Delhi.
159. L'Humanite. P.
160. Indian Express. Delhi.
161. International Herald Tribune. P.
162. Jerusalem Post. Jerusalem.
163. Jeune Afrique. P.
163a. Kayhan International. Tehran.
164. Khalij Times. Dubai.
164a. Kuwait Times. Al-Kuwait.
165. The Middle East. L.
166. Middle East Economic Digest. L.
167. Middle East International. L.
168. The Middle East Journal. Wash.
169. The Mirror. Singapore.
170. Le Monde. P.
171. Le Monde diplomatique. P.
172. National Herald. Delhi.
173. New Statesman. L.
174. Newsweek. N. Y.
175. The New York Review of Books. N. Y.
176. The New York Times. N. Y.
177. Le Nouvel Observateur. P.
178. The Observer. L.
179. ORBIS. A Journal of World Affairs. Philadelphia.
180. Orient. Hamburg.
180a. L'Orient — Le Jour. Beirut.
181. South. L.
182. Der Spiegel. Hamburg.
183. The Sunday Times. L.
183a. Tehran Times. Tehran.
184. Time. N. Y.
185. The Times. L.
186. U. S. News and World Report. Wash.
187. The Wall Street Journal. N. Y.
188. The Washington Post. Wash.
189. Washington Star. Wash.
190. WirtschaftsWoche. Düsseldorf.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аба аль-Хейль 28
Абдалла см. Абдалла ибн Абд аль-Азиз
Абдалла ибн Абд аль-Азиз 92, 93, 187
Абдалла аль-Аснадж 224
Абдалла аль-Фейсал 88
Абдалла аль-Хаджари 221, 223
Абдалла бен Хусейн аль-Ахмар 221, 224
Абдалла Бишара 173, 177, 178, 238
Абд аль-Азиз Абдалла ас-Сулейман 36
Абд аль-Азиз Абд аль-Гани 225
Абд аль-Азиз см. Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман ибн Фейсал ибн Сауд
Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман, ибн Фейсал ибн Сауд 70, 73, 75, 86, 88, 89, 91, 102, 181
Абд аль-Азиз Хамад аль-Гусейби 56
Абд аль-Керим 20
Абд аль-Фаттах Исмаил (Абдель Фаттах Исмаил) 184, 186, 189
Абд аль-Халим Хаддам 81
Абд аль-Хади Маджалли 220
Абд аль-Хади Тахер 17
Абд ар-Рахман 93
Абд ас-Салам Джеллуд 81
Абу Муса 205
Абу Салех 205
Абу Талиб 72
Аднан Хашогги 36
Ази Р. 45
Али 71, 72
Али Абдалла Салех 222—225
Али Антар 189
Али Насер Мухаммед 186—189
Али Салем аль-Бейд (аль-Бид) 189
Али Шабукши 104
Амин Жмайель 115, 160, 182, 229
Анвар Садат 12, 48 58, 68, 76—78, 80, 82, 84, 89, 110, 129, 138, 140, 141, 143—148, 150, 151, 155, 156, 180, 189, 190, 208—214, 216, 226, 227, 230, 233, 236
Андреасян Р. Н. 6, 20, 22, 27, 60, 94, 95
Андропов Ю. В. 238
Ататюрк 86
Ахмед Заки Ямани 13, 20, 21, 25, 26, 33, 132, 142, 165, 196
Ахмед Хусейн аль-Гашими 185, 222

Бандар аль-Фейсал 46
Бандар бен Султан 229, 239
Баруди Дж. 144
Башир Жмайель 228
Бегин М. 48, 142, 143, 146, 149, 152, 155, 236
Беляев И. П. 6
Бжезинский З. 149, 170
Бодянский В. Л. 6
Брандт В. 53
Бэркс Дж. С. 7, 163

Васильев А. М. 6, 22. 74
Вафа А. Х. 6
Вирабов А. Г. 6
Вэнс С. 143, 144

Гамаль Абдель Насер 75, 76, 78—80, 108, 110, 136, 208, 210, 211
Ганди Индира 122, 130
Гейт Рашид Фараон 36
Герасимов О. Г. 6, 7
Голубовская Е. К. 7
Горбачев М. С. 194, 239
Гринуэй Г. 42
Гунте П. 173
Гусаров В. И. 7
Гуськов А. С. 7

Джабер аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах 227
Джафар Нимейри 131
Джихайман ибн Сейф аль-Отейба 96, 97

Жорж ар-Раси 228

аз-Замиль 30
Зия уль-Хак 121

Ибн Сауд см. Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман ибн Фейсал ибн Сауд
Ибрагим аль-Хамди 221, 222
Ильяс Саркис 226
Ионова А. И. 6
Исаев В. А. 7
Иффат 88

Summary

L. Valkova's monograph, *Saudi Arabia: Oil, Islam and Politics*, deals with the principal trends of Saudi Arabia's foreign policy in 1975-85.The author shows the influence of oil and Islamic factors on political activities of the Saudi ruling circles; much emphasis is on the alignment of political forces in the country.

The book falls into three parts. Part 1, "Oil, Petrodollars and Policy", analyses the significance of Saudi Arabia's riches of oil and petrodollars as well as features of its oil policy. Oil is a particular factor that makes it possible for Saudi Arabia to pursue, mainly in the Middle East, a rather flexible policy, relatively independent of imperialist powers in the 1970s-80s.

The author describes participation of foreign companies in Saudi Arabia's economic build-up and various development projects on its territory. Here she shows the rivalry between imperialist powers to win profitable contracts from the kingdom and thus gain stronger positions in this strategically important state. Arms deliveries to Saudi Arabia are of special importance. At the same time oil riches and petrodollars have helped it consolidate its positions in the world capitalist economy.

In addition, the author notes that Saudi Arabia actively uses financial aid to developing countries to step up its influence on these nations.

Part 2, "Islam and Politics", shows Saudi Arabia's special status in the Muslim world because it is a location of major Islamic shrines. Much emphasis is on Saudi Arabia's role in Islamic solidarity movement, sponsored primarily by the Organization of Islamic Conference created at the Saudi initiative, and on the Islamic factor and its significance for the political life in the country.

Reliance on the Islamic factor is very prominent in the foreign policy pursued by the Saudi dynasty. Since the late 1960s onward the Saudis do much to free the Israel-occupied East Jerusalem which is also a place of many Muslim shrines. Saudi Arabia's relations with Iran, Pakistan and other traditionally Islamic countries and states with Muslim minorities such as India, the People's Republic of China, and the Philippines are based on much-advertized adherence to Islam. Naturally this policy in most cases is backed up by financial aid in petrodollars. This is most spectacular in Saudi Arabia's attempts to expand the influence of Islam in Africa south of the Sahara.

Part 3, "Arab Unity and Inter-Arab Contradictions", analyses Saudi Arabia's relations with Arab countries including the Fahd Plan which is a Saudi initiative aimed at the Middle East settlement. The author deals with the Saudis' attitude towards Anvar Sadat's visit to Jerusalem, the Camp David deals, the Egyptian-Israeli separate peace treaty, and the Reagan Plan. Much emphasis is on Saudi Arabia's role in the working out of a joint political stance of the Arabs on the Middle East settlement following the Israeli invasion of Lebanon.

Next the author analyses Saudi Arabia's complicated and contradictory relations with national democratic regimes and the Palestine Liberation Organization, as well as with Arab monarchic regimes and Arab republics of capitalist orientation. The analysis suggests that in spite of many differences the role of the unity of Arab countries grows. The author emphasizes the new alignment of forces in the Middle East that emerged because of the Iran-Iraq war and tries to forecast the political situation that may develop after the end of the war.

The Conclusion studies the prospects for the improvement of relations between the Soviet Union and Saudi Arabia. Then the Summary results of the study are given.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение . . . 3
Часть I. Нефть, нефтедоллары и политика . . . 8
Глава 1. Нефтяная политика Саудовской Аравии . . . 9
Нефтяные богатства Саудовской Аравии и уровень ее нефтедобычи в 1975—1981 гг. . . . 9
Основные направления деятельности в рамках ОПЕК . . . 17
Глава 2. Сотрудничество с империалистическими державами при осуществлении проектов развития . . . 27
Размеры нефтедолларовых богатств . . . 27
Вовлечение иностранных компаний в осуществление проектов экономического развития . . . 29
Некоторые социально-экономические аспекты политики государства . . . 34
Использование иностранной рабочей силы . . . 39
Итоги второго и третьего пятилетних планов . . . 43
Укрепление военного потенциала . . . 46
Глава 3. Роль нефтедолларов в других аспектах взаимодействия с империалистическими и развивающимися государствами . . . 56
Инвестиции в империалистических государствах и участие в международных валютных организациях . . . 56
Участие в региональных фондах помощи . . . 60
Часть II. Ислам и политика . . . 68
Глава 4. Место Саудовской Аравии в мусульманском мире . . . 70
Саудовская Аравия — родина основателя ислама . . . 70
Саудовская Аравия и мусульманская солидарность . . . 78
Глава 5. Роль ислама во внутренней политике . . . 87
Позиции правящей династии . . . 87
Оппозиционное движение . . . 94
Мероприятия, направленные на стабилизацию правящего режима . . . 100
Устои ислама в быту . . . 103
Глава 6. Восточный Иерусалим — ядро проблемы ближневосточного урегулирования для Саудовской Аравии . . . 107
Особое положение Восточного Иерусалима . . . 107
Первый призыв саудовского руководства к «джихаду» . . . 108
Изменение ситуации в 70-е годы . . . 110
Второй призыв к «джихаду» . . . 112
Глава 7. Опора на исламский фактор при решении ряда других внешнеполитических проблем . . . 115
Саудиды и иранская революция . . . 115
Отношения с Пакистаном . . . 121
Саудовская Аравия и необъявленная война против Афганистана . . . 123
Связи с Турцией . . . 125
Саудовская Аравия и азиатские страны с мусульманскими меньшинствами . . . 127
Политика в Восточной и Тропической Африке . . . 130
Часть III. Арабское единство и межарабские противоречия . . . 136
Глава 8. Проблема ближневосточного урегулирования . . . 137
Изменения в позиции Саудовской Аравии в ходе и после арабо-израильской войны 1973 г. . . . 137
Отношение Саудовской Аравии к египетско-израильскому сближению в 1975 — первой половине 1978 г. . . . 140
Реакция Саудовской Аравии на кэмп-дэвидские сделки и египетско-израильский сепаратный договор . . . 146
План Фахда и обстановка на Ближнем Востоке . . . 151
Саудовская Аравия и агрессия Израиля в Ливане . . . 156
Глава 9. Борьба Саудовской Аравии за ведущую роль в зоне Персидского залива . . . 163
Соперничество с шахским Ираном . . . 163
Новая расстановка сил в борьбе за влияние в зоне Персидского залива после свержения шахского режима в Иране . . . 168
Создание и деятельность Совета сотрудничества арабских государств Залива . . . 170
Глава 10. Отношения с национально-демократическими режимами и с ООП . . . 179
Саудовская Аравия и Сирия . . . 179
Связи с Народной Демократической Республикой Йемен . . . 183
Саудовско-ливийские отношения . . . 189
Саудовская Аравия и Алжир . . . 194
Саудовская Аравия и Ирак . . . 196
Саудовская Аравия и Организация освобождения Палестины . . . 204
Глава 11. Саудовская Аравия и другие арабские режимы . . . 208
Саудовско-египетские отношения . . . 208
Отношения с Иорданией . . . 216
Саудовская Аравия и Йеменская Арабская Республика . . . 220
Саудовско-ливанские отношения . . . 226
Связи с Марокко . . . 230
Отношения с Тунисом . . . 232
Заключение . . . 235
Перспективы развития советско-саудовских отношений . . . 235
Выводы . . . 240
Использованные источники и литература . . . 244
Указатель имен . . . 249
Summary . . . 252

Лидия Васильевна Валькова

**САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:
НЕФТЬ, ИСЛАМ, ПОЛИТИКА
(1975—1985)**

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *И. М. Дижур*
Младший редактор *Л. А. Гулина*
Художник *Н. П. Ларский*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректор *А. В. Шандер*

ИБ № 15756

Сдано в набор 06.05.87. Подписано к печати 14.10.87. А-09480. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 16. Усл. кр.-отт. 16,25. Уч.-изд. л. 18,16. Тираж 2000 экз. Изд. № 6371. Зак. № 463. Цена 2 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

2 р. 80 к.

32 И 4.4
В-16

Л. В. ВАЛЬКОВА

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Саудовская Аравия — это страна, которая в течение жизни одного поколения шагнула из средневековья в новейшее время. В «королевстве пустынь», как некогда было принято называть это государство, теперь используются современные машины и оборудование, осваивается новейшая технология. Тем не менее современность соседствует здесь со средневековьем: поныне судопроизводство осуществляется на основе мусульманского права — шариата, источниками которого являются Коран и сунна; в качестве мер наказания применяются отсечение конечностей, обезглавливание, побиение камнями до смерти и т. д. Это королевство остается страной больших контрастов, которые проявляются и в экономике, и в политике, и в образе жизни и нормах поведения людей.